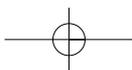
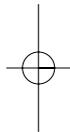
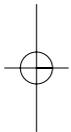

Иван Сергеевич
Тургенев
и
Москва

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ «Иван Сергеевич Тургенев и Москва»

Случается, имя писателя в названии библиотеки не находит никакого отклика ни в ее судьбе, ни в ее работе. С Тургеневской библиотекой было иначе. Тот факт, что библиотека была создана в память о великом писателе в 1885 году, вскоре после его смерти, определило едва ли не всю ее дальнейшую – непростую – судьбу. Как и он, она была горячо любима московской публикой. Это не помешало властям в 1972 году снести ее историческое здание, построенное на средства известной московской благотворительницы Варвары Алексеевны Морозовой. Но ведь и у Тургенева были непростые отношения с властью имущими. Поэтому даже свое имя читальня получила не в момент основания, а гораздо позже. Шлейф этих непростых отношений тянется за Тургеневым до сих пор. Иначе как объяснить тот факт, что в Москве до сих пор не установлен памятник писателю? Правда, есть надежда, что в ближайшие годы, благодаря настойчивости приверженцев Тургенева, появится его музей.

Библиотека увековечила имя Тургенева в Москве и дала название Тургеневской площади, а вслед за нею и станции метро. Как свидетельствуют документы из архива библиотеки, ее сотрудники всегда считали своим долгом пропагандировать тургеневское наследие. Собирать издания его книг, отмечать юбилеи писателя, приглашать актеров, игравших в тургеневских постановках. Существовали планы создания в библиотеке мемориального кабинета – прообраз музея писателя. Московская тема у Тургенева также звучала в названиях вечеров и лекций.

Эти давние традиции были подхвачены после возрождения библиотеки в 1997 году, когда она получила после реконструкции первое из двух зданий в Бобровом переулке. Об этом достаточно подробно рассказано в статье «Тургенев в Тургеневке», вошедшей в сборник.

Настоящий сборник – плод десятилетнего труда сотрудников Тургеневки по сбору материалов, посвященных московской теме в жизни и творчестве писателя. Начать изучение тургеневской темы библиотеке помогли в конце 1990-х годов М.Б.Шапошников,

заведующий музеем «Серебряного века», Н.М.Чернов – признанный авторитет в области изучения биографии писателя, сотрудники Государственного литературного музея Г.Л.Медынцева, Т.Ю.Соболь и Е.М.Грибкова (Огнянова), а также председатель Тургеневского общества Москвы В.А.Сергеев, которых библиотека искренне благодарит за неоценимую помощь. Первые шаги библиотеки поддержали Н.П.Шахалова, директор и Е.Д.Михайлова, заместитель директора Государственного литературного музея. Благодаря этим людям Тургеневка получила возможность войти в содружество тургеневских центров – музеев, научных институтов, общественных и театральных организаций. В первую очередь, установить творческие контакты с музеями И.С.Тургенева на родине писателя в Орле и Спасском-Лутовиново, сотрудники которых также помогли библиотеке в изучении московской темы у Тургенева. Хотелось бы также назвать имена сотрудников Библиотеки-читальни им.И.С.Тургенева, внесших наибольший вклад в изучение и популяризацию жизни и творчества писателя. Это библиографы и библиотекари - к.п.н. Г.Н.Муратова, Т.Н.Кудинова, к.ф.н Е.Г.Петраш, к.ф.н. В.Р.Зубова, Т.Е.Павлова, а также программисты Д.В.Сологубенко и В.Г.Москалев.

В Москве накоплен большой материал для информационной поддержки будущего музея И.С.Тургенева, создание которого должно явиться общим делом для всех, кто чтит память писателя и трудится для сохранения его наследия. Частично этот материал нашел отражение в предлагаемом Вашему вниманию сборнике.

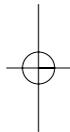
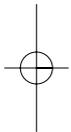
Библиотека благодарит также всех авторов этого сборника, откликнувшихся на просьбу предоставить библиотеке материалы по теме «И.С.Тургенев в Москве», отражающие тургеневское наследие в московских музеях, архивах, библиотеках.

Мы надеемся, что сборник поможет нынешним и будущим исследователям жизни и творчества писателя, явится вкладом в подготовку празднования 200-летия писателя, которое будет отмечаться в 2018 году. Будем надеяться, что возрождение Тургеневской библиотеки станет счастливым предзнаменованием для появления в Москве и музея И.С. Тургенева, и памятника великому русскому писателю.

*Т.Е.Коробкина, директор Библиотеки-читальни им.И.С.Тургенева
Август 2008г.*

Москва
в жизни и творчестве
И.С. Тургенева

Беляева И.А.

Московская тема в письмах и творчестве И.С. Тургенева

Тургенев не был москвичом по рождению, поэтому, возможно, не ощущал какой-то особой, кровной связи с Москвой. Он не мог, подобно М.Ю. Лермонтову, считать Москву своей родиной и потому прощать ей все горести, что пришлось пережить в этом городе, или, подобно А.С. Пушкину, сердцем замирать при мысли о Москве. Конечно, он прекрасно знал строки из «Евгения Онегина»: «Как часто в горестной разлуке, / В моей блуждающей судьбе, / Москва, я думал о тебе! / Москва... как много в этом звуке / Для сердца русского слилось! / Как много в нем отозвалось!». Но в «блуждающей судьбе» Тургенева не Москве было отведено такое особое место. Его сердцу был ближе дом в Спасском-Лутовинове, где прошли его ранние детские годы, орловские места, позже – гнездо в Бадене, которое было подобием некоего семейного счастья. Хотя и к ним он скорее все же относился без излишнего трепета. В одном из писем к Полине Виардо, пусть и несколько запальчиво, что объяснимо и молодостью, и влюбленностью, и революционным порывом, в котором жила вся Европа в конце 1840-х годов, он признавался, что «для человека с сердцем есть только одно отечество – демократия...» (П., 1; 322)

Во всяком случае, живя в России, душой Тургенев мог отдохнуть только в Спасском, там ему хорошо писалось, там был дорогой ему парк, любимая природа. Конечно, были любимые люди и в Петербурге, и в Москве, но к этим городам вне их связи с этими людьми писатель не был привязан.

И все же с Москвой Тургенева связывает многое. Его отроческие и юношеские годы, которые были временем обучения – сначала в частных пансионах, а затем в Московском университете, –

прошли в Москве. В этом городе его настигло и первое чувство. О нем писатель рассказал много лет спустя в повести «Первая любовь». Нельзя не учитывать и того, что серьезные литературные привязанности и склонности обнаруживаются именно в этом отроческо-юношеском возрасте, то есть московское жительство Тургенева – без сомнения важнейший период в его творческом становлении.

Однако в письмах Тургенева, причем написанных в разные годы, и в юности, и в зрелости, признаний в любви к Москве мы не встретим. Ну только если после теплого, «небывалого», как скажет сам Тургенев, приема, оказанного ему уже как знаменитому писателю во время его приезда в Москву весной 1879 года московскими студентами и почитателями его таланта, интонация писем несколько изменится, и он напишет, что ему «на этот раз очень хорошо в Москве» (П., 12; 42. Письмо к Л.Н. Толстому от 1 (13) марта 1879 г.). И все же о Москве и о московской жизни писателем будет сказано много в его переписке.

Нейтрально-холодный, и это в лучшем случае, тон его высказываний о Москве, казалось бы, должен исключить этот топос из его творческого пространства. Психологически это вполне объяснимо. И, на первый взгляд, усадебный мир произведений Тургенева тесно связан с любимой орловской природой, провинциальной живительной тишиной. Однако и Москва оказывается довольно часто основной площадкой, где разворачиваются события многих произведений писателя. Более того, московская тема, иногда лишь пунктирно звучащая в описании образа жизни или интересов тургеневских героев, подчас становится важнейшей их характеристикой.

Но обратимся к письмам и художественным сочинениям Тургенева.

В своей переписке Тургенев очень редко обращается к архитектурным особенностям или достопримечательностям Москвы, хотя несомненно город он знает очень неплохо, ведь еще ребенком познакомился с бывшей столицей. Так, в письмах-журналах, которые адресует юный Тургенев своему дяде, Николаю Николаевичу Тургеневу, он сообщает, что в его домашнее обучение входили прогулки по городу: «Утром от 8 – 10 был – латинский учитель: толковал урок <...> После него был Платон Николаевич и поправлял тетради арифметические. После обеда пошли мы гулять. Москва разлилась ужасно: в 1810-ом году была только ей подобна; льдины, бочки, бревна, крыши домов, горшки, ящики –

все летит по реке, которая с ужасным ревом клубится, бушует, стенает, вертится, взвивается, кипит. Она даже потопила улицу со стороны Кремля, не говоря о той стороне, которая потоплена» (П., 1; 158. Письмо от 3, 4, 5 (15, 16, 17) апреля 1831 г.). В другом письме к дяде, написанном в тот же период, Тургенев также сообщает о своих наблюдениях над Москвой-рекой: «теперь в Москве с большей части улиц подымается уж пыль, как проезжают. Река сошла, и пропасть человек собирается смотреть на Каменном мосту, как огромные льдины почти в половину реки летят, лезут, вдруг бух об аркаду и разрушаются с треском в малые льдины, другая через нее третья, четвертая...». Примечательно, что в этих описаниях нет собственно московского колорита: мальчика интересует не столько разлившаяся Москва-река и слегка подтопленные улицы рядом с Кремлем, сколько вообще буйство стихии. Отсюда столько метафор, выстроенных в синонимический ряд. Юному поэту хочется передать все оттенки бушующей воды и движущихся льдов. Не случайно вторая из приведенных здесь цитат имеет продолжение. Тургенев замечает, что об описанных им льдинах можно сказать так же, как у Шиллера в балладе «Кубок»: «Из льдины рождаются льдины другие» (у Шиллера в переводе И. Покровского, которого и цитирует Тургенев, так: «Из моря рождается море другое») (П., 1; 156. Письмо от 31 марта, 1, 2, апреля (12, 13, 14 апреля 1831 г.).

Позже, летом 1852 года, Тургенев будет сообщать своим друзьям о том, что он изучает прошлое Москвы, причем не только знакомясь с ним по собранию старинных книг и рукописей, которые хранил профессор университета М.Н. Погодин, но и совершая пешие прогулки с известным историком И.Е. Забелиным. «Я в Москве много говорил с Забелиным – который мне очень понравился, – сообщает он в письме к семейству Аксаковых от 6 (18) июня 1852 года, – светлый русский ум и живая ясность взгляда. Он водил меня по Кремлевским древностям» (П., 2; 60).

О том, что Тургенев знает хорошо Москву, говорят и его произведения. Писатель неоднократно воспроизводит знакомые ему приметы Москвы.

В одном из ранних рассказов под названием «Андрей Колосов», действие которого разворачивается в Москве, читаем: «Мы шли по большой дороге. Пройдя с версту, Колосов свернул в сторону. Между тем настала ночь. Направо – в тумане мелькали огни, высились бесчисленные церкви громадного города; налево, подле леса, паслись на углу две белые лошади; перед нами тяну-

лись поля, покрытые сероватыми парами» (С., 4; 13). Москва в этом произведении предстает как город провинциальный и старовкладный, где в своем маленьком, незатейливом мире живут простые люди, которых в русской литературе еще со времен пушкинского «Станционного смотрителя» принято называть «маленькими». У Тургенева так же, как и у Пушкина, бедный чиновник Иван Семеныч Сидоренко живет со своей дочерью Варей. К их «темному небольшому домику», стоящему на окраине Москвы, ведут «длинные и кривые улицы». Дом представлял собой «довольно грязную комнату», в которой «смирненное фортепьяно прижалось к уголку подле печки», а на стенах висели «какие-то уродливые портреты» (С., 4; 13, 30).

В романе «Дым» бедное жилище семейства Осининых, некогда родовитых московских князей, располагалось «около Собачьей площадки, в одноэтажном деревянном домике, с полосатым парадным крылечком на улицу, зелеными львами на воротах и прочими дворянскими затеями» (С., 7; 280). А в повести «Несчастливая» тетушка рассказчика проживает на Остоженке в большом деревянном доме, «теплом-претеплом, каких <...> кроме Москвы, нигде не найдешь» (С., 8; 61). Барыня из повести «Муму» обитает «в одной из отдаленных улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолю и покривившимся балконом» (С., 4; 246), и, вероятнее всего, дом этот располагается также на Остоженке, где в действительности проживала Варвара Петровна Тургенева, послужившая основным прототипом для этой героини. Но Тургенев улицу все же не называет. В «частном доме на Остоженке» находится и театральная площадка, где выступала Клара Милич из одноименной повести. А вот дом семейства Стаховых из романа «Накануне» располагается на Пречистенке – это был свой большой дом, богатый, «с колоннами, белами лирами и венками над каждым окном, с мезонином, службами, палисадником, огромным зеленым двором, колодцем на дворе и собачьей конуркой возле колодца» (С., 6; 249). Словом – большое московское хозяйство.

Возникает на страницах произведений Тургенева и студенческая Москва, точнее Москва углов и дешевых квартир, где находят приют вечно нуждающиеся студенты. В романе «Накануне» квартира Инсарова располагается так, что «добраться до нее нелегко»: «на заднем дворе безобразного каменного дома, построенного на петербургский манер между Арбатом и Поварской», при этом отмечается, что разыскивающий его Берсенев «тщетно ски-

тался от одного грязного крылечка к другому». Жилье ему сдавал портной «с подбитым глазом». Правда это была «большая, почти совсем пустая комната с темно-зелеными стенами, тремя квадратными окнами, крошечною кроваткой в одном углу, кожаным диванчиком в другом», но с единственным стулом (С., 6; 186, 187). В комнате Андрея Колосова, которая была намного меньше инсаровского жилья и к которой вел «темный и узкий проход», был всего один комод у двери, на котором и «восседал» хозяин (С., 4; 10). Комната Рудина вмещала единственный диван, на нем и собирались все гости, поэтому он «провалился и стал похож на лодку» (С., 5, 255). Студенческие московские углы, как видно из этих описаний, были весьма и весьма скромными.

В большинстве случаев реалии Москвы, конкретные улицы, заставы и проч., не слишком интересовали писателя. Он создавал общий московский колорит: бедной, важной дворянской или же студенческой Москвы, – но не слишком нуждался в точных топографических названиях. Поэтому даже если они и встречаются, как, например, Крымский брод, который возникает и в повести «Муму», и в «Первой любви», то на первый план выдвигается не столько имя и конкретика места, сколько семантика водного пространства. Брод – пространство темное, пограничное, и именно там происходят ключевые события, поворотные в жизни тургеневских героев.

В «Муму» Герасим у Крымского брода прощается со своей возлюбленной, кроткой Татьяной и тут же обретает новую надежду на счастье, встречает верную собачку, названную им Муму. У Крымского брода потом он расстается и с ней, так же безропотно, как и с Татьяной, – по воле барыни. Крымский брод становится в повести своеобразной границей, где заканчивается неволя жизни при барском московском доме и начинается свобода. Свобода требует жертвы, довольно странной с точки зрения современного читателя, который всегда задается вопросом, неужели Герасим не мог сбежать от капризной барыни вместе со своей любимой и верной собакой. Но невинноубиенная Муму принимает на себя страдания могучего и смиренного Герасима, она верностью своей искупает его грехи. И Герасим бежит из ненавистной ему Москвы, как бегут из чуждых мест домой: «Он торопился, как будто мать-старушка ждала его на родине, как будто она звала его к себе после долгого странствия на чужой стороне, в чужих людях... Между Москвой и им легло уже тридцать пять верст...» (С., 4; 271). И в Москву его уже больше не вернут, он, как великий богатырь и зат-

ворник, живет в деревне свободно, в согласии со своей душой – «бобылем в одинокой избе; здоров и могуч по-прежнему, и работает за четырех по-прежнему, и по-прежнему важен и степенен» (С., 4; 272).

В «Первой любви» отец рассказчика, оставив сына у Крымского брода, спешит на встречу с Зинаидой. Крымский брод также становится неким рубежом, границей, разделяющей пространство условной, душной обыденной жизни и свободы, пусть даже основанной на силе страсти.

Итак, герои Тургенева часто проживают в Москве. Сам писатель тоже жил в этом городе. Но любил ли он свое московское житье? Скорее всего, нет. По крайней мере переписка Тургенева свидетельствует о том, что его не покидало ощущение временности, непрочности своего существования здесь. В Москве он предпочитает оставаться ненадолго, все время куда-то спешит из нее – торопится в Спасское, в Петербург, в Европу. В Москве его задерживают в основном дела, связанные то с наследством, оставшимся после смерти матери, то дела брата, то издательские хлопоты. Письма разных лет об этом говорят красноречиво. В одном из писем к Полине Виардо Тургенев сообщает: «Что касается до зимы, то я ее всю проведу в Петербурге, где буду через неделю, так как в Москве предполагаю остановиться только на два дня. <...> Я проведу зиму в Петербурге, весну и лето в деревне» (П., 1; 399; письмо от 26 сентября (8 октября) 1850 г.). «...В Москве пробуду только день Светлого Воскресения – но увижусь с Вами в начале мая, то есть на обратном пути из деревни, где я пробуду не более трех недель. – Я здесь нанял дачу в Петергофе», – пишет Тургенев к С.Т. Аксакову из Петербурга весной 1854 года (П., 2; 219; письмо от 31 марта (12 апреля) 1854 г.). А В.Я. Карташевской признается в одном из своих московских писем, что только простуда задержала его в Москве: «Теперь уж у меня не то на уме: только и думушки, как бы попасть поскорей опять в Петербург» (П., 4; 22; письмо от 5 (17) февраля 1860 г.). В письме к Полине Виардо (от 30 июня, 1 июля (12, 13 июля) 1868 г.) читаем: «Буду считать себя счастливым, если через две недели, считая от этого дня, удастся выбраться из Москвы...» (П., 7, 177). Тургенев даже мечтает, что если бы была прямая железная дорога «прямо из Динабурга через Витебск, Смоленск, Рославль – в Орел», то он бы «прикатил ... прямо, минуя Петербург и Москву» (П., 7; 302; письмо к И.П. Борисову от 12 (24) февраля 1869 г.).

Жизнь в Москве казалась Тургеневу неудобной. Он часто в пе-

реписке признается, что его московские впечатления скучны и тоскливы (П., 2; 39 / 4; 18 / 4; 357 / 7; 181), даже опасается, например, за Л.Н. Толстого, что тому в Москве неудобно будет работать – скука одолеет (П., 3; 169). Скучной ему показалась и открытая лекция известного московского профессора С.П. Шевырева, которую Тургенев посетил в начале 1860-х годов: «Было человек 40, – пишет Тургенев к В.П. Боткину. – Этакой скуки и вообразить нельзя... Повеяло самой преисподней Сивцева Вражка и малой Конюшенной!» (П., 4; 356; письмо от 14 (26) марта 1862 г.). Возможно, такое впечатление Шевырев произвел потому, что всегда читал свои лекции по написанному: в молодости он это делал блистательно, а в зрелые годы потерял обаяние энтузиазма. И тем не менее общий итог – скука.

Тургеневу проще жить в Петербурге. Так, в письме к С.Т. Аксакову от 9 (21) июля 1856 года он рассуждает о своей возможной встрече с Константином Аксаковым и о продолжении их спора о двух столицах: «Я бы ему, между прочим, постарался объяснить причины, заставившие меня предпочитать Петербург Москве, как место жительства» (П., 2; 374). Известно, что К.С. Аксакова возмущала прохладность Тургенева по отношению к Москве. В одном из писем к Тургеневу он заявлял: «Неужели вы и нынешнюю зиму думаете проводить в поганом Петербурге, который народ называет «Пятибрюх»?.. Покуда вам будет казаться возможным жить в Петербурге, по тех пор мы с вами на разных путях, по тех пор вы будете слабы и шатки»

. Но если для К.С. Аксакова, что называется, третьего было не дано, о чем и свидетельствует решительный тон письма, то Тургенев по самому своему психологическому складу не склонен был никогда и ничего резко противопоставлять.

Неизвестно, что мог говорить Тургенев К.Аксакову во время их полемики и какие доводы и причины своего предпочтения Петербурга Москве он предлагал, но абсолютно точно, что и к петербургской жизни душа его лежала не вполне. Он, например, считал, что в «болоте петербургской жизни» может пропасть и самый большой талант: «хватил заразы высочайшей протекции – кстати, тут явилась прирожденная лень, паразиты-приятели, вино, гениальничание, ломание – и пошло все к черту!» (П., 3, 111). Это почти микросюжет гоголевского «Портрета», а ведь сказаны приведенные выше слова о замечательном композиторе М.И. Глинке. И скука в Петербурге бывает такая же, как в Москве (П., 2; 39). И Москва, и Петербург в восприятии Тургенева нередко объединя-

ются в некий единый топос, где царствует холод и снег. В апреле 1867 года Тургенев пишет П.В. Анненкову из Баден-Бадена о том, что его баденское «гнездо», его «родина» встретили теплом: «перед окнами у меня так же зелено и золотисто, как в Москве было бело и тускло». И тут же прибавляет: «Вы помните, какая метель была в самый день моего выезда из Петербурга? Все было подавлено сугробами снега, ... а к югу от Франкфурта уже пошла полная сияющая весна. А у вас, чай, еще и теперь снег. ... Как я глубоко и радостно вздохнул, увидев наконец свое гнездо, зелень и солнце вместо снега и тумана... Я почти все время моего пребывания в России был болен: и уж как мне было томно там!» (П., 6; 224). А в апрельском письме к М.Г. Савиной сообщает, что «все пространство от Петербурга до Москвы было занесено снегом, как в декабре; зато Москва вся залита грязью... Некрасивая весна!» (П., 12, 135; письмо от 18 (30) апреля 1880 г.). Москва и Петербург – словно единый лик России, холодной и занесенной снегом.

Примечательно, что к орловской природе подобная метафора холода Тургеневым не применяется. И даже «серость» там – «зелено-золотистая». Такое «новое слово», передающее красоту и неяркость орловских садов, писатель сотворяет в письме к П.В. Анненкову: «В деревне я провел целых три дня безвыходно в саду; я ничего не знаю прелестнее наших орловских старых садов – и нигде на свете нет такого запаха и такой зелено-золотистой серости (новое слово) под чуть-чуть лепечущими липами в этих узких и длинных аллеях, заросших шелковистой травкой и земляникою. Чудо!» (П., 9; 283; письмо от 14 (26) июня 1872 г.). Подобных эмоций ни Москва, ни Петербург у Тургенева не вызывали. Даже летняя Москва – всего лишь «пустеет», но не расцветает (П., 7; 181). И только пригороды Москвы, Кунцево, Абрамцево, где жили Боткины и Аксаковы, казались «волшебными островами» (П., 3; 15).

Итак, Москва и Петербург и объединялись в восприятии Тургенева, и противопоставлялись. Несомненно, будучи человеком своей эпохи, писатель не мог и не замечать обнаружившихся противоречий между Петербургом и Москвой, которые были связаны с полемикой двух идейных течений русской мысли – западничеством и славянофильством. «Родина» славянофилов (впрочем и западников тоже), Москва, у него ассоциировалась со «славянощиной», «лампадным маслом» и «славянской ворванью» (П., 9; 52), то есть показной и косной кичливостью своей национальной

самобытностью. Это было абсолютно неприемлемым для Тургенева. И вовсе не потому, что он был сторонником европейского либерализма и не ценил своих национальных корней. Нет, родину он любил, знал и гордился ее прошлым, но вот крайнего выражения идеи, причем любой идеи, он не принимал никогда. И в Москве он не признавал именно подобную истовость. Между тем как со славянофилами общался: особо тесные, доверительные отношения сложились у него с Сергеем Тимофеевичем Аксаковым, который был много старше Тургенева. А вот с его сыновьями, особенно с Константином, Тургенев не соглашался, причем именно по причине резкости и непримиримости его суждений. Так, например, К. Аксаков настаивал на перенесении столицы в Москву, потому что столица должна располагаться в сердце России, «в середине народа», а «Петербург находится не только не в середине государственного племени, не только не в середине русского народа, но совершенно вне его..., он находится за чертою русской жизни, за чертою коренной, настоящей России... Одним словом, Петербург есть заграничная столица России»

Тургеневу, видимо, гораздо ближе была мысль его учителя В.Г. Белинского, который в очерке «Петербург и Москва», также проводя резкое разграничение между этими двумя городами, позволяет себе пометать: «Петербург и Москва – две стороны или, лучше сказать, две односторонности, которые могут со временем образовать своим слиянием прекрасное и гармоническое целое, привив друг другу то, что в них есть лучшее»

Объединению Москвы и Петербурга в восприятии Тургенева не мешало их разграничение. Здесь действовал тот же закон гегелевской диалектики, который, по мнению писателя, объяснял развитие всего: «это коренной закон всей человеческой жизни; вся эта жизнь есть ни что иное, как вечное примирение и вечная борьба двух непрестанно разъединенных и непрестанно сливающихся начал. <...> Эти две силы косности и движения, консерватизма и прогресса, суть основные силы всего существующего» (С., 5, 341). Поэтому Тургенев и не искал предпочтений – «центростремительный» и живущий идеей прогресса Петербург не может существовать без «центробежной» и консервативной Москвы. И нелепо, с его точки зрения, отстаивать только правду одной стороны.

Отношение Тургенева к западничеству и славянофильству, учения которых олицетворяли собою соответственно Петербург

Елизавета Бем. Муму и Герасим.

«Муму». Альбом иллюстраций, исполненных по фотографическим композициям, к собранию сочинений И.С. Тургенева.

И.С. Астапов. Фронтиспис к рассказу И.С. Тургенева «Муму». 1959.

К.А. Клементьева. Свидание Петра Васильевича с Зиной («Первая любовь»)

«Несчастливая». Альбом иллюстраций, исполненных по фотографическим композициям, к собранию сочинений И.С. Тургенева.

Б.М. Басов. Признание Елены Инсарову («Накануне»)

«Первая любовь». Альбом иллюстраций, исполненных по фотографическим композициям, к собранию сочинений И.С. Тургенева.

и Москва (хотя естественно наблюдались исключения, то есть петербургские славянофилы и московские западники), было, видимо, таким же. Интересно в этой связи, например, как Тургенев оценивал мемуарную прозу С.Т. Аксакова-славянофила и А.И. Герцена-западника. В письме к последнему он, сам удивляясь тому, как в нем уживается и интерес к западной мысли, и к славянофильской, признается: «Странное дело! В России я уговаривал старика Аксакова продолжать свои мемуары [«Семейную хронику» – И.Б.], а здесь – тебя. И это не так противоположно, как кажется с первого взгляда. И его и твои мемуары – правдивая картина русской жизни, только на двух ее концах – и с двух разных точек зрения. Но земля наша не только велика и обильна – она и широка – и обнимает многое, что кажется чуждым друг другу» (П., 3; 10 – 11; письмо от 10 (22) сентября 1856 г.). Таким образом, крайние грани русского сознания, были, с точки зрения Тургенева, схожи тем, что представляли собой «правдивые картины русской жизни». А он мог найти, услышать единство между, казалось бы, непримиримыми противниками, которые на самом деле были представителями того в высшей степени привлекательного для Тургенева типа людей, которых можно назвать истинными радителями своего Отечества.

Питательной почвой, на которой возрастал тип подобного энтузиаста, как западника, так и славянофила, были московские кружки и споры, во время которых обсуждалось многое, в том числе немецкая философия и вопросы о путях развития России. Подобные словесные баталии были неотъемлемой чертой московской жизни. Отношение Тургенева к этим спорам и к московскому многословию было неоднозначным – опять же в силу особенности его восприятия любого явления. Он видел и положительное, и отрицательное в подобной любви москвичей к красноречию.

Тургенев неоднократно в письмах сетовал на то, что вечные московские разговоры его утомляют. «Болтали, болтали до гуденья колокольного в ушах и в мозгу» – это цитата из письма к С.К. Кавелиной от 13 (25) марта 1871 года (П., 9; 52). О «побоище, происходившем в первопрестольном граде Москве между графом Бобринским и профессором элоквенции Шевыревым», он иронично-саркастически пишет в письме к А.И. Герцену: «Возникли споры (как это водится в Москве) о славянофильстве, о статье Аксакова о богатырях». Этот спор закончился «знаменитой дракой, от которой по всей Москве стон стоял стоном» (П., 3;

93, 94; письмо от 21 февраля (5 марта) 1857 г.). «Московские впечатления до сих пор не очень разнообразны: те же люди, те же толки», – сообщает Тургенев в письме к Е.Е. Ламберт (П., 4; 18; письмо от 18 января, 1 февраля (30 января, 13 февраля) 1860 г.). Спорили в Москве в кружках. Об одном из подобных философских кружков сочинена целая инвектива его «жертвой», Гамлетом Щигровского уезда из одноименного рассказа писателя. Герой Тургенева называет московский кружок «ужасным», потому что он «заменяет разговор рассуждениями, приучает к бесплодной болтовне, отвлекает вас от уединенной благодатной работы, прививает вам литературную чесотку; лишает вас, наконец, свежести и девственной крепости души. Кружок – да это пошлость и скука под именем барства и дружбы, сцепление недоразумений и притязаний под предлогом откровенности и участия; <...> в кружке поклоняются пустому краснобаю, самолюбивому умнику, довременному старику <...>. В кружке процветает хитrostное красно-речие; в кружке наблюдают друг за другом не хуже полицейских чиновников... О кружок! ты не кружок: ты заколдованный круг, в котором погиб не один порядочный человек» (С., 3; 262 – 263). В этом рассказе о кружках немало «преувеличений», как справедливо характеризует его собеседник Гамлета Щигровского уезда. И тем не менее чрезмерность говорения, отсутствие живой жизни, искусственность были свойственны московским собраниям.

Однако многоречивость Москвы Тургенева также и притягивала к себе. Он сам по молодости лет был не прочь поспорить, показать свое умение побеждать в словесных баталиях. Так, например, Тургенев с гордостью вспоминал, что однажды вступил в спор с самим А.С. Хомяковым. Это произошло зимою 1841 года, по возвращении из Берлина, где он изучал немецкую философию. «В Москве существовало тогда несколько домов, в которых чуть не каждый вечер происходили словесные препиранья о предметах важных... и ненужных – о предметах отвлеченных и философских, и политических. Люди сходились, спорили долго, горячо, нелепо; время летело... Пospоривши всласть, ратоборцы разъезжались – до следующего вечера. В числе их были, как водится, первые теноры, простые баса и хористы; были также и гости без речей. Покойный А.С. Хомяков играл роль первенствующую, роль Рудина. Все это мне было на руку – недаром же я жил в Берлине, изошрялся в диалектических тонкостях, а потому я, хоть и не в передних рядах, однако высвистывал свою партию тоже. Помню мое первое столкновение с самим великим Алексеем Сте-

панычем: внутренно я робел, но самолюбие меня поддержало. О победе, разумеется, не могло быть и речи, но и позорного поражения я не потерпел... Ни до чего, кажется, не договорился, но и не уступил. Чего же еще было желать? Я попал в цех словоизвергателей, выражаясь щедринским языком» (С., 11; 286). Пафос описания, несомненно, сатирический, однако талант красноречия Хомякова Тургенев не подвергает критике.

Он ценит подобное искусство ведения споров и у другого своего оппонента – К.С. Аксакова. Интересно, что споры с ним Тургеневу особенно необходимы. В одном из писем к С.Т. Аксакову он признается, что «очень любит» спорить с Константином Сергеевичем. «Несмотря на наш крик и жар, – сообщает Тургенев, – дружелюбная улыбка не сходит у нас с души и чувствуется в каждом слове». Примечательно и следующее уточнение: «А с иным во всем соглашаешься и спорит не о чем – а между им и тобой целый овраг» (П., 3; 68; письмо от 27 декабря 1856г. (8 января 1857 г.)). Конечно, стоит учитывать и корректность Тургенева, ведь письмо адресовано отцу Константина Сергеевича, и тем не менее, если он был в чем-то не согласен, то в письмах мог позволить себе быть вполне откровенным и решительным в оценках. Так, несколько ранее приведенного выше письма Тургенев напишет тому же С.Т. Аксакову по поводу его сына и их совместных дискуссий: «... с Константином Сергеевичем – я боюсь – мы никогда не сойдемся. Он в видит какое-то всеобщее лекарство, панацею, альфу и омегу русской жизни – а я, признавая его особенность и свойственность – если так можно выразиться – России, все-таки вижу в нем одну лишь первоначальную, основную почву – но не более, как почву, форму, на которой строится – а не в которую выливается государство. Дерево без корней быть не может, но К<онстантин> С<ергеевич>, мне кажется, желал бы видеть корни на ветвях» (П., 2; 356; письмо от 25 мая (6 июня) 1856 г.).

Мы уже говорили о том, что Тургенев не принимал крайностей убеждений, как в К.С. Аксакове, так и в ком-либо другом. Он позволял себе иронизировать по поводу этой черты его характера в своих произведениях. Известно, например, что образ помещика-славянофила с красноречивой фамилией Любозвонов из рассказа «Однодворец Овсяников» в своей прототипической основе восходит к К.С. Аксакову. Однако внешнее – одежда, псевдорусские манеры (известно, например, что славянофилы ходили в мурmolках, а разговаривали по-французски) – не заслоняли в московском знакомом Тургенева его живой души. Энтузиазм К.С.

Аксакова был сродни тому красноречию, музыкой которого как высшим даром обладал тургеневский Рудин. Эта способность героя, справедливости ради стоит отметить, не только и не столько предается критике в романе. Тургенев делает акцент, особенно в эпилоге, на его плодотворности для душевного строительства человека. «Доброе слово – тоже дело», – скажет о Рудине его прежний оппонент Лежнев, фактически возведя понятие о слове к евангельской системе координат.

Подобный энтузиазм, «деятельное стремление к совершенству» (С., 5; 227) Тургенев ценил и в Т.Н. Грановском, и в В.Г. Белинском, который, по его мнению, «был идеалист в лучшем смысле слова». И унаследовал этот идеализм Белинский из своих московских лет: «В нем жили предания того московского кружка, который существовал в начале тридцатых годов и следы которого так заметны еще доньше. Этот кружок, находившийся под сильным влиянием германской философской мысли (замечательна постоянная связь между этой мыслью и Москвою), заслуживает особого историка» (С., 11; 37). Так напишет Тургенев в своих воспоминаниях о Белинском. Последнее его замечание о роли Москвы как центра, где рождалась русская философская мысль, весьма примечательно.

Итак, искусственность и отсутствие живой жизни наряду с энтузиазмом и внутренним горением – так противоречиво воспринимал и оценивал Тургенев московское кружковство, где на основе немецкой философии и страстной любви к своему отечеству возрастали и западники, и славянофилы.

Нельзя не признать, что Москва была несколько свободнее и даже в какой-то мере своевольнее Петербурга. Все это было возможно во многом благодаря некоторой отдаленности Москвы от официальной столицы. В творческой судьбе Тургенева этот факт также нашел отражение. Известно, что, нарушив запрет столичной цензуры печатать некролог Н.В. Гоголю в петербургских журналах, Тургенев успешно переадресовал его в Москву, где некролог вышел под характерным заголовком «Письмо из Петербурга». Москва могла ослушаться и не обратить особого внимания на запрещение, хотя оно распространялось на все издания. Этим и воспользовался Тургенев, который в «Житейских и литературных воспоминаниях» рассказал об этой истории: «Я препроводил эту статью в один из петербургских журналов; но именно в то время цензурные строгости стали весьма усиливаться с некоторых пор... Подобные “crescendo” происходили довольно часто и – для

постороннего зрителя – так же беспричинно, как, например, увеличение смертности в эпидемиях. Статья моя не появилась ни в один из последовавших за тем дней. Встретившись на улице с издателем, я спросил его, что бы это значило? “Видите, какая погода, – отвечал он мне иносказательною речью, – и думать нечего”. – ведь статья самая невинная”, – заметил я. “Невинная ли, нет ли, – возразил издатель, – дело не в том; вообще имя Гоголя не велено упоминать. Закревский на похоронах в андреевской ленте присутствовал: этого здесь переварить не могут”. Вскоре потом я получил от одного приятеля из Москвы письмо, наполненное упрёками: “Как! – восклицал он, – Гоголь умер, и хоть бы один журнал у вас в Петербурге отозвался! Это молчание постыдно!” В ответе моем я объяснил – сознаюсь, в довольно резких выражениях – моему приятелю причину этого молчания и в доказательство как документ приложил мою запрещенную статью» (С., 11; 66).

Статья была напечатана в «Московских ведомостях 13 марта 1852 года. И хотя, как установили комментаторы к академическому изданию сочинений Тургенева, особых просьб из Москвы о написании статьи о Гоголе к нему не поступало, сам факт отклика «петербуржца» Тургенева на скорбное событие общероссийского масштаба, произошедшее в Москве, примечателен. Тургенев писал о Гоголе: «В день, когда его хоронит Москва, нам хочется протянуть ей отсюда руку – соединиться с ней в одном чувстве общей печали. Мы не могли взглянуть в последний раз на его безжизненное лицо; но мы шлем ему издалека наш прощальный привет – и с благоговейным чувством слагаем дань нашей скорби и нашей любви на его свежую могилу, в которую нам не удалось, подобно москвичам, бросить горсть родимой земли! Мысль, что прах его будет покоиться в Москве, наполняет нас каким-то горестным удовлетворением. Да, пусть он покоится там, в этом сердце России, которую он так глубоко знал и так любил, так горячо любил, что одни легкомысленные или близорукие люди не чувствуют присутствия этого любовного пламени в каждом им сказанном слове!» (С., 11; 65). Итак, почти по-аксаковски именуется Тургенев Москву сердцем России, а любовь к последней для него неотделима от любви к бывшей столице. И хотя жанр статьи предполагал некоторую необходимую условность высказывания, думается, Тургенев не мог не признавать особого положения и особой роли Москвы.

Характер индивидуальности Тургенева был таковым, что не

предполагал особой привязанности к определенному месту вне связи последнего с дорогими его сердцу людьми. Так, Петербург во многом близок Тургеневу потому, что там проживают Е.Е. Ламберт, Ю.П. Вревская, С.К. Кавелина. Поэтому милые места северной столицы – это «улучки» и дома, где проходили его встречи и беседы с понимающими, мудрыми, красивыми женщинами. Е.Е. Ламберт он неоднократно сообщает о своих мечтах поскорее оказаться в «доме на Фурштатской». В.Я. Карташевской сообщает, что его «думушка» теперь – «попасть поскорей опять в Петербург, в Веберов дом» (П., 4, 22), который он снимал на Б. Конюшенной зимой 1860-го года. В Москве у Тургенева тоже были любимые места и любимые дома – Боткиных, Аксаковых, И.И. Маслова. В доме последнего на Пречистинском бульваре он часто останавливался – это было здание удельной конторы, где служил Маслов. Из окон тургеневской комнаты открывался чудный вид: «... устроился в уютной комнате, с садом, погребенным под снежными пуховиками, перед моим окном; а поверх деревьев виднеется красная византийская церковка с зелеными крышами; ее звон разбудил меня сегодня утром». Тургенев признавался, что без Маслова он не может «вообразить себе» Москвы (П., 13 (I); 229; письмо от 1 (13) апреля 1882 г.).

Вообще пространство, особенно городское, у Тургенева скорее персонифицировано, то есть связано с образами любимых людей, чем топографически характерно. Московские улицы, дома, районы – Остоженка, Пречистенка, Нескучный сад, Кунцево и т.д. – обладают памятью лиц, переживаний. Каждое из названных мест – история общений, счастливых минут и разочарований. Подчас целые творческие пласты в тургеневском наследии связаны с именами таких людей. Например, драматургические опыты Тургенева во многом вдохновлялись известным московским актером М.С. Щепкиным. Для Михаила Семеновича писались его лучшие пьесы – «Нахлебник» и «Холостяк». История сценического воплощения этих и многих других пьес также связана с Москвой, в том числе с бенефисными спектаклями московских актеров Е.Н. Васильевой («Месяц в деревне») и М.С. Щепкина («Холостяк», «Нахлебник»). Особая судьба была у «Нахлебника», за возможность постановки которого Щепкин боролся тринадцать лет. Актер читал ее неоднократно в Москве и в Петербурге на литературных вечерах, и только 30 января 1862 года она была поставлена на сцене московского Большого театра.

С именем московской знакомой Тургенева, Т.А. Бакуниной,

связана большая часть дошедшей до нас тургеневской лирики. С братом Татьяны Александровны, Михаилом Бакуниным, Тургенев познакомился в Берлине, но с семьей Бакуниных сблизился в период с 1841 по 1843 год, писатель часто гостил у них в подмосковном Премухине или в Москве, где Бакунины жили на Поварской в Хлебном переулке. Московские и премухинские и воспоминания легли в основу многих стихотворений тех лет. Это известный лирический цикл «Вариации» («Когда так радостно, так нежно...» I; «Ах, давно ли гулял я с тобой!..» II; «В дороге» III), стихотворения «Дай мне руку – и пойдем мы в поле...», «Заметила ли ты, о друг мой молчаливый...», «В ночь летнюю, когда, тревожной грусти полный...», К*** («Через поля к холмам тенистым...»), «Когда с тобой расстался я...», «Когда давно забытое название...». Эти стихотворения справедливо выделить в единый цикл и назвать «премухинским» (или «бакунинским») по аналогии с «панаевским» циклом любовной лирики у Н.А. Некрасова или «денисьевским» в Ф.И. Тютчева. Конечно, этот пласт тургеневского творчества опрометчиво было бы относить к «московскому тексту» Тургенева, там нет московских реалий, но он полон бакунинско-премухинско-московских переживаний и впечатлений. Прежде всего в любовной лирике Тургенева тех лет отразился его роман таинственной и трагической любви. Подобная интонация присутствует во многих тургеневских повестях, в том числе и более поздних лет. Не случайно чуткий А.И. Герцен верно определил как «московский» характер повести «Фауст», написанной во второй половине 1850-х годов. Он писал Тургеневу о том, что повесть ему не понравилась, потому что в ней отражено их общее прошлое – «романтическое Замоскворечье», а туда не стоит вновь заходить людям «земляным, жиленным да костяным»

, то есть освободившимся от романтического идеализма. А ведь именно о любви философской и страдательной спорили в московских философических кружках, так хорошо знакомых Тургеневу.

Однако стоит отметить, что московско-премухинский период в жизни Тургенева был связан не только с философско-идеальной любовью к Т.А. Бакуниной и любовно-философскими спорами в семье Бакуниных, но и с естественной чувственной страстью, если вспомнить историю рождения его дочери Полины.

Другая московская дружеская привязанность Тургенева – это семейство Аксаковых, к которым писатель непременно старается заглянуть, если не в московский дом, то в пригородное Абрамце-

во, где семья живет летом. Он пишет С.Т. Аксакову о своем житье во Франции: «Если я и живу здесь, то вовсе не для ... Парижа – а в силу обстоятельств, не зависящих от моей воли. Но весна придет – и я полечу на Родину – где еще жизнь молода и богата надеждами. О, с какой радостью увижу я наши полусонные степные места! А в мае я буду у Вас в Абрамцеве, непременно» (П., 3; 68; письмо от 27 декабря 1856 г. (8 января 1857 г.)). Переписка с Сергеем Тимофеевичем и споры с его сыновьями, общие темы размышления о литературе, особенно о жанре крупного эпического полотна, предуготовляли рождение романа Тургенева. И хотя его первый опыт в этом жанре, роман «Два поколения», был неудачным, второй оказался успешным и тесно связанным с аксаковским миром.

Это роман «Рудин». По духу, атмосфере споров и личности главного героя – это один из самых «московских» романов писателя, несмотря на то, что его действие разворачивается не в Москве. Однако Дарья Михайловна Ласунская часто жила там, и, в отличие от Петербурга и Европы, «в Москве ее все знали и ездили к ней» (С., 5; 208). Уже отмечалось, что герой «деятельного стремления к совершенству», Рудин, прототипами которого были М.А. Бакунин и К.С. Аксаков, своим внутренним энтузиазмом восходит к московской душевной неуспокоенности и детскости (Рудин «живет на чужой счет не как проныра, а как ребенок», С., 5; 304), что есть признак горячего сердца. О людях, подобных тургеневскому герою, писатель скажет так: «От него веяло чем-то возвышенно-чистым; ему было дано (редкое и благодатное свойство) не убеждениями, не доводами, а собственной душевной красотой возбуждать прекрасное в душе другого». Сказано это о Т.Н. Грановском, в его некрологе. И далее: «Люди вообще настолько имеют значения и влияния, насколько нужны; а люди, подобные Грановскому, теперь нам крайне нужны. <...> Он жил недаром – он не умрет» (С., 5; 326, 328).

Эти слова можно сказать и о Рудине, потому что его жизнь и его смерть на баррикадах вовсе не бессмысленны, как может показаться на первый взгляд, потому что он «жил недаром», он оставил по себе добрую память в тех, кто его знал и кого он учил, увлекал своим горящим словом. «Он сеял свои семена днем, при свете солнца, и когда они взойдут и принесут плоды – в них не будет ничего горького...» (С., 5; 328). Это опять сказано о Грановском, но так созвучно тому, как оценил в конце романа «дело» Рудина его бывший оппонент Лежнев, с которым в силу итоговости

его оценки должен согласиться и читатель.

А на похоронах Грановского Тургенев скорее всего присутствовал, не только написал некролог. В письме к С.Т. Аксакову он так рассказывает об этом событии и своих чувствах в этом момент: «Я приехал в Москву к самому дню похорон Грановского. Давно ничего так на меня не подействовало. Потерять этого человека в теперешнюю минуту – слишком горько – с этим, вероятно, согласятся все, к какому бы образу мыслей не принадлежали. Самые похороны были каким-то событием – и трогательным, и возвышенным» (П., 2; 318; письмо от 16 (28) октября 1855).

Еще один несомненно «московский» роман Тургенева – «Накануне». И не только потому, что его действие разворачивается в Царицыно, на Арбате или на даче в Кунцево, то есть в пригороде Москвы, где сам Тургенев часто гостил у В.П. Боткина. Эти места он знал хорошо. Этот роман также живет московскими переживаниями писателя, связанными с семьей Аксаковых и часто обсуждаемым в Москве национальным вопросом. Для москвичей он был как-то насущней и болезненней, чем для северной, европейской столицы России. Не случайно сам Тургенев в одном из писем к И.С. Аксакову проводит параллель между болгаринцем Инсаровым, которого он выбирает в качестве главного героя – носителя национальной идеи – и К.С. Аксаковым. Тургенев определяет Инсарова как «сознательно-героическую натуру», подчеркивая в этом определении осознанность героизма, и утверждает, что и Константин Сергеевич – «тоже героическая натура, – но с самодельным содержанием (общая беда нас всех!) – и это содержание оттого не менее самодельно, что восстает против самой самодельщины» (П., 3; 368). Тургенев, таким образом, отталкивается от той модели исполненного национальным чувством героя, которую предлагали московские славянофилы. Другое дело, что и его Инсаров – фигура в национальном плане весьма условная, потому как собственно болгарского колорита в нем мало. Однако в том же письме к И.С. Аксакову Тургенев, используя привычные для славянофильских дискуссий образы и метафоры, справедливо замечает: «Мы стоим у двух источников, мертвой и живой воды; живая для нас запечатана семью печатями – а мертвой мы не хотим: но убитый богатырь воскрес от впрыскивания обеими водами. Стало быть, нечего брезгать мертвой водой...» (П., 3; 368). Если буквально прочитать эти слова Тургенева, то у К.С. Аксакова «живая вода», самобытная идея, возможно, и была, и в этом его великое счастье, но «мертвой воды», европейского прогресса, он

знать не желал, а без нее возрождение невозможно. Повторимся, что жизнеспособность иного национального типа героя, который представлен Инсаровым, также проблематична, но нас в данной ситуации интересует другое: полемичность «Накануне» московско-славянофильским идеям национального возрождения. Отсюда, возможно, и действие романа сознательно переносится именно в Москву. В Москве, этом символе национальной истории, появляется герой – славянин, болгарин, движимый национальной идеей, но он совсем другой, чем московские патриоты.

В целом в романе «Накануне» московский контекст чрезвычайно значим. Это не просто узнаваемая Москва в ее улицах и переулках, это еще и средоточие национальной мысли о возрождении отечества. Лишним подтверждением тому служит образ Увара Ивановича Стахова, той «черноземной», а значит и плодородной силы, что, «устремляя в отдаление свой загадочный взор», вещает в эпилоге о предчувствовании «путных людей» в России.

В пяти из шести романов писателя Москва оказывается значимым топосом и звучит как тема в той или иной степени выраженности. О «Рудине» и «Накануне» речь шла выше. Три других – это «Дворянское гнездо», «Отцы и дети», «Дым».

В «Дворянском гнезде» московская тема прежде всего связана с образом главного героя Федора Ивановича Лаврецкого. Именно в Москву он едет учиться, когда сознает «недостатки своего воспитания». В Москву влечет его «темное, но сильное чувство» (С., 6; 43). И герой, нуждающийся в том, чтобы «заколдованный круг», в котором он находился с детства, окончательно расторгся, погружается в московскую студенческую жизнь. Ее Тургенев описал в своем предыдущем романе. Не случайно в «Дворянском гнезде» есть герой, удивительно напоминающий энтузиаста Рудина. Это Михалевич, студенческий приятель Лаврецкого – тоже «энтузиаст и стихотворец» (С., 6; 44). Ему предстоит дважды коренным образом повлиять на судьбу своего друга.

Первый случай будет связан с женитьбой Лаврецкого на Варваре Павловне Коробьиной. Примечательно, что семейство Коробьиных является московским поневоле. Отец Варвары Павловны, генерал-майор в отставке Павел Петрович Коробьин, «весь свой век провел в Петербурге на службе», но, не сумев сделать карьеру и «года два потолкавшись» еще в северной столице, «скрепя сердце решился <...> переехать в Москву на дешевые хлеба» (С., 6; 47). Москва радушно приняла несчастного генера-

ла-петербуржца. Интересно, что в романе «Дым» генералы из салона Ратмирова тоже будут петербургскими – так у Тургенева ус-танавливается ироническая пара: важная должность – столичный город. Явная насмешка ощущается и в словах повествователя, со-общающего о том, что «Москва – город хлебосольный, рада при-нимать встречных и поперечных, а генералов и подавно» (С., 6; 46).

Московское «горение», московский энтузиазм Рудиных-Ми-халевичей чужд новомосковскому семейству, особенно дочери ге-нерала Варваре Павловне, которая только казалась «изумитель-ным и гениальным существом» простодушному Михалевичу. Она действительно была умна, тонка, любила, как все московские, те-атр и в разговоре предпочитала Мочалова (характерная московс-кая черта), но не потому что действительно была увлечена его иг-рой, а потому что знала, о ком нужно говорить в Москве. Ее нату-ре был ближе Петербург – и она вскоре после свадьбы увезла ту-да своего супруга. «У ней было много практического смысла, много вкуса и очень много любви к комфорту, много умения дос-тавлять себе комфорт» (С., 6; 48). Все эти таланты, несомненно, могли быть востребованы в Петербурге. И здесь, как видит чита-тель из подтекста тургеневского романа, в характеристику героини включается петербургский миф о разрушающе-демонической природе творения Петра I. Варвара Павловна – героиня блеска и фальши. Она сама есть не то, чем кажется на первый взгляд. Она, почти как у Гоголя Невский проспект, всегда лжет. Таким обра-зом, «петербургскость» героини является важной характери-стикой ее натуры. Примечательно, что дочь Варвары Павловны зо-вут Ada, и ассоциативный ряд, который вызывает это имя, также актуализирует семантику разрушения и пустоты – и, возможно, мифа о городе, построенном на «пустом» месте.

Второе «вторжение» вестника-Михалевича в жизнь Лаврец-кого связано с пробуждением последнего от байбаческого сна. Вновь вспоминается образ, возникший в одном из московских писем Тургенева, о богатыре, проснувшемся благодаря живой и мертвой воде (П., 3; 368). Пламенные речи Михалевича хоть и овеяны авторской иронией, тем не менее представляют значи-тельную программу, возможно, альтернативно-полемическую той, которой придерживались некоторые московские славянофи-лы, разделяющие теорию «официальной народности». Михале-вич формулирует триаду, что должна стать алгоритмом действия для того, кто понимает, как важна сейчас «ответственность перед

Богом, пред народом, перед самим собой». Михалевич утверждает: необходимы «религия, прогресс, человечность». Эта триада несомненно напоминает официальную – «православие, самодержавие, народность». О сути подобной полемики стоит говорить отдельно, однако в данном случае примечательно, что слова Михалевича «неотразимо вошли <...> в душу» Лаврецкому, «хоть он и спорил и не соглашался с ним» (С., 6; 79). Лаврецкий ощущает в душе перелом, к которому располагают его и новое чувство к Лизе, и ее вера, и русская благодатная тишь, которая таит в себе силы возрождения, силы «черноземные». Не случайно образ Лаврецкого и его успешное хозяйствование в России ассоциировались у многих современников со славянофильскими – и в большей степени московскими – чаяниями. Славянофильство Лаврецкого, конечно, относительно, и даже полемично московско-аксаковскому и московско-шевыревскому кругу идей, однако его национальное чувство, патриотизм – отголосок вечного «московского» вопроса.

В «Отцах и детях» на место Москвы «заступает» Петербург. Именно там учатся Аркадий Кирсанов и Базаров, туда приезжает к сыну Николай Петрович в значимый для каждого современного человека 1855 год. Николай Петрович и сам учился в Петербургском университете. В Петербурге происходит и памятная встреча Павла Петровича с княгиней Р. «Петербургскость» героя отчасти подкрепляется его именем, в котором сочетаются два покровителя города на Неве – Павел и Петр, отчасти манерами, поведением. Однако московская тема иногда, пунктирно, но тем не менее значимо, возникает и в этом романе.

Споры, на которые настойчиво вызывает Павел Петрович Базарова, обращены к разным вопросам, в том числе цивилизации и просвещения, новой нигилистической «веры» и судьбы русского народа. Базаров спокойно утверждает, что сила их «правды», разрушающей старые устои во имя будущего счастья народа, настолько велика, что даже «миллионы, которые не позволят <им> попирать ногами священные верования» (слова Павла Петровича), не смогут им противостоять. И когда Кирсанов спрашивает Базарова: «Как? Вы не шутя думаете сладить, сладить с целым народом?», вспоминая при этом прочность таких вечных ценностей, как община, семья, Евгений ему отвечает пословицей: «От копеечной свечи, вы знаете, Москва сгорела» (С., 7; 52). Этот диалог с упоминанием Москвы поднимает московско-славянские девизы общины и семьи, а петербуржец Кирсанов почти по-московски

утверждает, что русский народ прекрасен и силен тем, что он «патриархальный» и «не может жить без веры» (С., 7; 49). Реплика Базарова о сгоревшей от свечи Москве, интересная тем, что это народная мудрость, поговорка, бьет очень точно – по псевдонародному пафосу речей Павла Петровича, по их «московской» цветовой гамме. Примечательно, что в эпилоге романа о Павле Петровиче сообщается, что он, живя в Европе, «придерживается славянофильских воззрений» и, хотя «русского ничего не читает, но на письменном столе у него находится серебряная пепельница в виде мужицкого лаптя» (С., 7; 186 – 187).

С Москвой в романе связан образ Евдоксии Кукшиной. И хотя она живет не в Москве, но ее «небольшой дворянский домик» выстроен «на московский манер» (С., 7; 62). Ее страсть много говорить определяется, возможно, не только ее близостью, но и московскими корнями. Она признается Базарову, что губернский город, в котором она живет сейчас, ужасно «несносный» – «все такие мелкие интересы». «А прежде, – продолжает она, – я по зимам жила в Москве..., но теперь там обитает мой благоверный, мсье Кукшин. Да и Москва теперь... уж я не знаю – тоже уж не то» (С., 7; 64). Свою страсть к пустым разговорам и спорам она теперь хочет удовлетворить в Европе, ведь Москва «уж не та», – а именно в Париже и в Гейдельберге.

В романе «Дым» Москва является топосом, семантика которого связана с прошлым. Это прошлое невозможно вернуть, она как потерянное счастье или потерянный рай, хотя и весьма относительный, конечно. Именно там, в Москве, произошло знакомство героя романа Литвинова с возлюбленной Ириной Осининой. Семейство Осининых принадлежало, как утверждается в романе, к князьям «чистокровным», не «татаро-грузинским». Их прошлое связано с древностью, историей Руси и Москвы. Московское прошлое Осининых – тоже своеобразный потерянный рай: «имя их часто встречается в наших летописях при первых московских великих князьях, русской земли собирателях; они владели обширными вотчинами и многими поместьями, неоднократно были жалованы за “работы и кровь и увечья”, заседали в думе боярской, один из них даже писался с “вичем”; но попали в опалу по вражьему наговору в “ведунстве и кореньях”; их разорили “странно и всеконечно”, отобрали у них часть, сослали их в места заглазные; рухнули Осинины и уже не справились, не вошли снова в силу; опалу с них сняли со временем и даже “московский дворишко” и “рухлядишку” возвратили, но ничуть не полегчало». Процвета-

ние когда-то богатого и влиятельного московского рода осталось в прошлом. Теперь многочисленное семейство Осининых, словно проклятое, обеднело и жило тихо, «едва-едва сводило концы с концами» (С., 7; 280).

Старшая дочь Осининых Ирина мечтает вновь покорить Москву – произнести на публичном акте по окончании института стихи попечителю на французском языке, – но этой возможности она лишается. И Москва остается непокоренной. Другая же героиня Тургенева, Маланья Павловна из «Старых портретов», в отличие от Ирины, Москву покорила. Она тоже, как и Ирина, была «московской уроженкой, первой слыла красавицей по Москве, la Venus de Moscou» и произвела неизгладимое впечатление своей красотой на графа Орлова во время кулачного боя, который он устроил на Ходынском поле. Граф признался ей в том, что она его без боя победила, и этой победой своей Маланья Павловна впоследствии гордилась. Даже во время ее свадьбы, а венчание происходило «в церкви Вознесения, что на Арбате», главным героем был опять же Орлов. «Победа» над Орловым оказалась темой ее существования: граф «стал, можно сказать, главным интересом ее жизни» (С., 10; 17, 18).

Ирина, хотя и московских корней по рождению, во многом напоминает Варвару Павловну из «Дворянского гнезда». Ее тоже томит Москва, она мечтает о Европе: «Ей особенно хотелось оставить поскорее Москву, и когда Литвинов представлял ей, что он еще не кончил курса в университете (совсем как Лаврецкий – И.Б.), она каждый раз, подумав немного, возражала, что можно доучиться в Берлине или ... там где-нибудь» (С., 7; 284).

Переезд Ирины из Москвы в Петербург также не является перемещением только географическим. В столице начинается для нее новая жизнь, связанная как с жертвой с ее стороны, потому что во многом ради своей семьи она согласилась стать «воспитанницей» богатого сановника-родственника, так и с тем сладким «медом» иной блестящей жизни, который она желала вкушать. Теперь ее мир – это круг «военных петербургских аристократов» (С., 7; 304), «молодых генералов, особ высшего общества с значительным весом» (С., 7; 296). Это мир, где превыше всего ценится «значительность» – она и в «сдержанной развязности», и в «миловидно-величавых улыбках», и в «напряженной рассеянности взгляда», и даже в самом голосе молодых генералов, «как бы любезно и гадливо благодарящего подчиненную толпу» (С., 7; 296). На самом деле вся эта «значительность» есть не что иное как вы-

ражение пошлости. «Презренные, пошлые люди», – думал Литвинов. «И в этот-то мир попала Ирина, его бывшая Ирина! В нем она вращалась, жила, царствовала, для него пожертвовала собственным достоинством, лучшими чувствами сердца...» (С., 7; 305).

Превращение Ирины в «значительную» даму «значительно-го» петербургского генерала – превращение духовное. Тем не менее все же петербурженкой Ирина до конца не стала. Не случайно Потугин скажет о ней: «Характер людской разве меняется? Каким в колыбельку, таким и в могилку» (С., 7; 331). Героиня презирает эту самую «значительность», в ней неизгладимой остается особая «московская фамильярность»: Ирина «никогда не гнушалась людей, низко поставленных, за что ей нередко пеняли ее петербургские знакомые» (С., 7; 366). «Среди мертвых кукол» (С., 7; 320), как она сама охарактеризует петербургский свет, Ирина сохранила сердце. Не случайно ее в итоге Петербург не принимает. В эпилоге не без сарказма повествуется о некоем «первом тамошнем здании», «храме, посвященном высшему приличию», а на самом деле лицемерию, где осуждается «озлобленный ум» героини и «отсутствие у нее веры» (С., 7; 406, 407).

Однако московские черты в характере Ирины и в происхождении Осининых вовсе не идеализируются автором. Москва проще, более открыта, «фамильярна», но и в чем-то глуповата. Авторская ирония по поводу Москвы и всего московского, как и в связи с петербургским миром, граничит с сарказмом. Яркий пример тому – признание простодушного отца семейства Осининых, который после «триумфа» дочери на балу передел свой московский шлафрок на деловой сюртук. Он поведал Литвинову, что дочь его поразила всех, а один иностранный дипломат, узнав, что она москвичка, сказал государю: «Sire, – сказал он, – *decidement c'est Moscou qui est le centre de votre empire!*» («Государь, несомненно Москва является центром вашей империи!») (С., 7; 290).

Ирину Ратмирову из «Дыма» нередко сопоставляют и объединяют с Марьей Николаевной Полозовой из «Вешних вод» по причине их страстной хищной натуры. Возможно, подобное объединение и не вполне правомерно, о чем нам уже доводилось писать, но в одном героини точно схожи – они обе княгини. Только одна – из старых московских князей, в ней видна, как отмечает Литвинов, дворянская порода, а другая – из купеческой семьи. Марья Николаевна была дочерью откупщика Колышкина, и только в замужестве стала княгиней Полозовой. При этом она

«говорила по-русски удивительно чистым, прямо московским языком – народного, не дворянского пошиба» (С., 8; 348). Ее любовь скорее к «славянщине», чем к собственно русскому, была у нее показной. Она пила чай из самовара, любила народные песни с кумачами, говорила намеренно на народный манер, гордилась тем, что она была дочерью простого мужика, хотя на самом деле ее русскость была простым маскарадом. О подобном внешнем проявлении национального чувства Тургенев всегда отзывался резко пренебрежительно.

Таким образом, московские и петербургские миры и противопоставляются Тургеневым, сигнализируя о привычной оппозиции московского и петербургского текстов, и объединяются, лишаясь традиционной для того времени оппозиционности в восприятии этих топосов.

В современный, по преимуществу московский контекст переносит Тургенев и сюжеты агиографические, например, в повестях «Муму», «Несчастливая» или «Клара Милич». Московская обстановка этих произведений позволяет несомненно актуализировать и субъективно-автобиографический план повествования. Однако московские истории о Герасиме и его собаке, а также о несчастной Сусанне только к автобиографическому источнику никак не сводимы. Глубина содержания этих произведений рождается именно на пересечении смыслов – вечных сюжетов и автобиографических событий.

В дом на Остоженке, где проживала матушка Тургенева, переносится история о Герасиме Иорданском и его льве

– «лев сделался собакой», а христианский святой – крепостным крестьянином с загадочной русской душой. Социально-бытовая повесть о властной крепостнице, в которой без труда угадываются черты Варвары Петровны Тургеневой и ее крепостном Андрее осложняются размышлением о святости русского народа, теме привычно московской.

История несчастной Сусанны, разворачивающаяся на фоне московской жизни 1830-х годов, восходит к 13 главе Книги пророка Даниила, где рассказывается о богобоязненной, но оклеветанной старцами Сусанне, за которую заступился юноша Даниил

. Нечестивые старцы в тургеневской повести – Семен Матвеевич Колтовский, петербургский важный чиновник, и Иван Демьянович Ратч, по-московски называющий себя «коренным русаком». Последний, как отмечается в повести, кичился тем, что

«бойко говорит по-русски», «залихватски, с такими вывертами и закрутасами», тогда как сам он по происхождению то ли немец, то ли чех (С., 8; 67). Ратч называет себя «ветераном двенадцатого года», между тем как в ополчении он не был, но потерял имущество во время пожара в Москве. Его «русскость» показная и фальшивая, как и у Полозовой.

В Москве 1878 года происходят трагические события повести «Клара Милич», которые связаны не только с реальной историей певицы Кадминой и молодого человека по фамилии Аленицын. Автор наделяет своих героев именами, которые в произведении неизбежно актуализируют агиографические сюжеты – жития святой Екатерины (настоящее имя Клары) и преподобного Иакова-постника (пустынника)

. Герои самой своей судьбой как следуют за событиями из агиографий, так и им явно противоречат, например, в случае с Кларой. Она, как и святая Екатерина, искала совершенного жениха и оказалась «вечной» невестой, только, в отличие от святой, обуреваемая непомерной гордыней. Житийный сюжет в принципе преобразуется в полную свою противоположность, но центральным оказывается мотив поиска жениха. А история Иакова-постника, в повести отзывающаяся в судьбе Якова Аратова, подчеркивает в целом и традиционный агиографический мотив искушения отшельника женщиной.

Почему Тургенев выбрал Москву в качестве своеобразной сценической площадки для таинственной, мистической трагедии любви и смерти Клары и Якова, а точнее другая последовательность – смерти и любви, можно только предполагать. Однако, думается, подобный выбор не случаен и как-то связан с традиционным восприятием Москвы как святого города, святость которого, как и святость современных Екатерины и Якова, весьма и весьма относительна. Но это только одно из предположений.

В повести «Пунин и Бабурин» герои-друзья «порядком поколесли по святой Руси», но нашли, правда только на некоторое время, «постоянный приют в Москве» (С., 9; 30). И здесь Москва оказывается столь же святой, сколько и «белокаменной». Рассказчик замечает: «...мы таким образом беседовали с Пуниным, осторожно выступая по неровно сложенным кирпичным тротуарам “белокаменной” Москвы, той самой Москвы, в которой нет ни одного белого камня и которая вовсе не бела» (С., 9; 31). Муза, героиня повести, своеобразна русская Галатея – «снегурка», «снежинка холодная», как называл ее Пунин. Растопить ее лед

стараятся два «старца», как и в «Несчастной», но в отличие от Колтовского и Ратча, Пунин и Бабурип благородные люди. Тем не менее Муза-снегурка замечает: «И на что мне эти старики? Еще холодная меня величают. С ними – да горячей быть? Станут принуждать – уйду» (С., 9; 35). История современной русской снегурки-Галатеи также разворачивается в Москве, у Кремлевских стен, на Садовой улице, где живут старики-отшельники, там располагается их «укромное гнездышко»: «чуть-чуть в землю не вросший одноэтажный домик с покривившейся тесовой крышей и четырьмя тусклыми окошечками на переднем фасаде» (С. 9; 31). Фольклорно-мифологический сюжет, таким образом, прос- тупает сквозь реалии российской жизни середины XIX века.

Москва оценивается Тургеневым и как центр литературного движения. В письмах к своим московским корреспондентам он часто обращается с просьбой сообщить «слова два о литературных движениях в Москве», о журналах «Русский вестник», «Русская беседа» (П., 3; 15). В Москву часто влекут его дела, связанные с публикацией своих произведений, как в журналах, так и отдельными изданиями. В 1852 году в Москве выходят отдельной книгой «Записки охотника». В 1860-е годы Тургенев печатается в «Русском вестнике» М.Н. Каткова. В этом журнале выходят его романы «Накануне», «Отцы и дети», «Дым», повесть «Несчастная» и др. В 1862-м году московский книгоиздатель И.В. Базунов печатает отдельной книгой роман «Отцы и дети». Четырехтомное собрание сочинений приблизительно в те же годы Тургенев готовит к публикации у Н.А. Основского. И позднее он неоднократно издается в Москве у московского книгопродавца Ф.И. Салаева.

Многое связывает его и с Московским университетом. Это не только год учебы в нем, но и уважение к московскому духу учености и какой-то внутренней неуспокоенности. Он горит желанием принять участие в юбилейных торжествах 12 января 1855 года, о чем сообщает С.Т. Аксакову в письме, специально для этого приезжает в Москву. В Москве тоже любили писателя. Тургенев пишет А.В. Топорову о том, что ему устроили «небывалый прием» студенты на заседании Общества любителей российской словесности 18 февраля (2 марта) 1879 года (П., 12; 38). И он не без радостного удивления признается Л.Н. Толстому: «Мне на этом раз очень хорошо в Москве» (П., 12; 42; письмо от 1 (13) марта 1879 г.). Речь, произнесенная им на заседании общества и обращенная прежде всего к московскому студенчеству, пронизана

чувством искренней любви и звучит как благословение: «Вот уже второй раз, с тех пор как я живу в Москве, что вам угодно почтить меня проявлением своего сочувствия. Я глубоко этим тронут и искренне благодарю вас. Для начинающего писателя сочувствие молодого поколения, его сверстников, конечно, драгоценно: оно служит ему сильным поощрением; но для писателя стареющего, уже готовящегося покинуть свое поприще, это сочувствие, так выраженное, есть, скажу прямо, величайшая, единственная награда, после которой уже ничего не остается желать. Оно доказывает ему, что жизнь его не прошла даром, труды не пропали, брошенное им семя дало плод. Я тем более горжусь и осчастливлен этим сочувствием, что сам был студентом Московского университета и всегда считал за честь принадлежать к этому рассаднику просвещения, истинной духовной свободы. Желаю и вам, господа, пойти бодро вперед по стезе, продолженной вашими предшественниками, к той прекрасной цели, которая виднелась уже их глазам, но которая, должно надеяться, с каждым днем будет отступать все менее и менее. Еще раз – благодарю вас, господа!» (С., 12; 335). Подобный теплый прием был оказан Тургеневу чуть позже и в Петербурге. И там писатель произнес слова благодарности и признания, не делая тем самым предпочтений, словно стараясь объединить силы во имя «единодушного служения России – той России, какую ее создала история, создало то прошедшее, к которому должно правильно и мирно примкнуть будущее» (С., 12, 339).

Тургенев не только соглашается выступить на открытии памятника Пушкину в Москве, но и принимает деятельное участие в организации всенародных торжеств по этому поводу. Он неоднократно сообщает своим корреспондентам о том, как бы ему хотелось устроить чествование Пушкина. Причем он принципиально против разделения городов и литературных сообществ в этом деле. В письме к В.П. Гаевскому Тургенев повторяет свою постоянную мысль: «Очень приятно слышать, что петербургская литература хочет двинуться в Москву: надо всем собраться – целой массой – всякие отдельные и поздние манифестации неуместны» (П., 12; 251; письмо от 12 (24) мая 1880 г.). Он всячески приветствует единение городов и явно не делает предпочтений Москве, но она оказывается в центре, потому что памятник открывается здесь – значит нужно здесь и объединиться.

Речь Тургенева по поводу открытия памятника Пушкину была его сокровенной мыслью. Она тем не менее может удивить сов-

ременного читателя, как удивила и пришедших на праздник, некоторой нерешительностью Тургенева в определении Пушкина как поэта «национально-всемирного», подобного Шекспиру или Гете (С., 12; 349). Слова Тургенева были заглушены речью Ф.М. Достоевского, который, как известно, говорил о всемирной отзывчивости и всечеловечности Пушкина и русского человека в том числе. Тургенев тем не менее с Достоевским не согласился принципиально. В письме к М.М. Стасюлевичу он назвал его речь «хитроумной» и фальшивой, и именно поэтому «крайне приятной для русского самолюбия». Тургенев не без основания считал, что пушкинские образы, которым Достоевский приписывает оригинальность и самобытность, восходят к байроновским, шекспировским, гетевским образцам. Пушкин их «воссоздал, а не создал – и мы точно так же не создадим новую Европу – как он не создал Шекспира и др.» (П., 12; 272). Тургенев не мог принять мысли Достоевского о миссианской роли русского человека и всечеловечного Пушкина для пробуждения Европы. Он полагал, что Пушкин подарил своему соотечественнику свободу, образование и сделал его «более русским», то есть помог раскрыть себя (С., 12; 350). И в этом его заслуга, причем это гораздо значительнее, чем мессианство по-достоевскому. «К чему этот всечеловек, – полагает Тургенев, – которому так неистово хлопала публика? Да быть им вовсе и не желательно: лучше быть оригинальным русским человеком, чем этим безличным всечеловеком. Опять все та же гордыня под личиной смирения» (П., 12; 272).

Московская речь Тургенева о Пушкине как нельзя лучше демонстрирует взгляд писателя на самобытность русского человека, России в целом и в частности Москвы, всегда любившей обсуждать эту тему.

Любовь Тургенева к Москве, не очевидная на первый взгляд, была сродни любви писателя к России, которую он и страстно ненавидел, и страстно любил, подобно герою своего романа «Дым». В одном из писем к И.П. Борису Тургенев писал о том, что его «последнее пребывание в России и в Москве» ему «пришлось по вкусу». И дальше поясняет: «Все, что ни говори, почва, родная земля, родной воздух» (П., 9; 65; письмо от 2 (14) апреля 1871 г.). И скорее в тургеневской прохладности или же «ненависти» к Москве и России тоже выказывалась любовь – любовь как тоска по тому идеальному, но скрытому за недолжной, горделивой, фальшивой национальной самовлюбленностью, которая не позволяет русскому человеку становиться лучше, развиваться. Тур-

генов был уверен: одной живой водой без мертвой русского богатыря не пробудить ото сна.

Ссылки на сочинения и письма Тургенева приводятся в тексте по следующим изданиям: Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 тт. Сочинения: В 12 тт. М., 1978 – 1986; Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 тт. Письма: В 13 тт. М.; Л. 1961 – 1968.

Цит. по: Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Письма: В 13 т. М.; Л. 1961. Т.2. С. 631.

Аксаков К.С. Значение столицы // Москва – Петербург: pro et contra. СПб., 2000. С. 233.

Белинский В.Г. Петербург и Москва // Москва – Петербург: pro et contra. СПб., 2000. С. 207.

Цит. по: Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Письма: В 13 т. М.; Л. 1961. Т.3. С. 448.

См.: Дзюбенко М.А. Вот так лев сделался собакой: Агиографические мотивы в повести И.С. Тургенева «Муму» // Спасский вестник. 2006. № 13. С. 98 – 112.

Трофимова Т.Б. О повести И.С. Тургенева «Несчастливая» // Русская литература. 2001. № 1. С. 195 – 205.

См.: Лазарева К.В. Мотивы духовной литературы в повести И.С. Тургенева «Клара Милич (После смерти)» // X Виноградовские чтения: Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Т. 2: Фольклор и литература: Восприятие, анализ и интерпретация художественного текста. М., 2007. С. 105 – 111.

Тургенев в Москве Хронология жизни и творчества

При составлении Хронологии использованы источники:

Русский биографический словарь: [Дополнительные (неопубликованные) материалы: В 8 т.] -[Т.7] : Тобизен – Тургенев. - М. : Аспект Пресс, 1999. – С. 193 – 303.

Клеман М.К. - Летопись жизни и творчества И.С.Тургенева - М. : Academia, 1934. - 373 с.

Летопись жизни и творчества И.С.Тургенева: [В 5 вып.] / Коллект. автор.

[Вып.1] : Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1818-1858) / сост. Н.С. Никитина ; отв. ред. В.Н. Баскаков. - СПб. : Наука-СПб., 1995. - 482 с.

[Вып.3] : Летопись жизни и творчества И.С.Тургенева (1867-1870) / сост. Н.Н. Мостовская ; отв. ред. Ю.Д. Левин. - СПб. : Наука-СПб., 1997. - 224 с.

[Вып.4] : Летопись жизни и творчества И.С.Тургенева (1871-1875) / авт.-сост. Н.Н. Мостовская. - СПб. : Наука-СПб., 1998. - 350 с.

Вып.5.] : Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1876-1883) / авт.-сост. Н.Н. Мостовская. - СПб. : Наука-СПб., 2003. - 623 с.

1818-1826. Детство.

1824 год

1(13) февраля. Тургеневы переезжают из Спасского-Лутовинова в Москву, где живут в доме, нанятом у статской советницы А.В. Коптевой в Арбатской части (ныне ул. Б. Никитская, 57).

24 сентября (6 октября). В.П. Тургенева покупает у поручика Н.П. Воейкова «Самотеченский дом» за 70 000 р.

1825 год

Зима. Тургеневы в Москве.

1826 год

Начало года. Тургеневы уезжают из Москвы в Спасское.

**1827-1834. Годы учения. – Москва и
Московский университет.**

1827 год

Тургеневы переселяются в Москву.

Родители помещают Тургенева в пансион Вейденгаммера, где он пробыл около двух лет.

1829 год

1 (13) января. И.С. Тургенев в Москве

12 (24) августа. Ивана и Николая Тургеневых определяют в Лазаревское училище – пансион Краузе..

1(13) ноября. Братья выходят из пансиона и переходят на попечение домашних учителей.

1830 год

1(13) января. И.С. Тургенев в Москве

Середина апреля. Братьев Тургеневых снова помещают в пансион Вейденгаммера.

Осень. Первое сильное литературное впечатление от слышанных в пансионе пересказов «Юрия Милославского», с автором которого, М.Н. Загоскиным, часто встречается в доме отца в 30-х годах.

31 июля (12 августа). С. Н. Тургенев пишет из Эмса старшему сыну, Николаю: «...скажи Ване, моему любезному дружочку, что я им очень доволен, на будущей почте буду к нему писать».

13 (25) августа. С. Н. Тургенев пишет из Франкфурта сыновьям: «Вы все мне пишете по-французски или по-немецки – а за что пренебрегаете наш природный – если вы в оном очень слабы, – это меня очень удивляет. Пора! Пора! Уметь хорошо не только на словах, но на письме объясняться по-русски – это необходимо. – И для того вы можете писать ва-

ши журналы следующим образом — Понедель. по-францу.: Вторник по-немецки: — Середа по-русски, и так далее в очередь <...> К Ваничке на сей почте особо не пишу, впрочем, вы не должны на сей счет делиться, мои письма относятся всегда на ваше общее лицо».

Середина—вторая половина года. В недатированном письме из-за границы С. Н. Тургенев обращается к сыновьям: «...прошу вас более писать по-русски, а то я живо здесь совсем забуду русскую грамоту. Товарищ мой тоже по-русски со мною мало говорит, хотя часто спорит о правилах языка, но мне мало верит, а потому положились на ваш суд, так как вы правила грамматики должны лучше моего знать. — Например, он уверяет, что надо говорить „я был в обедни, пошел в обедню” — я уверяю, что должно говорить, следовательно писать, я был у обедни, ходил к обедне. Пожалуста, Ваня, напиши мне об этом, а если сам не знаешь, то спроси у своего русского учителя <...> Да вот забыл еще, Ваня, спроси у русского учителя, правильно ли сказано, а вечером мы ехали верхом, говорю о прошедшем времени, мне кажется, что должно бы сказать мы ездили верхами».

Тургенев знакомится с вышедшим осенью 1829 г. романом М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году».

«Он (Загоскин. — Ред.) был коротким приятелем моего отца и в тридцатых годах, во время нашего пребывания в Москве, почти ежедневно посещал наш дом. Его „Юрий Милославский” был первым сильным литературным впечатлением моей жизни. Я находился в пансионе некоего г. Вейденгаммера, когда появился знаменитый роман; учитель русского языка — он же и классный надзиратель — рассказал в часы рекреаций моим товарищам и мне его содержание <...> „Юрий Милославский” казался мне чудом совершенства, а на автора его, на М. Н. Загоскина, я взирал довольно равнодушно».

1831 год

1(13) января. И.С. Тургенев в Москве

Не позднее первой половины марта. Иван и Николай Тургеневы выходят от Вейденгаммера на попечение домашних учителей — П.Н. Погорельского, Д.Н. Дубенского, И.П. Ключникова, Г.Е. Щуровского.

22 марта (3 апреля). Тургенев совершает с братьями поездку на Воробьевы горы; посещают затем московских родственников и знакомых: А.И. Киреевскую, Гагариных, Е.П. Яковлеву.

23 марта (4 апреля). Занимается с домашними учителями немецким и греческим языками, историей, русской грамматикой и словесностью. В письме к Н.Н. Тургеневу дает подробный отчет об этих занятиях.

24 марта (5 апреля). Занимается с П.Н. Погорельским геометрией и с Г.Е. Щуровским латинским языком, пишет французское сочинение, за которое получает оценку «хорошо» у учителя французского языка Дубле. Продолжает письмо к Н.Н. Тургеневу, начатое накануне.

26 марта (7 апреля) Тургенев занимается немецким языком и математикой; заканчивает письмо-«журнал» к Н.Н. Тургеневу.

27 марта (8 апреля). Занимается языками, риторикой, рисованием: получает «все отлично» у Д.Н. Дубенского: вечер проводит с гостями: Веревкиным, Обрезковой, Шишкиной. Начинает новое письмо-«журнал» к Н.Н. Тургеневу.

28 марта (9 апреля). Занимается с Г. Е. Щуровским латынью и с П. Н. Погорельским математикой; беседует с Щуровским о медицине; вечером продолжает начатое накануне письмо к Н. Н. Тургеневу .

29 марта (10 апреля). Читает «Московский телеграф» (1831, № 4) и «Телескоп» (1831, № 3); цитируя противоположные суждения этих журналов о поэтах М. А. Дмитриеве и А. Г. Ротчеве, пишет Н. Н. Тургеневу: «Смешно видеть, как один хвалит то, что другой порицает <...>

Посуди, кому верить?».

30 марта (11 апреля). Занимается языками и историей, разбирает с

Д. Н. Дубенским послание «К Воейкову» В. А. Жуковского, где наибольшее впечатление на него производит описание Кавказа; заканчивает начатое 27 марта (8 апреля) письмо к Н. Н. Тургеневу, просит его не забыть «привести верховых лошадей».

31 марта (12 апреля). Составляет заданную учителем французского языка композицию «L'Homme vain» («Тщеславный человек») и читает окончание речи Мирабо; занимается алгеброй и латинским языком; вечером начинает новое пись-

мо к Н. Н. Тургеневу, пишет ему по поводу речи Мирабо: «...я восхищался до такой степени, что нельзя выразить», — и о своей философской беседе с Г. Е. Щуровским: «...мы углублялись в глубочайшую премудрость...».

1 (13) апреля. Тургенев занимается рисованием, словесностью, географией, историей; в письме к Н. Н. Тургеневу цитирует стихи 137—142 из послания «К Воейкову» В. А. Жуковского, рассказывает о своих с братьями первоапрельских шутках.

2(14) апреля. Пишет сочинение по-немецки, которое «очень понравилось» учителю немецкого языка, занимается также математикой и греческим языком; в письме к Н. Н. Тургеневу жалуется на отсутствие известий от отца, описывает ледоход на Москве-реке, цитируя балладу Шиллера «Der Taucher» («Водолаз») в переводе И. Покровского и переделывая стихи Шиллера в соответствии с виденным .

3(15) апреля. Дописывает письмо к Н. Н. Тургеневу, датированное

31 марта (12 апреля)—2 (14) апреля; готовится к уроку французского языка и риторики: пишет сочинение-«письмо» и учит начало «Генриады» Вольтера; занимается с учителями французским языком и рисованием; после обеда читает Карамзина, затем — занятия с Д. Н. Дубенским словесностью, географией и историей; начинает новое письмо к Н. Н. Тургеневу, где опять цитирует послание «К Воейкову» В. А. Жуковского — стихи 168—172; пишет, что они ему «особенно... понравились».

4(16) апреля. После урока латинского языка беседует с учителем Г. Е. Щуровским «о медицине, о натуре, о философии»; занимается математикой; после обеда наблюдает с братьями ледоход на Москве-реке; испытывает «неизъяснимое волнение и переворот во всей внутренности», читая повесть А. А. Бестужева-Марлинского «Изменник»; продолжает начатое накануне письмо к Н. Н. Тургеневу .

5(17) апреля. Покупает птиц; заканчивает начатое 3 (15) апреля, письмо к Н. Н. Тургеневу

7(19) апреля. Тургенев вместе с братьями занимается французским и латинским языками, риторикой и философией; получает письмо (неизв.) от Н. Н. Тургенева и узнает от В. П. Тургеневой о его скором приезде в Москву; в письме к Н. Н. Тургеневу сообщает о болезни матери; просит привезти

верховых лошадей.

8 (20) апреля. Пишет письмо (неизв.) к отцу и заканчивает начатое накануне письмо к Н. Н. Тургеневу; занимается с Д. Н. Дубенским

1832 год

1(13) января. И.С. Тургенев в Москве

1833 год

1(13) января. И.С. Тургенев в Москве.

Лето. Семья Тургеневых живет на даче близ Калужской заставы, против Нескучного сада, по соседству с домом кн. Е.Е. Шаховской; Тургенев влюбляется в ее дочь, кн. Е.Л. Шаховскую. (Прототип героини «Первой любви»)

Около, не позднее, 10 (22) июня. С. Н. Тургенев едет к помощнику попечителя Московского учебного округа Д. П. Голохвастову и просит разрешить его младшему сыну, не достигшему еще и 15 лет, держать вступительные экзамены в Московский университет. На просьбу Тургенева Голохвастов отвечает отказом, ссылаясь на правила Министерства народного просвещения от 18 марта 1831 г., согласно которым в студенты должны «приниматься юноши не моложе 17 лет».

10 (22) июня. С. Н. Тургенев ходатайствует за сына перед директором училищ Московской губернии М. А. Окуловым. 10 (22) или 11 (23) июня. Окулов сам посещает Голохвастова, надеясь получить от него разрешение для допуска Тургенева к вступительным экзаменам в университет; Голохвастов отвечает Окулову, что он «без особенного приказанья министра сделать сего не может»

11(23) июня. М. А. Окулов пишет письмо министру народного просвещения С. С. Уварову: «Был у меня вчерась Сергей Николаевич Тургенев. Я не знаю, знаете ли вы его, но вот в чем дело состоит: у него два сына, которых он готовил к военной службе, но меньший оказал столь великие успехи и страсть его столь велика к занятиям, что он никак и слышать не хочет о военной службе и хочет быть употреблен по статским делам и теперь желает продолжать учение в Университете. Сам же Тургенев едет в Петербург записывать старшего в Гвардии, а меньшого желал бы оставить здесь и чтобы он ходил в Университет слушать лекции и чтобы слушал оные,

когда выдержит экзамен; а он мальчик таких познаний, что не только такого рода экзамен, но даже почти может выдержать экзамен для выпуска»; сообщая о своих и С. Н. Тургенева хлопотах за Тургенева перед Голохвастовым и его отказе, Окулов убеждает министра разрешить Тургеневу, несмотря на его несовершенно-летие, сдать вступительные экзамены в университет.

4(16) августа. Тургенев пишет прошение в Правление Московского университета о включении его после надлежащего испытания «в число своекоштных студентов по словесному отделению»; в прошении указывает: «... от роду мне шестнадцатый год».

Лето (?) Тургенев ломает руку. Готовясь к вступительным экзаменам в университет, занимается историей и словесностью с И.П. Ключниковым.

Первая половина сентября. Успешно выдерживает вступительные экзамены в Московский университет.

20 сентября (2 октября). Определением Совета Московского университета зачислен после испытаний своекоштным студентом по словесному факультету.

«В Московском университете И. С. оставался недолго, всего год; слушал профессоров: Погодина, Павлова, последователя шеллинговской философии, читавшего по ней физику, и рядом с ним — старика Победоносцева, державшего студентов на ломоносовских, похвальных речах и задававшего им „хрию”».

«...в 1833/4 году Тургенев слушал курс Давыдова по истории русской словесности. В том же году Погодин читал на общем для всех факультетов курсе всеобщую историю по Беттигеру <...> Кубарев объяснял XXI-ю книгу Ливия и II-ю книгу Энеиды; Оболенский повторял со студентами греческую этимологию и синтаксис и объяснял отрывки из греческой хрестоматии Каченовского. Все эти чтения не особенно поднимались над уровнем тогдашнего гимназического преподавания. Коркунов преподавал вспомогательные исторические науки: географию древнюю и новую, хронологию и нумизматику. Младший профессор русской словесности «занимал студентов практическими упражнениями в русском языке, приспособляя оные к правилам, коими руководствовались образцовые отечественные писатели, и, если позволяло время, показывал силу и богатство русского

языка». «Корифеями словесности, проникшими до глубины отечественного языка», профессор считал Ломоносова и Шишкова, образцами красноречия — проповеди, между прочим, Дмитрия Ростовского, Стефана Яворского и других. Профессор рекомендовал студентам «руководствоваться правилами и примерами благомыслящих писателей наших»; ряд этих благомыслящих писателей профессор оканчивал Карамзиным и Мерзляковым, имени Жуковского не стояло в ряду образцовых благомыслящих писателей...» - писал Н.С. Тихонравов.

1834 год

1(13) января. И.С. Тургенев в Москве.

Середина февраля ст. ст. Отец помещает Тургенева в пансион Краузе.

8 (20) марта. В доме Тургеновых вечер с кукольным представлением для детей

28 мая (9 июня). Начало университетских экзаменов, после которых Тургенев переводится с общего предварительного курса на 2-й курс словесного факультета.

14(26) июня. — Пишет прошение в Правление Московского университета об увольнении его из числа своекоштных студентов Словесного отделения в связи с намерением «поступить для слушания профессорских лекций в Санкт-Петербургский университет».

1834-1838. Петербургский университет. — Первые литературные опыты и шаги. — Отъезд за границу.

1838-1841. Первое пребывание за границей. — Берлинский университет. — В Италии. — Н.В. Станкевич. — М.А. Бакунин.

1841-1847. Искание кафедры философии. — «Похождения подпоручика Бубнова». — Служба и записка о крестьянском вопросе. — В кругу западников. — В.Г. Белинский.- Литературная деятельность: «Параша», «Разговор». — Пушкин, Лермонтов, Гоголь в раннем творчестве Тургенева. — Обращение к деревне. — Личная жизнь — Полина Виардо. — Отъ-

езд за границу.

1841 год

14 (26)мая. Пароходом пребывает из-за границы в Россию..
27-30 мая (8-11 июня). Проводит несколько дней в имении Бакуниных «Премухино». Знакомится с родителями, братьями и сестрами Бакуниными. Начало романа с Т.А. Бакуниной.

Начало июня. – Приезжает в Спасское.

Середина сентября ст. ст. Приезжает в Москву.

Около 9(21)-15(27) октября. Тургенев в Премухине.

15(27) или 16(28) октября. Возвращаясь из Премухина в Москву, проводит день в Твери с Н.А. Бакуниным.

17 (29) октября. Тургенев знакомится с Алексеем и Александром Бакуниными; пишет письма Т.А. и Н.А. Бакуниным. Между 17(29) октября и 28 октября (9 ноября) Часто видится с Александром и Алексеем Бакуниными; знакомится с другом семьи Бакуниных музыкантом Л. Лангером.

Октябрь. Пишет стихотворение «Долгие, белые тучи плывут...»

18 (30) декабря. Выезжает вместе с Алексеем и Александром Бакуниным из Москвы в Торжок, где проводит праздники у Бакуниных.

1842 год

1 (13) января. И.С. Тургенев в Москве.

Начало января (?). Тургенев посылает книги и письмо в Премухино.

9 (21) января (?). Т. А. Бакунина пишет Тургеневу: «Вчера пришло Ваше письмо— я читала и перечитывала его — и целовала его с таким глубоким чувством <.. > и благодарю и благословляю Вас — за все — за жизнь, которую Вы воскресили во мне — и больше еще — за Вашу святую снисходительность <.. > мы много — много говорили вчера <...> много имен называли мы — с горячей любовью — а Ваше произносилось с каким-то чудным вдохновением».

12(24) января. Возвратившись с медвежьей охоты, пишет Бакуниным.

18(30) января. В Москву приезжают Татьяна, Алексей и Александр Бакунины.

26 января (7 февраля). Алексей Бакунин посылает брату

Николаю стихотворение Тургенева «Долгие, белые тучи плывут...»

28 января (9 февраля) Тургенев в доме М.М. Бакунина видится с Т.А. Бакуниной.

29 января (10 февраля) . Алексей Бакунин вводит Тургенева в дом Т.М. Полторацкой с целью облегчить его свидания с Т.А. Бакуниной.

8 (20) марта. Начало работы над драмой в одном действии «Искушение Антония».

(31) марта. Тургенева посещает Алексей Бакунин

Февраль – середина марта. Пишет шутивное послание Алексею Бакунину, объясняется с Т.А. Бакуниной о необходимости разрыва их отношений. Обменивается с ней письмами.

Октябрь 1841- март 1842, до 26-го. - встречал «два раза» в Москве у А.П. Елагиной Гоголя: общается с Ю.Ф. Самариным и К.С. Аксаковым. Решает держать магистерский экзамен в Московском университете; по совету и при поддержке П.Н. Погорельского обращается за разрешением к попечителю Московского учебного округа гр. С.Г. Строганову и декану Отделения словесных наук философского факультета Московского университета И.И. Давыдову, но получает отказ. Не прекращает связи с А.Е.Ивановой.

Вторая половина марта ст. ст. Разрыв с Т.А. Бакуниной, прощальное письмо к ней.

26 марта (7 апреля). Выезжает из Москвы в Петербург держать магистерские экзамены.

Середина мая. Тургенев в Москве, во второй половине мая приезжает в Спасское.

7(19) июля. Тургенев уезжает из Спасского в Москву, где остается до середины июля. Пишет с дороги письмо (неизвестное) В.П. Тургеневой.

Первая половина июля. Тургенев в Москве; пишет письмо (неизв.) В.П. Тургеневой.

Середина июля. Тургенев в Петербурге.

1843 год

Вторая половина апреля ст. ст. Тургенев в Москве проездом в Спасское, куда направляется на несколько дней за благополучием матери перед поступлением на службу.

Первая половина – середина апреля (?) Тургенев посещает

Ховриных, где встречается с Ю.Ф. Самариним и К.С. Аксаковым.

Около 20 апреля (6 мая). Тургенев уезжает из Москвы.

1844 год

12 (24) февраля. Тургенев пишет прошение на имя министра внутренних дел Л.А. Перовского о предоставлении отпуска на 28-дневный срок для поездки в Москву в связи с усилившейся болезнью матери.

14(26) февраля. «...состоящий при Министерстве внутренних дел коллежский секретарь Иван Тургенев, согласно его прошению, с разрешения г. министра внутренних дел уволен в отпуск в Москву сроком...на двадцать восемь дней».

Вторая половина февраля ст. ст. Едет на время отпуска в Москву.

Конец февраля. Знакомится с А.И. Герценом, на которого производит отрицательное впечатление.

Конец февраля - начало марта (?) Тургенев видится с Т.Н. Грановским; посещает его публичные лекции по истории средних веков в Московском университете.

Около 11(23) марта. Обедает с А.Е. Берсом в Английском клубе.

Около 13 (25) марта. Заболевает воспалением легких.

31 марта (12 апреля) Дата свидетельства о болезни, выданного Тургеневу по его просьбе московским обер-полицмейстером.

Вторая половина апреля ст. ст. Вечер у Тургеневых. В.П. Тургенева писала о нем М. Карповой: «Ваничке моему полегче стало и он захотел видеть ученых обезьян, а как ты знаешь, что при пире, при бражке друзей набирается всегда много, то и у меня был раут».

Конец апреля. Тургенев на балу у Небольсиных, после которого посещает Ю.Ф. Самарина.; на следующий день обещает быть у К.С. Аксакова.

2(14) мая. Возвращается из Москвы Петербург.

1845 год

5 (17) февраля. Тургенев пишет прошение на имя директора департамента общих дел Министерства внутренних дел К.К. фон Поля об увольнении в отпуск в Москву на два месяца в связи с внезапной болезнью матери и для устройства домаш-

них дел.

6(18) февраля. К.К. фон Поль просит В.И. Даля уведомить его «не имеется ли препятствия к увольнению прикомандированного для занятий в Особенной канцелярии г. м-ра кол. секр. Тургенева в просимый им отпуск на два месяца».

7 (19) февраля. В.И. Даль уведомляет К.К. фон Поля, что управляющий Особенной канцелярией не находит препятствий к увольнению Тургенева в просимый им отпуск.

8 (20) февраля. Дата подписания приказа об отпуске Тургенева.

9 (21) февраля. Тургенев с разрешения министра внутренних дел уволен в отпуск в Москву сроком на два месяца.

Около 10 (22) февраля. Покидает Петербург, направляясь в Москву.

21 февраля (5 марта). Тургенев вероятно присутствует на защите магистерской диссертации Т.Н. Грановского в Московском университете.

28 марта (9 апреля) Сообщает Белинскому из Москвы о просьбе Некрасова отдать ему по обещанию поэму «Помещик». Работает над статьей для «Отечественных записок» по поводу двух статей Киреевского в «Москвитянине» и над поэмой под названием «Недолгая любовь» («Андрей»), о которой говорил Некрасову и которую заканчивает.

30 марта (11 апреля). Московский полицмейстер Н. П. Брянчанинов отдает распоряжение доктору медицины Дмитревскому сделать медицинское освидетельствование Тургенева.

2 (14) апреля. Тургенев получает медицинское свидетельство за подписью доктора Дмитревского с заключением, что вследствие простудной горячки и ревматизма нижних конечностей он не может в настоящее время отправиться к месту службы. По просьбе Тургенева обер-полицмейстер Лужин посылает свидетельство в Министерство внутренних дел.

3(15) апреля. Пишет прошение на имя Николая I об отставке, так как по слабости зрения не может далее продолжать своей службы.

4 (16) апреля. Пишет письмо К. К. фон Полю с просьбой действовать его отставке.

Начало апреля. Выходит в свет литературный сборник «Вчера и сегодня». В нем печатаются стихотворения И.С. Тургенева «Вариации» («Когда так радостно, так нежно...», «Ах,

давно ли гулял я с тобой!...» «В дороге»)

11(23) апреля. В Москву из Петербурга приезжают Л. и П. Виардо.

14 (26) апреля. Присутствует с В.П. Тургеневой на лекции Шевырева в Московском университете.

17(29) апреля. Первый концерт П. Виардо в Москве, в зале Большого театра.

18 (30) апреля. Увольняется по прошению от службы в Министерстве внутренних дел.

17(29) апреля или 19(1 мая) или 21 апреля (3 мая). На концерте П. Виардо присутствует В.П. Тургенева, мать писателя.

30 апреля (12 мая). В.П. Тургенева пишет М. Карповой из Москвы: «Иван уехал отсюда дней 5-ть с итальянцами, располагает ехать за границу с ними же или для них».

Около 25 апреля (7 мая). Тургенев уезжает с Л. и П. Виардо из Москвы в Петербург.

1846 год

7 (19) мая. Приехав в Москву, видится с Белинским. На лето уезжает в Спасское.

Первая половина октября. Тургенев в Москве проездом из Спасского в Петербург; встречается с А.М. Гулевичем.

1849 год

23 ноября (5 декабря). В Москве – первое представление «Завтрака у предводителя», «в полубенефис» И.В. Самарина и В.И. Живокини.

1847–1850. В Германии. – Первые рассказы из «Записок охотника». – Во Франции. – Искания самостоятельного пути и настроения. – Драматические произведения. – Тургенев и А.И. Герцен.

1850–1852. – В Петербурге и Москве. Смерть В.П. Тургеневой. – Знакомство с Аксаковыми. – Кончина Гоголя. – Арест и ссылка Тургенева.

1850 год

2(14) июля. Тургенев приезжает в Москву и останавливает-

ся в гостинице «Дрезден».

2 (14) или 3 (15) июля. Видится с В. П., Н. С. и А. Я. Тургеневыми.

«Брата моего я нашел женатым. Я этим очень доволен. Жена его — прелестное существо. Моя мать, которая условием для своего согласия на этот брак поставила его выход в отставку, за всё время, что она здесь, ни разу не допустила ее к себе на глаза — положение их непрочно, унижительно, невозможно. Мать моя окружена толпой прихлебателей, которые ее обирают; пусть бы они были заняты только этим. Но среди них есть два или три человека, которые пагубно на нее влияют, а несмотря на ее крайнюю слабость управляет всем — она... Вы можете себе представить, что из этого выходит!»

3(15) июля. Поселяется у Н.С. и А.Я. Тургеневых.

4 (16) июля. Пишет письмо к П. Виардо: «Не забывайте меня, думайте обо мне, умоляю вас, — а я — что должен я сделать, что должен сказать, чтобы дать вам понять, насколько память о вас мне сладостна и дорога?». Упомянув «о грустных и пошлых семейных распрях», пишет: «Решительно, расскажу вам только о результатах. Я не хочу портить память обо; это самое дорогое из моих сокровищ...» .

5 (17) июля (?). Пишет письмо (неизв.) Ш. Гуно

Между 2(14) и 9(21) июля. Видится со своей 8-летней дочерью Пелагеей.

9(21) июля Начинает письмо к П.Виардо, рассказывая ей о дочери, которую не хочет оставлять с матерью и намерен либо поместить воспитание до 12 лет в монастырь, либо взять с собой в Петербург; ее совета;.просит ее совета.

12 (24) июля. Пишет письмо (неизв.) Ш. Гуно . Посещает Боткиных; оставляет стихотворный автограф в альбоме М.П. Боткиной: «Альбомчик Ваш перебирая...»

П. Боткин 27 июля (8 августа) пишет П. В. Анненкову в Симбирск: «А вот вам сладкая душе вашей новость: Иван Сергеевич приехал. Он прожил в Москве дней десять <...> Возвратился он самым милым, любезным и самым добродушнейшим человеком в мире. Это — сама простота. Я обрадовался ему, как родному брату

Около, не позднее 13 (25) июля. Получает письмо (неизв.) от Полины и Луи Виардо.

13 (25) июля. Продолжает письмо к П. Виардо, начатое 9 (21) июля; сообщает, что его мать снова взяла к себе в дом

его дочь, которая находится здесь на положении служанки; пишет, что очень ждет совета и поступит в соответствии с ним: «Я хочу, чтобы она была свободной, и она ею будет». Читает в «Journal des Debats» статью, в которой говорится о П. Виардо.

14 (26) июля. Продолжает письмо к П. Виардо, начатое 9 (12) июля; пишет, что все еще не может приняться за работу, 15 (27) июля. Заканчивает письмо к П. Виардо, начатое 9 (21) июля; обещает написать еще раз до отъезда из Москвы. Около 19 (31) июля. Получает письмо (неизв.) от Ш. Гуно. Середина июля ст. ст. Окончательно поссорившись с матерью, выезжает с братом Н.С. Тургеневым в деревню Тургенево.

Около, не позднее 28 августа (9 сентября). Получает письмо от П.Виардо с предложением взять маленькую Полину в свою семью.

27 сентября (9 октября). Выезжает из Тургенева в Москву, Август-сентябрь. Работает над рассказами «Свидание» и «Певцы». Задумывает рассказ «Бежин луг».

Конец августа-сентябрь. Составляет программу «Записок охотника». Приступает к подготовке отдельного издания «Записок охотника»; решает довести число очерков в нем до 24.

6 (18) октября. Тургенев в Петербурге.

18 (30) октября. Посылает Н.М. Щепкину для представления в Московский цензурный комитет комедию «Две женщины» («Месяц в деревне»), не пропущенную цензурой в Петербурге. Обещает «на днях» выслать сцену «На большой дороге» и рассказ «Два помещика».

2(14) ноября. Получает письмо от Н.М. Щепкина с благодарностью за присланную для альманаха «Комета» комедию «Две женщины» («Месяц в деревне»).

3(15) ноября. Отвечает Н.М. Щепкину; предоставляет ему и М.С. Щепкину полное право, сообразуясь с цензурными требованиями, «изменить и выкинуть» в его комедии «все, что угодно»; обещает на будущей неделе прислать остальные две вещи («Разговор на большой дороге» и «Два помещика»); сообщает, что не попадет в Москву ранее середины декабря, так как пишет пьесу для бенефиса Самойловой.

3(15) ноября. Уполномочивает Н.М. и М.С. Щепкиных провести изменения и сокращения текста комедии «Две женщины».

ны» («Месяц в деревне»), по их усмотрению. Предполагает выслать остальные обещанные вещи «на будущей неделе».

9(21) ноября. Цензор И.М. Снегирев запрещает к напечатанию в альманахе «Комета» комедию Тургенева «Две женщины» («Месяц в деревне»).

11 (23) ноября. Пишет в письме к П. Виардо, что «никогда не был так занят, как теперь»; сообщает об успехе последних двух рассказов из «Записок охотника», которые хотел бы издать отдельной книгой в Москве и посвятить ее П. Виардо. Цензорское разрешение учено-литературного альманаха «Комета», издаваемого Н.М. Щепкиным, с напечатанной в нем сценой Тургенева «Разговор на большой дороге».

16 (28) ноября. Получает письмо (неизв.) о тяжелом предсмертном состоянии В.П. Тургеневой. Извещает П. Виардо об агонии матери и вечером выезжает в Москву.

Варвара Петровна Тургенева, мать писателя, на 63-м году жизни умирает в Москве.

21 ноября (3 декабря). Приезжает в Москву, получив в самый день смерти матери известие об ее безнадежном состоянии.

24 ноября (6 декабря). Сообщает П. Виардо о встрече с москвичами. Со времени приезда был два или три раза у Щепкиных и у гр. Салиас.

28 ноября - (10 декабря). Заканчивает письмо к П. Виардо, начатое 24 ноября (6 декабря); упоминает о большом успехе в Москве рассказа «Певцы».

1 (13) декабря. Начинает письмо к П. Виардо.

Дата представления на рассмотрение в Дирекцию императорских театров комедии «Провинциалка».

3 (15) декабря. Тургенев продолжает письмо к П. Виардо, начатое 1 (13) декабря; пишет, что не переставая думает о ней и маленькой Полине; интересуется успехами дочери во французском языке, просит начать учить ее игре на рояле; жалуется на музыкальную жажду («Чего бы я не отдал за вечер, проведенный с Гуно!»); сообщает, что видится в Москве с немногими (Е. В. Салиас, М. С. и Н. М. Щепкины), хотя «все чрезвычайно любезны» и он «мог бы бывать повсюду».

4 (16) декабря. Получает письмо (неизв.) от П. Виардо с припиской Ш. Гуно; продолжает письмо к ней, начатое 1(13) декабря; отвечает на ее вопросы, касающиеся маленькой

Полины. После снятия печатей получает доступ к бумагам матери.

Дата разрешения к постановке петербургской театральной цензу-комедии «Провинциалка».

Ночь с 4(16) на 5 (17) декабря. Тургенев читает дневник матери, относящийся к последним месяцам ее жизни .

Около, не позднее 5(17) декабря. Читает Е. В. Салиас де Турнемир и М.С. Щепкину комедию «Провинциалка».

5 (17) декабря. Продолжает письмо к П. Виардо, начатое 1 (13) декабря; вспоминает, что полгода назад в этот день видел ее в последний раз; делится впечатлениями от дневника матери и событий, происходящих в доме после ее смерти.

Перед обедом у

С. М. Соллогуб читает комедию «Провинциалка»; проводит вечер у Е. В. Салиас де Турнемир, Встречается с Е. В. и М. Ф. Петрово-Соловово. Ночью продолжает письмо П. Виардо и чтение дневника матери.

6 (18) декабря. Присутствует на исполнении «Холостяка» с участием М.С. Щепкина, А.Т. Сабуровой, В.И. Живокини, Л.П. Косицкой.

8 (20) декабря. Продолжает письмо к П. Виардо, начатое 1 (13) декабря; делится впечатлениями от представления комедии «Холостяк» Пишет П. Виардо о впечатлении, произведенном чтением дневника матери: «Какая женщина, друг мой, какая женщина! Всю ночь не мог сомкнуть глаз. Да простит ей Бог все... Но какая жизнь».

9 (21) декабря. Утром к Тургеневу приходит М.С. Щепкин: «Мы много болтали. Его приход доставил мне удовольствие». Заканчивает письмо к П. Виардо, начатое 1 (13) декабря; Знакомится на вечере у гр. Ростопчиной с Погодиным.

Декабрь. Тургенев занимается улаживанием домашних дел; вместе с братом предпринимает меры к удалению из дома бывшей экономки матери А. М. Медведевой и устройству В. Н. Богданович-Лутовиновой, побочной (официально — приемной) дочери В. П. Тургеневой.

«... надо было удалить из нашего дома двух женщин, беспрестанно вносивших туда раздор. По отношению к одной из них это было не трудно (она — вдова лет сорока, которая была при матери в последние месяцы ее жизни). Ее мы вознаградили и попросили найти себе иное местопребывание. Дру-

гая — та молодая девушка, которую моя мать удочерила: настоящая г-жа Лафарж, лживая, злая, хитрая и бессердечная. Невозможно изобразить вам всё зло, которое наделала эта маленькая гадюка. Она опутала моего брата, который по своей наивной доброте принимал ее за ангела; она дошла до того, что гнусно оклеветала своего родного отца и потом, когда мне совершенно случайно удалось поймать нить всей этой интриги, созналась во всем и при этом держала себя так вызывающе, с такой наглостью и самоуверенностью, что я не мог не вспомнить Тартюфа, когда он, со шляпой на голове, велит Оргону покинуть собственный дом. Невозможно было оставлять ее дольше у нас, но всё же мы не могли и выгнать ее на улицу... Ее родной отец отказался взять ее к себе: он женат, у него большая семья. Наше положение было весьма затруднительно; но, к счастью, нашелся один человек, доктор, друг отца этой девицы, который согласился взять на себя заботу о ней, предупредив ее наперед, что она будет под постоянным надзором. Мы с братом выдали ей заемное письмо на 60 000 франков из 6%, с уплатою через три года, весь гардероб моей матери и пр. и пр. <...> Что за дурная, извращенная натура в семнадцать лет!»

Конец года. У Тургенева возникает замысел рассказа «Касьян с Красивой Мечи».

1851 год

1 (13) января. «Новый год в Москве»

Тургенев начинает письмо к П. Виардо: «Вчерашний вечер мы провели у одного из моих друзей, и когда пробил полночь — вы легко можете себе представить, к кому я мысленно обратил свой гост!». Делает визиты. Вечером постановка на любительской сцене у гр. Соллогуб «одной из рукописных комедий» («Провинциалки») Тургенева. Тургенев воздерживается от посещения спектакля, боясь «играть там смешную роль».

Около, не позднее 2(14) января. Посещает С.Т. Аксакова, слушает чтение его «Записок оружейного охотника».

2 (14) января. Дает прощальный обед московским друзьям, на котором присутствует 20 человек.

«Между прочими был один комический актер, человек большого таланта, г. Садовский; мы умирали со смеха, слушая импровизированные им сценки, диалоги из крестьянс-

кой жизни и пр. У него много воображения и такая правдивость игры, интонации и жеста, какой я почти никогда не встречал в таком совершенстве».

3(15) января. Продолжает письмо к П. Виардо, начатое 1 (13) января. Присутствует на повторном представлении своей комедии в любительском исполнении у гр. С.М. Соллогуб.

5 (17) января. Продолжает письмо к П. Виардо, начатое 1 (13) января; делится впечатлениями от постановки «Провинциалки» у гр. Соллогуб: «Мне кажется, пьеса моя будет иметь успех на театральной сцене, раз она понравилась, несмотря на то, что ее изуродовали дилетанты»; сообщает, что намерен завтра уехать в Петербург.

8(20) января. Сообщает П. Виардо о вынужденной болезнью отсрочке отъезда из Москвы, назначавшегося на 6(18) января.

12 или 13 (24 или 25) января (?). Присутствует на ежегодном акте в Московском университете, во время которого сочиняет эпиграмму-экспромт на инспектора университета И. А. Шпеера: «Се Шпеер, се Омар, се бегемотов внук...»

17 (29) января. Начинает письмо к П. Виардо; досадует на болезнь, которая задерживает его отъезд в Петербург, где его ждут письма

П. Виардо.

18 (30) января. Вместе с Н. С. и А. Я. Тургеневыми присутствует на первом представлении «Провинциалки» в Малом театре в бенефис М. С. Щепкина. Вернувшись из театра, продолжает начатое накануне письмо к П. Виардо; пишет, что «ожидал чего угодно, но только не такого успеха»: «...меня вызывали с такими неистовыми криками, что я наконец убежал совершенно растерянный...»; отрицательно отзываясь об игре Н. В. Рыкаловой в главной роли и восторгаясь С. В. Шумским в роли графа Любина.

19 (31) января. Тургенева посещают друзья, поздравляют с успехом «Провинциалки»; в их числе — М. С. Щепкин.

Продолжает письмо к П. Виардо; пишет, что намерен «послать Шумскому маленький подарок».

С. Т. Аксаков в письме к И. С. Аксакову упоминает о состоявшемся накануне представлении «Провинциалки» в Малом театре.

22 января (3 февраля). Тургенев заканчивает письмо к П.

Виардо, начатое 17 (29) января; спрашивает, начала ли маленькая Полина заниматься музыкой и французским языком; обещает сразу по приезде в Петербург выслать для нее 1200 франков.

В Малом театре — второе представление «Провинциалки».

31 января (12 февраля). В записке к К. С. Аксакову обещает быть и читать у него в пятницу вместе с П. М. Садовским.

Январь. Тургенев работает над рассказом «Бежин луг». В 1-м номере «Москвитянина» в анонимном обзоре «Отечественных записок» за 1850 г. герои рассказа «Гамлет Щигровского уезда» и повести «Дневник лишнего человека» характеризуются как крайнее выражение болезненных явлений современной жизни.

2 (14) февраля. С. Т. Аксаков пишет И. С. Аксакову: «Сегодня перед обедом Тургенев читает мне отрывок из „Записок охотника“, не пропущенный в журнал; а Садовский читает сцену, написанную Тургеневым для альманаха, издаваемого Николаем Щепкиным; и то и другое должно быть интересно...».

Тургенев извещает письмом С. Т. Аксакова, что не сможет быть у него сегодня вечером; просит от имени Н. М. Щепкина сказать Садовскому, чтобы тот никому не показывал «Разговор на большой дороге», так как «это запрещено прежде общей подписи цензора».

Между 2(14) и 6(18) февраля. Уезжает в Петербург.

Ранее 21 февраля (5 марта). Е.М. Феокистов читает в Москве на вечере у гр. Е.П. Ростопчиной «Дневник лишнего человека».

Конец февраля. Е. В. Салиас де Турнемир пишет Тургеневу об успехе «Провинциалки» в московском Малом театре; высказывает замечания об игре актеров и о недостатках самой пьесы

15 (27) марта. В Москве на литературном «четверге» у А. Д. Галахова — чтение рецензии Тургенева на альманах «Поэтические эскизы».

«Статья произвела фурор. Сам Кудрявцев подпрыгивал от восторга на своем стуле. Право, никто не ожидал, чтобы можно было, по поводу Познякова, написать статью с таким тонким остроумием, живостью и, как выразился Кудрявцев, с таким „отличным умом“», - писал Е.М. Феокистов Тургеневу.

17 (29) марта. В том же письме к Тургеневу Феокистов пишет, что его рецензия на «Поэтические эскизы» «прочитана два раза у графини Е. В. Салиас и всем ужасно понравилась. Все хохотали от души».

Начало апреля. В Москве выходит Учено-литературный альманах «Комета», изданный Николаем Щепкиным; в нем: «Разговор на большой дороге. Сцена. (Посвящено П.М. Садовскому).

Середина апреля ст. ст. Тургенев приезжает в Москву по пути в Спасское. Знакомится с К.Н. Леонтьевым, который приносит ему на суд рукопись своей комедии «Женитьба по любви».

Около 13(25) октября. Тургенев в Москве. Присутствует с Е.М. Феокистовым на представлении «Ревизора» в Малом театре, среди зрителей видит Гоголя.

20 октября (1 ноября). Тургенев посещает, в сопровождение М.С. Щепкина, Гоголя.

«Гоголь жил тогда в Москве, на Никитской, в доме Талызина, у графа Толстого», - писал Тургенев в статье «Гоголь». – «Мы приехали в час пополудни; он немедленно нас принял <...> я увидел Гоголя, стоявшего перед конторкой с пером в руке. Он был одет в темное пальто, зеленый бархатный жилет и коричневые панталоны <...> он казался худым и испытанным человеком, которого уже успела на порядках измыкать жизнь <...> Увидев нас со Щепкиным, он с веселым видом пошел к нам навстречу и, пожав мне руку, промолвил: „Нам давно следовало быть знакомыми” <...>».

Около 22 октября(3 ноября). Присутствует на авторском чтении «Ревизора» артистами Малого театра на квартире Гоголя.

«Читал Гоголь превосходно... <...> поразил меня чрезвычайной простотой и сдержанностью манеры, какой-то важной и в то же время наивной, искренностью <...> Эффект выходил необычайный – особенно в комических, юмористических местах»

Вторая половина октября – начало ноября. Тургенев в Москве бывает у гр. Салиас де Турнемир, вводит в ее салон К.Н. Леонтьева.

4(16) ноября. В записке к М.П. Погодину просит разрешения на осмотр его древлехранилища.

5(17) ноября. Осматривает Погодинское древлехранилище.

6(18) ноября. Тургенев выезжает по железной дороге из Москвы в Петербург.

1852 год

5(17) марта. Цензорское разрешение издания: «Записки охотника. Сочинение Ивана Тургенева. Часть первая». М., 1852. Цензор – кн. В. Львов

6(18) марта. Пишет письмо С.В. Шумскому, обращаясь к нему и через него к другим московским актерам с просьбой не ставить на сцене «Где тонко, там и рвется» и «Безденежье», так как ни одна из этих пьес не имела успеха в Петербурге.

13(25) марта. Выходит 32-й номер «Московских ведомостей»; в нем за подписью «Т...ъ» под заголовком «Письмо из Петербурга» напечатано письмо Тургенева о смерти Гоголя.

14(26) апреля. Шеф жандармов гр. А.Ф. Орлов представляет Николаю I доклад «О Тургеневе, Боткине и Феокистове», где излагает обстоятельства напечатания «литератором Тургеневым» при содействии В.П. Боткина и Е.М. Феокистова статьи «об умершем в Москве писателе Гоголе, сочинителе «Мертвых душ»; предлагает «пригласить Тургенева в III отделение собств. В.и.в. канцелярии, а Боткина и Феокистова к московскому генерал-губернатору, сделать им должное внушение, предупредить их, что правительство обратило на них внимание, и учредить за ними секретное наблюдение».

Около 15(27) апреля. Николай I читает доклад, представленный А.Ф. Орловым.; накладывает резолюцию: «Полагаю этого мало, а за явное слушание посадить его (Тургенева.-ред.) на месяц под арест и выслать на жительство на родину, под присмотр, а с другими предоставить г<рафу> Закревскому распорядиться по мере их вины».

Между 19(31) мая и 29 мая (10) июня.. Проездом в Москве видится с Забелиным, Кетчером, Назимовым. «Я в Москве много говорил с Забелиным, который мне очень понравился. Он водил меня по Кремлевским древностям». «Мы с Кетчером решили подождать с выпуском «Записок охотника». Читает у Т.Н. Грановского и М.С. Щепкина повесть «Муму».

19 (31) мая и 29 мая (10 июня) (?). Посещает М. Н. Загоскина.

«Я навестил его <...> в Москве незадолго перед его смертью

<...> Я заговорил с ним об его литературной деятельности, о том, что в петербургских кружках снова стали ценить его заслуги, отдавать ему справедливость; упомянул о значении „Юрия Милославского”, как народолюбивой книги <...> Лицо Михаила Николаевича оживилось».

Конец мая – до 6 (18) июня. Тургенев приезжает в Спасское. Начало августа ст. ст. Выходят «Записки охотника. Соч. И. Тургенева в 2-х частях. М.1852». В этом издании впервые опубликован очерк «Два помещика».

15 (27) августа. Николай I рассматривает «Особую записку» Ширинского - Шихматова «О содержании книги Записки охотника с выписками из нее», на «Секретном всеподданнейшем представлении» Ширинского-Шихматова об увольнении от службы цензора В. В. Львова за пропуск «Записок охотника» накладывает резолюцию: «Отставить за небрежное исполнение своей должности»

5(17) ноября. В Москве, в Малом театре, в бенефис С.В. Шумского представлена комедия «Где тонко, там и рвется»
11(23) ноября. Второе представление «Где тонко, там и рвется» на сцене Малого театра.

1852-1853. – В ссылке

1853-1856. – Возвращение в Петербург. – У Аксаковых. – Литературные связи и знакомства. - Отъезд за границу.

1853 год

22 марта (3 апреля). Около этого числа выезжает с чужим паспортом в Москву для свидания с П. Виардо.

1(13) апреля. Возвращается в Спасское из десятидневной поездки в Москву.

6 (18) декабря. Около этого дня выезжает из Спасского в Петербург. Останавливается на один день в Москве.

1854 год

11(23) апреля. Тургенев в Москве по дороге в Спасское.

8(20) мая. Уведомляет С.Т. Аксакова о выезде из Спасского

11(23) мая. В Москву приедет 12(24) мая и пробудет несколько дней.

Середина мая ст. ст. Заезжает в Абрамцево к Аксаковым. Встречается в Москве с Леонтьевым, отъезжающим в Крым.

Около (после) 20 мая (1 июня). Возвращается из Москвы в Петербург, а затем в Спасское.

1855 год

7(19) января. Выезжает в Москву.

12-14 (24-26) января. Присутствует на юбилейных торжествах Московского университета.

Около 20 января (1 февраля). Тургенев вместе с М.С.Щепкиным приезжают в Абрамцево.

Конец января. Тургенев в Москве посещает А. Н. Островского.

Конец января – до 3(15) февраля. Тургенев «в Москве занемог и целую неделю сидел дома».

Между 7(19) января и 3(15) февраля. Тургенев в Москве часто видится с В.П. и М.Н. Толстыми.

3(15) февраля. Возвращается из Москвы в Петербург.

7(19) апреля. Тургенев в Москве.

8(20) апреля. Видится с А.Н. Островским.

12(24) апреля. Приезжает в Спасское.

6(18) октября. Тургенев приезжает в Москву.

7(19) октября. Присутствует на похоронах Грановского.

8(20) октября. Москва. Дата статьи «Два слова о Грановском».

13(25) октября. В этот день собирается с Боткиным выехать из Москвы, с тем, чтобы быть в Петербурге 14(26) октября.

1856 год

4(16) мая. Приезжает в Москву, где видится с Аксаковыми и должен встретиться с Катковым и Григорьевым. Видится с В.П. Боткиным.

5 (17) мая. Дата разрешения Главного управления цензуры на перепечатку «Муму» в «Повестях и рассказах И.С. Тургенева».

6(18) мая. Выезжает из Москвы в Спасское.

12(24) июля. Тургенев приезжает в Москву.

13(25) – 14(26) июля. Гостит в Кунцеве у Боткина. Читает ему свою новую повесть «Фауст».

16(28) июля. Приезжает в Петербург

1856-1858. Два года за границей. – Отношения с Виардо. Участие Тургенева в общественном движении времени: проект

журнала. – «Ася».

1858-1860. «Дворянское гнездо», «Накануне», «Гамлет и Дон-Кихот».

1858 год

Около 9(21) февраля. Выходит в свет 6-й номер «Атеней». В нем за подписью «И.Тургенев» - «Из-за границы. Письмо первое».

9(21) июня. Тургенев в Москве; навещает в Абрамцево Аксаковых; встречается у них с Хомяковым.

13(25) июня. Приезжает в Спасское.

Между 10(22) и 14(26) ноября. Тургенев в Москве. Видится с Боткиным, Фетом, М.Н. Логиновым, Е.В. Салиас де Турнемир; обещает Феоктистову будущую повесть, которую надеется написать к осени, поместить в «Русском вестнике».

Около 14(26) ноября. Тургенев приезжает в Петербург.

1859 год

20 марта (1 апреля). Выезжает из Петербурга в Москву.

22 марта(3 апреля) намерен быть у Каткова, а 23 марта (4 апреля) выехать в деревню. В Москве видится с С.Т. Аксаковым.

20 апреля(2 мая). Выезжает из Спасского в Москву, куда приезжает 21 апреля (3 мая) и остается до 23 апреля (5 мая).

Конец августа ст. ст. Выходит отдельным изданием «Дворянское гнездо». Роман И.С. Тургенева. М.: Изд. Книгопродавца А.И. Глазунова.(Москва).

23 ноября(5 декабря). Приезжает в Москву. В виду болезни никуда не выходит. На следующий день предполагает выехать в Петербург.

1856-1860. Вершина литературной деятельности.

1860-1862. Расхождение с «Современником». – Освобождение крестьян. – «Отцы и дети». - Т. и Л. Толстой.

1860 год

14 (26) января. Выезжает в Москву следить за печатанием «Накануне».

15(27) января. Приезжает в Москву.

16(28) января. В письме к Анненкову жалуется на замедление печатания «Накануне»: «редактор «Русского Вестника»... велел мне вчера сказать, что моя рукопись только в будущую среду поступит ко мне в корректуре». «По слухам повесть моя признана редакцией «Русского Вестника»... обращиком нелепой бездарности».

23 января (4 февраля). Выходит №3 «Московского Вестника», в нем: статья «Встреча моя с Белинским. (Письма к Н.А. Основскому)».

25 января (6 февраля). Выступает в Москве на чтении в пользу Общества пособия нуждающимся литераторам и ученым с речью «Гамлет и Дон-Кихот». Организуя чтение, Тургенев добился для Островского позволения публично исполнить отрывок из комедии «Свои люди – сочтемся».

Начало февраля ст. ст. Выходит кн.1 «Русского Вестника», в ней роман: «Накануне».

5(17) февраля. В письме к Е.Я. Колбасину жалуется на болезнь: «Пребывание мое в Москве было очень неудачно: после недели разъездов я простудился и не выходил из комнаты». Сообщает гр. Ламберт о вынужденном затворничестве и приеме визитов «разных приятелей». Я им рад, тут есть два-три человека премилых – Фет, Борисов, Н.Н. Толстой и мой хозяин Маслов».

8(20) февраля. Выезжает из Москвы в Петербург, куда прибывает на следующий день.

30 сентября (12 октября). Дата цензурного разрешения издания «Сочинения И.С. Тургенева. Издание Н.А. Основского. М. 1860».

Конец года. Выходят тома 1,4 «Сочинения Тургенева. Изд. Основского

1861 год

5(17) мая. Выезжает в Москву.

7(19) мая. Присутствует в Москве на публичном заседании Общества любителей российской словесности, на котором Логинов читает речь о кн. Вяземском.

Первая половина мая ст. ст. Выходят 2 и 3 тома «Сочинений И.С. Тургенева, Изд. Основского».

29 августа (10 сентября). Выезжает из Спасского в Москву.

В Москве отдает роман «Отцы и дети» Каткову для «Русского Вестника» с тем, чтобы рукопись была предварительно дана для прочтения Анненкову.

2(14) сентября. Выезжает из Москвы в Петербург.

1862 год

Начало марта ст. ст. Выходит кн.2 «Русского Вестника», в ней: роман «Отцы и дети».

4 (16 июня). Сообщает М.А. Маркович о приезде в Москву. «Мне из Петербурга... пришлось ехать с Некрасовым... ничего, говорили, смеялись, но бездна так и осталась между нами». Просит в записке к Каткову выслать М.А. Маркович 300 р.

31 июля (12 августа). Выезжает из Спасского в Москву, где останавливается на один день.

Начало сентября ст. ст. Выходит издание «Отцы и дети». Соч. Ив. Тургенева. М.»

1862-1864. Жизнь за границей. – Переезд в Баден.

1864-1870. «Призраки». – «Довольно». – «Дым».

1867 год

8(20) марта. Приезжает в Москву. Вечер проводит у Писемского

8(20) или 9(21) марта. Видится с М. Н. Катковым; отдает ему рукопись романа «Дым»; обсуждает с ним заглавие и предложение Комитета Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым прочесть публично в пользу Литфонда отрывок из романа «Дым».

9(21) марта. Пишет письмо П. В. Анненкову, сообщает, что Катков одобряет название романа «Дым», полагая, что отрывки лучше читать самому Тургеневу по набранному уже экземпляру.

Отправляет П. Виардо телеграмму с оплаченным ответом (неизв.); начинает письмо к ней.

Посещает кн. В. Ф. Одоевского, который читает ему статью «Недовольно».

Днем видится с Д. П. Боткиным. Вечером у А. А. и О. В. Васильчиковых встречается с кн. Е. А. Черкасской.

Около, не позднее, 10(22) марта. Пишет письмо к Л. Виардо (неизв.); видится с братом Н. С. Тургеневым.

10(22) марта. Получает телеграмму от П. Виардо (неизв.). Заканчивает письмо к ней, сообщает, что рукопись романа в типографии; пишет записку Марианне Виардо (неизв.). Пишет письмо В. П. Боткину, просит сообщить Н. В. Гербе-лю, что о новом издании его (Тургенева) сочинений можно думать не раньше чем через год — еще не разошлось послед-нее.

Отвечает на письмо М. Дюкана (неизв.); просит прислать его книгу «Les Forces perdues» (Paris, 1867), обещая содей-ствовать изданию ее перевода в России.

11(23) марта. Перед отъездом в Спасское пишет письмо М. Н. Каткову, просит подтвердить его распоряжение «о неза-медлительном наборе корректуры» «Дыма», с тем, чтобы по возвращении из Спасского не задерживаться в Москве до-лее первых чисел апреля.

Выезжает в Спасское. С острым приступом бронхита оста-навливается в Серпухове.

12(24) марта. Возвращается в Москву вследствие сильного приступа бронхита, захватившего Тургенева в Серпухове.

Получает письма от П. и Л. Виардо (неизв.).

14(26) марта. Пишет письмо к Н. Н. Тургеневу (неизв.), в котором просит передать новому управляющему Спасского Н. А. Кишинскому все хозяйственные дела, связанные с именем, не дожидаясь его приезда.

Письмо Н. А. Кишинскому, просит его составить опись все-го, что ему передадут, и список дворовых, остающихся на его (Тургенева) иждивении.

Извещает Н. А. Любимова о том, что остался в Москве и просит доставлять корректуры «Дыма» по адресу И. И. Маслова.

Дата начала письма к П. Виардо, рассказывает ей о своей болезни. 15(27) марта. Заканчивает письмо к П. Виардо, на-чатое накануне; пишет ей о намерении послезавтра снова отправиться в Спасское.

15(27) или 16(28) марта. Получает из типографии и начина-ет читать листы первой корректуры «Дыма».

16(28) марта. Пишет письма И. П. Борисову и Н. А. Киши-нскому, сообщает, что задерживается с приездом в Спасское из-за чтения корректуры «Дыма».

По поводу укоров Фета за перевод «Волшебных сказок» Перро пишет Борисову, что виноват лишь в том, что дал «имя

свое выставить на обертке — а в прочем ни телом ни душой не виноват»; обосновывает хозяйственными расчетами свое решение заменить управляющего, просит И. П. Борисова показать эти расчеты А. А. Фету.

А. А. Фет вспоминает по этому поводу: «Сам Иван Сергеевич в течение десяти лет приучил меня смотреть на Ник(олая) Ник(олаевича) как на его отца, а не управляющего. Не удивительно ли мое изумление, когда я увидел такую перемену декораций?».

17(29) марта. Тургенев отсылает в типографию выправленную часть корректуры «Дыма».

Проводит весь день за чтением корректур, пишет письмо П. Виардо.

18(30) марта. Заканчивает письмо к П. Виардо, начатое накануне. Получает письма от П. Виардо и Л. Виардо (неизв.). Пишет письмо М. Н. Каткову, просит прислать продолжение корректуры «Дыма».

Дата письма Н. Н. Тургенева к Тургеневу — ответного на два письма Тургенева (неизв.).

Около, не позднее, 19(31) марта. Получает письма от П. Виардо и Н. Н. Тургенева (неизв.)

19(31) марта. Утром присутствует на камерном концерте с участием Ф. Лауба, Б. Космана и Н. Г. Рубинштейна; слушает квартет Моцарта, трио Бетховена, октет Мендельсона; видится здесь с С. С. Волковым.

Вечером читает у М. Н. Каткова «Историю лейтенанта Ергунова». Катков просит оставить повесть для «Русского вестника».

Отвечает на письмо П. Виардо (неизв.); жалуется на нездоровье — приступ подагры, простуду; получает письмо от Н. Н. Тургенева (неизв.): «Я получил не письмо, а настоящее рычание от моего дяди, называющего меня убийцей за то, что я не приехал в Спасское...».

20 марта (1 апреля). Заканчивает письмо к П. Виардо, рассказывает о событиях двух последних дней, в том числе о чтении у М. Н. Каткова:

Пишет записку Е. А. Черкасской; по ее просьбе намеревается вечером посетить С. А. Бахметеву, жену А. К. Толстого.

Отказывается от поездки в Спасское из-за нездоровья. Пишет об этом письмо Н. Н. Тургеневу (неизв.).

Дает Н. А. Кишинскому письменное распоряжение принять

от Н. Н. Тургенева управление имением Спасское, не дожидаясь его приезда.

Ранее 21 марта (2 апреля). Посещает А. Ф. Писемского 21 марта (2 апреля). Отвечает на письма П. В. Анненкова и И. П. Борисова (неизв.).

Вечером читает у Е. А. Черкасской «Историю лейтенанта Ергунова».

В № 64 «Московских ведомостей» печатается объявление о предстоящем чтении Тургенева отрывков из «Дыма» в пользу галичан. В этом объявлении Тургенев был назван «дорогим гостем».

22 марта (3 апреля). Пишет письмо П. Виардо, излагает план своих дальнейших действий; благодарит ее за ее письма; сообщает, что пишет Н. Н. Тургеневу ежедневно «длиннейшие письма», получает от него рассудительные письма: он смиряется с необходимостью «передать бразды правления в другие руки»; сетует, что новый управляющий застал в Спасском «хаос несказанный».

23 марта (4 апреля). Отвечает на письма И. П. Борисова и П. Виардо (неизв.); жалуется на нездоровье.

Посылает Каткову просмотренные листы корректуры «Дыма»; просит, если можно, прислать окончание.

Получает телеграмму от П. В. Анненкова (неизв.) с просьбой прислать корректуру или оттиск тех отрывков «Дыма», которые будут прочитаны на предстоящем авторском чтении в Петербурге в пользу Литфонда.

Выходит № 66 «Московских ведомостей», где анонимный автор «Записок москвича» называет «Дым» одним «из лучших произведений первого из современных русских художников».

24 марта (5 апреля). Утром пишет письмо Н. А. Любимову, просит

прислать для отправки в Петербург первые три листа корректуры «Дыма» для чтения в пользу Литфонда; спрашивает, через сколько месяцев после публикации в журнале может появиться отдельное издание «Дыма», запроданное Ф. И. Салаеву; просит ускорить печатание «Дыма» в связи с предполагаемым через три дня отъездом в Петербург. Вечером посылает Н. А. Любимову еще две записки; благодарит за доставленные сведения.

Посылает П. В. Анненкову в Петербург рукопись первых пя-

ти глав «Дыма».

Поздно ночью у Тургенева начинается сильный приступ подагры.

25 марта (6 апреля). Сообщает Н. А. Любимову о приступе подагры, просит отменить намеченное на сегодняшний день чтение в пользу галичан и просит Любимова или М. Н. Каткова прийти к нему с корректурой в связи с волновавшими последнего намеками на известных высокопоставленных лиц в «Дыме».

Пишет письма П. В. Анненкову и П. Виардо; из-за болезни откладывается его отъезд из Москвы.

26 марта (7 апреля). Тургенев навещает М. Н. Катков и высказывает ему свои опасения по поводу Ирины в «Дыме», в которой читатели могут узнать некую известную особу.

Вечером получает письма от Л. и П. Виардо (неизв.); заканчивает свое письмо к П. Виардо, начатое накануне.

В этот день Тургенев отправляет Каткову проверенную и сверстанную корректуру «Дыма» и первую корректуру продолжения, полученную утром.

На 233-м публичном заседании Общества любителей российской словесности в Москве Г. В. Кугушев читает по рукописи «Историю лейтенанта Ергунова».

27 марта (8 апреля). Отвечает на письма П. В. Анненкова и С. В. Энгельгардт (неизв.); пишет последней, что «с великой радостью» готов содействовать распространению переводов Пелана д'Анжера за границей; просит Анненкова перенести чтение глав «Дыма» в Петербурге на субботу или воскресенье, 1(13) или 2(14).

28 марта (9 апреля). Пишет П. Виардо, что сомневается, сможет ли его роман появиться в «Русском вестнике», из-за разногласий с Катковым, вызванных цензурными опасениями последнего.

Отвечает на письма Н. А. Кишинского от 20 и 21 марта (1 и 2 апреля) (неизв.). Пишет письмо дяде Н. Н. Тургеневу (неизв.).

29 марта (10 апреля). Начинает письмо к П. Виардо, сомневается в успехе предстоящего чтения.

Читает главы из «Дыма»: 4-ю («у Губарева») и 5-ю (первая беседа Литвинова и Потугина) в Малом зале Дворянского собрания в пользу жителей Восточной Галиции.

Продолжает начатое утром письмо к П. Виардо, пишет, что

имел очень большой успех; сообщает также, что дело с Катковым улажено: главное осталось нетронутым — «пожертвовал одной сценой»; делится замыслом написать для нового издания сочинений свои литературные и общественные воспоминания.

Пишет письмо Н. А. Любимову по поводу разногласий с М. Н. Катковым и соответствующих небольших исправлений в журнальном тексте «Дыма».

30 марта (11 апреля). Заканчивает письмо к П. Виардо, начатое накануне; намеревается на следующий день выехать в Петербург и через неделю быть в Баден-Бадене.

Отвечает на письмо М. В. Авдеева (неизв.).

Получает письмо Н. А. Кишинского (неизв.).

31 марта (12 апреля). Пишет письмо А. А. Фету; сожалеет по поводу несостоявшейся встречи с ним из-за своей неудавшейся поездки в Спасское. Отвечает на два письма Н. А. Кишинского (неизв.). Посылает ему Прошение об уничтожении доверенности на управление именьями, выданной им Н. Н. Тургеневу.

Принимает у себя Н. А. Чаева, который читает ему отрывок из своей драматической хроники, посвященной Степану Разину. Читает последние корректуры «Дыма».

Вечером уезжает в Петербург

Середина апреля ст. ст. Выходит кн. 3 «Русского Вестника» в ней: роман «Дым».

Начало ноября ст. ст. Выходит издание: «Дым. Соч. Ив. Тургенева». Издание братьев Салаевых. М.», в нем впервые: «Предисловие».

1868 год

31 января (12 февраля). Выходит кн. 1 «Русского Вестника», в ней: «История лейтенанта Ергунова».

9(21) июня. Уезжает из Петербурга в Москву. Предполагает задержаться в Москве дня три.

9—12 (21—24) июня. Тургенев в Москве. Останавливается у И. И. Маслова по адресу: Пречистенский бульвар, в доме Удельной конторы.

12(14) — 13(25) июня. Тургенев гостит в Новоселках у И. П. Борисова и затем отправляется в Спасское.

Начало июля ст. ст. Выходит «Дым. Соч. Ив. Тургенева. Изд. Братьев Салаевых. (2-ое издание) М.».

27 июня (9 июля). Тургенев приезжает из Спасского в Москву вместе со своим управляющим Н. А. Кишинским. Пишет письмо П. Виардо, намеревается написать Клоди и Луи Виардо. Не застаёт в Москве И. И. Маслова.

28 июня (10 июля). Дата письма к Луи Виардо. Посылает первые два векселя на его имя («один на 6000 франков — за наем дома — другой — на 10 000»), которые просит считать началом приданого для Диди. Обеспокоен ее здоровьем.

29 июня (11 июля). Начинает письмо П. Виардо. Сообщает о внезапной болезни — воспалении надкостницы правой ноги, приковавшей его к постели. С грустью пишет о вынужденной продолжительной задержке в Москве.

30 июня (12 июля). Заканчивает письмо П. Виардо и начинает новое (пишет его в три приема). Получает письмо Клоди (неизв.).

1(13) июля. Приступ подагры повторяется. В угнетенном настроении пишет письмо П. Виардо; посылает ей телеграмму (неизв.)

2(14) июля. Заканчивает письмо П. Виардо, начатое накануне.

3(15) июля. Пишет письмо П. Виардо. Улучшение продолжается. Боль в ноге уменьшается, но выехать еще не может. «Друзья — не в большом количестве (Москва опустела) — навещают меня — я играю в карты — болтаю — не очень-то весело — а вечером кой-как доползаю до своей кровати, совершенно одурелый от ужасающе-вонючего сигарного дыма. Оставшись один, я принимаюсь мечтать о Баден-Бадене с такой сладостной и мучительной тоской — которую вы легко поймете...»

Получает письмо от П. Брюэр от 9 июля н. ст. (неизв.), письмо и телеграмму от П. Виардо (неизв.), адресованные в Петербург. Отвечает П. Виардо телеграммой (неизв.). Начинает новое письмо П. Виардо.

Начинает письмо к К. Виардо. Заканчивает письмо Т. Шторму, не отправленное в свое время из-за болезни.

4 (16) июля. Заканчивает письмо П. Виардо; получает ее телеграмму, адресованную в Москву (неизв.). «Как же вы добры — и как я вам за это благодарен... Коль скоро вы велите мне не падать духом и запастись терпением, я постараюсь».

Принимает М. Н. Каткова. Беседует с ним по поводу повес-

ти «Несчастливая», предназначенной для «Русского вестника». На следующий день в письме к П. Виардо сообщает об этом: «...он пришел — сидел у меня целый час — и дело сла- дилось. Я нахожу в нем удивительное сходство с Луи Напо- леоном...».

5(17) июля. Ко дню рождения П. Виардо (6(18) июля) посы- лает поздравительную телеграмму «с нежнейшими пожела- ниями самого верного Вашего друга» (неизв.). Пишет ей два письма и письмо Клоди Виардо (неизв.). Состояние здо- ровья улучшается. Намеревается выехать из Москву 7(19) июля.

В письме к Я. П. Полонскому предлагает встретиться с ним 8(20) июля в Петербурге на квартире Боткина.

6(18) июля. Готовится к отъезду из Москвы. Пишет об этом в письме П. Виардо.

7(19) июля. Выезжает из Москвы в Петербург в обществе министра сообщения П. П. Мельникова.

8(20) июля. Приезжает в Петербург.

1869 год

Первая половина января ст. ст. Выходят 2,3,4 и 5 тома «Сочинений И.С. Тургенева», изданные в Москве братьями Салаевыми (1868-1871).

Конец января ст. ст. Выходит кн. 1 «Русского вестника» в ней повесть «Несчастливая».

Середина мая ст. ст. Выходит том 7 «Сочинений И.С. Турге- нева».

Октябрь ст. ст. Выходит 10-я тетрадь «Русского архива» в ней «Литературный вечер у Плетнева».

Вторая половина ноября ст. ст. Выходит том 1 «Сочинений И.С. Тургенева».

Выходит романс П. Виардо на слова перевода Тургенева «Ночь и день».

1870-1876. – Франко-прусская война. – «Вешние воды» и другие произведения.

1870 год

Вторая половина января ст. ст. Выходит кн. 1 «Русского архи- ва» в ней «Образчик старинного крючковорства».

30 мая (11 июня). Тургенев приезжает из Петербурга в Москву, останавливается в доме Удельной конторы у И. И. Маслова.

Посещает больного А. Ф. Писемского, обедает в Английском клубе, где возобновляет знакомство «с десятком развалин». Вечер проводит у кн. В. А. Черкасского. Видится с сестрой Я. П. Полонского, А. П. Баршевой.

Пишет письмо П. Виардо; сообщает ей о московских новостях, встречах, о приобретении в Петербурге на 6000 франков акций Общества русских железных дорог в счет приданого Клоди Виардо.

Потрясен смертью Ч. Диккенса, о которой узнает из некролога в «Московских ведомостях», № 115.

Получает письма от П. Виардо и Л. Виардо (неизв.).

Уведомляет Н. А. Кишинского о своем намерении приехать в Спасское 2(14) июня.

С 30 мая (11 июня) по 1(13) июня. Во время пребывания в Москве Тургенев встречается с В. А. и Е. А. Черкасскими, Н. Я. Макаровым, С. А. Соболевским

2(14) июня. Приезжает в Спасское вместе с В. Рольстоном 26 июня (8 июля). Уезжает из Спасского.

27 - 28 июня (9 и 10 июля) Останавливается в Москве. В Москве видится с Соболевским.

28 июня (10 июля). Выезжает из Москвы в Петербург.

1871 год

8(20) марта. Приезжает в Москву и останавливается у И. И. Маслова.

Навещает тяжело больного И. П. Борисова, посещает парализованного после удара Н. А. Милютина. Кн. Н. П. Трубецкой, возглавлявший вместе с Н. Г. Рубинштейном Московскую консерваторию, посещает Тургенева, говорит с ним о возможности приезда П. Виардо в Москву и о ее концертах в России.

9(21) марта. Пишет письма П. В. Анненкову и П. Виардо. Дважды навещает больного И. П. Борисова, играет с ним в шахматы. Сообщает П. В. Анненкову о свидании с А. Ф. Писемским, Н. А. Милютиным, И. П. Борисовым

11(23) марта. Отвечает на два письма (неизв.) П. Виардо. Сообщает о работе совместно с Л. Эрритт над расположением романсов П. Виардо. О Л. Эрритт пишет: «Это существо,

отмеченное печатью рока: оно отталкивает и в то же время нельзя не чувствовать к нему глубокой и печальной жалости». В связи с приездом Н. А. Кишинского в Москву принимает решение не ездить в Спасское. Предполагает выехать из Москвы 18(30) марта, минуя Петербург, через Кенигсберг, Смоленск, прибыть в Лондон между 10 и 15 апреля.

13(25) марта. Пишет письма из Москвы П. Виардо, Клоди и Марианне Виардо (неизв.), С. К. Кавелиной. В письме к П. Виардо рассказывает о своем отношении к «ужасным известиям из Парижа» о провозглашении Парижской коммуны и начале гражданской войны во Франции. «Последние события в особенности прискорбны тем, что они насильно разбивают симпатии, которые в Европе питали к Франции (в данный момент я только это и вижу вокруг себя) и чудесно играют в руку врагам свободы». Получает письмо от Л. Виардо (неизв.). Отвечает ему письмом (неизв.). Сообщает П. Виардо, что купил на 17 500 фр. акций русских железных дорог для пополнения приданого Клоди.

В письме к С. К. Кавелиной сожалеет, что не увидится с ней на обратном пути за границу: «Я всего в Москве 4 дня; а уже два раза от 8 часов вечера до 3 утра устраивал до пересыхания языка и будущность России, и славянщину — т. е. не я устраивал — я только не понимал, как другие ее устраивают». Критически отзывается о славянофильских настроениях «славянской ворвани», «славянщине», которыми пропахла Москва: «...я до этих запахов не охотник и потому чувствую — в Москве никогда себе гнезда не совью».

14(26) марта. В театре М. Г. Солодовникова, на литературном утре в пользу приюта Общества гувернанток Тургенев читает рассказ «Чертопханов и Недопюскин». Сообщает об этом выступлении в письме к П. Виардо от 15(27) марта. В театре присутствовали А. Ф. Писемский, А. Н. Плещеев, Н. А. Чаев и др.

«...Неожиданно в заключение утра (...) явился И. С. Тургенев (...) : Почтенного беллетриста-художника встретили громкими и продолжительными рукоплесканиями, которые не умолкали даже и тогда, когда Иван Сергеевич сел за стол и вынул книгу. Он читал из „Записок охотника” рассказ „Недопюскин”, и читал с большим одушевлением и так хорошо, что внимание всей публики всецело поглощено его чтением: редко, очень редко московская публика испытыва-

ла такое высокое наслаждение (...) Нет никакого сомнения, что московские литературные светила много проиграли как чтецы от совместного чтения с г. Тургеневым», - писала газета «Санкт-Петербургские ведомости».

15(27) марта. Выступает с большим успехом на литературном утре в Москве в зале Благородного собрания, с чтением рассказа «Бурмистр». «Пишет письмо П. Виардо.

16(28) марта. Тургенев присутствует в Малом зале Благородного собрания на концерте П. И. Чайковского, но личное знакомство с композитором не состоялось.

Между 15(27) и 17(29) марта. Тургенев получает письмо С. К. Кавелиной из Петербурга в ответ на свое от 13(25) марта: «Послание Ваше я получила (...) и, конечно, очень ему обрадовалась (...) Только как Вам не стыдно так позорно бежать от холеры, которой теперь уже и нет вовсе, как не грешно бежать от друзей, которые ждали и Вас, и Вашей повести с лихорадочным нетерпением?» С. К. Кавелина называет Тургенева «бегущим от холеры геркулесом» и просит «выдержать характер, не читать для Славян».

17(29) марта. Пишет записки Е. Н. Васильевой и Е. А. Лавровской; дает актрисе Е. Н. Васильевой письменное разрешение на постановку пьесы «Месяц в деревне», изъявляет «согласие на все те сокращения, которые окажутся необходимыми», с подписью: «Иван Тургенев. Москва. 17 марта 1871». Благодарит Е. А. Лавровскую за приглашение на сольный концерт в Большом театре в этот день.

Дата письма П. Виардо к Тургеневу, в котором она отказывается от предложения Н. Г. Рубинштейна (в письме к нему) занять место профессора Московской консерватории, предлагая вместо себя Л. Эритт. Просит Тургенева не задерживаться в России, скорее возвращаться и прислать его «молодой портрет». Сообщает о вечере у Ф. Лейтона (F. Leighton): «...я была в голосе и, кажется, была в чести на этой вечеринке».

Дата письма Л. Виардо к Тургеневу; пишет о событиях Парижской коммуны: «На сей день мы ввергнуты более чем в гражданскую войну, это гораздо больше, чем война Парижа с провинцией и городов с деревней, — наша война — социальная».

18(30) марта. Отвечает на письмо (неизв.) П. В. Анненкова, сообщает о намерении выехать за границу через Петербург в

воскресенье 21 марта (2 апреля), не останавливаясь, а медленно переехав с московского вокзала на варшавский. Упоминает о неминуемом «провале» журнала «Беседа», редактируемого С. А. Юрьевым. Благодарит за присланные П. В. Анненковым его (Тургенева) фотографии работы К. И. Бергамаско. Получает письмо от П. Виардо (неизв.).

Между 8(20) марта и 19(31) марта. В. Г. Перов создает первый (овальный) портрет Тургенева. По мнению Тургенева, «портрет, писанный Перовым, находят удачным».

19(31) марта. Пишет письмо П. В. Анненкову, поручает ему вести переговоры с А. Ф. Иогансеном по поводу издания альбома романсов П. Виардо за счет Тургенева. Просит скрыть это от П. Виардо и сообщить М. М. Стасюлевичу, что закончит повесть («Вешние воды») в Англии и пришлет ее в «Вестник Европы» через П. В. Анненкова. Дает И. И. Маслову доверенность на продажу имения Кадное.

Пишет письмо Н. А. Кишинскому. Поручает ему вести переговоры по поводу аренды.

20 марта (1 апреля). Пишет записку Н. С. Тургеневу. Приглашает его в этот день к себе. Пишет письмо Н. А. Кишинскому.

21 марта (2 апреля). Намеревается выехать из Москвы за границу через Петербург. Пишет письмо Н. А. Кишинскому с хозяйственными распоряжениями.

22 марта (3 апреля). Опасаясь холеры, не останавливается в Пе-

тербурге. Переезжает с Николаевского вокзала на Варшавский. Днем выезжает в Берлин.

1872 год

13(25) января. Первая постановка в Москве, в бенефис Е.Н. Васильевой, пьесы «Месяц в деревне».

19(31) мая. Выезжает из Петербурга в Москву.

20мая (1 июня). Тургенев в Москве, останавливается у И.И. Маслова в доме Удельной конторы.

24 мая (5 июня). Дата письма Г. Флобера к Тургеневу

25 мая (6 июня). Пишет письмо Н. Н. Рашет; сожалеет, что не

встретился с ней в Петербурге. Пишет записку Н. А. Кишинскому; просит встретить его во Мценске с экипажем 27 или

28 мая (8 или 9 июня).

1(13) июня. Возвращается из Спасского в Москву, заболевает холеринной.

2(14) июня. Тургенев пишет письмо Луи Виардо; сообщает о своих впечатлениях от посещения художественных выставок в Пе-тербурге и Москве: «... ничего выдающегося, кроме картины Ге „Петр, опрашивающий своего сына“».

2 июня. У Тургенева был И.Е.Забелин, который пишет в своем дневнике. «2 июня. Был у Тургенева, которого еще несколько дней назад, 25 мая встретил в Кунцове. При встрече в Кунцове он очень обрадовался и наговорил много любезного, заявив, что я единственный человек, труды которого он особенно уважает. Теперь сказал, что у вас важно то, что вы вполне русский и не славянофил, а между тем, славянофилы только одних себя и почитают русскими. Говорил, что моя статья о Пожарском нанесла решительное и окончательное поражение авторитету Костомарова, что статья удивительная, что Миколай устарел, намекнул он, ибо тоже аффектирует, давая тем разуметь, что в моей статье наоборот никаких аффектов нет, что объективность великое дело. Я вообще объяснил, что в историю не должно совать самого историка, он надоедает и становится противен. Доволен очень моей Морозо-вой».

3(15) июня. Запрашивает в письме из Москвы мнение Ю. Шмидта о «Вешних водах». Просит найти переводчика и издателя для книги Кавелина «Задачи психологии».

5 или 6(17 или 18) июня. Тургенев посещает И. Е. Репина, работавшего над завершением картины «Славянский базар». И. Е. Репин вспоминал: «Консерватория помещалась тогда на Мясницкой улице; картину доставили туда, и мы с Н. Г. Рубинштейном приятно беседовали во время сеанса. Вдруг доложили: Тургенев... Вся моя картина в небольшой зале, занятой двумя роялями, освещалась плохо; но это еще полбеды. Тургенев был утомлен и — я чувствовал — вовсе не расположен ко мне. Окинув ее рассеянным взглядом, Иван Сергеевич сказал с досадой, не дослушав объяснений о лицах и цели картины: Ну что это, Репин? Какая нелепая идея соединять живых с давно умершими! — и, ошарашив меня с места в карьер, так и остался с этим дурным впечатлением от моей картины».

6(18) июня. Отвечает на телеграмму (неизв.) П. Брюэр че-

рез Ви- ардо. Пишет письмо дочери; извещает об отказе Н. С. Тургенева поселиться во Франции, о бесполезности надежд на его денежную помощь: «Он стал еще более скупым, чем когда-либо — теперь, когда у него никого больше нет: он копит деньги, отказывая себе во всем, и не изменит своего образа жизни».

Между 5(17) и 9(21) июня. Тургенев посещает Политехническую выставку: «Выставка, кажется, является чем-то вроде фиаско»; народный театр, открытый при Политехнической выставке, «довольно интересен». Появляется в мастерской В. Г. Перова: «...опять с меня рисует портрет — и опять неудачно».

8(20) июня. Анненков извещает Тургенева о появлении перевода «Степного короля Лира» в “Independance Belge”.

9(21) июня. Тургенев заболевает — приступ подагры в ноге. В Петербурге умирает О. А. Сомова (урожд. Тургенева). Тургенев писал П. В. Анненкову 14(26) июня о Сомовой: «Одним прекрасным, чистым существом на свете меньше. Многое мне вспомнилось... вспомнилось горько».

П. В. Анненков вспоминал по этому поводу о Тургеневе: «Он не отвечал ни на одну из симпатий, которые шли ему навстречу, за исключением разве трогательных связей его с О. А. (Тургеневой) в 1854 году, но и она длилась недолго и кончилась, как кончаются минутные вспышки, капризы и причуды, на которые он разменял свирепое одушевление истинной страсти, то есть мирным разрывом и поэтическим воспоминанием о прожитом времени».

9 (21) июня. И.Е. Забелин пишет в своем дневнике: «В 4 часа посетил меня Тургенев от Кетчера. Сидел больше часу. Разговор был о состоянии нашей литературы. Я говорил о пошлости, карикатуре, которая теперь почитается за принцип художества, что в этом без вины виноват Гоголь, «Мертвые души», которым стали подражать и забыли, что в них все-таки лежала глубокая и широкая идея. Теперь идей нет».

10(22) июня. Тургенев присутствует на открытии Русской палаты и выставки, посвященной картине И. Е. Репина «Славянский базар».

14(26) июня. Тургенев отвечает на письмо П. В. Анненкова от 8(20) июня, сообщает о болезни и скором отъезде («как только буду в состоянии надеть туфлю, удеру из России, которая что-то совсем как мачеха принимает меня в этот раз»).

Делится впечатлениями от Политехнической выставки, народного театра, портрета В. Г. Перова. В Москве видится с И. П. Арапетовым, И. И. Масловым, А. Языковым, А. А. Фетом, Я. П. Полонским, М. А. Милютиной. Отвечает на письмо (неизв.) В. В. Стасова от 17 мая ст. ст.; сожалеет, что не встретился с ним в Петербурге, продолжает спор с ним об искусстве: «Вы полагаете, что я заражен фетишизмом и преклоняюсь перед европейскими авторитетами? Да провались они совсем!»; отрицательно оценивает живопись А. Шеффера и В. Каульбаха: «...они давно сданы в архив»; называет В.-Э. Делакруа «высокогениальной натурой». Высказывается отрицательно о картине И. Е. Репина «Славянский базар»: «...холодный винегрет живых и мертвых». Называет «самородком» М. И. Глинку: «...и радуйся и гордись им... а этих всех Даргомыжских, да Балакиревых, да Брюлловых волна смоеет и унесет вместе с песком и всяческой пылью».

15(27) июня. Отвечает на письмо (неизв.) Ф. Н. Тургеневой; соглашается на ее просьбу дать необходимые сведения о П. Мериме его биографу Л.-Л. Ломени. Сообщает, что у него имеется около сотни писем П. Мериме, «в том числе есть очень любопытные»; предполагает встретиться с Ломени в октябре или ноябре в Вербуа.

21 июня (3 июля). В письме к Н. А. Кишинскому сообщает, что брат дает 1000 руб. на сооружение богадельни в Спасском. Хочет, чтобы закладка богадельни была приурочена к 6 июля (6(18) июля — день рождения П. Виардо). Просит передать через Н. С. Тургенева И. И. Маслову рукопись «Записок охотника».

21 или 22 июня (3 или 4 июля). Тургенев выезжает из Москвы в Петербург, где предполагает остаться «всего 24 часа».

1874 год

Начало февраля ст. ст. Выходят тома 2,3,4,5 и 6 «Сочинений И.С. Тургенева (1844-1868)», изд. Бр. Салаевых.

Около 17 (29) марта. Выходит т.8 «Сочинений И.С. Тургенева (1844-1868)», изд. Бр. Салаевых.

28 мая (9 июня). Утром Тургенев приезжает из Петербурга в Москву, останавливается у И. И. Маслова, уехавшего в это время из Москвы.

Получает шесть писем П. Виардо (неизв.).

Вечером пишет письмо П. Виардо с отчетом о прошедшем дне. Москву называет Вавилоном (хотя она показалась ему «чертовски безобразной, грязной и вонючей»); пишет о своем заболевании в Петербурге (колики), сообщает, что чувствует себя лучше.

Днем Тургенева навещает брат, двое других друзей; после обеда с ними посылает П. Виардо телеграмму (неизв.).

Вечером Тургенев в театре: видел «Ревизора» Гоголя в исполнении плохих актеров в пустом зале.

Получает письмо от Г. Флобера.

29 мая (10 июня). Продолжает письмо к П. Виардо, начатое накануне.

31 мая (12 июня). Пишет записку Н. А. Кишинскому; предупреждает о скором приезде в Спасское.

Май ст. ст. Москва. Дата предисловия к изданию «Сочинений» -1874 год.

1(13) июня. Отвечает на письмо (неизв.) Л. Пича; представляет ему полную свободу действий относительно перевода рассказа «Живые мощи»; рекомендует ориентироваться на французский перевод («тяжеловат, но точен»). Посещает дом композитора В. Н. Кашперова и его жены А. Н. Кашперовой, встречается здесь с И. Е. Цветковым, работающим в Московском земельном банке.

И. Е. Цветков вспоминал: «Раз как-то в субботу в июне 1874 года прихожу я к Кашперовым. Встречает меня в передней Адель Николаевна (жена Кашперова. — Ред.) и тихо говорит: „Вы пришли к нам на Тургенева”. Я ответил, что я знал, что у них в этот день и час обещал быть Тургенев, и что за тем собственно и шел, чтоб его посмотреть и, если удастся, послушать (...) Кашперов читает либретто своей новой оперы „Боярин Орша”, перед ним сидит массивная фигура Тургенева. Кашперов знакомит меня с ним (...) Я сел сбоку Тургенева и стал рассматривать его с головы до ног. Я не знаю, не припомню ни одной наружности старика, которая была бы так величественна и так почтенна, как наружность Тургенева».

Между 29 мая (10 июня) и 4(16) июня. Видится в Москве с братом.

4(16) июня. Выезжает из Москвы в Спасское.

28 июня (10 июля). Приезжает в Москву, живет у И.И. Маслова.

3(15) июля. Тургенев приезжает из Москвы в Петербург; состояние здоровья ухудшается, усиливается приступ подагры.

Между 22 и 28 сентября (4 и 10 октября). Выходит том 1 «Сочинений И.С. Тургенева». В нем впервые опубликованы «Предисловие» ко всему изданию и очерк «Стучит».

Между 27 октября и 2 ноября (8-14 ноября). Выходит том 7 «Сочинений И.С. Тургенева».

6(18) ноября. Жалуется Н.С. Тургеневу на ошибки в новом Салаевском издании своих сочинений: « в старом издании было около 150 опечаток – а в новом слишком 2000».

1876. – «НОВЬ»

1876 год

2(14) июня. Приезжает из Петербурга в Москву. Пишет письмо брату, сообщая о своем приезде.

3(15) или 4(16) июля. Посылает П. Виардо телеграмму (неизв.) с просьбой послать на могилу Жорж Санд венок из бессмертников как последнюю дань всех русских почитателей и друзей писательницы.

Между 2(14) и 5(17) июля. Тургенев посещает выставку картин В.В. Верещагина («туркестанская серия картин») в залах «Общества любителей художеств» в Москве, поразившую его «своей оригинальностью, правдивостью и силой».

3(15) июня. Сообщает Золя условия приглашения его к сотрудничеству в «Отечественных Записках». Условия были выработаны при двух свиданиях с Салтыковым, вернувшимся в Петербург накануне отъезда Тургенева. Пишет о своей скорби при получении известия о смерти Жорж Санд. Рекомендует Золя написать о ней для «Вестника Европы».

5(17) июня. Тургенев выезжает из Москвы в Спасское.

18(30) июля. Тургенев приезжает в Москву с Ф.И. Салаевым; получает от него деньги, которые по контракту должен был получить в декабре.

19(31) июля. По дороге из Москвы в Петербург сочиняет стихотворение «Крокет в Виндзоре».

1877- 1882. Русско-турецкая война. – Последние приезды в Россию. Пушкинские празднества. – «Стихотворения в прозе». – «Клара Милич».

1878 год

3(15) августа. Приезжает в Москву. Останавливается в Удельной конторе по Пречистенскому бульвару.

4(16) августа. Из Москвы пишет письма Л.Толстому, Л.Я. Стечкиной, брату.

Между 3(15) и 5(17) августа. Видится с Н.Я. Макаровым в клубе.

6(18) августа. Гостит в Абрамцеве у Мамонтовых: встречается здесь с семьей И.Е. Репина, с М.В. Праховым, А.П. Боголюбовым.

7(19) августа. Посещает П.М. Третьякова в Кунцеве.

8 и 9 (20 и 21) августа. Гостит у Л. Толстого в Ясной Поляне.

10(22) августа. Возвращается из Ясной Поляны в Спасское.

1879 год

14(26) февраля. Тургенев приезжает из Петербурга в Москву, останавливается у И.И. Маслова, управляющего Удельной конторой на Пречистенском бульваре.

15(27) февраля. Обед в честь Тургенева у М. Ковалевского с выступлениями П.Д. Боборыкина, Н.В. Бугаева, А.Н. Веселовского, М.М.Ковалевского, А.И. Чупрова.

После 15 (27) февраля (?) По приглашению П. Д. Боборыкина Тургенев присутствует вместе с М. М. Ковалевским, С. А. Муромцевым, Н. В. Бугаевым на обсуждении задуманной П. Д. Боборыкиным московской газеты «XIX век».

16 (28) февраля. Пишет М. М. Ковалевскому: «...вчерашний день надолго останется мне в памяти — как нечто еще небывалое в моей жизни».

17 февраля (1 марта). Тургенев присутствует в Консерватории на генеральной репетиции оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин» с дирижером Н. Рубинштейном.

Ранее 18 февраля (2 марта). В Москву к Тургеневу приезжает Н. А. Щепкин по вопросу о наследстве и описи движимос-

ти в московском доме брата Тургенева, Н. С. Тургенева. Между 15 (27) и 18 февраля (2 марта). Тургенев видится с приехавшей в Москву Л. Я. Стечкиной

18 февраля (2 марта). Тургенев присутствует на публичном заседании Общества любителей российской словесности. Приветственная речь, обращенная к нему, студента П. П. Викторова. Тургенев избирается почетным членом Общества Вечером посещает любительский спектакль — хронику Шекспира «Генрих IV», — поставленный «Шекспировским обществом» Начинает письмо к Клоди Виардо; пишет о генеральной репетиции оперы Чайковского «Евгений Онегин»: музыка «прелестная», хвалит оркестр, ругает певцов (исполнителя партии Ленского), исполнительницу партии Татьяны одобряет.

Пишет по поводу наследства после смерти брата: видел адвокатов, своего управляющего Н. А. Щепкина, П. К. Маляревского, «хищная птица имела наглость заявить, что мой брат был очень щедр ко мне».

19 февраля (3 марта). Утром продолжает письмо к Клоди Виардо в ответ на ее письмо (неизв.) и письмо П. Виардо (неизв.).

Узнает об успехе Марианны Виардо, певшей в зимнем цирке Паде-лу с оркестром; рассказывает о своем триумфе в Обществе любителей российской словесности и о хвалебной речи П. П. Викторова.

19 февраля (3 марта) или 20 февраля (4 марта). Тургенев пишет записку С. А. Юрьеву, которую привезет ему Н. Н. Спиглазов; просит обратить на Спиглазова «благоклонное внимание». Сам Тургенев принужден лежать из-за сильного приступа ревматизма

20 февраля (4 марта). В письме к А. В. Топорову пишет о чувствовании на обеде у М. М. Ковалевского и в заседании Общества любителей российской словесности: « в четверг мне здешние молодые профессора давали обед с сочувственными «спичами» - а третьего дня, в заседании любителей русской словесности студенты мне такой устроили небывалый прием, что я чуть не одурел - рукоплескания в течение 5 минут, речь обращенная ко мне с хоров и пр. и пр. Общество меня произвело в почетные члены. Этот возврат ко мне молодого поколения очень меня порадовал, но и взволновал порядком».

Сообщает Топорову: «...дело мое приходит в ясность: новое завещание брата так мастерски составлено (самим г-м Мальяревским) — что, как говорится, иголки не подпустишь: вместо 100 000 р. я получаю с небольшим 60».

А. Ф. Писемский приглашает к себе А. Н. Островского на среду, 21 февраля (5 марта), надеясь, что его посетит и Тургенев.

21 февраля (5 марта). В письме к О. А. Новиковой благодарит за присылку ее брошюры «Friends or foes? A sequel to „Is Russia wrong” by a Russian lady? O. K.» (Лондон, 1878).

Пишет письмо С. А. Юрьеву; обещает свое участие в литературно-музыкальном вечере в пользу недостаточных студентов Московского университета.

23 февраля (7 марта). Дата письма Д. Н. Садовникова к родным: «Завтра буду на литературном вечере в Благородном собрании, где будут читать Салтыков, Полонский, Достоевский, Тургенев и пр. Тургенев здесь, но я еще не видел его. Он должен получить после брата (Николая Сергеевича) значительное наследство (в 1 1/2 миллиона). Но вряд ли все это получит. О подробностях (...) расскажу после».

24 февраля (8 марта). Тургенев посылает телеграмму (неизв.) М. М. Стасюлевичу. Пишет ему письмо; задерживается в Москве из-за болезни и в связи с рассмотрением дела о наследстве брата в Окружном суде, отложенном до 1 (13) марта. Сожалеет, что его имя мелькает на афишах о литературном чтении в Петербурге в то время, когда он болен.

В письме к О. А. Новиковой одобрительно отзывается о ее брошюре.

25 февраля (9 марта). Пишет письмо О. А. Новиковой; благодарит за английские газеты.

В письме к Л. Я. Стечкиной одобряет ее поправки к роману «Варенька Ульмина» .

Около 26 февраля (10 марта). Тургенев приглашает к себе Е. И. Бларамберг .

27 февраля (11 марта). Вместе с письмом к М. М. Стасюлевичу отправляет роман Л. Я. Стечкиной «Варенька Ульмина». Сообщает, что из-за болезни едва ли сможет принять участие в чтении в Пользу Литературного фонда, назначенного на 2 марта ст. ст. в Петербурге..

28 февраля (12 марта). Дата нотариального духовного завещания-

ния Н. С. Тургенева, засвидетельствованного четвертым отделением Московского окружного суда, согласно которому все свое состояние брат Тургенева оставил родственникам покойной жены Анны Яковлевны Шварц — Маляревским.

Конец февраля—начало марта. Дело о наследстве Н. С. Тургенева, брата Тургенева, слушалось в Московском окружном суде.

1 (13) марта. Извещает В. П. Гаевского о намерении участвовать в литературном вечере в пользу Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым. Надеется после выздоровления менее чем через неделю быть в Петербурге и принять участие в Литературном чтении.

Пишет письмо Л. Толстому.

2 (14) марта. Тургенев пишет письмо П. Виардо; огорчен отсутствием писем из Парижа; подагра почти прошла. Продолжает делать визиты. Сегодня должен быть в суде, чтобы получить подтверждение своих прав на получение наследства после смерти брата. В прошедшее воскресенье чтение для больных студентов не было разрешено, по-видимому, правительство убоилось манифестаций. Предполагает провести благотворительное чтение в понедельник, 5 (17) марта, в Большом театре.

В письме к П. Виардо посылает неизданные стихотворения Ф. И. Тютчева «Зима не даром злится...» и свой перевод (стихотворение «Весна»). Предлагает П. Виардо положить его на музыку, вроде «Птички Божьей» (Пушкина) или «Синицы».

Пишет письмо Х. Д. Алчевской; извещает о своем предполагаемом приезде в Петербург 8 (20) марта

4 (16) марта. Тургенев в Большом зале Благородного собрания на концерте в пользу недостаточных студентов Московского университета; присутствуют ректор Московского университета Н. С. Тихонравов, певцы и музыканты, в том числе антрепренер частного театра в Москве, драматург и переводчик С. В. Танеев.

В ответ на приветствие студента Н. Н. Чихачева Тургенев произносит «речь к московским студентам».

Из Москвы Тургенев отвечает на письмо (неизв.) Клоди Виардо (Шамро); пишет о своем триумфе в России, о теплом приеме, оказанном ему московскими студентами: «Сегодня

вечером (...) студенты Университета устроили мне невероятную „овацию”, крики „ура,” шляпы в воздухе, оглушительный шум — лавровый венок такого размера, что через него могла бы прыгнуть цирковая наездница — и двадцать раз вызывали на сцену — и объятия, и рукопожатия. Это очень приятно — но тяжело. Все равно как если бы обстреливали конфетами. Но в конце концов такое со мной в первый раз — и, вероятно, в последний».

5 (17) марта. Вечером Тургенев пишет письмо П. Виардо; рассказывает о событиях своей московской жизни, о концерте в Благородном собрании: «...я захожу, раздаётся оглушительный шум (...) крики „ура”, в воздух взлетают шляпы, потом возлагаются два огромных венка»; упоминает о речи студента Н. Н. Чихачева, о своей ответной речи; «после чтения вся эта толпа провожает меня в соседние залы, неистово вызывая меня 20 раз кряду; девицы хватают меня за руки... чтобы поцеловать их!!! Безумие да и только! (...) Вся эта молодежь наэлектризована, как лейденская банка; а я служил чем-то вроде машины для ее разрядки. И в этом мои либеральные взгляды повинны по крайней мере столь же, сколь литературные заслуги».

Вечером в этот же день Тургенев должен читать в Большом театре, «но там ничего не случится». На следующий день Тургенев приглашен на обед в гостиницу «Эрмитаж»: «...все знаменитости здешних партий дают в мою честь чудовищный обед (80 приглашенных), речи наперед! Вот каким образом занимаются политикой, если нет другого выхода».

Через день Тургенев намеревается выехать в Петербург, где должен выступать в Дворянском собрании. Обещает П. Виардо привезти в Париж «тексты двух приветственных выступлений студентов, свой ответ и завтрашнюю речь, а также несколько сравнительно любопытных анонимных писем». На следующий день должен узнать, когда сможет получить наследство после смерти брата

6 (18) марта. Прощальный обед в честь Тургенева в ресторане «Эрмитаж», на котором собралось до ста человек. Приветственные речи С.А.Юрьева, проф. К. А. Тимирязева, проф. Н. В. Бугаева, проф. Н. С. Тихонравова, Ф. Н. Плевако и др. Стихи, посвященные Тургеневу, прочитали Е. Ф. Корш и Ф. Б. Миллер. Среди присутствующих был А. Н. Островский. Тургенев произносит ответную речь, прерываемую несколь-

ко раз шумными аплодисментами

С заключительными речами выступили проф. Московской духовной академии, редактор-издатель «Современных известий» Н. П. Гиляров-Платонов и С. А. Муромцев. С. И. Танеев исполнил на пианино несколько любимых пьес Тургенева. «По рукам ходил последний весьма удачный портрет И. С., исполненный И. Дьяговченко. Многие получили от И. С. его автограф. К полночи разошлись гости, очарованные приветливостью интеллектуального хозяина, И. С., а последний — глубоко тронутый выражениями неподдельного сочувствия от московского интеллигентного общества» - писала газета «Современные известия».

Пишет письмо Е. И. Бларамберг; приглашает ее и Е. Г. Мамонтову к себе 7 (19) марта.

Е. И. Бларамберг писала в воспоминаниях о Тургеневе: «Перед отъездом в Петербург он написал мне по поводу переданного мною желания Е. Г. Мамонтовой навестить его».

Пишет записку О. А. Новиковой

7 (19) марта. Выходит № 58 «Русских ведомостей» с речью Тургенева перед московскими студентами на концерте в Благородном собрании.

Выходит № 65 «Современных известий», в нем — речь Тургенева на обеде в ресторане «Эрмитаж» с грубыми опечатками и искажениями.

Тургенев пишет письмо Н. П. Гилярову-Платонову по этому поводу с исправлениями. Посылает ему поправленную газетную вырезку речи с просьбой восстановить текст оригинала в следующем номере «Современных известий» .

С 14 (26) февраля по 8 (20) марта. В. Н. Лясковский видится с Тургеневым на концертах, в Секретаревском театре на Кисловке, на представлении «Генриха IV», исполненного «Шекспировским кружком» (обществом) Л. И. Поливанова и С. А. Юрьева, во время чтения Тургеневым «Бурмистра» на студенческом вечере в Благородном собрании. «Читал Иван Сергеевич только недурно — тягучим, несколько ноющим голосом» .

По-видимому, в это же время Тургенев дарит В. Н. Лясковскому часть первую своих Сочинений, изданных братьями Салаевыми в Москве в 1869 г. с автографом на портрете (офорт Э. Гедуина, Париж, 1868): «Валерию Николаевичу Лясковскому на память от

И. С. Тургенева. Москва. 1879». 8 (20) марта.

Выходит № 59 «Русских ведомостей» с речью Тургенева на обеде в «Эрмитаже».

Выходит № 66 «Современных известий», в нем перепечатана речь Тургенева на обеде в «Эрмитаже» с его поправками. Здесь же опубликовано сообщение о приобретении книжным магазином

Ф. И. Салаева права на новое издание Сочинений Тургенева.

Тургенев выезжает из Москвы в Петербург.

14(26) марта. В письме к Ф.И. Салаеву излагает свои условия в связи с подготовкой 4-го издания Сочинений.

20 марта (1апреля). Выходит № 70 «Московских ведомостей» со статьей «С берегов Невы» «Иногороднего обывателя» (псевдоним Б.М. Маркевича), направленный против Тургенева по поводу его выступления в литературном чтении, устроенном Литературным фондом, и речи на обеде в «Эрмитаже».

9(21) декабря. Входит № 313 «Московских ведомостей» с корреспонденцией «Иногороднего обывателя» (Маркевича) «С берегов Невы». В корреспонденции – перевод предисловия Тургенева к очеркам И.Я.Павловского и критическая (недоброжелательная) оценка общественно-литературных взглядов писателя.

1880 год

18(30) апреля. Приезжает в Москву. От Петербурга ехал с Н.С. Абазой.

18 (30) апреля. Тургенев приезжает утром из Петербурга в Москву

Пишет письмо П. Виардо. Сообщает, что остановился у И. И. Маслова, никуда не выходил из дома: «...мы все время проговорили». Днем Тургенева посещает пианистка Калиновская: «...хорошо сыграла нам несколько пьес Шуберта и Шумана». В Москве узнал о смерти дяди Н. Н. Тургенева, «и все воспоминания и привязанности детства пробудились во мне...»

Намеревается пробыть в Москве 4–5 дней, затем поехать в Спасское, остановиться на день в Туле, чтобы увидеть гр. Л. Толстого. Обещает написать завтра вечером: «...это будет канун Пасхи, думаю, что пойду в полночь в Кремль, чтобы

увидеть спектакль, в котором принимает участие целый город».

Вечером Тургенев пишет письмо М. Г. Савиной: «...захотелось дать Вам весточку о себе».

19 апреля (1 мая). Пишет письма Л. Н. Толстому и Н. А. Щеп-

кину из Москвы. Сообщает Л. Толстому о намерении посетить его

в Ясной Поляне по дороге из Москвы в Спасское. Приглашает в

Москву Н. А. Щепкина

Проводит вечер у А. Ф. Писемского.

23 апреля (5 мая). Тургенев посещает А. Ф. Писемского, встречается у него с П. А. Стрепетовой и А. Н. Островским. Московские литераторы дают в честь Тургенева обед в «Эрмитаже». Тургенев участвует в заседании Комитета по организации пушкинского празднества, готовит окончательную программу.

Получает два письма от М. Г. Савиной

24 апреля (6 мая). Тургенева посещает А. Н. Островский, приехавший в Москву на пушкинские торжества; приезжает из Спасского управляющий Н. А. Щепкин.

Вечером Тургенев в Малом театре на спектакле «Лакомый кусочек» (пьеса В. А. Крылова, переделанная из французской комедии «Nos alliees»).

Отвечает на письмо (неизв.) Клоди Виардо; рассказывает ей о том, как он ходил в пасхальную ночь в Кремль: «Это была прекрасная картина. Довольно тихая ночь без ветра, сероголубое небо, усыпанное звездами, кое-где небольшие перистые облака, большая площадь, освещенная фонариками, которые поднимались вдоль старых византийских церквей с множеством золотых с прозеленью куполов, возвышающихся над площадью, а также тысячами свечей, которые держала толпа, сосредоточенная, молчаливая, но довольная, медленнодвигающаяся по площади; непомерно громкое гудение большого колокола Ивана Великого (этот Иван был не я, а большая белая башня, как будто вырезанная из мела), потом вдруг выходящие из церкви процессии, хоругви (sic), песнопение священников в серебряных рясах с митрами на голове, а над всем этим оглушительный, безудержный перезвон 50 колоколов-дискантов — и все друг с другом целуются в

щеку трижды, в правую, в левую и опять в правую, повторяя «Христос воскрес» — это надо видеть — и увидеть все это можно только в Москве». Пишет письма П.В.Анненкову, В. П. Гаевскому, два письма М. Г. Савиной, Г. Флоберу, посылает телеграмму Е. А. Лавровской.

Приглашает Анненкова, Е. А. Лавровскую, В. П. Гаевского принять участие в пушкинском празднике. Сообщает Анненкову о намерении по дороге в Спасское заехать в Ясную Поляну к Л. Толстому, чтобы убедить его участвовать в пушкинских торжествах.

Пишет М. Г. Савиной о занятости в связи с подготовкой пушкинских празднеств. Критически отзывается о пьесе в Малом театре и об игре актеров. Предполагает через 6 дней выехать в Спасское.

26 апреля (8 мая). В Круассе (близ Руана) умер Г. Флобер.

27 апреля (9 мая). Тургенев избирается Комитетом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (вместе с В. П. Гаевским, А. А. Краевским, Д. В. Григоровичем, А. А. Потехиным) депутатом на пушкинских торжествах. Комитет Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым поручает Тургеневу написать популярную брошюру о Пушкине.

Пишет письмо М. Г. Савиной; с нетерпением ожидает встречи с ней в Мценске.

29 апреля (11 мая). Сообщает М. М. Стасюлевичу о завершении подготовки программы пушкинского праздника. Предполагает выступить с чтением брошюры о значении Пушкина (в виде речи) на заседании Общества любителей российской словесности. Обещает прислать ее в «Вестник Европы» не позднее 20 мая.

Прилагает записку к Г. Гинцбургу по вопросу о продаже Тапков.

В письме к Л. Леже приглашает его принять участие в пушкинском празднике.

Посылает телеграмму В. Рольстону с просьбой передать Альфреду Теннисону приглашение от Общества московских литераторов принять участие в торжествах по поводу открытия памятника Пушкину в Москве.

Днем Тургенев посещает А. Ф. Писемского, договаривается с ним о порядке выступлений на пушкинском празднике.

30 апреля (12 мая). В. Рольстон получает в Лондоне телег-

рамму Тургенева; передает ее Альфреду Теннисону со своей сопроводительной запиской: «Не думаю, чтобы вы склонялись к поездке в Москву, но надо написать несколько добрых слов. Ответ можно послать почтой — он дойдет за пять дней. Г-н Тургенев столь хорошо известен в Москве, что можно не писать адрес, достаточно назвать город».

1(13) мая. Тургенев выезжает из Москвы в Спасское.

По дороге из Москвы останавливается в Туле, посещает Д. В. Стасова.

2 (14)—3 (15) мая. По дороге в Спасское заезжает к Л. Толстому в Ясную Поляну, чтобы пригласить его участвовать в торжествах по случаю открытия памятника Пушкину в Москве.

Живет в Ясной Поляне два дня.

24 мая (5 июня). Тургенев выезжает из Спасского в Москву на пушкинские праздники. Высылает из Мценска телеграмму М. Г. Савиной с приглашением приехать в Спасское.

Около, не позднее 27 мая (8 июня). Получает от М. Г. Савиной письмо (неизв.) и телеграмму (неизв.).

27 мая (8 июня). Тургенев в Москве. Начинает письмо М. Г. Савиной, журит ее за хандру. Пишет, что пушкинский праздник «отложен до среды, 4 июня». 4—6 июня намерен остаться в Москве, а далее — через Петербург в Буживаль. Сообщает, что заболел: «...здесь схватил довольно сильный ревматизм».

28 мая (9 июня). У Тургенева третий день сильный припадок ревматизма.

Заканчивает письмо М. Г. Савиной, начатое накануне. Ждет обещанного письма: «Не знаю, когда и где мы увидимся — но знаю, что я буду счастлив, увидев Вас».

Пишет письма М. М. Стасюлевичу, Л. Ф. Нелидовой, председателю Пушкинского комитета Л. И. Поливанову; отправляет телеграмму и письмо Н. А. Щепкину.

Получает от Стасюлевича «Речь о Пушкине», принимает сделанные им сокращения. Договаривается с председателем Пушкинского комитета Л. И. Поливановым об очередном заседании Комиссии по организации пушкинских торжеств. Посылает Л. Ф. Нелидовой билеты на торжественное заседание Общества любителей российской словесности по случаю пушкинских торжеств.

30 мая (11 июня). Тургенев отвечает на письмо Клоди Виар-

до (Шамро), полученное в Ясной Поляне. Пишет, что пушкинский праздник откладывается до будущей среды, 4(16) июня, по причине смерти императрицы; для него это очень чувствительно, так как хотел бы скорее оказаться в Буживале. Жалуется на приступ ревматизма в правом плече. Радуетесь поездке Клоди в Куртавнель: «Жалкое, старое обветшалое гнездо! Однако именно там я провел самые счастливые дни своей жизни! (...) В час старых воспоминаний видишь себя молодым, чувствуешь себя молодым».

Видится с П. В. Анненковым, который живет у И. И. Маслова, «и мы подолгу болтаем».

Еще раз пишет о пушкинском празднике: «Если сохранится хорошая погода, праздник будет великолепным, люди приезжают отовсюду. В первый раз в России будут вот так чествовать простого литератора»

Пишет записку В. Н. Житовой по поводу обещанной ей денежной помощи.

Дата письма А. Ф. Писемского к Е. И. Бларамберг о подготовке к пушкинскому празднику: «Иван Сергеевич тоже здесь, но болен, и я опасаясь, что не хуже ли, чем обыкновенно он болеет, потому что у него, говорят, не подагра теперь, а ревматизм в спине. Еду нарочно в город сегодня, чтобы повидать его».

31 мая (12 июня). В письме к Л. И. Поливанову обращается с просьбой выдать М. А. Языкову билеты на пушкинские торжества. Телеграммой уведомляет Н. А. Щепкина, что не приедет в Спасское раньше 8 июня.

Май. Выходит № 5 «Русской старины», в нем — статья Н. А. Попова «И. С. Тургенев. Попытка его получить степень магистра философии в 1842 г. в Московском университете».

2 (14) июня. Отвечает на два письма (неизв.) М. М. Стасюлевича и письмо (неизв.) Н. А. Щепкина; пишет записку О. А. Новиковой.

Сообщает Стасюлевичу об открытии памятника Пушкину 6 (18) июня. Занят хлопотами по подготовке пушкинского праздника.

Благодарит О. А. Новикову за подарок — ее книгу «Russia and England from 1876 to 1880. A protest and an appeal. By O. K., author of „Is Russia wrong?“ With a preface by J. A. Froude (London, Longman, 1880)». Предлагает до отъезда из Москвы повидаться с ней.

Извещает Н. А. Щепкина о приезде в Спасское не раньше 9 (21) июня.

3 (15) июня. Сообщает Л. И. Поливанову о приезде в Москву А. Н. Островского и А. А. Потехина. Просит включить их имена в программу литературно-музыкальных вечеров 6 (18) и 8 (20) июня

«как отличных чтецов».

Утром посылает Н. А. Щепкину телеграмму: согласен на продажу леса; пишет ему письмо — предполагает 9 (21) июня быть в Спасском.

4 (16) июня. Утром посылает телеграмму (неизв.) М. Г. Савиной. Пишет ей письмо о хлопотах по подготовке к пушкинскому

празднику, «который начинается завтра. Кутерьма ужасная — но, кажется, все сойдет благополучно».

6 (18) июня. Утром пишет записку М. М. Ковалевскому: «...вчера было решено соборне, чтоб нам всем идти непременно — иначе может показаться, что мы трусим — но если Катков что-нибудь себе позволит, мы все встаем и удаляемся».

В 12 часов дня Тургенев присутствует на торжественной церемонии открытия памятника Пушкину на Тверской площади, его освящении и передаче Ф. П. Корниловым городскому голове

С. М. Третьякову памятника г. Москве под звуки оркестра, управляемого Н. Г. Рубинштейном.

В 2 часа дня Тургенев присутствует на посвященном Пушкину торжественном заседании в актовом зале Московского университета.

Тургенев вместе с Я. К. Гротом и П. В. Анненковым избирается в почетные члены университета. С речами выступают профессора Н. С. Тихонравов, В. О. Ключевский, Н. А. Стороженко.

В 5 часов вечера Тургенев присутствует на обеде, устроенном Городской думой в зале Благородного собрания. И. С. Аксаков и А. Н. Майков читают свои стихи. Тургенев отказывается от примирения с М. Н. Катковым.

М. М. Ковалевский вспоминал по этому поводу: «Катков позволил себе протянуть бокал в его (Тургенева) направлении, но при всем своем добродушии Иван Сергеевич уклонился от этой дерзкой попытки возобновить старые отноше-

ния». «Ведь есть вещи, которых нельзя забыть, — доказывал он в тот же вечер Достоевскому; как же я могу протянуть руку человеку, которого я считаю ренегатом».

В 9 часов празднование завершается литературно-музыкальным вечером, на котором Тургенев прочитал стихи Пушкина «Опять на родине» и «Тучу». Среди выступавших были А.Ф.Писемский, А. Н. Островский, Д. В. Григорович, А. А. Потехин. В этот день Тургенев посылает телеграмму Н. А. Щепкину; намеревается приехать в Спасское в «понедельник вечером»; просит приготовить доверенность на продажу Тапков.

Дата письма М. М. Стасюлевича к А. В. Головнину. Стасюлевич писал: «...в университете на акте была божественная минута провозглашения Тургенева почетным членом. Думский обед представлял другого рода интерес.

Против Каткова назначили место Тургеневу; рядом с ним сидела О. Новикова (из Лондона), потом Краевский, далее — я. Катков произнес речь, достойную Райнеке-фукса, и протянул бокал Тургеневу; но Т(ургенев) только прикоснулся к своему».

Около 7 (19) июня. Приехавший на пушкинские торжества Луи Леже посещает Тургенева. Тургенев одобряет его намерение наградить академическими пальмами представителей народного просвещения Н. С. Тихонравова, С. А. Юрьева, Н. Г. Рубинштейна.

7 (19) июня. В зале Благородного собрания состоялось первое публичное заседание Общества любителей российской словесности, посвященное Пушкину.

После слов о Пушкине Луи Леже и оглашения писем В. Гюго, Б. Ауэрбаха, А. Теннисона, Тургенев выступает с «Речью о Пушкине». В 6 часов вечера в залах Благородного собрания устраивается Обществом любителей российской словесности литературный обед, на котором присутствуют Тургенев, А. Н. Островский, Ф. М. Достоевский и др. А. Н. Островский выступил с застольной речью «Заслуги великого поэта».

Вечером Тургенев встречается у памятника Пушкину с А. М. Опекушиным.

Вечером же Тургенев отвечает на письмо Клоди Виардо

(Шамро): «Мы здесь в самом вихре пушкинских праздников; завтра последний день». Послезавтра намерен возвратиться на три дня в Спасское и самое позднее через десять дней будет иметь «великое счастье расцеловать вас всех, особенно — тебя»; просит передать родителям мужа, что он привезет им 10 000 франков в надежных облигациях.

Посылает телеграмму Н. А. Щепкину: соглашается на продажу имения Тапки.

Между 5 (17) и 8 (20) июня. Во время пушкинских празднеств в Москве Тургенев встречается с Г. Успенским и Л. Ф. Нелидовой. Обсуждает творческую манеру Успенского.

8 (20) июня. Второе заседание Общества любителей российской словесности, посвященное Пушкину.

С речью о Пушкине выступает Ф. М. Достоевский. Об успехе своей речи он писал А. Г. Достоевской: «Тургенев, про которого я ввернул доброе слово в моей речи, бросился меня обнимать со слезами. Анненков подбежал жать мою руку и целовать меня в плечо. „Вы гений, вы более чем гений!” — говорили они мне оба»

В 9 ч вечера — заключительный литературный вечер в зале Благородного собрания. В первом отделении Достоевский читает отрывок из «Песен западных славян» и «Сказку о медведихе»; во

втором отделении — «Пророк». Тургенев читает «Зиму» и отрывок из пушкинских «Цыган». Тургеневу устроили «шумные овации и поднесли такой же венок, которым утром был увенчан

Достоевский».

Завершается вечер повторением «апофеоза» — шествием писателей, во время которого Тургенев опускает только что поднесенный ему венок к подножию пушкинского бюста, а Достоевский другим венком венчает голову поэта.

Выходит № 157 «Молвы» с заметкой без подписи: «Эпизод с Катковым на Пушкинском обеде».

Не позднее 9 (21) июня. Пишет записку С. В. Максимова, договаривается о встрече с ним у А. Ф. Писемского.

9 (21) июня. У Никитских ворот происходит неожиданная встреча Тургенева и Достоевского. Достоевский «сердито» удаляется.

10 (22) июня. Утром посылает телеграмму Н. А. Щепкину с просьбой выслать экипаж.

Тургенев выезжает из Москвы в Спасское.

Ранее 11 (23) июня. Тургенев передает на Московскую пушкинскую выставку перстень Пушкина и прядь волос, вделанных в медальон, вместе с пояснительной запиской.

11 (23) июня. Тургенев приезжает из Москвы в Спасское.

Дата доверенности Тургенева И. И. Маслому на получение от комиссии Общества любителей словесности данного Тургеневым для Пушкинской выставки перстня Пушкина с подписью: «Ив. Тургенев» — и датой: «Москва 11-го июня 1880 г.»

12(24) июня. Посылает Савиной, по ее просьбе, единственный оставшийся экземпляр «Речи о Пушкине». Просит никому не давать «ни читать, ни списывать», так как «она за продана «Вестнику Европы».

13(25) июня. Сообщает Стасюлевичу свои замечания для включения в отчет «Вестника Европы» о Пушкинских празднествах. Жалуется на припадок подагры, препятствующий выезду за границу.

17 (19) июня. Уезжает из Спасского в Петербург.

27 ноября(9 декабря). Выходит № 306 «Русских ведомостей» в нем: письмо Тургенева к Боборыкину об организации подписки на памятник Флоберу.

1881 год

25 мая (6 июня). Приезжает из Петербурга в Москву. В Москве поджидает Савину и Полонских, намереваясь выехать с ними 29 мая(10) июня в Спасское.

Конец мая ст.с. Тургенев встречается с Л.Я. Стечкиной в Москве.

31 мая(12 июня). Приезжает в Спасское с Полонскими, остающимися у Тургенева на все лето.

6 (18) июня. Тургенев выезжает из Спасского в Москву на неделю, где в это время гастролировала М.Г. Савина в театре сада «Эрмитаж».

10 (22) июня. В Москву приезжает Я.П. Полонский, посещает Тургенева.

С 6 (18) по 13 (25) июня. Тургенев присутствует на гастролях М.Г. Савиной в Москве. Договаривается о ее приезде в Спасское.

13(25) июня. Встречается с М.Г. Савиной в Москве. Около этого дня приезжает в Москву на несколько дней.

14(26) июня. Выезжает из Москвы в Спасское.

7(19) августа. Тургенев посещает П.М. Третьякова в Кунцеве.

21 августа (2 сентября). Тургенев выезжает из Спасского в Москву по дороге во Францию.

22 августа (3 сентября). Тургенев проводит день в Ясной Поляне.

С 23 августа (4 сентября) по 25 августа (6 сентября). Тургенев останавливается в Москве у И.И. Маслова.

25 августа (6 сентября). Уезжает из Москвы в Петербург.

1882-1883. Болезнь и кончина. – Похороны в Петербурге.

Московские адреса И.С.Тургенева

(Адреса даны согласно хронологии жизни и творчества И.С.Тургенева.)

1.Б. Никитская ул., д. 57

Дом статской советницы А.В. Коптевой. Весь квартал в Москве в районе Б.Никитской улицы между церквями св. Георгия и Спиридоньевской именовался в старину Вспольем. В приходе Георгия, “что на

Всполье” в 1824 году поселилось семейство Тургеневых. Собственного жилья в Москве у семьи тогда не было. Поэтому наняли на год дом статской советницы А.В. Коптевой. Это первый московский адрес будущего писателя.

2. Садово-Самотечная ул., д. 12/24

Сохранились только следы обширной усадьбы, в которой Тургеневы поселились осенью 1825 года.

К этому времени сыновья подросли и родители: считали, что мальчикам надо дать хорошее образование, которое мож-

но получить только в Москве. Поэтому решили купить дом на Садово-Самотёчной. В первой четверти XIX века расположение усадьбы считалось окраинным. Барский дом в два этажа с антресолями был построен до пожара 1812 года. В двухэтажном флигеле располагались дети - с учителями, гувернерами и дядьками. Этот флигель, в котором жили мальчики Николай и Иван, сохранился. Имелся второй флигель в глубине двора - для проживания слуг. Кроме того, имелись конюшни, сад и огород, каретные сараи, хозяйственные

строения и т.д.

Варваре Петровне “самотёченский” дом был не по душе: неудачно расположен, велик и не удобен. Поэтому с начала 30-х годов Тургеневы сдавали свою усадьбу внаем, а себе для проживания в Москве нанимали жилье в старых районах Арбата и Пречистенки.

Усадьба принадлежала Варваре Петровне, матери будущего писателя, почти 20 лет. Здесь прошли первые два года его московского детства. Усадьба была продана в 1844 году.

3. Гагаринский пер., д. 15

Дом Штейнгеля - Квашнина Тургеневы нанимали в 1830 - 1831 годах. Небольшой ампирный особняк с комнатами построил для себя будущий декабрист барон В.И. Штейнгель. Возможно, к проектированию дома имел отношение архитектор О.И.Бове. За учас

тие в восстании декабристов 1825 года барон Штейнгель был сослан в каторжные работы, и дом перешел к новому владельцу Н.И.Квашнину, у которого Тургеневы его нанимали под жилье.

В этом особняке Тургеневы осенью 1830 года пережили хо-

леру, стали свидетелями смерти многих людей. С той поры и всю жизнь Иван Сергеевич панически боялся холеры.

Дом примечателен сам по себе. Оригинальный фасад со стройным декоративным портиком и четырьмя легкими колоннами. Внутри анфилада комнат: зала, гостиная, боскетная (комната с парковыми пейзажами по стенам), угольная и кабинет с мраморным камином.

Детей манила загадка одной

из комнат, где за зеркалом-дверью скрывался потайной чулан, с подземным ходом в соседний двор.

Позднее, начиная с 1860-х гг. в этом доме жил чрезвычайно известный человек в Москве - Михаил Николаевич Лопатин – председатель департамента Московской судебной палаты, тайный советник, известный публицист. Среди его посетителей были И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой.

4. Сивцев Вражек, д. 24

В доме генеральши Н.Ф. Алексеевой Тургеневы жили в 1831-32гг. У дома на Сивцевом Вражке сложилась репутация “несчастливого”. В 1827 году был приговорен к смертной казни (позднее приговор был смягчен) сын Алексеевых за распространение стихотворения А.С.Пушкина «Андре Шенье». Сам генерал лишился службы и умер парализован

ным. Дом сдавался внаем.

Дом оказался несчастливым и для семьи Тургеневых: родители фактически расстались в результате размолвки, описанной в повести «Первая любовь», а в 1834 году на сорок втором году жизни Сергей Николаевич умер.

5. Кривоколенный пер., д. 4

Здесь Иван Сергеевич бывал в детстве и юности у своих родственников Веневитиновых. Его родная тетка - Екатерина Николаевна Тургенева была замужем за Александром Алексеевичем Веневитиновым.

Веневитиновы были также и родственниками Пушкина.

Поэта Дмитрия Веневитинова и его брата Алексея Пушкин знал с детских лет. В доме на Кривоколенном в октябре 1826 года в дружеском кругу Пушкин впервые публично читал "Бориса Годунова". В память об этом событии на доме имеется мемориальная доска.

6. Ул. Пречистенка, д. 17а

В этом усадебном доме Иван Сергеевич бывал мальчиком. Его привозила туда мать Варвара Петровна к своей

родственнице Екатерине Александровне, вдове хозяина особняка Г.И.Бибикова. Та была типичной московской барыней

“грибоедовской” поры, матерью двух грубых, начальственных генералов. “Мы ездили к бабушке Бибиковой ...”, - сообщает в 1831 году Иван Тургенев в письме к дяде. “Ее не любили, но уважали”, - вспоминал современник.

В 1835 году дом купил знаменитый гусар-партизан, поэт Денис Давыдов. Центральная часть особняка перестраивалась, но фасад сохранился до наших дней без изменений.

7. Угол Гагаринского и Староконюшенного переулков. Дом не сохранился

Здесь находился частный пансион Иоганна-Фридриха Вейденгаммера. Николай и Иван были определены в пансион Вейденгаммера осенью 1827 г. В тот год у содержателя пансиона постоянно жило всего два иногородних воспитанника и несколько приходящих детей из семейств, живущих в Москве. В числе последних – братья Тургеневы. Всего в пансионе обучалось 10-12 учащихся.

Братья Тургеневы пробыли здесь около двух лет. В 1829 году их поместили на несколько

месяцев в пансион Краузе, потом забрали. Они будут заниматься с учителями дома, пока их снова не отдадут в пансион Вейденгаммера весной 1830 года. Через год братья Тургеневы опять перейдут на попечение домашних учителей.

В 1855 году Тургенев напишет повесть «Яков Пасынков», в которой очень точно передаст атмосферу пансиона.

8. Армянский пер., д. 2.

Старейшее научное и учебное заведение Москвы, возникшее как “армянская господ Лазаревых гимназия”. Традиционно Лазаревский институт восточных языков связывают с именем И.С.Тургенева, который, якобы, состоял здесь в числе слушателей. Но пребывание в нем будущего литератора не доказано. Более вероятно, что юноша-студент Иван Тургенев в 1833 году лишь проживал в домашнем пансионе преподавателя, а затем директора этого института И.Ф. Краузе.

Богатейшие купцы-предприниматели Лазаревы были видными деятелями на поприще восточной политики и армяно-российских связей, в том числе - культурных. Нынешний дом в Армянском переулке был сооружен по их поручению в 1815 году талантливыми крепостными архитекторами

Иваном Подьячевым и Тимофеем Простаковым. Установлено, что в особняке Лазаревых в разное время бывали Пушкин, юный Лермонтов. Лазаревский институт видел в своих стенах А. Грибоедова, В.Жуковского, Н.Гоголя, Н.Гнедича. Здесь хранились манускрипты, произведения скульптуры, картины И. Айвазовского и других художников.

9. Ленинский проспект, д. 14-20

На лето 1833 г. родители Тургенева наняли дачу в Нескучном саду близ Калужской заставы. Иван готовился к поступлению в Московский университет, много занимался. Соседний флигель занимала вдова княгиня Е.Е. Шаховская с 18-летней дочерью Екатериной и четырьмя малолетними сыновьями. Покойный муж ее, князь Лев Александрович Шаховской, был родным братом известного драматурга А.А.Шаховского.

События этого лета вспоминал Иван Сергеевич Тургенев, создавая много лет спустя в 1860 г. свою повесть «Первая любовь». Княжна Шаховская стала причиной семейной драмы Тургеневых. Ее полюбили отец и сын, но она отдала предпочтение отцу. В 1834 г умирает Сергей Николаевич, Екатерина Шаховская через два года после его смерти выходит за

муж и умирает во время родов.

Из парковых затей Нескучного сада, делавших его поистине «нескучным», сохранился домик графа Орлова 1796 года.

10. Донская ул., д.12

Прихожанкой Церкви Ризоположения на Донской была Екатерина Шаховская, ставшая прототипом героини повести И.С. Тургенева «Первая любовь» Зинаиды Засекиной.

Екатерина Шаховская была натурой богато одаренной, сложной, писала стихи. В 1833 г. вышла ее единственная книга – «Сновидения» (Фантастогория), которая не осталась незамеченной и получила доброжелательную и даже хвалебную оценку тогдашней критики. Ни одного подлинного изображения княжны Екатерины не сохранилось.

Церковь Ризоположения (1701–1716гг.) сменила деревянный храм 1690г., сооруженный на месте торжественной

встречи московским духовенством в 1625 посольства персидского шаха Аббаса, передавшего в дар царю Михаилу Фёдоровичу и патриарху Филарету одну из наиболее почитаемых святынь христианского мира – Ризу Господню, частицу одежды, в которой Христа вели на Голгофу.

Фасад здания украшен в стиле московского барокко конца 17 – начала 18 вв. Внутри церкви сохранилось барочное лепное убранство середины 18 в. и замечательный барочный иконостас храма. В церкви хранятся святыни, в том числе икона «Положение Ризы Господней в Москве», переданная из кремлёвского Успенского собора.

11. Моховая ул., д. 9

В Московском университете Иван Тургенев учился в 1833-1834 гг. Он был принят на словесное отделение университета в неполные пятнадцать лет, за незаурядные способности, в виде исключения.

И.А. Гончаров, учившийся в 1833-1834 годах на третьем курсе, назвал Московский университет «ученой республикой». В литературно-политических кружках В.Г. Белинского, А.И.Герцена, Н.П. Огарева, Н.В. Станкевича и др. кипели споры вокруг литературных новинок, политических и общественных событий. В то время в университете учились многие будущие знаменитые писатели. Из-за разницы в возрасте Тургенев тогда не сблизился ни с кем из старших товарищей. Однако впоследствии дружил со многими выпускниками Московского университета разных лет – Михаи

лом Бакуниным, Александром Герценом, Николаем Огаревым, Константином Аксаковым, Николаем Станкевичем, Яковом Полонским, Афанасием Фетом и др.

Преподавателями в то время были профессора И.И. Давыдов (курс русской словесности), историк М.П. Погодин (всеобщая история), археолог А.М. Коркунов (география), профессор М.П. Павлов (физика и естественная история), палеолог А.М. Кубарев (латинский язык) и другие. Учебу И.С. Тургенев продолжил в Санкт-Петербургском и Берлинском университетах.

Тургенев учился в старом здании университета, сгоревшем вместе с музейными и библиотечными собраниями в ночь с 4 на 5 сентября 1812 года в разгар московского пожара. Сгоревшее здание, построенное в конце XVIII века по

проекту М.Ф.Казакова, было восстановлено в 1817-1819 годах под руководством итальянского архитектора Д.Жилярди. Главный университетский корпус открыт 5 июля 1819 го-

да. В 1830-1840 годах старое здание университета – один из центров идейной жизни московского общества, место, где формируется русская общественная мысль.

12. Ул. Остоженка, д. 37

«В одной из отдаленных улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолю и покривившимся балконом жила некогда барыня, вдова, окруженная многочисленной дворней,» - с этих слов начинается «Муму». И.С. Тургенева Автор описал в своем рассказе дом Н.В. Лошаковско-го, который его мать Варвара Петровна Тургенева снимала с 1840 по 1850-й год, и протекавшую в нем жизнь. Много событий житейских и творческих событий связано у Тургенева с этим уютным, привлекательным, типично московским особнячком. Все герои и персо-

нажи тургеневского рассказа имели реальных прототипов, начиная с барыни, в которой угадывается Варвара Петровна, и Герасима (по жизни Андрея). В этом доме в 1850 году В.П.Тургенева умерла.

13. Крымский мост

На том месте, где теперь стоит Крымский мост, находился Крымский брод — перекат на Москве-реке. Дом, где жила В.П. Тургенева, находился неподалеку от него.

Крымский брод не раз появляется в рассказе «Муму». Когда повествование доходит до грустной развязки, Герасим, накормив обреченную на смерть любимицу в трактире неподалеку от дома, выходит с нею на поводке на улицу. «Дойдя до угла улицы, он остановился, как бы в раздумье, и вдруг быстрыми шагами отправился прямо к Крымскому броду». Отвязав от колышка чью-то старую, дырявую лодку, он посадил в нее Муму, положил на дно два кирпича, прихваченных по дороге, оттолкнул посудину от берега и принялся грести с такой ожесточенной силой, что лодка быстро двинулась против течения. Про

тив течения — значит в сторону Лужников.

«Герасим все греб да греб. Вот уже Москва осталась позади. Вот уже потянулись по берегам луга, огороды, поля, рощи, показались избы. Повяло деревней».

На речной глади, скорее всего, где-то напротив Нескучного сада, там, где Москву-реку раньше пересекал массивный мост Окружной железной дороги, произошла развязка рассказа.

14. Донская пл., 1

Несколько поколений Тургеневых и Лутовиновых рождались и умирали в Москве. Их фамильные некрополи находились в Новодевичьем и Донском монастырях. Некрополь в Новодевичьем монастыре был снесен в 1930-х годах, некрополь в Донском монастыре частично сохранился. Со второй половины 18 века Донской монастырь – место захоронения аристократии. По количеству и художественным достоинствам надгробий кладбище Донского монастыря не имеет в Москве равных. Здесь похоронены многие русские государственные и общественные деятели, участники войны 1812 года, философы, писатели, художники.

В Донском монастыре покоятся несколько поколений Тургеневых. Сохранились могилы деда писателя Н.А. Тургенева, матери писателя Варвары

Петровны Тургеневой, сестры отца, крестной матери Ивана Сергеевича - Ф.Н. Тепловой и нескольких Лутовиновых.

15. Гоголевский бульвар, д. 6

В 1830-е годы этот дом принадлежал Д.М.Львову (1793-1842), попечителю Московского дворцового архитектурного училища, с 1837 года члену Комиссии по строительству Храма Христа Спасителя. В молодости он был кавалергардом и служил вместе с С.Н.Тургеневым отцом Ивана Сергеевича. Д.М.Львов не был женат и жил с братом Андреем и незамужней сестрой Дарьей

в доме на Пречистенском (Гоголевском) бульваре.

Можно утверждать, что братьев Львовых в их доме в 1840-х годах посещал молодой И.С.Тургенев. У них же часто бывала его мать Варвара Петровна. Осенью 1841 года она посылает из орловской деревни поручение Ивану со списком обязательных визитов в Москве. Третьими в этом перечне значатся Львовы.

16. Петроверигский пер., д. 4

С 1833 года дом принадлежал богатым меценатам, чае

торговцам, культурным деятелям Боткиным. Семья была

многочисленной: от двух браков девять сыновей и шесть дочерей. Наиболее известны: Василий Петрович (1811-1869) - писатель, критик, искусствовед; Дмитрий (1830-1889) - коллекционер предметов искусства и меценат; Сергей (1832-1889) - знаменитый доктор-терапевт; Михаил (1839-1914) - художник, академик исторической живописи.

В доме у Боткиных в разное время жили Т.Н.Грановский, В.Г.Белинский, А.А.Фет. Гостями Боткиных бывали многие знаменитости прошлого столе-

тия - А.И.Герцен, М.С.Щепкин, П.М.Третьяков и др.

И.С.Тургенев был особенно дружен с Василием Петровичем, человеком широко образованным, обладавшим замечательным художественным вкусом, талантливым литератором. Боткин был тонким знатоком и любителем музыки, превосходно играл на скрипке. Для Тургенева В.П. Боткин был не только близким другом, но и критиком, без одобрения которого писатель не печатал ни одного своего произведения.

17. Сивцев Вражек, д. 27

С 1844 по 1847 гг. здесь жило семейство Герценов.. Иван Тургенев бывал в гостях у Александра Ивановича Герцена вместе с участниками московских литературно-политических кружков: Грановским, Белинским, Кетчером, Коршем и др. С 1847 года Герцен жил в

эмиграции в странах Западной Европы. Тургенев поддерживал с ним дружеские отношения вплоть до самой смерти Герцена в Париже в 1870 году.

18. Хоромный тупик, д. 4. Дом не сохранился.

С начала сороковых годов Иван Тургенев становится завсегдатаем московских литературных салонов и кружков. В Хоромном тупике находился салон Елагиных, который еще со времен А.С.Пушкина и А.С.Грибоедова славился своим гостеприимством и многолюдными литературно-музыкальными вечерами.

Авдотья Петровна Елагина (1789-1877) - одна из самых замечательных русских женщин, племянница В.Жуковского. Два ее сына Киреевские: Иван - критик и публицист и Петр - один из первых собирателей русских народных песен были известными славянофилами. После смерти первого мужа она вторично вышла замуж за А.А.Елагина, участника Отечественной войны 1812 года. Поэт Н.М.Языков назвал семейное гнездо Елагиных-Киреев

ких «республикой у Красных ворот». «Всё, что было в Москве интеллигентного, просвещённого и талантливое, съезжалось сюда по воскресеньям», - писал К.Д. Кавелин.

В 1838 г. с Елагиной познакомился Гоголь, в сороковых годах ее литературный салон стали посещать Герцен, Сергей Тимофеевич и Константин Сергеевич Аксаковы, Огарев и многие другие. В салоне Елагиной Тургенев дважды встречался с Гоголем, перед которым благоговел.

19. Рождественский бул., д. 14

Дом Каролины Павловой (1807 – 1893), известной поэтессы, переводчицы, прозаика. В 1820-х гг. была невестой польского поэта Адама Мицкевича, находившегося в ссылке в России. В московских литературных салонах общалась с поэтами – А.С. Пушкиным, Е.А. Баратынским, Д.В. Веневитиновым. В 1837 вышла замуж за писателя Н.Ф. Павлова.

Салон Каролины Павловой был одним из центров литературной жизни Москвы 1840-х годов. Все вопросы: исторические, политические, философские обсуждались на его собраниях

Литературный салон Павловой в разное время посещали П.Я. Чаадаев, А.С. Хомяков, Т.Н. Грановский, М.П. Погодин, С.П. Шевырёв, А.И. Тургенев, И.В. Киреевский, Н.М. Языков, П.А. Вяземский, Ю.Ф. Самарин. В 1840, задержав

шись в Москве по дороге на Кавказ, салон посетил М.Ю. Лермонтов.

И.С. Тургенев посещал ее литературный салон, а впоследствии содействовал изданию в Париже сборника ее стихов на французском языке “Прелюдии”..

20. Тверской бульвар, д. 25

В этом доме располагался салон Свербеевых. У Свербеевых собирались по пятницам. Хозяин дома, Дмитрий Николаевич Свербеев (1799-1874) - дипломат, бывший российский посланник в Берне, московский знакомый Пушкина, родственник Тургеневых.

Дом номер 25 по Тверскому бульвару имеет завидный

“список заслуг” перед отечественной культурой. В этом доме в 1814 году родился А.И.Герцен. В 1840-х годах размещался литературно-общественный салон.

Во времена Свербеевых этот дом посещал И.С.Тургенев. В настоящее время в этом доме располагается Литературный институт им. А.М.Горького.

21. Филипповский пер., д. 9.

Дом не сохранился.

Здесь с конца 1849 по весну 1851 гг. в небольшом деревянном доме жило семейство Аксаковых. Среди гостей бывал Иван Сергеевич Тургенев.

Ближе всего Иван Тургенев сошелся со старшим сыном писателя Сергея Тимофеевича Аксакова - Константином Сергеевичем (1817 - 1860), публицистом, историком, лингвистом и поэтом, одним из идеологов славянофильства. В

1832 г. пятнадцатилетний Аксаков был уже студентом словесного отделения московского университета. Его профессорами были Павлов, Надеждин, Шевырев, друзьями - Ключникова, Белинский, Кетчер и др. В середине 1830-х годов к ним примкнули Боткин, Тургенев, Катков. В конце 1830-х годов кружок распался. К.С. Аксаков вошел в кружок славянофилов - Хомякова, Киреевс-

ких, Самарина. Литературная деятельность К.С. Аксакова обширна и разнообразна - его историко-филологические исследования и критические статьи издавались отдельными книгами и печатались во мно-

гих газетах, журналах и сборниках.

Дружеские отношения И.С. Тургенева с К.С.Аксаковым продолжались до самой смерти последнего.

22. Тверская ул., д. 21

В бывшем дворце Разумовских с 1831 г. располагался московский Английский клуб. Созданный для живших в Москве иностранцев, клуб стал местом встреч представителей московской аристократии. Число членов клуба было ограничено, женщины на собрания клуба не допускались. Английский клуб был местом развлечений, политических дискуссий и торжественных актов. В нем бывали многие выдающиеся деятели культуры, военные и государственные деятели. Членами Английского клуба состояли актёр М.С. Щепкин, драматург А.Н. Островский,

меценат, издатель Тургенева К.Т. Солдатёнков, писатель А.Ф. Писемский, основатель Московской консерватории Н.Г. Рубинштейн.

И.С. Тургенев посещал Английский клуб начиная с 1840-х годов.

23. Театральная площадь, д. 2

В 1840-е годы И.С.Тургенев выступает как драматург. По мнению театроведов, он первым ответил на потребность в обновлении репертуара, его драматургия – самое значительное явление в репертуаре русского театра на рубеже 40-х и 50-х годов XIX века.

Многие пьесы Тургенева увидели свет рампы в Большом (Петровском) театре. В 1848 году здесь состоялась премьера спектакля по комедии «Завтрак у предводителя». В спектакле принимали участие великие актеры Малого театра - М.С. Щепкин, П.М. Садовский, И.В.Самарин, В.И Живокيني. В декабре 1850 года здесь же была показана комедия «Холостяк» в бенефис М.С.Щепкина. Пьесу «Нахлебник», написанную в 1848 г. специально для М.С. Щепкина, цензура запретила.хлопоты Щепкина, добивавшегося

постановки пьесы свыше десяти лет, увенчались успехом лишь в 1861 г., и пьеса шла в Большом театре в его бенефис 30 января (11 февраля) 1862 г.

В 1845 г. в Большом (Петровском) театре проходили гастроли знаменитой французской певицы Полины Виардо, спутницы всей жизни писателя.

24. Театральная площадь, д.1/6

В Малом театре увидели свет ramпы пьесы Тургенева «Холостяк» (1850), «Провинциалка» (1851), «Где тонко, там и рвется» (1852 г.), «Месяц в деревне» (1872) и другие.

История постановок пьес Тургенева в Малом театре тесно связана с именем М.С.Щепкина. Великий русский актер Михаил Щепкин был самым ревностным поклонником драматургии Тургенева в Москве, дружил с начинающим писате

лем, был его советчиком. Так, комедия «Провинциалка» была сыграна в Малом театре в бенефис М.С. Щепкина и увенчалась настоящим триумфом молодого драматурга, которого он не ожидал и сбежал от аплодисментов. И еще одна пьеса Тургенева - «Месяц в деревне» впервые увидела свет в Москве в Малом театре: 13 (25) января 1872 году в бенефис Е. Н. Васильевой после многолетних цензурных мытарств.

25. Никитский бульвар, д.7

В доме Талызина жил и в 1852 году скончался Н.В. Го

голь. Н.В.Гоголь поселился в этом доме в 1848 году в кварти-

ре у графа А.П.Толстого (1801-1867). Он до последних дней мучительно работал в этих стенах над «Мертвыми душами». Встречался с литераторами и актерами. В ночь с 11 на 12 февраля 1852 года Гоголь сжег здесь второй том «Мертвых душ», а утром 21 февраля скончался

В этом доме в ноябре 1851 года состоялось личное знакомство Тургенева с Гоголем, ранее с похвалой отозвавшимся о

творчестве молодого писателя: «Во всей теперешней литературе больше всех таланта у Тургенева». В этот дом Ивана Тургенева привел М.С.Щепкин.

Через два дня 15 ноября 1851 года Тургенев присутствовал в доме Талызина по приглашению Гоголя на чтении автором комедии «Ревизор». Среди слушателей было несколько литераторов и актеров Малого театра.

26. Страстной бульвар, д.10/24

В этом здании располагалась редакция газеты «Московские ведомости», издававшейся Московским университетом. В 1851 году её редактором назначен М.Н. Катков. В марте 1852 года в «Московских ведомостях» была опубликована статья Тургенева на смерть Гоголя, запрещенная цензурой в Петербурге. Писателя заключили на месяц под арест, а затем отправили в ссылку в родовое имение Спасское-Лутовиново. Сидя под арестом, Тургенев на

писал рассказ «Муму».

В Университетской типографии впервые отдельным изданием вышли «Записки охотника». Права на издание И.С.Тургенев подарил своему другу, врачу и переводчику Н.Х. Кетчеру (1809–1886), много сделавшему для выхода книги. В молодости Кетчер принадлежал к кружку Н.В.Станкевича, был близким другом А.И. Герцена и Н.П.Огарева.

Цензорское разрешение на издание «Записок охотника»

поступило в марте 1852 года. Цензором был князь В.В. Львов. В начале августа книга Тургенева в двух частях увидела свет. За «небрежное исполнение своей должности» князь Львов был уволен со службы.

Император Александр II говорил, что с тех пор, как он, будучи еще наследником, прочел «Записки охотника», его ни на минуту не оставляла мысль о необходимости освобождения крестьян от крепостного права.

27. Московский Кремль.

Известный историк М.В. Забелин в 1852 году показывал И.С.Тургеневу древнюю Москву. «Я в Москве много говорил

с Забелиным, который мне очень понравился. Он водил меня по Кремлевским древностям», - писал Тургенев.

28. Погодинская ул. д.10-12.

Историк и писатель, издатель журналов «Московский

вестник» и «Москвитянин», автор трудов по истории Древ

ней Руси и летописанию, Михаил Петрович Погодин (1800-1875) был близок по своим взглядам к славянофилам, проповедовал идею славянского единства. Здание «Погодинской избы» было построено для

него в 1856 году архитектором К.В. Никитиным в формах народного деревянного зодчества.

В этом доме собирались писатели и актеры. Бывал здесь и И.С. Тургенев.

29. Царицыно

В произведениях, действие которых происходит в Москве, Тургенев не упускает возможности дать описание природы. Это сады, леса, луга, пруды, река в окрестностях города. В повести «Первая любовь» (1860) - Нескучный сад, Донской монастырь, Девичье поле, берега Москва-реки. В романе «Накануне» (1860) - Кунцево, излюбленное москвичами дачное место, где происходит основное действие романа.

Герои романа «Накануне» отправляются на пикник в Царицыно, любят развалинами Царицынского замка, гуляют вдоль Царицынских прудов, катаются на лодке. Вот как описывает эту прогулку Тургенев:

«...Общество подошло к бе

седке, известной под именем Миловидовой, и остановилось, чтобы полюбоваться зрелищем Царицынских прудов. Они тянулись один за другим на несколько верст; сплошные леса темнели за ними. Мурава, покрывавшая весь скат холма до главного пруда, придавала самой воде необыкновенно яркий, изумрудный цвет. Нигде, даже у берега, не вспухала волна, не белела пена; даже ряби не пробегало по ровной глади. Казалось, застывшая масса стекла тяжело и светло улеглась в огромной купели, и небо ушло к ней на дно, и кудрявые деревья неподвижно гляделись в ее прозрачное лоно. Все долго и молча любовались видом...»

30. Мясницкая ул., д. 7

Здесь располагалась Чертковская библиотека, открытая в 1861 году на основе одного из самых ценных частных книжных собраний. Александр Дмитриевич Чертков (1789-1858) – историк, археолог и нумизмат, председатель Московского общества истории и древностей российских.

В доме А.Д.Черткова бывали А.С. Пушкин, Н.В.Гоголь, некоторое время здесь квартировал профессор М.П.Погодин. Библиотекой Черткова заведовал известный историк и архивист П.И.Бартенев (1829-1912), который издавал при ней журнал «Русский архив». С Бартевым переписывался и сотрудничал И.С.Тургенев, который напечатал в его журнале одну из глав «Литературных и житейских воспоминаний», посвященную Пушкину.

В этом же доме в 1860-1870-х годах помещалось издательство и книготорговая фирма братьев Салаевых – Федора

Ива-новича (1820-1879) и Николая Ивановича (1821-1867). И.С.Тургенев сотрудничал с ними, высоко оценивая качество их изданий. В 1865г. братья Салаевы закончили выпуск сочинений Тургенева в 5-ти частях (печаталось в Карлсруэ). В 1869-1871гг. у Салаевых вышло второе собрание сочинений Тургенева в 8-ми томах, третье к концу 1874 г., в 1879г. – издание было осуществлено наследниками Салаевых.

В эти годы произведения Тургенева публикуются в других московских издательствах – К.Т. Солдатенкова, Н.М.Щепкина, Н.А.Основского, А.И. Глазунова, Салаевых, в журнале “Русский вестник” М.Н.Каткова. В 1860-1861гг. вышло первое собрание сочинений Тургенева – в 4-ти томах, изданное Н.А.Основским.

31. Б. Филевская ул., д. 65

Козьма Терентьевич. Солдатенков (1818-1901) – крупный текстильный фабрикант, книгоиздатель, владелец художественной галереи. В начале 1850-х гг. сблизился с членами кружка Т.Н. Грановского. В 1856 году основал в Москве издательство в котором публиковал произведения Н.А. Некрасова, А.В. Кольцова, Н.П. Ога

рева, А.А. Фета, Д.В. Григоровича, Т.Н. Грановского, В.О. Ключевского, а также И.С. Тургенева. Так, в 1862 году Солдатенков впервые издает роман Тургенева «Отцы и дети».

В подмосковном имении Солдатенкова в Кунцево, приобретенного у В.Л. Нарышкина в 1865г., устраивались многочисленные приемы.

32. Гоголевский бульвар, д. 10

Во флигеле конторы Удельного ведомства на Пречистенском (Гоголевском) бульваре находилась квартира управля

ющего конторой Ивана Ильича Маслова, многолетнего друга И.С. Тургенева. Начиная с 1860 года и до своего послед-

него приезда, в Москву Тургенев останавливался у своего старинного приятеля, находя здесь самый радушный прием.

Управляющий конторой Удельной ведомства И.И.Маслов (1817-1891) заведовал собственностью императорс-

кой семьи и доходами с нее. Как и Тургенев, он был холостяком. К Тургеневу относился с большим уважением. Располагая хорошими личными средствами, старался удовлетворить его малейшие капризы.

33. Спасо-Песковская пл., д. 8

Дом своего двоюродного брата Сергея Петровича Тургенева Иван Сергеевич часто посещал, приезжая в Москву. Сергей Петрович (1839-1900) – гусар, адъютант командующего Московским округом, же-

нился на наследнице миллионного состояния. С.П. Тургенев щедро жертвовал на благотворительные цели.

Знаменитая картина В.Д. Поленова «Московский дворик» написана с натуры возле Спасо-Песковской усадьбы С.П.Тургенева.

34. Борисоглебский пер., д. 11.

Дома не сохранились

В Борисоглебском переулке, названном в честь церкви святых Бориса и Глеба, в 1864 году приобрел участок под строительство домов писатель А.Ф.Писемский. На нем Писемский на гонорары от публикации романов построил нес-

колько домов, предназначенных для сдачи внаем. В одном из них он жил сам.

У Писемского часто бывали А. Н. Островский, А. Ф. Кони, И. Е. Репин. Бывал здесь и И.С. Тургенев. По словам А. Ф. Кони, «он (Писемский) был

большой хлебосол и любил собирать у себя молодежь, к которой умел относиться без всякой рисовки, просто и сердечно. В доме у него было тепло и уютно, чему в особенности

способствовала его жена. Екатерина Павловна (дочь писателя Свинына)». А. Ф. Писемский прожил здесь до самой смерти в 1881 г.

35. Ул. Волхонка, д. 1/14

В XVII в. Здесь находилась усадьба, принадлежавшая боярину Борису Гавриловичу Юшкову. С 1738 года ею владели князя Голицыны.

В квартире на первом этаже усадебного дома провел последние годы жизни драматург А. Н. Островский. Он переехал сюда в октябре 1877 г. Здесь у Островского бывали Л. Н. Толстой, П. И. Чайковский, Д.

В. Григорович, актеры Малого театра. Среди них – И. С. Тургенев.

36. Ул. Б. Дмитровка, д. 1

В Доме Благородного собрания, построенном в первой половине 18 века, устраивались балы и вечера. В нем московские дворяне принимали российских императоров во время их приезда в Москву. В нем же проводились заседания московского губернского Дворянского собрания (отсюда название - Дом Дворянского собрания). В 1856 году Александр II произнес здесь речь о необходимости освобождения крестьян. Во 2-й половине 19 века здесь выступали с концертами Чайковский, Римский-Корсаков, Рахманинов, Лист и др. В июне 1880 года, в дни открытия памятника А.С.Пушкину, Ф.М.Достоевский произнес здесь свою знаменитую речь, посвященную поэту.

В марте (апреле) 1853 года в зал Благородного собрания были перенесены выступления Полины Виардо, поскольку начало ее гастролей совпало с

пожаром в Большом театре. Тургенев находился тогда в ссылке в Спасском-Лутовиново, и существует легенда, что он тайно приезжал в Москву для встречи с Полиной Виардо.

15 (27) марта 1871 года Тургенев читал в Малом зале Благородного собрания рассказ «Бурмистр». На следующий день присутствовал в этом же зале на концерте П.И.Чайковского. Но личное знакомство И.С. Тургенева с композитором не состоялось.

4 (16) марта 1879 года писатель присутствует на концерте в пользу недостаточных студентов Московского университета в Благородном собрании. В ответ на выступление студента Н.Н.Чихачева Тургенев произносит ответную «речь к московским студентам».

37. Моховая ул., д. 9

С 1793 года это здание принадлежало Пашковым. В 1832 году его приобрел для университета Николай I. Здание было перестроено в 1833-1836 годах известным московским архитектором Е.Д.Тюриным. В физической аудитории Аудиторного корпуса, или «Новом здании» Московского университета проходили заседания Общества любителей российской словесности. И.С.Тургенев был избран членом Общества во время своего приезда в Москву 28 января (9 февраля) 1859 г. по предложению К.С.Аксакова.

Приехав в Москву в феврале 1879г. в связи со смертью брата Николая Сергеевича, Тургенев стал объектом восторженных оваций, заставивших забыть прежние недоразумения между писателем и обществом. 2 марта (по новому стилю) на заседании Общества

любителей российской словесности, проходившем в стенах Университета, Тургенев был избран почетным членом Общества. Студент П.П.Викторов произнес речь, приветствуя автора «Записок охотника». Тургенев скромно поблагодарил, вызвав восторг молодежи, которая проводила его до дверей университета.

38. Машков пер., д. 10. Дом М.М. Ковалевского . Дом не сохранился Сейчас это ул. Чаплыгина.

Москва чествовала И.С.Тургенева в 1879 и 1880гг. Эти чествования стали вершиной славы писателя на родине. Главным организатором чествований был Максим Максимович Ковалевский (1851-1916), историк, юрист, социолог, издатель журнала «Вестник Европы» (1909-1916).

15 (27) февраля 1879 года состоялась встреча И.С.Тургенева с сотрудниками журнала «Критическое обозрение» на завтрак, устроенном Ковалевским. Вот как вспоминал об этом Максим Максимович: «В 1879 году, в феврале, Тургенев, по случаю смерти брата, выз-

ван был в Москву. Узнавши о его приезде, я пригласил его к себе и представил ему ближайших сотрудников «Критического обозрения». Было нас человек 20. На правах хозяина я провозгласил первый тост за Тургенева, как за любящего и снисходительного наставника молодежи.

Тургенев не дослушал этого приветствия и разрыдался! На следующий день я получил от него записку, в которой он, между прочим, писал мне: «Вчерашний день надолго останется в моей памяти, как нечто еще небывалое в моей литературной жизни».

39. Петровский бул. д.12-14

6 (18) марта 1879 года состоялась прощальный обед в честь Тургенева в ресторане «Эрмитаж», на котором прису-

твовало до ста человек. На обеде выступили с приветственными речами профессора С.А.Юриев, К.А.Тимирязев,

Н.В.Бугаев, Н.С.Тихонравов, Ф.Н.Плевако и др. Среди присутствовавших был А.Н.Островский. С.И.Танеев исполнил на пианино несколько любимых пьес Тургенева. Тургенев произнес ответную речь, кото-

рую несколько раз прерывали шумными аплодисментами.

Ресторан находился в здании, где теперь располагается театр "Школа современной пьесы".

40. Пушкинская площадь. Памятник А.С. Пушкину

Пушкинские празднества, состоявшиеся в Москве в июне 1880г., стали настоящим праздником литературы. Тургенев, прямой преемник Пушкина, не раз заявлявший о своем поклонении поэту, оказался в эпицентре празднеств.

6 (18) июня И.С.Тургеневу была предоставлена честь снять полотнище, закрывавшее памятник Пушкину работы скульптора А.М. Опекушина на Тверском бульваре (памятник был перенесен на противоположную сторону Тверской улицы в 1950 году). В тот же день состоялся торжественный обед в Московской городской

Думе. На торжественном заседании в университете, посвященном Пушкину, Иван Сергеевич был провозглашен почетным членом Московского университета.

Вечером на концерте в Дворянском собрании писатели, и среди них Тургенев, поочередно с артистами и певцами, читали Пушкина.

На другой день, 7 (19) июня, Тургенев с утра пришел на Тверской бульвар. Встретил здесь скульптора А.М. Опекушина. Вечером на заседании Общества любителей российской словесности в Благородном собрании Тургенев произ-

нес свою знаменитую речь о Пушкине, встреченную восторженными овациями. “Нет сомнения,- сказал он, - что Пушкин создал наш поэтический, наш литературный язык, нам и нашим потомкам остается только идти по пути, проложенному его гением”.

Где бы ни появлялась в эти дни Тургенев, везде навстречу ему неслись шумные рукоплескания и радостные крики. Только в последний день, 8 (20) июня, на втором заседании Общества любителей российской словесности в Дворянском собрании, впечатление от выступления Тургенева было заслонено колоссальным

впечатлением от речи Достоевского, также приветствовавшего в ней автора «Дворянского гнезда».

В последний раз И.С.Тургенев побывал в Москве в 1881г.: в конце мая (начале июня) проездом в Спасское, в июне на спектаклях М.Г. Савиной в театре сада «Эрмитаж», в августе посещает П.М. Третьякова в Кунцеве (бывшая дача Солдатенкова). В конце августа(начале сентября) останавливается у И.И. Маслова на Пречистенском бульваре: это адрес последнего пребывания И.С. Тургенева в Москве.

При подготовке данного раздела были использованы следующие источники:

Чернов Н.М. И.С. Тургенев в Москве /Н.М.Чернов. - Пушкино / Моск. обл./ :

Изд. Дом «ГРААЛЬ», 1999. – 177 с., [8] л. портр: портр.

Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева : [в 5 вып.] /РАН. Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом).- СПб.: Наука – СПб,1995

[Вып.1]: (1818-1858)./ Сост.Н.С.Никитина.-СПб.: Наука-СПб, 1995.-482с.,[1]л.портр.:портр.

[Вып.3] (1867-1870) / Сост. Н.Н. Мостовская.- СПб.:Наука - СПб,1997- 224с., [9] л. ил., портр.

[Вып.4]: (1871-1875)/ Сост.Н.Н. Мостовская.- СПб.: Наука –

СПб.,1998. – 350с., [13] л. портр., ил.

[Вып.5]:(1876-1883) / Сост. Н.Н. Мостовская.- СПб.: Наука -
СПб, 2003. – 623с., [17] л. фот., портр.

Романюк С.К. Из истории московских переулков / С.К. Рома-
нюк.- М.: Сварог и К, 2000. – 647с.

Москва: энциклопедия / Гл ред. С.О. Шмидт; сост. М.И. Анд-
реев и В.М. Карев.- М.: Большая Рос. энциклопедия, 1997. – 976с.:
ил. (Б-ка «История Москвы: с древнейших времён до наших
дней»).

Зайцев Б.К. Жизнь Тургенева литературная биография /Б.К.
Зайцев. – М.: Дружба народов, 1998. – 154 с. – (Русская класси-
ка в школе). Островский А.Г. Тургенев в записях современников:
воспоминания, письма, дневники.../А.Г. Островский; вступ. Ст.
Б.М.Эйхенбаум.- М.: Аграф, 1999.- 398с.-(Лит.мастерская).

Составители: Т.Е.Коробкина, Т.Е.Кудинова, Г.Н.Му-
ратова, Т.Е.Павлова

Тургеневское наследие в архивах Москвы

Л.Н. Бодрова

Документы И.С. Тургенева
в Российском государственном архиве литературы и
искусства

В образованном в марте 1941 г. Центральном государственном литературном архиве (позднее ЦГАЛИ, в настоящее время РГА-ЛИ) из документов, поступивших из Государственного литературного музея, и из вновь приобретенных материалов был создан фонд великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева.

В настоящее время фонд № 509 И.С. Тургенева насчитывает 239 единиц хранения. Документальные материалы фонда охватывают период с 1778 по 1960 г., имеются копии отдельных документов с 1733 г. В фонде хранятся рукописи писателя, его переписка, биографические и имущественно-хозяйственные документы, материалы о Тургеневе, немногочисленные документы его родственников.

Помимо фонда писателя документы, связанные с его именем, хранятся в других фондах, коллекциях и собраниях РГАЛИ. Все вместе они составляют совокупность документальных материалов писателя в архиве. Большею частью это подлинные документы, но в архиве хранятся также копии документов (рукописные списки, фотокопии), оттиски из журналов, книг и т.д., печатные материалы.

В архиве хранятся автографы рукописей художественных и публицистических произведений писателя: заглавный лист и список действующих лиц перевода на немецкий язык «Электры» Софокла (1835 г.); комедия «Студент» — вариант «Месяца в деревне» (1848–1850), комедии «Нахлебник» и «Холостяк» (1848–1857), цензурный экземпляр первой части «Записок охотника» (рукопись с авторской правкой, с заглавием — автографом

И.С. Тургенева, 1852 г.); рассказы «Бежин луг» [1851 г.], «Поездка в Полесье» [1858 г.], «Отрывки из воспоминаний — своих и чужих. Старые портреты» (1880 г.); стихотворения «Бранить имеешь право только ты...» в альбоме Олсуфьевых (1854 г.), «Послание к Лонгинову» [1850-е гг.], «Сон» (1868–1869); записка «Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянине», составленная при поступлении в особую канцелярию Министерства внутренних дел на основе указов царя по крестьянскому вопросу с приложением указов (23–25 декабря 1842 гг., подпись и даты — автограф Тургенева), речь на банкете в годовщину освобождения крестьян в России (19 февраля 1863 г., рукопись Полины Виардо с правкой Тургенева), предисловие «От издателя» к публикации писем А.С. Пушкина в журнале «Вестник Европы» (1877 г.), обращение И.С. Тургенева ко всем русским в Париже об организации подписки в пользу «Русской кассы взаимного вспоможения» (11 декабря 1877 г.), «Речь московским студентам», произнесенная Тургеневым на концерте в пользу студентов Московского университета (4 марта 1879 г.); к этой же группе документов (автографов) можно отнести выполненную рукой Тургенева копию стихотворения [Н.А. Некрасова] «Разговор» [1854 г.].

Помимо автографов в РГАЛИ хранятся рукописные списки произведений Тургенева: поэма «Поп» (1844 г.), комедия «Нахлебник» (1849 г.) с заглавием-автографом и с дарственной надписью автора П.Я. Чаадаеву и список этой комедии [1857 г.], поэма «Помещик» (б. д.), рассказ «Постоялый двор» (1852 г.); повесть «Вешние воды» (оттиск из журнала «Вестник с авторской правкой, 1872 г.); стихотворения «Без одобренья, без участия...» [1848 г.], «Брожу над озером...» (б. д.), отрывок из стихотворения в прозе «Два богача» (б. д.), стихотворения «Кнут» [1859 г., авторство Тургенева под вопросом], «Крокет в Виндзоре» (1876 г.), «Склонились тяжелые вежды» (1876 г.); выступление перед студентами во время концерта в здании бывшего Благородного собрания (4 марта 1879 г.), предисловие к I тому «Русских народных сказок» в обработке А.А. Брянчанинова [до 1883 г.]; фотокопии автографов отдельных листов из произведений Тургенева «Ася», «Порог», «Рудин», «Накануне» и др. [1835–1879 гг.]; факсимиле автографа статьи «По поводу “Отцов и детей”» (без конца, б. д.) и ответов Тургенева на анкету о своих вкусах (1869 и 1880 гг.); речь по поводу открытия памятника А.С. Пушкину в Москве (1880 г., вырезка из журнала), публикация «Три неизданных рассказа Тургенева. “Музей”, “Прощание”, “Поцелуй”» (1909 г., вырезка из га-

зеты).

В фонде ГЛМ (Ф. 612) хранится верстка (без конца) Бюллетеня № 1 Государственного литературного музея «И.С. Тургенев. Рукописи, переписка и документы», под редакцией Н.П. Чулкова, В.Д. Бонч-Бруевича (1935 г.).

Помимо рукописей писателя в архиве хранятся переводы его произведений, в том числе роман «Рудин» в переводе С.М. Степняка-Кравчинского на английский язык (1888–1889 гг., разрозненные листы), рассказ Тургенева «Муму» в переводе А.А. Тягушева на эрзя-мордовский язык (1939 г.), П.Я. Веселова на горномарийский язык и неуставленного переводчика на кара-калпакский язык (б.д.); многочисленные литературные сценарии, пьесы, инсценировки по произведениям Тургенева, в том числе киносценарий А.Г. Коонен «Первая любовь» (1900-е гг.), пьеса О.М. Брига и О.Л. Леонидова «Евгений Базаров» по роману «Отцы и дети» (1933 г.), инсценировка К. Хрящева рассказа «Муму» (1938 г.), пьеса М. Муромцевой «Вешние воды» по одноименной повести (1943–1948 гг.), инсценировка А. Арбузова романа «Накануне» (варианты 1945 и 1949 гг.), оперные либретто Л.Е. Фейнберга «Певцы» [1942 г.] и «Вешние воды» (1945 г.), литературный сценарий Х.Н. Херсонского «Льгов» по повести «Записки охотника» (1955 г.), литературный и режиссерские сценарии В.И. Ежова и А.С. Михалкова-Кончаловского «Дворянское гнездо» по одноименному роману (1967–1968 гг.); вокальные и другие музыкальные произведения на слова Тургенева — романс Полины Виардо «На заре» (1868 г., печатный клавиш), романс Г.Л. Катюара «В дороге» [1900-е гг.], «Баллада» («Перед воеводой...») и романс «Федя» А.А. Оленина (1907 и 1914 гг.), музыка А.С. Аренского к стихотворениям в прозе Тургенева (б.д.).

Переписка Тургенева представлена как значительными комплексами писем писателя разным лицам, так и отдельными письмами многочисленным адресатам, в фонде Тургенева хранится также значительное число его писем неуставленным лицам. Перечислим наиболее полно сохранившиеся подборки писем известным литераторам, общественным деятелям, родственникам писателя.

В архиве хранятся письма Тургенева П.В. Анненкову об издании собрания сочинений А.С. Пушкина, о творчестве, о письмах А.С. Пушкина к дочери и др. (1853–1883 гг.), письмо М.А. Бакунину (1862 г.), 6 писем П.И. Бартеневу (1869 и 1871 гг.), письмо В.Г. Белинскому (1847 г.), письмо К.Н. [Боборыкину] (1881 г.),

С.А. Венгеру (1874–1875 гг.), [Луи Виардо] (1875 г.), 7 писем [Полине Виардо] (1878 г.), 7 писем П.А. Вяземскому (1855–1859 гг.), значительное число писем А.И. Герцену (1849–1870 гг.), часть писем с одновременным обращением к Н.П. Огареву, письма к Н.А. Герцен (1870–1875 гг.), два письма к А.А. Голенищеву-Кутузову (1877 г. и б. д.), письмо к И.А. Гончарову (1864 г.), записка к Д.В. Григоровичу (б. д.), 15 писем к Ф.М. Достоевскому (1860–1877 гг. и б. д.), письма к А.В. Дружинину (1855–1862 гг.) и одно письмо к нему с одновременным обращением к Д.В. Григоровичу (1855 г.), письма А.М. Жемчужникову (1866–1877 гг. и б. д.), М.Н. Каткову (1855–1859 гг.), П.Л. Лаврову (1873–1883 гг.), письмо Л.А. Мею (б. д.), три письма к Н.А. Некрасову (1854 г. и б. д.), письмо Н.П. Огареву (б. д.), письмо П.Н. [Полевому] (1875 г.), письма Я.П. Полонскому (1868–1874 гг.), 48 писем к Н.Н. [Рашет] (1862–1872 гг. и б. д.), письма и телеграммы к М.Г. Савиной (1879–1883 гг., более 120 листов), письма к В.А. Соллогубу (1875–1878 гг.), М.М. Стасюлевичу (1878–1883 гг.), письмо к графу Д.А. Толстому (1871 г.), письма к Е., К.Г., М.П., Ф.Н., Н.Н. и Н.С. Тургеневым (1834–1881 гг.), письма А.А. Фету (1878 г.), П.В. Шумахеру (1872–1883 гг.).

К письмам Тургенева примыкают его дарственные надписи Н.В. Кашперову на фотографии (1860 г.), А.М. Лабиньскому на книге Каролины Павловой «Les Preludes» (Paris, 1839, на французском языке), Л.Ф. Нелидовой на титульном листе книги (1880 г.), М.Г. Савиной на шмуцтитуле своих сочинений (1880 г.), О.А. Тургеневой на нотах Бетховена (1856 г.), Н.А. Тучковой-Огаревой на записной книжке [1848 г.], Р.М. Фельдштейн (Хин) на фотографии (1881 г.), П.В. Шумахеру на фотографии (1874 г.).

В архиве хранятся также публикации писем Тургенева к П.В. Анненкову (подготовлена Н.О. Лернером в 1930-е гг.), к П. Виардо (1864–1871 гг.), к С.Г. Волконскому [1860–1861 гг.] (подготовила О.И. Попова), к А.М. Жемчужникову, к графине Е.Е. Ламберт, Людвигу Пичу, М.М. Стасюлевичу и др.; печатное издание «Первое собрание писем И.С. Тургенева. 1840–1883» (издание Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, 1884).

Корреспонденты Тургенева представлены следующими документами: 35 писем С.Т. Аксакова (1852–1857 гг., рукописные копии), черновик письма Н.П. Барсукова (1870 г.), письмо К.Н. Боборыкина [1881–1882 гг.], черновик письма А.И. Герцена (1864 г.), два письма Ф.М. Достоевского (1863 и 1875 гг., факсимиле и

подлинник), три письма П.Л. Лаврова [1878–1880 гг.] (оттиск публикации Ю.А. Красовского), письма Н.А. Некрасова (1847–1857 гг., фотокопии), семь писем А.Ф. Писемского (1875–1877 гг., черновики и подлинники), письмо М.Е. Салтыкова-Щедрина (1882 г., рукописная копия), письмо Жорж Санд (1872 г.), два письма [М.М. Стасюлевича] (1881 г.), письмо М.Н. Толстой [1870-е гг., рукописная копия], письмо графа [А.К.] Толстого (1862 г.), восемь писем Н.Н. Тургенева (1867 г.), два письма Евгении Тургеневой (1881 г.), два письма Н.Г. Чернышевского (1857 г.), а также письмо П.Д. Аникушина (1867 г.), Бертольда Ауэрбаха (1880 г., на немецком языке), издателя Блоха (1877 г., на немецком языке), В.П. Боткина [1852 г.], В. Гаспера (1882 г., фотокопия), [А.В.] Головнина (б. д.), Е.[П.] Крюгер (б. д.), два письма В.[В.] Ладыженской (1881 г.), В.М. Лазаревского [1876 г.], Рихарда Люклю (1880 г., на французском языке), П.[К.] Маляревского (1879 г.), С. Мерзлякова (1881 г.), [А.Н.] Мещерского (1876 г. и б. д.), шесть писем Камиллы-Сусанны Ивановны Одинец (1880–1881 гг.), письмо А. Оскнер (б. д.), черновик письма Л.И.Поливанова (1880 г.), письмо Ф.А. Свечина (1881 г.), И. Соколова (1867 г.), А.[В.] Сорневой (б. д.), Л.Я. Стечкиной (1881 г.), два письма А.М. Сухотина (1881 г.), письмо [А.В.] Топорова (1881 г.), А. и С. Тургеневых (б. д.), Л.[Д.] Урусова (1881 г.), Ф.Е.Черемисиновой (1881 г.), В.И. Шеншиной [1860 г.], В.Ф. Юрловой (1881 г.) и др.

Документы к биографии Тургенева включают в себя личные документы, материалы служебной, общественной и литературной деятельности писателя.

Это свидетельства о рождении И.С. Тургенева и о дворянстве рода Тургеневых, выданные Тульским дворянским депутатским собранием и Орловской духовной консисторией 31 августа 1842 г. – 17 февраля 1879 г. (фотокопии); личное дело студента Московского университета И.С. Тургенева (4 августа 1833 г. – 4 августа 1834 г.) и личное дело студента Петербургского университета И.С. Тургенева (18 июля 1834 г. – 21 мая 1837 г.), аттестат об окончании Тургеневым филологического факультета Петербургского университета (30 ноября 1837 г., фотокопия рукописной копии), дело кандидата Петербургского университета И.С. Тургенева об испытании его на степень магистра (31 марта – 10 мая 1842 г.).

Документы о службе Тургенева в Министерстве внутренних дел (фотокопии): «клятвенное обещание», подписанное Тургене-

вым при поступлении на службу; документы об утверждении Тургенева в чине коллежского секретаря; письмо Тургенева министру внутренних дел Л.А. Перовскому; аттестат, выданный Тургеневу при увольнении его из министерства (1842–1845 гг.).

Фотокопии документов к цензурной истории «Записок охотника» и рассказа «Муму» из дела Главного управления цензуры (1852–1856 гг.), документов Министерства внутренних дел о высылке Тургенева из Петербурга в 1852 г., договора («Проекта условия») авторов с редакцией журнала «Современник» о печатании своих произведений с 1 января 1857 г. исключительно в этом журнале, письма Тургенева Александру II по поводу запрещения польской газеты «Слово» в 1859 г.

Подписной лист для сбора средств в помощь голодающим в Вологодской и Архангельской губерниях, составленный рукой Тургенева в [1863 г.] с подписями Н.И. Тургенева, И.С. Тургенева, В.П. Боткина, князя [Н.] Трубецкого, Н.В. Ханыкова.

Печатные программы и пригласительные билеты на литературно-музыкальные утренники и вечера в Париже с участием Тургенева (27 февраля – 14 мая 1875 г. и б. д.).

Письмо Тургенева редактору газеты «Республика» Жозефу Рейнагу с просьбой напечатать объявление об открытой в Париже выставке картин художника В.В. Верещагина (2 декабря 1879 г., на французском языке).

Вырезки из газет «Новости», «Новое время», «Петербургские ведомости», «Петербургский листок» с материалами о чествовании Тургенева в Москве и Петербурге по случаю его приезда из-за границы (февраль–март 1879 г.), вырезки из газет с корреспонденцией «Иногороднего обывателя» [Б.М. Маркевича] о связях Тургенева с революционной эмиграцией, ответом Тургенева на нее и откликами общественности (1879–1880 гг.); программа литературного вечера в зале Благородного собрания 28 марта 1880 г., на котором Тургенев читал рассказ «Малиновая вода», черновик адреса Общества вспомоществования русских художников в Париже императору Александру III с выражением верноподданнейших чувств в связи с убийством императора Александра II в 1881 г., написанный Тургеневым.

Записная книжка неустановленного лица с парижским адресом Тургенева и с его автографом, визитные карточки Тургенева [1870-е гг.].

Заграничный паспорт Тургенева, выданный ему Московским генерал-губернатором 24 августа 1881 г., с подписью Тургенева на

русском, немецком и французском языках. На обороте 4-го и 5-го листов запись о смерти Тургенева, сделанная священником русской церкви в Париже 26 августа 1883 г.

Особую группу биографических документов составляют материалы о смерти и похоронах Тургенева.

Это черновик донесения русского генерального консула в Париже А.Н. Карцова департаменту внутренних сношений о смерти Тургенева (1 (13) сентября 1883 г.); телеграммы от студентов Новороссийского университета к [Н.Л.] Дювернау с просьбой возложить венки на гроб Тургенева и о высылке венка, телеграмма городского головы города Баку с предоставлением полномочий гласному Каменскому возложить венки на гроб Тургенева (13–17 сентября 1883 г.); телеграмма Полины Виардо князю [Н.А.] Орлову с просьбой поддержать ее ходатайство перед министром внутренних дел о разрешении перевезти тело Тургенева в Россию для погребения на Волковом кладбище и письмо князя [Н.А.] Орлова А.Н. Карцову с просьбой переговорить по этому поводу с Виардо (15 и 16 сентября 1883 г., на французском языке с переводом на русский язык), пригласительный билет на прощальную церемонию отправления тела Тургенева в Россию, на французском языке.

Материалы об организации похорон Тургенева: печатные списки распорядителей на похоронах, порядок следования депутатов, инструкция распорядительному комитету по организации похорон, письма и телеграммы учебных заведений и отдельных лиц ее председателю Д.В. Григоровичу (8–25 сентября 1883 г.), билеты А.В. Головнина, Н.А. Щепкина и других для входа в церковь на отпевание Тургенева и на Волково кладбище в день похорон 9 октября 1883 г.

Некрологи и статьи о Тургеневе в связи с его смертью — вырезки из газет «Русский курьер», «Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Новости», «Новое время», «Петербургский листок» и «Таймс» (1883 г.), рукописи стихотворений Н. Иванова, Е. Шелеховой и неустановленного автора на смерть Тургенева.

К группе биографических материалов примыкают сохранившиеся немногочисленные документы об имущественном положении Тургенева и об имуществе, оставшемся после его смерти. Это вексель на 1000 рублей, подписанный Тургеневым и выданный фирме «Петра Боткина сыновья» (4 апреля 1855 г.); уставные грамоты принадлежавших Тургеневу сел в Кромском уезде Орло-

вской губернии и в Елатомском уезде Тамбовской губернии (1862–1869 гг., машинописные копии и фотокопии); сведения, представленные Н.Н. Тургеневым в Кромскую уездную земскую управу Орловской губернии о количестве земли в имениях И.С. Тургенева в Кромском уезде (4 мая 1866 г., рукописная копия); списки лиц, которым оказывалась Тургеневым денежная помощь в 1876–1880-х гг. (фотокопии); проект контракта на сдачу Тургеневым своего имения с. Спасское-Лутовиново в аренду А.М. Щепкину (1876 г., рукопись со вставками и подписями Тургенева и А.М. Щепкина), расписка Тургенева в получении от Ф.М. Достоевского 50 талеров (март 1876 г.), засвидетельствованные копии переводов с французского языка выписей из духовного завещания Тургенева от 5 (17) июня 1883 г. о назначении Полины Виардо наследницей всего его имущества и доверительного письма от 29 (17) сентября 1883 г. Полины Виардо присяжному поверенному В.Н. Герарду на ведение всех дел по наследству Тургенева; переписка русского генерального консула в Париже А.Н. Карцова с мировыми судьями парижских округов и поверенными при гражданском суде о признании Полины Виардо единственной наследницей Тургенева (1883–1885 гг.); письма присяжного поверенного В.Н. Герарда арендатору имения Тургенева Спасское А.М.Щепкину от 24 октября 1883 г. о плате за аренду и редакторам русских журналов от 21 ноября 1897 г. с предупреждением не печатать похищенных у Полины Виардо писем Тургенева к ней.

Изобразительные материалы: в архиве хранится портрет П.В. Анненкова в письме к А.В. Дружинину, выполненный Тургеневым чернилами (1858 г.); фотографии Тургенева индивидуальные (1850–1870-е гг., 22 фото), фотография Тургенева в группе с А.Н. Гончаровым, Д.В. Григоровичем, А.В. Дружининым, А.Н. Островским, Л.Н. Толстым (1856 г.), фотографии Тургенева с дарственными надписями П.И. Борису (1871 г.), Н.В. Кашперову (1860 г.), С.И. Лаврентьевой (1880 г.); литографированные репродукции фотографий и портретов Тургенева работы художников Н.Д. Дмитриева-Оренбургского, В.Г. Перова, А.А. Харламова и др. (1850–1870-е гг., 23 листа), репродукция на открытом письме с рисунка Э.К. Липгарта «И.С.Тургенев на смертном ложе» (1883 г.), портрет Тургенева работы П.Я. Павлинова (1939 г., б., граф. кар.), фотографии дома в Буживале, где жил и умер Тургенев (1960 г., 10 фото), фотографии домов в Москве, где жил Тургенев (1970-е гг., 6 фото).

Материалы родственников Тургенева представлены отдель-

ными документами: генеалогия рода Тургеневых с 1440 по 1851 г. и запись [М.О.Гершензона] постановления герольдии о внесении рода Тургеневых в 6-ю часть дворянской родословной книги (на французском и русском языках, 1911 г. и б. д.).

Записи своих и чужих мыслей матери Тургенева В.П. Тургеновой для сына Ивана (1839–1842 гг., рукопись на французском языке); обложка и три листа хозяйственной книги В.П. Тургеновой (1846 г., фотокопии), отдельные имущественные документы родственников матери Тургенева Лутовиновых за 1809–1822 гг.

В архиве хранятся документы о Тургеневе — многочисленные очерки, статьи, заметки о жизни и творчестве писателя, документы о юбилейных и памятных мероприятиях — литературных вечерах, выставках, связанных с его именем, в том числе письма Комитета Императорской Академии наук о сборе материалов и устройстве выставки в память Тургенева (1908 г.), о собрании и литературном вечере к 50-летию со дня смерти писателя, организованными Союзом русских писателей в Чехословакии (1932–1933 гг.), и о том, как отмечалась эта годовщина в Москве (1933 г.), афиши постановок пьес Тургенева «Безденежье», «Провинциалка» в театрах Вологды, Вятки, Муромы (1908–1921 гг.), в Русской драматической студии в Загребе (1933 г.), отдельные документы о музее Тургенева в Орле: каталог экспонатов библиотеки-музея имени И.С. Тургенева в Орле ([после 1917 г.], машинопись), статьи о работе музея и фотографии сотрудников (1928–1935, 1982–1991 гг.).

В.А. Закирова

Обзор документов Государственного архива Российской Федерации об И. С. Тургеневе

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), где хранится около 6 млн. дел, особое место занимает комплекс документов XIX – начала XX вв. – фонды государственных учреждений и общественных организаций, личные фонды.

Материалы, относящиеся к И.С. Тургеневу, отложились в ряде личных фондов, коллекциях документов и в делах III Отделения собственной его императорского величества канцелярии – органа, обладавшего почти неограниченными полномочиями на протяжении более полувека русской истории.

Первую, наиболее интересную, группу документов составляют автографы писателя. В основном это собственноручные письма личного, делового и творческого характера. Несколько писем адресованы высокопоставленным чиновникам и содержат ходатайства Тургенева о знакомых с просьбой о разрешении им вернуться на родину.

Например, в письме П.В. Анненкову от 21/9 октября 1867 г. Тургенев ходатайствует перед шефом жандармов П.А. Шуваловым об англичанине Артуре Вильямсе (Ф. 109, 1 экспедиция, 1862 г., Д. 230, Лл. 23–24); в письме к шефу жандармов А.Р.Дрентельну от 18/6 ноября 1878 г. – об Аделаиде Луканиной (Ф. 109, 3 экспедиция, 1872 г., Д. 215 ч. 2, Лл. 177–178); а князя А.Б. Лобанова-Ростовского 2/14 ноября 1880 г. он просит за Моисея Веллера (Ф.109, 3 экспедиция, 1880 г., Д. 234, Л. 149.).

В фонде III Отделения собственной его императорского величества канцелярии хранится особо ценное дело «По письмам Никольского, Аксакова, Тургенева и Боткина о смерти литератора Гоголя» (Ф. 109, 1 экспедиция, 1852 г., Д. 92). Это дело содержит собственноручные выписки Тургенева из статьи, напечатанной в

«Московских ведомостях» № 32 от 15 марта 1852 г. по случаю смерти Н.В. Гоголя, письмо Тургенева Василию Боткину от 26 февраля 1852 г., а также прошения писателя на имя цесаревича Александра Николаевича о разрешении ему покинуть место ссылки.

В личных фондах разных лиц, а также в коллекциях документов отложились письма Тургенева к Ю.Ф. Абазе, князю А.Б. Лобанову-Ростовскому, Л.Н. Вакселю (Ф. 728. Оп. 1. Д. 2997), графу М.А. Корфу (Ф. 728. Оп. 1. Д. 1624 т. 2. Л. 294), князю М.С. Волконскому (Ф. 1146. Оп. 1. Д. 922), графу М.М. Фредро (телеграмма) (Ф. 695. Оп. 1. Д. 159), С.Н. Чичерину (Ф. 1154. Оп. 1. 796 л. А), Э.Ф. Раден (Ф. 698. Оп. 1. Д. 206), княгине Горчаковой (Ф. 828. Оп. 1. Д. 1309), а также неустановленным лицам (Ф. 694. Оп. 1. Д. 947, Ф. 1463. Оп. 1. Д. 646, Ф. 1463. Оп. 2. Д. 646).

Имеется также автограф программы оперы «Trop de femmes», написанной Тургеневым и Виардо (на французском языке) (Ф. 694. Оп. 1. Д. 947).

Во вторую группу входят материалы, относящиеся к творческой и личной жизни писателя — записки, письма и статьи разных лиц. Например, статья А. Корнилова «Одно из ранних писем И.С.Тургенева» со списком письма писателя от 10 сентября 1840 г. (Ф. 640. Оп. 1. Д. 16), или статья критика и историка русской литературы А.П. Милюкова «Некоторые из литературных деятелей последнего двадцатилетия» об И.С.Тургеневе, И.А.Гончарове и А.Н.Островском за 1880 г. (Ф. 1463. Оп. 2. Д. 1241).

В фонде «Вещественные доказательства» в бумагах Н.П. Орлова сохранились статьи неустановленного автора «Биографический очерк» и «Последние минуты Тургенева и его похороны в Париже» (Ф. 1167. Оп. 2. Д. 3497).

В эту группу входят копии переписки Тургенева с графиней Ламберт на русском и французском языках (Ф. 1068. Оп. 1. Д. 618, 619), а также список стихотворения «Крокет в Виндзоре» (Ф. 730. Оп. 1. Д. 5099). Сюда же можно отнести и упоминания о Тургеневе в письмах и дневниках разных лиц, например, в письме В.Н. Смирнова жене Р.Х. Идельсон от 20 декабря 1877 г. (Ф. 1737. Оп. 1. Д. 99. Л. 125 об., письмо № 47).

Отдельную группу образуют документы, касающиеся смерти и похорон Тургенева.

В фонде Департамента полиции хранится специальное дело «О похоронах писателя И.С. Тургенева» (Ф. 102. 3-е делопроизводство, 1883 г. Д. 785), описание похорон сотрудником «Русско-

го курьера» А.Г. Пановым (Ф. 102, 3-е делопроизводство, 1884 г. Д. 800 Лл. 34–36), а также речь отставного титулярного советника Г.В. Вырубова, друга писателя, на похоронах (Ф. 102, 3-е делопроизводство, 1884 г. Д. 568. Лл. 4–6).

В личном фонде В.К. Плеве отложилось письмо московского обер-полицмейстера [А. Козлова] Плеве от 13 сентября 1883 г. о заседании Московской городской думы по вопросу об участии в похоронах И.С. Тургенева, с приложением описания порядка шествия на похоронах (Ф. 586. Оп. 1. Д. 451. Лл. 23–26), а в личном фонде Т.И. Филиппова хранится стихотворение графа Голеннищева-Кутузова «На похороны Тургенева» (список рукой Филиппова) (Ф. 1099. Оп. 1. Д. 3421).

Особый интерес представляет «Дело присяжного поверенного Герарда по защите интересов Полины Виардо Гарсиа в её споре с К.Д. Сухотиной и О.В. Галаховой о наследстве И.С. Тургенева» (Ф. 1463. Оп. 1. Д. 1201). Здесь отложились: копия свидетельства о рождении Тургенева, копия описи его имущества, выписка из документов Московского архива министерства юстиции о покупке имения Лутовиново и копия духовного завещания Тургенева.

К этой же группе можно отнести сведения о литературном вечере в честь И.С. Тургенева и А.Н. Плещеева, проходившем 11 октября 1903 г. в Петербурге в зале Кредитного общества (Ф. 102. Особый отдел, 1898 г. Д. 9. Ч. 16. Лл. 51–53).

Четвертая группа материалов о писателе объединяет документы из фондов III отделения с.е.и.в. канцелярии и Департамента полиции. Агентурные сведения, показания лиц, привлеченных полицией, выписки из писем, добытые агентурным путем, свидетельствуют о жизни и деятельности Тургенева за границей, о его связях и политических убеждениях.

Например, агентурные донесения «о наблюдении за литературными чтениями, устраивавшимися в пользу «Общества помощи нуждающимся литераторам» за 1861–1864 гг. (Ф. 109, секретный архив. Оп. 1. Д. 1986), или «о толках по поводу данного Тургеневым И.С. в Париже литературно-музыкального вечера с участием Курочкина, Галкина, Веневского и Виардо, якобы в пользу русских эмигрантов» 27 февраля 1875 г. (Ф. 109, секретный архив. Оп. 1. Д. 2159). Интересны также «Сводки агентурных донесений о толках и слухах по поводу различных событий политической, экономической, общественной жизни России, международных событий и происшествий» с упоминанием не только И.С. Тургенева, но и его не менее знаменитых современников таких,

как А.И. Герцен, Н.П. Огарев, К.П. Брюллов, А. Дюма (Ф. 109, секретный архив. Оп. 3. Дд. 3218, 3225).

Выписки из переписки Тургенева с разными лицами и из писем, в которых писатель упоминается, дают представление о его политических взглядах, а также о том, какие события, происходившие в России, интересовали писателя, находившегося вдали от родины. Например, выписки из письма Ф. Бурдина к Тургеневу в Париж от 7 декабря 1861 г. «о решении комиссии по расследованию студенческих волнений в Петербурге выслать участников волнений в отдаленные губернии с исключением из университета, о недовольстве студентов решением комиссии и избиении ими субинспектора Шмидта» (Ф. 109, секретный архив. Оп. 1. Д. 1483), или выписки из писем П. Анненкова к Тургеневу из Петербурга в Рим (1858 и 1860 гг.) «о разрешении печатать статьи о крестьянском и административном вопросах, с рассуждениями о современной литературе, о преследовании III отделением журнала «Современник» и об издании Кавелиным журнала «Век» (Ф. 109, секретный архив. Оп. 1. Д. 1943).

В письме к Я.П. Полонскому от 23 ноября 1876 г. Тургенев говорит о необходимости для России войны с Турцией и отрицательно отзываясь о генерале Черняеве (Ф. 109, секретный архив. Оп. 4. Д. 476), а в переписке с П. Анненковым, С. Храповицким, Ржевским, Чичериным, И.С. Аксаковым и другими, обсуждает предстоящую крестьянскую реформу в России и её последствия (Ф. 109, секретный архив. Оп. 3. Дд. 1936, 1967, 2018, 2045).

В документах Департамента полиции отразились такие события в жизни Тургенева, как проходившее в его парижской квартире собрание русской эмиграции 18 марта 1880 г. (Ф. 102. 3-е делопроизводство. 1883 г. Д. 139. Л. 140 об.).

В пятую группу материалов о Тургеневе вошли фотографии и литографические портреты писателя:

Ф. 1762. Оп. 5. Д. 132. Л. 98 (из альбома П. Л. Лаврова);

Ф. 1463. Оп. 1. Д. 891;

Ф. 1463. Оп. Д. 882. Л. 6.

Безусловно, для того, чтобы сложился достоверный и живой образ Тургенева, чтобы стали ясны мотивы его творчества, чтобы сложилось представление об атмосфере, в которой жил и работал писатель, необходимо тщательное изучение всех исторических документов, распыленных по разным архивам, музеям, библиотекам и частным коллекциям.

Тургеневское наследие
в музеях Москвы

Г. Л. Медынцева, Т.Ю.Соболь

Тургеневское собрание в Государственном Литературном музее

Изобразительные материалы

Коллекция Тургенева в Литературном музее (ГЛИМ) принадлежит к числу богатейших в стране, наряду с тургеневскими фондами Пушкинского дома, Спасского-Лутовинова и Государственного музея Тургенева в Орле.

Тургеневский изобразительный фонд, отвечающий самым высоким критериям оценки, характеризуется внушительным объемом (около 1000 ед. хр.), эстетической и историко-культурной ценностью, значимостью источников поступления. Он включает богатую иконографию Тургенева (174 ед. хр.) и его родственников (109 ед. хр.), портреты Полины Виардо (45 ед. хр.), иллюстрации и материалы к театральным постановкам (ок. 500 ед. хр.), остальное — лица из окружения писателя, виды мест, похороны и могила.

В «Бюллетене Государственного Литературного музея» № 1 (М., 1935) в разделе изобразительных материалов значилось всего 75 единиц основного фонда. И хотя фонд продолжает пополняться, основное ядро коллекции сложилось к 1940 г.

Особое внимание привлекают материалы, хранившиеся у родственников: И.А. Мошкова, мужа двоюродной племянницы Тургенева Е.Н. Конусевич-младшей, и Л.М. Змиева, внука В.Н. Житовой. От них поступили четыре портрета писателя — детский 1830-го, К. Горбунова 1838-го, А. Бакунина 1841-го, В. Лами 1844-го; трость Тургенева; акварельные портреты деда и бабки с отцовской стороны (худ. Моргунов); четыре портрета В.Н. Богданович-Лутовиновой, в замужестве Житовой, перламутровый ларец в форме гробика, подаренный ей Варварой Петровной; фотографии родственников. Один из снимков двоюродного племянника

писателя — Алексея Николаевича Тургенева подарен музею его дочерью Татьяной Алексеевной, тогдашней заведующей рукописным отделом.

У Тургенева в Спасском-Лутовинове, по свидетельству Н.П. Пузина, висел портрет двух «тургеньевских девушек», как их всегда называли в музее. Он был перенесен в Орел в дом дальних родственников и наследников писателя Галаховых из Спасского-Лутовинова вместе с обстановкой кабинета, что зафиксировано на фотографии Н. Ольшанского, помещенной в 1908 г. в «Новом времени» (№ 11641, 9 августа) и «Ниве» (№ 33, с. 575). В ГЛМ хранятся несколько вырезок из этих изданий — вещественное доказательство мемориальности портрета.

Часть гравюр и литографий поступила из собраний известных коллекционеров: Ю.А. Бахрушина, Доливо-Добровольского, библиографа Н.М. Лисовского, П.П. Шибанова (до революции — владелец антикварной книжной торговли в Москве, издатель журнала «Библиографические записки»; автор книг и научных трудов), А.А. Степанова (портреты П. Виардо); иллюстрации П.М. Боклевского — часть огромного собрания рисунков, полученного от дочери художника, М.П. Борман.

Наибольший интерес представляет иконография писателя: 19 портретов в оригинальной технике (3 живописных, 4 акварельных, остальные — рисунки), 64 фотографии (13 из них с автографами), 86 гравюр, офортов и литографий, 4 скульптуры. Половина оригинальных портретов сделана с натуры: большая их часть подписана и датирована.

Отсутствие в ГЛМ работ знаменитых художников искупается рядом неоспоримых достоинств портретной коллекции: ее объемом — она охватывает всю жизнь писателя, с 1830 г. (акварель неизвестного художника) до последних лет; возможностью реконструировать определенные моменты биографии Тургенева и проиллюстрировать его внутреннюю эволюцию; интересной историей создания и бытования; богатством и многообразием стоящих за ними имен, фактов, событий и рождающихся ассоциаций.

Шесть из 19 оригинальных портретов отражают пору молодости Тургенева и расцвета его таланта и жизненных сил. Они не просто представляют разные возрастные эпохи (юность, молодость и зрелость), но и обозначают важнейшие вехи в психологическом и творческом развитии писателя: 1838 г. — отъезд Тургенева в Берлин для продолжения своего образования; 1841 г. — сбли-

жение с семьей Бакуниных и премухинский роман; 1843 г. — литературный дебют и поворот в личной судьбе; 1857–1858 гг. — возмужание, расцвет таланта и одновременно пора душевного и творческого перелома.

Период 1860–1870-х гг. представлен в основном литографиями и фотографиями. В старости Тургенев запечатлен на этюде А. Харламова с оригинала И. Репина, портрете И. Астафьева и карандашных рисунках Н. Дмитриева-Оренбургского, Э. Липгарта, Н. Чехова, А. Бенуа, Е. Гаугер.

Акварель Кирилла Горбунова 1838 г. (овал, 17,3x13,6), составляющая гордость тургеневской портретной коллекции ГЛМ, наиболее подробно документирована и имеет самую богатую историю, включая семейное предание.

Она признана авторитетными свидетелями (и родственниками, и литературными друзьями Анненковым и Стасюлевичем) самым похожим и выразительным портретом Тургенева, предсказавшим в чертах юноши облик будущего писателя.

Кирилл Антонович Горбунов (1822 или 1815<?>–1893, бывший крепостной, получивший в 1841 г. вольную, академик живописи с 1851 г.) — автор еще двух портретов Тургенева — карандашного (1846, ГТГ) и живописного (1872, музей-квартира Н.А. Некрасова в Петербурге), а также целой серии портретов его знаменитых современников: Белинского, Герцена, Грановского, Лермонтова, Гончарова, Щепкина и др.

Из писем матери, рассказов родственников и семейной легенды мы узнаем о многострадальной жизни портрета, на который Варвара Петровна изливала все свои чувства к обожаемому сыну, в том числе гнев и обиду, когда тот впадал в немилость.

Выяснились подробности, помогающие уточнить датировку акварели. Надпись на обороте, на которую долгое время полагались: «Берлин. — 1838/39», — была опровергнута письмом Варвары Петровны к сыну от 30 июля / 11 августа 1838 г.: «получила письмо из Гамбурга от 26 мая <...>. Потом получила посылку, это был мне сюрприз <...> твой портрет <...> При оном маленькая записочка».

Подробно известна история первой публикации акварели (она изложена в Описании материалов Пушкинского дома (Т. IV. М.–Л., 1958), где приводится переписка по этому поводу между П.В. Анненковым и М.М. Стасюлевичем). После смерти матери в 1850 г. Тургенев подарил акварель В.Н. Житовой, а та в 1884 г., че-

рез посредничество Анненкова, разрешила опубликовать ее в «Вестнике Европы» у Стасюлевича (1884, № 5). Позволив снять с нее копии, оригинал она попросила вернуть и оставила в наследство своей дочери, а не препроводила в Публичную библиотеку, как надеялся Анненков.

Известен и маршрут путешествий портрета, начиная с Германии, откуда он был прислан Тургеневым матери, и кончая Литературным музеем, куда его передал внук Житовой Л.М. Змиев в 1934 г.

Варвара Николаевна Богданович-Лутовинова, в замужестве Житова (1833–1900) — по некоторым предположениям внебрачная дочь В.П. Тургеневой и А.Е. Берса (отца Софьи Андреевны Толстой). Ее воспоминания о семье Тургеневых, где она жила до 17 лет в качестве воспитанницы Варвары Петровны, считаются самыми достоверными.

Свое доброе и теплое отношение к Вареньке Тургенев в последние годы жизни матери, и особенно после смерти, по разным причинам, резко изменил, называя ее «бессодержательной и избалованной», «маленькой гадушкой», «фальшивой, злой, хитрой и бессердечной». Позднее произошло внешнее примирение, но Тургенев до конца продолжал сохранять дистанцию.

В тургеневском фонде четыре ее изображения — в младенческом возрасте (миниатюра), в молодости (фотография А. Бергнера, 1858–1859) и два — в старости (Егорьевск, 1880–1890-е).

В 1856 г. Варвара Николаевна вышла замуж и поселилась в Егорьевске, где давала частные уроки и преподавала французский язык и географию в егорьевской прогимназии. 10-летний И.Э. Грабарь, учившийся там в 1880–1882 гг., брал у нее уроки музыки. В «автобиографии» «Моя жизнь» (М., 2001. С. 26–27) художник рассказывает: «Житова была самым культурным и образованным человеком в городе. <...> Варвара Николаевна была небольшого роста, но гордо носила красивую с седеющими буклями голову, наделенную породистым, с горбинкой носом. Во всей ее манере держаться и говорить было нечто от аристократок-старух, от которых она переняла привычку пересыпать речь французскими фразами. По-французски она говорила совершенно свободно и давала кроме уроков музыки и уроки французского языка. <...> У Варвары Николаевны была большая библиотека, и она меня постоянно снабжала книгами самого разнообразного содержания».

Следующий портрет, разделенный с акварелью тремя с лиш-

ним годами, переносит Тургенева из семейного интерьера в дружески-интеллектуальную среду.

Хотя рисунок сделан в России, история его восходит ко времени знакомства Тургенева в 1840 г. в Берлине с Михаилом Бакуниным, который в письмах заранее сумел заразить братьев и сестер своим восторженным отношением к новому другу.

Если акварель 1838 г. имеет самодовлеющую ценность и ее авторство не принципиально, то шуточный набросок Александра Бакунина (16,0x14,2) — 23-летний Тургенев-«философ» в халате и ночном колпаке, склонившийся над рукописью, — замечателен уже одним именем автора.

Внизу, по старой орфографии, имя изображенного — «Иван Тургенев», справа подпись: «рисов. А. Бак<...>» с расшифровкой ниже — «(Бакунин)»; на рукописи, над которой склонился Тургенев, отчетливо выведен заголовок: «О размежевании земли в селе Турге<нево>».

Сделан рисунок в Москве, где Тургенев знакомится с младшими братьями Михаила Бакунина Алексеем и Александром. Установить авторство Александра помогло замечание Алексея в одном из писем: «А какие карикатуры он <Тургенев> с Александром взапуски рисует! Я собираю все лучшие, потом покажу вам. Вы не налюбуетесь!» Кроме того, известно, что Алексей был наделен незаурядными музыкальными способностями, а Александр увлекался живописью.

Алексей, со своей стороны, дополняет рисунок брата подробной словесной характеристикой, восторженный тон которой забавно контрастирует с известной шаржированностью наброска, словно иллюстрируя сложившиеся между друзьями шуточно-подтрунивающие отношения.

Название лежащей перед Тургеневым рукописи лишний раз напоминает о Михаиле Бакунине, так как находится в прямой связи с запиской Тургенева «Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянине» (декабрь, 1842), в которой сказано, среди прочего, и влияние М. Бакунина и где как на первый шаг «к водворению разумного хозяйства в России» указывается именно на размежевание земель.

Рисунок Александра Бакунина обнаруживает явное сходство — и в этом его документальная ценность — с живописным портретом итальянского художника Винченцо Лами 1844 г. (61,5x48,5), тем самым, подтверждая достоверность обоих.

Значение портрета Лами — в самом времени его создания, оп-

ределившем творческую и личную судьбу Тургенева — начало литературной карьеры и знакомство с Полиной Виардо, а также в неожиданности и непривычности психологической трактовки. В этом портрете будто находят примирение самые противоположные и разноречивые мнения о молодом Тургеневе, от крайне резких до восторженных.

Колоритный отзыв принадлежит Варваре Петровне: «Сейчас получила твой портрет, — и не хочу смотреть на него. Он так похож, что мне хочется вцепиться в густые вихры и драть их, как драла ребенком! — Не лги... не лги... <...>

Твой портрет такой же плут, как ты» (29 мая 1844 г.).

«Ты все тот же, беспечный, неосновательный, обещаешь и никогда обещанного не исполняешь, на самые нужные вопросы не отвечаешь, а когда не нужно, с бухты-барахты — сделаешь» (29 июня 1844 г.). (РНБ. Ф. 795. Ед. хр. 98. Л. 370, 372. Копия.)

История создания портрета отражена в письме Тургенева к Полине Виардо от 12/24 февраля 1880 г.: «Я получил письмо — догадайтесь, от кого? От итальянского художника Лами, написавшего с меня в 1844 году у Морричи ужасный портрет! Он спрашивает, тот ли я самый известный писатель Тургенев, которого он знал в те времена и т.д. и т.д. ...и просит у меня автограф! Это вернуло меня в “*tempi passati*” (минувшие времена — ит.) и пробудило множество воспоминаний». (*Lettres in?dites de Tourgu?nev ? Pauline Viardo et ? sa famille. Lausanne, Suisse, 1972.*)

Морричи, упоминаемый Тургеневым, сдавал комнаты приезжим артистам в гостинице Демидова на Малой Садовой, против Александринского театра. Здесь остановились осенью 1843 г. впервые приехавшие в Россию супруги Виардо. У Морричи и произошла встреча Тургенева с певицей.

На подрамнике портрета была карандашная надпись (утрачена при реставрации), сделанная знаменитым педагогом Л.И. Поливановым: «Подарен мне фон-Баумгартеном, снят с натуры и находился у родственников Мих. Юрьевича».

Аналогичная надпись (также утраченная при реставрации) — на подрамнике живописного портрета Лермонтова раб. А. Челышева, поступившего в ГЛМ в 1934 г. от сына педагога, И.Л. Поливанова: «Поэт Лермонтов. Подарен мне фон-Баумгартеном. Снят с натуры и находился у родственников поэта Юрьевых».

Александр Карлович Баумгартен (1815–1883) — кавказский сослуживец Лермонтова, впоследствии генерал-адъютант, герой Крымской войны 1853–1856 гг., автор интересных дневников за

1849 и 1853–1855 гг. (журнал «Императорского Русского военно-исторического общества» за 1910 г.).

Один из двоюродных братьев Юрьевых — Николай Дмитриевич (1814–?) — друг и соученик Лермонтова по Школе юнкеров.

Лев Иванович Поливанов (1838–1899) — филолог, педагог, основатель (1868) и бессменный директор одной из лучших русских гимназий (так называемой московской «поливановской» гимназии). Он был членом Общества любителей российской словесности и председателем комиссии по организации Пушкинских торжеств в Москве в 1880 г., в которой деятельное участие принимал и Тургенев. Три его письма к Поливанову как раз касались предстоящего события.

А Николай Иванович Поливанов (1814–1874), как и Н.Д. Юрьев, — соученик Лермонтова по Школе юнкеров, офицер лейб-гвардии Уланского полка.

Итак, можно проследить путь портрета, сменившего нескольких владельцев, прежде чем попасть в музей: мать писателя Варвара Петровна Тургенева — родственники Лермонтова Юрьевы (знакомство Тургенева с которыми вполне вероятно) — сослуживец Лермонтова по Кавказу, хорошо известный в свете боевой генерал фон-Баумгартен — знакомый Тургенева, московская знаменитость Лев Поливанов — Иван Антонович Мошков, муж двоюродной племянницы Тургенева Екатерины Николаевны Конусевич-младшей — и наконец, Литературный музей (1936). Четверо из них, словно паролем, связаны именем Лермонтова.

Не менее важны, чем «бакунинско-премухинские» страницы жизни Тургенева, отношения и общение писателя с Герценом, о чем свидетельствует маленький рисунок его жены Натальи Александровны (10,0 x 7,8). Под карандашным профилем надпись чернилами: «Ivan Tourgueneff. 1850. Paris».

В начале знакомства Тургенев казался Герцену «Хлестаковым образованным и умным», а сближение произошло лишь через несколько лет — в Париже, в 1848 г., чему способствовали события французской революции — предмет их постоянных разговоров в доме Герценов.

История рисунка, находившегося в экспозиции музея Герцена, филиала ГЛИМ, рассказана в книге его основательницы и заведующей И.А. Желваковой «Дом в Сивцевом Вражке» (М., 1982. С. 129). Там же экспонировался и сборник стихотворений А. Кольцова (1846) с дарственной надписью: «Наталье Александровне Герцен от Тургенева. Париж. 12 апреля <18>50».

При всей безотчетной неприязни Натальи Александровны к Тургеневу — общение с ним вызывало у нее тяжелое чувство, навело на тоску — она признавала его талантливость, слушала с интересом, даже любила его по-своему и считала человеком «очень хорошим, интересным и иногда приятным». Тем более любопытно, что это противоречие никак не отразилось на ее легком карандашном наброске — писатель на рисунке красив и поэтичен. И.А. Желвакова очень точно заметила в нем сходство с профильным изображением Тургенева, сделанным в те же годы П. Виардо. Примечательно, что красоту Тургенева по-настоящему передать смогли лишь женщины, которые всегда отдавали ей должное.

После смерти Герцена (1870) Тургенев продолжает общаться с его детьми, в 1876 г. он был одним из первых читателей рассказа о семейной драме из V части «Былого и дум». Интересно, что такой раритет, как гипсовый слепок кисти левой руки писателя работы скульптора Л. Бернштама, поступил в ГЛМ в 1952 г. из ЦГА-ОР в составе вещей, принадлежавших А.И. Герцену и его семье.

Своеобразный документ эпохи — а не только штрих к тургеневской биографии — знаменитая карикатура Л. Вакселя (21,7 x 35,0), когда-то считавшаяся анонимной, с надписью: «Попечитель С.-Петербур. округа Мусин-Пушкин сжигает «Записки охотника» Тургенева» (1852). Тургенев в охотничьем костюме и кандалах стоит в исполненной достоинства позе, со скрещенными на груди руками, перед звероподобной фигурой М.Н. Мусина-Пушкина, взирая на него с высоты своего внушительного роста. Тот свирепым жестом указывает на виднеющуюся вдали Петропавловскую крепость, за спиной писателя — жандарм с тупой физиономией, а за ним — полицейские с усердием сжигают книги. В левом углу — крошечная ремарка: кошка, сжирающая соловья.

Карикатура Вакселя — подтверждение того, что статья о смерти Гоголя (выглядывающая из-под руки Мусина-Пушкина) была лишь удобным поводом для ареста, а истинной причиной послужили «Записки охотника». Кроме того, в ней красноречиво выражено отношение к Мусину-Пушкину, личности одиозной, и к тогдашней власти вообще.

Рисунок интересен и ценен еще и тем, что художник-карикатурист Лев Николаевич Ваксель (1811–1885) — близкий друг Тургенева, страстный охотник, автор «Карманной книжки для начинающих охотников с ружьем и лягавой собакой» (СПб., 1856). Поэтому все охотничьи атрибуты изображены со знанием дела. В Русском музее хранятся шарж на Тургенева и другие ка-

рандашные портреты писателя работы Вакселя. Сын Л.Н. Вакселя — Платон Львович Ваксель (1844–1918, чиновник Министерства иностранных дел, музыкальный критик, автор ряда статей по музыке, литературе и искусству) — известный собиратель рукописей, картин, рисунков, гравюр и фотографий. Среди прочего он хранил письма Тургенева к своему отцу (собрание П.Л. Вакселя хранится в РНБ).

Еще один яркий документ — уже другой эпохи — прямо противоположного свойства: большая (61,5 x 79,0) картина придворного художника Михаила Александровича Зичи (1829–1906) из серии акварелей, воспроизводящих главные эпизоды коронации Александра II, за которые он получил звание академика (торжества проходили в Москве в августе 1856 г.).

На картине из собрания ГЛМ («Торжественный въезд их Императорских Величеств в Москву 17 августа 1865 года». Бумага на полотне, акварель, белила, карандаш. 1857) в толпе встречающих, у Триумфальных ворот, — литераторы, среди которых легко узнать Тургенева, Тютчева, Гончарова, Григоровича, Анненкова.

Изображение Тургенева, находившегося в это время за границей, (как и Григоровича) восходит к напечатанной в том же 1857 г. литографии В. Тимма «Русские современные писатели».

Художник не погрешил против истины: Тургенев, как и остальные, восторженно приветствовал начало нового царствования и возлагал на реформы все свои надежды, а весть об убийстве Александра II глубоко его потрясла.

Сведениям об акварели Аркадия Никитина (41,0 x 32,7) мы обязаны самому Тургеневу, письма которого к П.В. Анненкову и М.Н. Толстой значительно дополняют и уточняют подпись художника под изображением: «Ар. Никитин. Рим 30 <января> 185<8>».

Создан портрет в самый драматический, переломный период жизни Тургенева — время разлада с П. Виардо, в маленьком курортном городке Зинциге на берегу Рейна (куда он уехал лечиться по настоянию врачей), в конце июня — начале июля 1857 г. В Риме, где писатель пробыл с октября 1857 г. по февраль 1858-го, портрет, очевидно, лишь дорабатывался.

В письмах Тургенева — точное и подробное описание Зинцига (с приложением рисунка — схемы его расположения), дома, где он поселился, и окружающего пейзажа; образа жизни, встреч и знакомств; состояния здоровья и настроения, скупно выраженного в нескольких словах: «я сильно пришиблен и охладел почти ко

всему».

Есть сообщение и о художнике: «так как русские проникают повсюду, то и здесь отыскался русский, впрочем очень хороший малый, некто Никитин, офицер, покинувший свою карьеру для того, чтобы сделаться живописцем (кажется, талант у него есть)».

Более позднее упоминание относится к 1866 г.: «Я помню Никитина с Рима (я перед этим встретил его на берегах Рейна). Поклонитесь ему от меня и благодарите за память; ну, а что до искусства, то, я думаю — он, как деревья, перешел уже период растения».

Аркадий Павлович Никитин (бывший поручик Великолуцкого пехотного полка, ученик Академии художеств), получивший в 1854 г. звание художника портретной акварельной живописи, в течение пяти лет находился за границей в качестве пенсионера Академии художеств.

Знакомство с ним нашло отражение в судьбе Гагина, брата Аси (повесть начата именно в Зинциге, а закончена в Риме, как и акварель Никитина), так что писатель и художник одновременно изображали друг друга: один — пером, другой — кистью.

Николаю Дмитриевичу Дмитриеву-Оренбургскому (1837–1898), известному иллюстратору Тургенева, автору живописного этюда «Тургенев на охоте» (1879, ИРЛИ), принадлежит и небольшой карандашный рисунок (восьмигранник, 17,2 x 17,3), на котором писатель изображен в профиль, с опущенными веками и капризно-брезгливым выражением губ. Художник, видимо, не столько стремился к точной передаче внешних черт, сколько пытался запечатлеть то неуловимое, но характерное и примечательное, что ускользало почти от всех писавших Тургенева — эстетство и породу — и что было замечено в свое время К. Леонтьевым: «профиль немного груб и резок, но резок барски и прекрасно».

В 1878 г. писатель дарит художнику свой автошарж. Под автографом Тургенева — надпись жены художника: «1877–1878 Алексею Николаевичу Мошину передано в собственность это произведение И.С. Тургенева: его автопортрет (карикатура), подаренный И.С. Тургеневым моему мужу проф. Н.Д. Дмитриеву-Оренбургскому в Париже в 1878 году. Наталья Васильевна Дмитриева-Оренбургская. С.Петербург 12-е декабря 1909 г.»

Передавая тургеневский автошарж А.Н. Мошину, автору книги «Новое о великих писателях» (СПб., 1908), жена художника делает это, надо думать, не случайно. В своей книге Мошин при-

водит воспоминания писателя Николая Григорьевича Бунина, автора «Рассказов охотника» (СПб., 1900), знакомство которого с Тургеневым произошло на охоте по куропаткам, в Щигровском уезде Курской губернии. Описание Буниным внешности Тургенева напоминает его изображение на этюде Дмитриева-Оренбургского.

В 1881 г. в одном из писем Тургенев довольно благосклонно отозвался о присланном ему рассказе Н.Г. Бунина «Старый знакомый». Бунин, для которого знакомство с «незабвенным Иваном Сергеевичем Тургеневым» было «самым счастливым в жизни» и «самым драгоценнейшим», посвятил писателю свой рассказ «Наповал», а оттиск отправил ему в Париж.

Таким образом, автошарж, подаренный Тургеневым Н.Д. Дмитриеву-Оренбургскому и переданный потом А.Н. Мошину, объединяет четырех лиц — великого писателя, известного художника и двух литераторов, возвращая нас к портрету Тургенева на охоте и связывая все единой темой.

Небольшая портретная зарисовка Э. Липгарта (14,9 x 22,6) относится к началу 1880-х гг. К рисунку приложен лист с карандашной надписью (по старой орфографии): «По свидетельству А.А. Харламова (художника), Липгарт сделал этот портрет с натуры в Тургеневском кружке в Париже».

Эрнст Карлович Липгарт (1847–1932, живописец-декоратор и портретист, академик живописи) — автор не только нескольких изображений Тургенева (в том числе на смертном одре), но и интересных воспоминаний, где дается точный и выразительный словесный портрет писателя.

Это был «высокий и крепкий старик со львиной головой, обрамленной густой белой гривой, с небольшой, по-европейски подстриженной бородой; густые брови затеняли его запавшие грустные глаза. <...> Его лица ни на минуту не покидало почти мрачное выражение <...> завеса сдвинутых бровей оставалась все время опущенной» — таким художник увидел его в 1875 г. на выставке акварелей в Париже. Особенно поразили Липгарта подвижные брови Тургенева, «которые внезапно придавали лицу выражение то хмурое, то веселое».

Самая характерная черта Тургенева — «контраст между его веселым характером, живыми манерами, блестящим разговором и внутренней грустью» — тонко передана художником молодого поколения Николаем Чеховым (братом писателя, 1858–1889) в карандашном рисунке, обнаруженном в альбоме близкого друга

Чеховых М.М. Дюковского.

Портрет подписан и датирован 1883 г. (19,3 x 13,0). Как раз в этом году, по воспоминаниям М.П. Чехова, во время летнего отдыха в Воскресенске Московской губ., Тургеневым, которого вообще очень любили в семье Чеховых, «зачитывались взаимно». Рисунок сделан по фотографии К. Бергамаско (1871), которую сам Тургенев высоко ценил.

По более позднему снимку того же фотографа (1874, поворот ? влево) исполнен рисунок тушью (12,5 x 8,4) художницы Эмилии Карловны Гаугер (1836–?), учившейся, а затем преподававшей в Рисовальной школе Общества поощрения художников в Петербурге (1869–1874).

Так же как и Н. Чехов, Э. Гаугер сумела преобразить и одушевить фотографию, придав живое выражение застывшему, статичному лицу Тургенева на снимке, при точном его воспроизведении.

Альбомная зарисовка А. Бенуа (1870–1960), как и рисунок Н. Чехова, интересна самим фактом обращения художника к Тургеневу, знаменуя родство писателя с Серебряным веком. Рисунок (32,4 x 20,3) еще больше подчеркивает трагическое выражение, запечатленное на фотографии М. Панова 1880 г., которая послужила образцом.

По той же фотографии сделан большой посмертный портрет Тургенева работы И. Астафьева (1884, бумага, карандаш). Масштаб (67,5 x 54,0) в сочетании с тщательностью исполнения и темный колорит усиливают значительность и драматизм образа.

Иван Александрович Астафьев (1844–после 1911), живописец и рисовальщик, — автор портретов Белинского, Лермонтова, А. Иванова, Герцена, Кавелина и др. Тургенев с высокой похвалой отзывался о портрете Белинского, «самом схожем изо всех существующих», рекомендуя его П.М. Третьякову в письме от 14/26 июня 1881 г. Лучшим из посмертных изображений признан и астафьевский портрет Лермонтова.

Среди 86 портретов Тургенева в печатной графике превосходные работы известных мастеров (многие не в одном экземпляре): М. Барышева (1856), Э. Гедуэна (1868), П. Ражона <1874>, Л. Серякова (1876), Г. Редлиха (авторский отпечаток с автографом художника, <1882>), В. Боброва (1883), И. Пожалостина (1884, авторский отпечаток с этюда Н. Дмитриева-Оренбургского «Тургенев на охоте»), В. Матэ (1890-е), М. Рундальцова (1904), В. Домо-

гацкого (1940-е).

Отдельного упоминания заслуживает небольшой гравированный лист И. Крамского (1873), объединившего портреты (с оригиналов В. Перова) четырех писателей — Тургенева, Достоевского, Даля, Погодина и двух крестьян, что подчеркивает и усиливает выявленные Перовым присущие им всем общие национальные черты.

Современники Тургенева почти единодушно признавали, что его лицо «совсем не поддавалось фотографии и живописи. <...> У нас нет хороших его портретов». Они не передают ни красоты и обаяния, ни артистизма и «породы». Как это ни странно, исключения встречаются чаще среди фотографий, которых сохранилось великое множество. Писатель любил сниматься и терпеливо сносил утомительные по тем временам сеансы.

Бессчетное количество страниц мемуаров посвящено подробным восторженным описаниям неуловимого тургеневского облика. Приведем два — русского скульптора М. Антокольского и французского критика Мельхиора де Вогюэ, между которых колеблется восприятие образа Тургенева на фотографиях.

«В этот день <14/26 февраля 1871> первый, кто пришел в мастерскую, был И.С. Тургенев. Я сейчас узнал его по фотографической карточке, имевшейся у меня в альбоме. «Юпитер» — было первое мое впечатление. Его величественная фигура, полная и красивая, его мягкое лицо, окаймленное густыми серебристыми волосами, его добрый взгляд имели что-то ласкающее, но вместе с тем и что-то необыкновенное; он напоминал дремлющего льва: одним словом, Юпитер». Под стать этому отзыву М. Антокольского — эпитеты и сравнения братьев Гонкуров и Мопассана: «очаровательный колосс» с «серебряной головой», «нежный беловолосый великан», «почтенная», «величавая красота», «голова Предвечного отца».

И совсем другое наблюдение у М. де Вогюэ: «В первый раз, когда я встретил этого доброго великана, — символический образ его отечества, — я затруднялся определить свое впечатление: мне казалось, что я вижу перед собою русского мужика, на которого упала искра гения, который вознесен на духовную высоту, не утратив по пути своего природного простодушия. Я знаю, он бы не обиделся этим сравнением, — ведь он так страстно любил свой народ». Тургенев сам иронизировал над своей «великорусской рожей».

Парадокс, бросающийся в глаза: иностранцы отмечали в на-

ружности писателя национальные черты, а у западных фотографов он — истинный европеец; соотечественникам импонировали изысканность и аристократизм, а на русских фотографиях — подчеркнутая простонародность черт и грубая мужиковатость, совсем не свойственная Тургеневу.

Рассматривая работы разных фотографов, убеждаешься, что каждый из них остается верен на протяжении лет сложившемуся у него образу.

Трудно подобрать слова для определения общего для всех (при различии оттенков) выражения лица Тургенева: оно не грустное, не скорбное, не хмурое, не суровое, а всего этого понемногу — в каждом его снимке ощущается тяжелый груз прожитого и умудренность жизненного опыта.

Тургенев снят в разных позах: в рост, стоя или сидя в кресле, по пояс или погрудно, чаще в повороте ?, редко en face или в профиль. Эффектнее всего выглядят фотографии в рост, демонстрирующие его «огромную маститую», «величественную» фигуру: С. Левицкого, А. Шпаковского, М. Тулинова (1850–1860-е), Э. Каржа и [Тиссье], (1860-е).

Очень редкие визитные снимки бр. Альгейер (Карлсруэ, 1869) передают одну из главных особенностей Тургенева — «удивительно мягкое, как бы мечтательное выражение глаз»; фотографии [Тиссье] (Париж, 1861) — барственность и породу; Эллиот-Фрай (Лондон, 1871) — красоту и «богоподобие»; И. Дьяговченко, К. Шапиро (1879) и особенно М. Панова (1880) — суровость, скорбь и величие; К. Реша (1880) — утомление, «добрый, немножко потухший» взгляд и грусть в глазах, «точно через меру утомленных думами».

Попытки показать улыбающегося и оживленного Тургенева можно заметить у С. Левицкого (1856, 1861, 1879, 1880), правда малоудачные, и более успешные — у Надара (Париж, 1877, в ГЛМ только копия).

Фотопортреты составляют почти ежегодную летопись долгой жизни писателя.

Первые фотографии Тургенева относятся к середине 1850-х, когда ему было около сорока лет (в фонде ГЛМ 5 фотографий этого периода).

Две из них заслуживают особого упоминания (они принадлежат к числу лучших), единственные в своем роде: обе подкрашены акварелью и белилами — работы А. Бергнера (1856) и А. (Г.) Деньера (конец 1850-х).

На снимке московского фотографа Карла Августа Бергнера (17,3 x 12,9) Тургенев — уже сформировавшийся художник. 1856 г. ознаменовался для него выходом в свет романа «Рудин» и первого трехтомного собрания повестей. Писатель запечатлен здесь незадолго до отъезда за границу, где должна решиться его личная судьба после шестилетней разлуки с Полиной Виардо. Тургенев в эту пору лишь в преддверии душевной драмы, но на его лицо словно упала ее тень.

Фотография может соперничать с оригинальным портретом — по глубине и значительности образа, по композиции и выбору позы, по освещению и мастерству исполнения. Она даже оформлена как портрет — заключена в белое глубокое, изящной формы фирменное паспарту.

Писатель — почти en face — сидит, опершись на край столика, свободно свисает благородная кисть, правая рука заложена за борт сюртука. На лице — след безрадостных тяжелых раздумий; взгляд устремлен в даль, нависшие брови придают лицу выраженные печальной суровости.

Лучше всего этот фотопортрет соотносится с воспоминаниями К.Н. Леонтьева: «Росту он был почти огромного, широкоплечий; глаза глубокие, задумчивые, темно-серые; волосы были у него тогда темные, густые, как помнится несколько курчавые, с небольшой проседью <...> Руки как следует красивые, «des mains soignées» (холеные — фр.), большие мужские руки».

Дополнительную ценность снимку Бергнера придает источник поступления — от П.П. Анненкова, сына П.В. Анненкова, ближайшего друга и «душеприказчика» Тургенева.

Фотография Бергнера получила большую популярность благодаря тому, что была использована В.Ф. Тиммом для литографированной группы «Русских современных писателей» — И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, Д.В. Григоровича, И.И. Панаева, В.А. Соллогуба — в «Русском художественном листке» (1857, № 34).

Впоследствии это изображение обретает еще одну жизнь: петербургский фотограф К. Бергамаско делает пересъемку (1869–1872), но не с самой фотографии, а с литографии В.Тимма, в результате чего лицо Тургенева приобретает новый оттенок по сравнению с первоначальным образцом (в ГЛМ фотография Бергамаско — сепия, в кабинетном варианте).

Две фотографии Денъера, разделенные пятнадцатью годами (конец 1850-х и 1874), резко выделяются на общем фоне. В них сконцентрировалось самое существенное в облике Тургенева:

значительность, аристократизм, внутренняя сосредоточенность, «глубокая задумчивость, граничащая со скорбью».

Фотоснимок Денъера 1850-х гг. знаменит тем, что был помещен в «Альбоме фотографических портретов августейших особ и лиц, известных в России» (СПб., изд. А.И. Денъера. 1865. № 5, май. Фотография — 8,1 x 5,1, лист альбома 15,4–10,2).

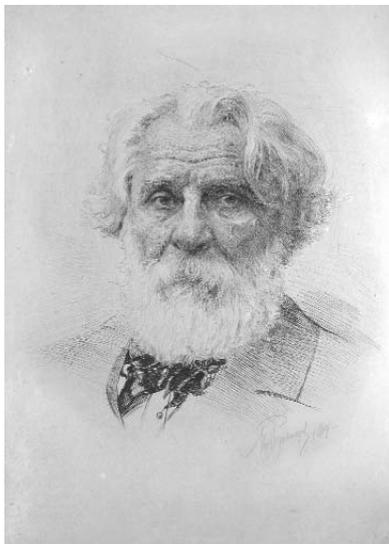
Другой экземпляр — роскошная увеличенная фотография (овал, 30,0 x 24,2), пройденная акварелью и белилами, возможно самим фотографом, и подписанная им от руки. Поступила во владельческом оформлении — темно-голубой плюшевой раме.

Нечто общее с фотографиями Денъера в передаче внешнего облика Тургенева имеют снимки Бергамаско (1874), отразившие различные оттенки настроения — от сурового и печального до оживленного и приветливого. Своеобразным комментарием к ним могут служить воспоминания современницы:

«Он, как известно, был хорош собой, но красота его состояла не в правильности черт лица, не в стройности сложения: она состояла в каком-то благородстве осанки, в милой улыбке, в гриве седых волос, откинутых назад над прекрасной формы лбом, и, главное, — в привлекательности взгляда. Глаза его не были ни огромны, как уверяет Доде, ни даже особенно красивы, — но умные, пронизательные, честные, добрые: глаза очень, очень хорошего человека. Лучший его портрет, по-моему, тот, который снят у Бергамаско, en face; на нем он вышел именно таким, каким бывал, когда находился в духе: со смеющимся, ласковым взглядом, с добродушной доброжелательной улыбкой; вышла даже та прядь волос, которая вечно падала ему на лоб, чуть только он разговорится или разволнуется».

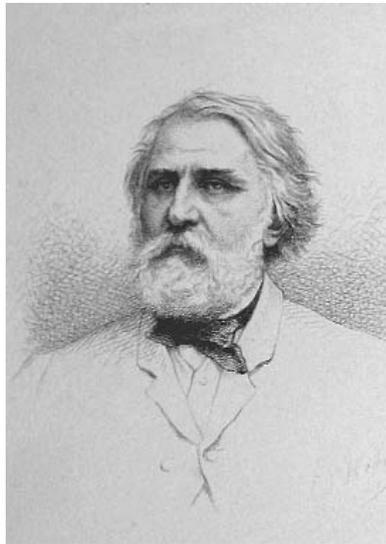
Поразительная по внутренней экспрессии и превосходная «по работе, освещению и удачно схваченному выражению», по словам Левицкого, фотография М. Панова была сделана во время Пушкинских торжеств в честь открытия памятника поэту в 1880 г., как и столь же прекрасные снимки других участников праздника, в том числе Достоевского и Островского. Фотография отразила момент триумфа Тургенева перед русской публикой, увенчавшей писателя лавровым венком по случаю произнесенной им речи о Пушкине на публичном заседании Общества любителей российской словесности. Одновременно это было прощание с Россией и русскими читателями.

На снимке перед нами воистину великий художник и великий

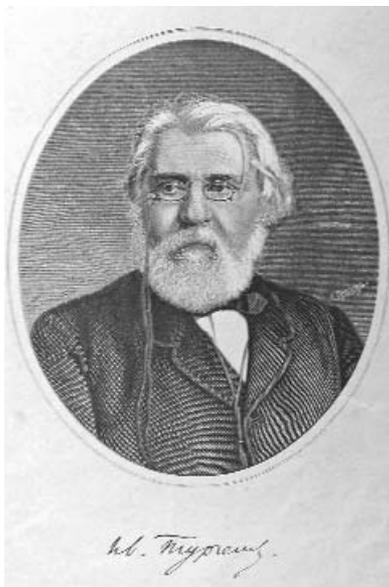
.И.С.Тургенев. Рундальцов М.
Офорт. 1904. По фотографии
Панова М. 1880.

И.С.Тургенев. Гравюра на
дереве А.Серякова по фотографии
К.Бергамаско 1874 года

.И.С.Тургенев. Гедуэн Э.
Офорт. 1868

.И.С.Тургенев. Дмитриев-
Оренбургский Н.Д. 1870-е. Б., кар.

.И.С.Тургенев. Барышев М.
Литография. 1858. По фотографии
Левицкого С. 1856

.И.С.Тургенев. Рисунок
Н.А.Герцен. 1850. Бум., кар

И.С.Тургенев. Ражон П. Офорт.
1874. По фотографии Э.Каржа
1874

И.С.Тургенев. Рисунок
Александра А.Бакунина. 1841, 6
ноября. Бумага, карандаш. ГЛМ

человек. На лице печать вдохновения и духовной мощи, взгляд прямо устремлен «из времени в вечность». Фотография Панова словно подводит итог целой жизни, вобрав в себя весь творческий и личностный опыт писателя.

Увеличенная фотография К. Шапиро 1879 г., на паспарту с орнаментом в национальном стиле, помещена в 1-м выпуске «Портретной галереи русских литераторов, ученых и артистов», с биографиями и факсимиле (СПб., 1880), наряду с Гончаровым, Достоевским, Некрасовым, Салтыковым.

27 августа 1883 г. газета «Новости» сообщала:

«Известный фотограф г. Шапиро драпировал свою выставку на Невском проспекте в траур по случаю смерти И.С. Тургенева, поместив большой грудной портрет покойного в середине драпировки. Нельзя не поблагодарить г. Шапиро за то, что он так чутко угадал скорбь всего русского общества и очень тактично и изящно пошел ей навстречу. Между тем, как нам передавали, это скромное и вполне невинное дело вызвало недоразумение в местной полицейской сфере и возникло, будто бы, предположение убрать эту траурную драпировку. Мы передаем этот слух, которому трудно поверить».

А через три дня, 30 августа 1883 г., Шапиро обратился в газету «Новое время» (№ 2695) с заявлением: «Я посылаю при сем большие и кабинетные портреты покойного Ив. Сергеевича, которые и прошу редакцию взять на себя труд передать в книжный магазин «Нового времени» для продажи, а имеющие быть вырученными за них деньги препроводить в комитет по сооружению памятника И.С. Тургеневу».

Почти все дарственные надписи на фотографиях однотипны и просты: такому-то на память от Ив. Тургенева, место и дата. Большинство адресатов — из мира литературы (Д.В. Григорович, К.К. Случевский, А.Ф. Писемский, переводчица А.В. Успенская, поэт А.И. Пугарев и В.Я. Карташевская), один снимок адресован музыканту-педагогу Е.К. Альбрехту.

Фотография с автографом: «Ив. Тургенев. Д.В. Григоровичу на память. С.Петербург. 18 февр. 1856» была снята в петербургском павильоне Левицкого, как и фотографии Григоровича, Л. Толстого, Гончарова, Островского и Дружинина — порознь и вместе.

Они точно датированы — 15 февраля 1856 г., что зафиксировано в дневнике Дружинина: «Утром по плану Толстого сошлись у Левицкого я, Тургенев, Григорович, Толстой, Островский, Гонча-

ров, а перед нами Ковалевский. Сняли photographиями наши лица.

Утро в павильоне фотографическом, под кровлей, имело нечто интересное. Пересматривали портреты свои и чужие, смеялись, беседовали и убивали время».

С Дмитрием Васильевичем Григоровичем (1822–1899) Тургенева с 1846 г. связывали дружеские отношения. Оба они были членами кружка Белинского и сотрудниками «Современника», с которым порвали в начале 1860-х гг. Тургенев высоко ценил Григоровича как автора «Деревни» и «Антон Горемыки», а в конце жизни назвал его — «при некоторых недостатках, вообще свойственных человеческой природе» — «прекрасным человеком и верным другом».

Воспоминания Григоровича о Тургеневе («акварельные наброски», по его определению), живо, легко и изящно написанные, исполненные наблюдательности и тонкости в обрисовке характера писателя, проникнуты любовью, доброжелательностью и терпимостью.

Красочно описал он, в частности, свою поездку с друзьями Боткиным и Дружининым в мае 1855 г. в Спасское-Лутовиново к Тургеневу и их шуточную постановку перед местной публикой придуманного вместе фарса, после возвращения разыгранного и позорно провалившегося в Петербурге.

Позднее Григорович сочинил на его основе рассказ «Школа гостеприимства», который был расценен как пасквиль на Чернышевского, выведенного в персонаже Чернушкине.

Время, запечатленное на photographиях Левицкого, — драматический период «гражданской войны» в «Современнике», разгоревшейся между «дружеским кружком» и новыми сотрудниками — Чернышевским и (с 1858 г.) Добролюбовым.

Одновременно в начале 1856 г. издатели журнала Некрасов и Панаев, для предотвращения окончательного разрыва, заключили с Тургеневым, Толстым, Григоровичем и Островским «обязательное соглашение» печататься исключительно в «Современнике», что и было обозначено на его обложке.

Чрезвычайно знаменательна и выразительна — и портретно, и композиционно — сделанная тогда же, 15 февраля 1856 г., в павильоне Левицкого групповая photographия сотрудников «Современника» (Гончаров, Тургенев, Дружинин, Островский, Л. Толстой и Григорович), в характерных позах расположившихся перед фотокамерой. «Общая группа, — продолжает Дружинин запись в дневнике, — долго не давалась, наконец, удалась по желанию».

На ней удивительно выявлена индивидуальность каждого и в то же время чувствуется, что все шестеро — люди одной среды, составляющие дружеское сообщество.

Фотография оказалась прощальной: первым из этой группы — уже в марте 1856-го — покинул журнал Дружинин, в 1858-м — Толстой, в 1860-м — все остальные.

Трое из друзей — Тургенев, Дружинин и Анненков (по иронии судьбы в эту компанию попал и ненавистный им Чернышевский) вновь сошлись в фотографической группе членов Первого комитета Литературного фонда (фотограф М.Н. Кучаев, 1860), в котором писатель работал с перерывами более 9 лет с самого основания в 1859 г. (сидят слева направо: А.В. Никитенко, А.А. Краевский, Е.П. Ковалевский, И.С. Тургенев, К.Д. Кавелин, А.Д. Галахов; стоят: С.С. Дудышкин, Е.И. Ламанский, А.П. Заблоцкий-Десятовский, П.В. Анненков, Н.Г. Чернышевский, А.В. Дружинин).

«Я горжусь своим участием в основании нашего общества, — писал Тургенев позднее, — и дорожу моей тогдашней деятельностью как одним из лучших моих литературных воспоминаний».

Эта фотография также точно датирована — 27 марта 1860 г., о чем есть запись в дневнике Никитенко: «Прочитан был отчет, выбрано несколько новых членов, а потом мы, т.е. члены комитета, пошли к фотографу Кучаеву, который просил у нас позволения снять с нас портреты в группе. Я противился этому. Мне вообще не нравится какое бы то ни было добивание популярности, показывание себя... Но на этот раз я не мог, без обиды товарищам, уклониться...»

С Алексеем Феофилактовичем Писемским (1821–1881), к которому обращена дарственная надпись на лондонской визитной фотографии Эллиот-Фрай 1871 г., Тургенев познакомился еще в середине 1850-х. Он сразу оценил его талант, а позднее полюбил и его самого. Писемский с самого начала боготворил Тургенева и считал его ближайшим своим другом. «Мой бесценнейший и дорогой для ума и сердца», «ненаглядный мой Иван Сергеевич», «остаюсь душою, сердцем, умом, всем вам преданный», «обожаящий вас А. Писемский» — такими признаниями пестрят его письма к Тургеневу. В одном из них он просит о фотографии: «пришлите мне, пожалуйста, один экземплярчик, хотя бы поглядеть на вас заочно, а то, пожалуй, умрешь не видевши».

В конце письма из Лондона от 10/22 мая 1871 г. (подлинник неизвестен) Тургенев делает приписку: «Посылаю вам новую кар-

точку, которую хвалят». Это и есть фотография из собрания ГЛМ с автографом на обороте: «Другу А.Ф. Писемскому от Тургенева. Лондон. 1871».

Визитный снимок парижских фотографов Леже и Бержерона конца 1860-х гг. с дарственной надписью на обороте: «К.К. Случевскому на память от Ив. Тургенева. Карлсруэ. 1869» был прислан с письмом из Карлсруэ от 8/20 марта 1869 г. (подлинник письма — в ГИМе). Тургенев по просьбе Случевского сообщает в нем биографические сведения о себе, которые тот включил вместе с портретом писателя в статью, опубликованную в журнале «Всемирная иллюстрация» (1869. № 20, 10 мая) под рубрикой «Наши замечательные деятели». Заканчивается письмо фразой: «Большой фотографии у меня нет; но если Вы не побрезгаете маленькой — то таковую прилагаю».

Еще три подписные визитные фотографии, подаренные Случевскому, также датируются 1860-ми (одна из них — парижского фотографа Э. Карж?, 1865). Все четыре поступили в музей в 1934 г. от М.Г. Случевской.

С поэтом Константином Константиновичем Случевским (1837–1904), которому он вначале прочил большое будущее, Тургенев познакомился в 1859 г. и часто встречался и в России, и за границей. Именно со Случевским делится Тургенев своими размышлениями над романом «Отцы и дети», объясняя суть выведенных характеров, в письме от 14/26 апреля 1862 г., цитаты из которого стали хрестоматийными. Это ответ на письмо Случевского с критическими суждениями о его романе, которое он написал от имени русских студентов в Гейдельберге, где находился один из центров русской политической эмиграции.

Позднее Тургенев изменил о нем мнение из-за политических расхождений и даже высмеял в романе «Дым» в образе невежды и карьериста Ворошилова.

А в письме от 15/27 июля 1879 г. прямо признался ему: «к сожалению, произведения Ваши не возбуждают во мне симпатии. В этом я, конечно, виноват; но переменить это нельзя. Пришлось бы мне или лгать перед самим собой — и перед Вами — или огорчить Вас. Я слишком уважаю Вас, чтобы не быть уверенным в том, что Вы не рассердитесь на меня за откровенность; с другим я не решился бы прибегнуть к ней».

Имя Случевского постоянно мелькает и в письмах Тургенева к Н.Н. Рашет, фотография которой хранится в тургеневском фонде и с которой писателя связывали теплые, доверительные отноше-

ния.

Наталья Николаевна Рашет, урожд. Антропова (ок. 1830–1894) — знакомая А.М. Жемчужникова, Гончарова, Добролюбова, переводчица, которую писатель привлекал к переводу сказок Перро. Издание «Сказок» с дарственной надписью Тургенева к ней имеется в книжных фондах ГЛМ.

В 1860–1872 гг. она жила за границей — в Германии, Швейцарии, Франции, где Тургенев с ней и познакомился в начале 1860-х в Париже, вероятно, через Случевского. Писатель постоянно встречался и переписывался с этой «любезной, милой женщиной», к которой он был «искренне привязан», «правдивость, чистоту и доброту души» которой он глубоко уважал, которую называл «охотницей и мастерицей взваливать себе на плечи чужие беды».

Среди прочего, он был поверенным в ее сердечных делах со Случевским и сначала одобрил ее согласие на предложение поэта, которого он сравнивал с героем рыцарского романа Амадисом Галльским, 10 лет кряду вздыхавшим «на пустынном острове» «о своей возлюбленной». Когда же предполагавшийся брак расстроился и их отношения прекратились, Тургенева это не удивило и «даже не слишком опечалило»: «Намерение Ваше не склониться на просьбы С<лучевского> и не сделаться его женою — я одобряю. Утратив свое главное качество: преданность и верность Амадуса Галльского — он утратил, как говорят французы, *sa raison d'être* — и уже не представляет ничего особенно привлекательного и надежного — тем более, что, сколько я могу судить, чувство Ваше к нему было скорее плодом усилия и воли, чем движением сердца».

В качестве утешения он советует ей не уединяться, не запирается в четырех стенах; не насиловать «ни молодости своей, с одной стороны, ни чувств своих — с другой. Если действительно ничего хорошего не представится — ну! видно так тому и быть. Но зачем же бросать карты, когда еще есть шансы? Вы сами сознаете, что сердце Ваше еще молодо и горячо: Вы не имеете права обречь его на «вечный сон». Счастье, быть может, еще толкнется в Вашу дверь».

Правда, и после этого имя Случевского не исчезнет со страниц писем Тургенева к Рашет: он сообщает ей все новости о нем. Например, как он видел его в Петербурге, «одетого щеголем, в ослепительном белом жилете и с сияющим от самодовольствия лицом. Тон мне его, признаться откровенно, не понравился вовсе: он

теперь говорит, как пишет. Он объявил мне <...> что послал Вам письмо, в котором формально просит Вашей руки. <...> Я не ответил ничего: что-то Вы ответите?»

Тургенев постоянно над ним довольно зло иронизирует и отпускает по его поводу едкие шутки, вроде этой: «должно быть, Случевский много пьет невской воды, что его так несет брошюрами». Имеются в виду брошюры Случевского под общим названием «Явления русской жизни под критикой эстетики» с грубыми нападками на Чернышевского, Писарева и других демократов, шокировавшие даже их противников и названные Тургеневым «вздорными книжками».

Остальные адресаты тургеневских автографов на фотографиях — женщины.

Визитная карточка Левицкого 1861 г. с дарственной надписью: «Варваре Яковлевне Карташевской на память от Ив. Тургенева. Июль 1862» приложена к письму из Спасского от 31 июля/12 августа 1862 г. (письмо хранится в ИРЛИ).

«Любезнейшая Варвара Яковлевна, круглая и луновидная рожа, к сему прилагаемая — представляет Вам мою особу; — а экземпляр отдельно издаваемой повести «О<тцы> и д<ети>» пришлю к Вам из Москвы».

С Карташевской, урождённой Макаровой (1832–1902), имя которой часто фигурирует в его письмах о Шевченко, Тургенев познакомился в начале 1859 г. и стал завсегдатаем в ее доме в Петербурге на Малой Московской улице, где собирались украинские писатели и общественные деятели.

Что же касается обещания прислать экземпляр первого издания «Отцов и детей», то в письме от 19/31 октября 1862 г. из Парижа Тургенев обращается к Карташевской с предложением: «поезжайте к книгопродавцу — купите себе экземпляр «Отцов и детей» — переплетите оный отличным образом, приклейте на первый лист прилагаемый клочок бумаги — и деньги за всё это возьмите с Анненкова, которому я их возвращу».

Та в точности выполняет поручение, приклеив к форзацу книги, также хранящейся в ГЛМ, четвертушку почтовой бумаги с дарственной надписью Тургенева: «Варваре Яковлевне Карташевской на память старинной приязни от автора. Октябрь. 1862».

Кабинетную фотографию Денъера 1874 г. Тургенев подарил Констанции Петровне Де Додт (в ГЛМ есть две её фотографии) — сестре Александры Петровны, которая была замужем за управляющим Спасским и другими именьями Тургенева (1852–1853)

Николаем Николаевичем Тютчевым, переводчиком, сотрудником «Отечественных записок», автором воспоминаний «Мое знакомство с Белинским».

В письмах к Полине Виардо Тургенев весьма пренебрежительно отзывается об этой «молодой особе», «рослой и бесцветной девице», «очень ограниченной, очень чувствительной и очень довольной собой».

Писатель находился в то время в ссылке у себя в Спасском, где поселился во флигеле, а в большом доме жил управляющий с семьей. Тургенев обедал у них и пил вечерний чай. Сёстры — жена Н.Н. Тютчева и Де Додт — много играли в четыре руки, что несколько смягчало его тоску по музыке, без которой он не мог жить.

В 1999 г. было опубликовано письмо Констанции Де Додт к брату Н.Н. Тютчева от 12/24 января <1853> (Тургениана. Орел, 1999. С. 153. Публикация А.Т. Молозевой), которое при всей его незначительности добавляет некоторые штрихи к пребыванию Тургенева в ссылке.

Александра Васильевна Успенская (урождённая Бараева, 1845–1906), адресат другой фотографии Леже и Бержерона 1860-х (вариант), — жена Г.И. Успенского (в ГЛМ есть и ее фотография в фонде Г. Успенского), переводчица Л. Кладеля, изданного отдельной книгой с предисловием Тургенева: Леон Кладель. Очерки и рассказы из жизни простого народа, перевод с французского А. Успенской, с отзывом И.С. Тургенева. СПб., 1877.

В конце предисловия Тургенев дает и оценку перевода: «переводить Кладеля — дело трудное: он, как все писатели его школы, стилист, поклонник изящной формы, виртуоз, доходящий иногда до изысканности; но г-жа Успенская с честью вышла из предпринятой ею борьбы».

Другой переводчице Тургенев дарит не свою фотографию а французского писателя, которого она переводила и с которым он был дружен. На обороте кабинетного снимка (Э. Каржа, Париж) автограф: «Портрет Золя Анне Николаевне Энгельгардт на память от Ив. Тургенева. С-П.бург. 1876».

Дружеские отношения и переписка Тургенева и Эмиля Золя (1840–1902), которые познакомились в 1872 г. у Флобера, продолжались до конца жизни Тургенева.

Своей популярностью в России Золя во многом был обязан Тургеневу, благодаря посредничеству которого он стал парижс-

ким корреспондентом «Вестника Европы» (1875–1880).

Многие его критические и публицистические статьи (в том числе составившие сборник «Экспериментальный роман»), а также роман «Проступок аббата Муре» появились в России раньше, чем во Франции.

7/13 марта 1875 г., рекомендуя Золя редактору «Вестника Европы» М.М. Стасюлевичу, Тургенев сообщает, что французский писатель «с великой радостью согласился» на его «блистательные предложения». «Вы приобрели в нем деятельного сотрудника, которым и Вы и читатели Ваши останетесь довольны. <...> Надо Вам знать, что З<оля>, работая с утра до вечера и живя очень скромно и даже бедно, едва сводит концы с концами; он принужден был посылать корреспонденции в провинциальные журналы; теперь он большую часть из них бросит, чтобы заняться соp amoge «Вестником Европы». <...>

Фотографической карточки у него хорошей нет — но он нарочно для Вас таковую закажет. <...>

Золя, сверх своего большого таланта, человек вполне хороший — и надежный».

Обещанную фотографию Золя Тургенев вышлет Стасюлевичу 16/28 мая 1875 г.: «Вот Вам, любезный М<ихаил> М<атвеевич>, Золя. Фигура, как изволите видеть, достаточно энергическая».

Скорее всего, это такая же фотография, как и та, что подарена А.Н. Энгельгардт.

Переводчица Анна Николаевна Энгельгардт (урождённая Макарова, 1838–1903) — жена известного профессора химии, публициста и народника А.Н. Энгельгардта (автора книги «Из деревни»), деятельница женского движения.

Тургенев упоминает о ней в письме к Анненкову от 8/20 января 1871 г.: «Я рад, что г-жу Энгельгардт освободили; она премилая, хоть и стрижет волосы и носит очки — познакомьтесь с ней, если можете».

Она была арестована 1 декабря 1870 г. (и освобождена 12 декабря) в связи с посещением вечерних студенческих собраний в Земледельческом институте, где преподавал ее муж, который также был арестован, заключен в Петропавловскую крепость за пропаганду демократических идей среди студентов и выслан под надзор полиции к себе на родину в Смоленскую губернию, где и прожил до конца жизни (1893).

Еще до заключения соглашения между Стасюлевичем и Золя в «Вестнике Европы (1874, № 10), без разрешения Золя, было по-

мещено пространное изложение «Завоевания Плиссана», сделанное А.Н. Энгельгардт.

Ее перевод романа Золя «La faute de l'abbé Mouret» под заглавием «Проступок аббата Муре» (Вестник Европы». 1875. № 1–3) был одобрен Тургеневым в письме к Стасюлевичу от 6/18 января 1875 г.: «Я успел только пробежать предисловие и первые страницы романа Золя — и мог убедиться в доброкачественности перевода».

В переводе Энгельгардт публиковались в 1875–1880 гг. «Письма из Парижа».

С Энгельгардт связан небольшой инцидент, о котором рассказывает Тургенев в письме к Стасюлевичу от 9/21 ноября 1876 г.: «Третьего дня Золя пришел ко мне весьма расстроенный, принес свою рукопись и просил сравнить ее с переводом, появившимся в ноябрьском N-е “Вестника Европы”». Оказалось, что Вы не одни цитаты повыкинули — но и захватили порядочную частицу его текста. С первым фактом он бы мог помириться (так как он сознал, что пустил уже слишком много цитатов) — но второй факт был ему весьма чувствителен» (П, XI, 348).

Стасюлевич 21 ноября / 3 декабря того же года в письме к Золя возложил вину на переводчицу ХХ «Парижского письма» Энгельгардт: «Это не моя вина, что даже текст вашей корреспонденции был сокращен; я ничего об этом не знал, а документ в ваших руках: вы можете сами заметить, что ваш текст не тронут, только стихи. Это вина переводчика, всецело доверяя ему, я не сравнил его рукопись с вашей».

Возвращаясь к фотографии Золя с тургеневским автографом переводчице А.Н.Энгельгардт, заметим, что она хранит память об истории, в которой четыре участника.

Целый раздел тургеневского фонда составляет значительная портретная коллекция Полины Виардо: 13 портретов в оригинальной технике, 18 в печатной графике и 14 фотографий.

Все оригинальные портреты, за исключением одного, принадлежат приблизительно к одной эпохе — середине 1840 — первой половине 1850-х гг., т.е. к самой блистательной поре творческой жизни певицы.

Самое раннее изображение в собрании ГЛМ — живописный портрет работы Т.А. Неффа 1842 г., подписной и датированный.

Тимофей Андреевич Нефф (1805–1876) — эстляндский уроженец, выпускник Дрезденской академии, придворный худож-

ник, состоявший при Императорском Эрмитаже, профессор портретной и исторической живописи. В 1842 г. Нефф предпринял одну из своих заграничных поездок (он направлялся в Рим), во время которой он и мог написать артистку.

Фигура Виардо в открытом бальном платье нежных белых и голубых тонов эффектно выделяется на темном фоне. Художник выбирает изящную и выигрышную позу: он изображает фигуру в профиль, подчеркивая плавную линию шеи и спины, а голову обращает к зрителю в грациозном повороте.

Знаменитая акварель Петра Федоровича Соколова (1791–1848) представляет наибольшую ценность в нашей коллекции (такая же, но в черном платье, хранится в Пушкинском Доме). Это, бесспорно, одно из самых лучших и поэтичных изображений Виардо.

Совершенно иной характер носит карандашный автопортрет П. Виардо, сделанный ею в ту же пору. Это, видимо, самое точное и трезвое изображение, в котором нет и тени идеализации. Рисунок профильный; взгляд спокойно-серьезный и несколько отрешенный (дар Николая Павловича Анциферова, выдающегося историка литературы и краеведа, в свое время репрессированного, в 1936–1956 гг. — сотрудника ГЛМ).

В семейном альбоме графов Адлербергов сотрудница ГЛМ Е.М. Варенцова обнаружила в 1983 г. портретную зарисовку Виардо за роялем.

Граф Александр Владимирович Адлерберг (1819–1888) был близким советником и личным секретарем Александра II, впоследствии министром императорского двора. Он сопровождал императора во всех путешествиях. Жена графа Екатерина Николаевна Адлерберг (урожденная Полтавцева) несколько раз упоминается в письмах Тургенева к Полине Виардо.

Сообщая ей о готовящемся к выходу в свет альбоме ее романсов, Тургенев называет графиню Адлерберг среди избранных лиц, которым будет поднесено по экземпляру.

Судя по упоминаниям Тургенева, графиня была хорошо знакома с Виардо, принадлежала к числу почитателей ее таланта и интересовалась ее судьбой, ибо сама была, по словам писателя, «превосходной музыкантшей».

Карандашный набросок в альбоме Адлербергов ценен не только точностью в передаче особенностей внешности модели, главное достоинство в его сиюминутности, он как бы носит характер дневниковой записи.

П.Виардо. Литография Ле-мерсье по рис. С.С. 1840-е

П.Виардо. Автопортрет. 1840-е. Картон, кар.

П.Виардо в роли Амины. Литография по рисунку К.Брюллова

П.Виардо в роли Розины. Неизвестный художник. Бум., акв. 1840-е

М.В. Добужинский Эскиз обложки к кн.: И.М.Гревс. Тургенев в Италии. 1925. Бум., тушь, перо

П.М. Боклевский «Дворянское гнездо». <1860-е>. Бум., сангина.

П.М. Боклевский «Муму». <1860-е>. Бум., кар.

П.М. Боклевский «Муму». <1860-е>. Бум., кар.

Н.Д. Дмитриев-Оренбургский «Накануне». 1865. Гравюра.

Н.Д. Дмитриев-Оренбургский «Записки охотника.
Свидание». 1865. Гравюра.

Н.А. Бенуа «Весенние воды». Серия илл. 1922. Бум., тушь, перо

.Иллюстрации К.Клементьевой ????

.Иллюстрации К.Клементьевой ???

Указанные под рисунком место и дата «Крэйцнах <местечко в Германии, недалеко от Франкфурта-на-Майне>, 1/13 сентября 1846» соответствуют известным фактам: именно ранней осенью 1846 г. Виардо подписала контракты с дирекцией Итальянского театра в Берлине и руководством Берлинской королевской оперы.

К 1840–1850-м гг. относятся интереснейшие материалы из архива К.И. Званцова, среди которых несколько рисунков и акварелей (изображения Виардо и других артистов, в частности Рубини, Тамбурини и Лаблаша, ноты с ее музыкой, «Письма о г-же Виардо-Гарции» К.И. Званцова и другие рукописи). Рукописные материалы перешли в 1941 г. в РГАЛИ, а изобразительные остались в Литературном музее.

Константин Иванович Званцов (1825–1890) — талантливый музыкальный критик, остроумные и меткие статьи которого печатались в «Музыкальном и театральном вестнике» (1858), «Русской старине» (1888), «Сыне отечества» и прочих журналах. В своих «Письмах о г-же Виардо-Гарции» Званцов живо и остроумно передает тот энтузиазм, которым был охвачен весь театральный Петербург во время гастролей певицы в 1853 г., и реакцию публики на её выступления.

Любительские портреты Виардо из архива Званцова, разлученные с его «Письмами» и оставшиеся в ГЛМ (две акварели, рисунок и силуэт), являются своеобразным дополнением, как бы иллюстрациями к ним. На акварелях Виардо изображена в ролях (на одной из них — в роли Ромео из оперы «Монтечки и Капулетти» Беллини).

Два портрета 1850-х гг. представляют несомненную художественную ценность: это миниатюра на слоновой кости, очень тонкой работы, и пастель Ранделя <?> [Randel] 1854 г., которая была приобретена в семье Щепкиных, со многими членами которой, в том числе с великим актером М.С. Щепкиным, был хорошо знаком и тесно общался Тургенев.

Внук актера Николай Александрович Щепкин, окончивший Московскую земледельческую школу, был управляющим имениями Тургенева с июля 1876 г. до самой смерти писателя, что и объясняет местонахождение портрета.

К поздней поре жизни певицы относится портрет 1888 г. работы Василия Алексеевича Волкова (1840–1907), выполненный итальянским карандашом и акварелью. Хотя портрет и не натуральный, в отличие от остальных, а сделан с фотографии, он необык-

новенно лиричен и убедителен.

Как значится в архивной книге, портрет Волкова сделан с фотографии, подаренной самой Виардо своей ученице С.Ю. Мотте вскоре после смерти Тургенева.

А.С.Розанов приводит выдержки из неопубликованной записной книжки Селины Мотте (РГАЛИ. Ф. 784. Ед. хр. 15), куда молодая певица заносила все относящееся к ее занятиям в 1882–1886. Одна из записей относится к марту 1883 г., когда Тургенев был уже неизлечимо болен и исход болезни стал очевидным для всех.

Полина Виардо с трудом продолжала свои занятия с ученицами, и по дневнику Мотте можно судить, как колебалось ее настроение в зависимости от состояния Тургенева.

Впоследствии Мотте стала преподавательницей пения и работала в Харькове. Поэтому нет ничего удивительного в том, что портрет Виардо написан художником, жившим на Украине, в Полтаве, автором многих портретов (в том числе акварелей и рисунков), в частности двух портретов Гоголя.

Большинство гравюр и литографий (18 ед. хр.) относится к концу 1830 – началу 1840-х гг., три – к 1850-м гг. и два – к 1870-м гг. Сделаны они по рисункам А. Беземана, А. Девериа, К. Брюллова, П. Каратыгина (гравюра И. Пожалостина, 1884). Есть среди них и изображения в ролях, в том числе Амины в опере Беллини «Сомнамбула» со знаменитого рисунка К. Брюллова и в роли Фидес в опере «Пророк» Мейербера. Упомянем также литографию из «Русского художественного листка» В. Тимма (1853, № 8), представляющую собой композицию из четырех изображений: Большой театр в Петербурге, сцена 3-го действия оперы Мейербера «Осада Гента» (под таким названием шел в России «Пророк») и два портрета исполнителей – Л. Лаблаша и П. Виардо.

Фотографии (14 ед. хр., включая дагерротип) компенсируют временной разрыв – большая их часть датируется концом 1850–1860-ми гг., одна – началом 1890-х и последняя – 1895 г.

Из трех фотографий с автографами на двух – дарственные надписи на французском языке знакомому Тургенева дипломату А.Н. Сербееву (1864) и мадам Энгельмайер (начало 1890-х). На четырех визитках – Виардо в ролях (на двух – в роли Орфея в опере Глюка «Орфей»).

Наибольшую ценность представляет дагерротип 1850-х гг. (в кожаном футляре вместе с дагерротипом с портрета Малибран) и подписная фотография П.К. Энгельмайера 1895 г., на обороте

паспарту которой наклеен лист с машинописным текстом: «Полина Виардо дает урок пения Марии Энгельмайер в 1895 г. в квартире своей (boulev. S-t Germain pr?s de la Chambre des D?put?s). Над Полиной портрет ее мужа. Слева ее рабочий столик. В глубине зеркало. Рояль Pleyel. Обстановка подлинная, музейная. Квартира в 4-м этаже по-нашему, а по-парижски в 3-м, т.к. второй этаж называется там entresol и за этаж не считается». Внизу подпись тушью «П. Энгельмайер».

Итак, портретная коллекция П. Виардо в ГЛМ охватывает всю ее творческую жизнь и дает достаточно полное представление и о личности и о внешнем облике великой актрисы.

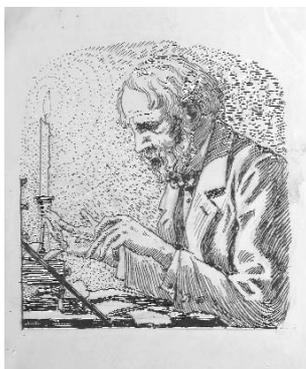
В ГЛМ есть большая фотография близкой знакомой Тургенева графини Елизаветы Егоровны Ламберт (урождённая Канкрина, 1821–1883, дочь министра финансов Е.Ф. Канкрина, жена генерала гр. И.К. Ламберта). Она занимает совершенно особое место в биографии Тургенева. Познакомились они предположительно в 1856 г., когда писатель хлопотал о разрешении выехать за границу, и графиня приняла в этом горячее участие.

Умная, тонкая, образованная, она отличалась глубокой религиозностью и мистическим складом ума. При различии взглядов, их связывала редкая душевная близость, «симпатия чувств и ощущений». Исповедальная переписка Тургенева с Ламберт — одна из интереснейших в его эпистолярном наследии. Графиня становится для него корреспонденткой и утешительницей, которой он поверяет творческие замыслы, сокровенные мысли (перешедшие в дальнейшем в тексты его произведений), самые интимные переживания в тяжелые годы разлада с П. Виардо.

Большое собрание иллюстраций (около 500 единиц хранения, в том числе 40 прижизненных) включает оригинальные работы известных художников: В. Перова (1879), П. Боклевского (1860–1880-е), В. Табурина (1866), П.П. Соколова (1860–1891), А.В. и В.Е. Маковских, Ел. Бём (1883), К. Лебедева (1884), В. Князева (1884), Н. Богатова, Ф. Рерберга, Я. Турлыгина для «Волшебного фонаря» (1900-е); К. Рудакова (1947–1949), В. Свешникова (1953–1954); гравюры Н. Дмитриева-Оренбургского (1865), В. Домогацкого (1940-е), Ф. Константинова (1938), К. Клементьевой (1939). Среди них — поэтичнейшая серия иллюстраций Н. Бенуа к «Вешним водам» (1922, 13 илл. и обложка; акварель, гуашь); обложка Б. Кустодиева к «Певцам» (1925), два театральные эскиза М. Добужинского к «Месяцу в деревне» (1909 и 1912); карандашный рисунок Л. Бакста — К. Станиславский в

роли Ракина (1903).

Мы остановились лишь на портретах и фотографиях, составляющих, хотя и главную, но небольшую часть коллекции. Специфика тургеневского изобразительного фонда ГЛМ состоит в том, что коллекция запечатлела не просто разрозненные эпизоды и отдельные сюжеты из жизни Тургенева — они слагаются в яркую мозаику, где каждый факт и персонаж служит необходимым элементом всего узора.

Е.М. Варенцова

Тургеневские материалы в отделе рукописных фондов ГЛМ

В отделе рукописных фондов Государственного Литературного музея в Москве хранится 57 автографов Ивана Сергеевича Тургенева. Это рукописи двух статей писателя и его письма к разным лицам, датированные 1844–1882 гг.

Материалы Тургенева приобретались музеем в течение многих лет, начиная с 1947 г. (Все материалы, собранные музеем до этого времени, были переданы в РГАЛИ). В большинстве своем это единичные поступления от наследников адресатов писем писателя и от коллекционеров. Они легли в основу личного фонда Тургенева (Ф. 17). В составе фонда 15 автографов писателя, копия (1964) рукописи драматической поэмы «Стено», хранящейся в Британском музее; два письма А.А. Фета к Тургеневу (18/30 января и 20 января / 1 февраля 1858 г.), посвященные повести «Ася» и журналу «Современник»; «документы к биографии» Тургенева, статьи разных авторов о его творчестве, программы спектаклей по произведениям Тургенева (1898–1984), приглашения билеты и программы вечеров, посвященных памяти писателя (1903–1983).

В личном фонде Тургенева хранятся рукописи его статей «О соловьях» (1854) и «О новом переводе “Демона” на английский язык» (1875).

Первая из них была послана 6 ноября 1854 г. С.Т. Аксакову, автору «Записок об ужении рыбы» и «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии», будущему автору повести «Детские годы Багрова-внука» и сказки «Аленький цветочек». Посылка была отправлена из имения Тургенева Спасское-Лутовиново вместе с сопроводительной записью: «Посылаю Вам, любезный и почтен-

ный С[ергей] Т[имофеевич], как любителю и знатоку всякого рода охоты, следующий рассказ о соловьях, об их пении, содержании, способе ловить их и пр[очее], списанный мною со слов одного старого и опытного охотника из дворовых людей. Я постараюсь сохранить все его выражения и самый склад речи».

Вторая статья (о «Демоне») поступила в коллекцию ГЛМ относительно недавно — в 1985 г. из книжного магазина. До этого момента статья была известна лишь по первой газетной публикации.

Действительно, в «Санкт-Петербургских ведомостях» за № 208 от 8 августа 1875 г. была напечатана сравнительно небольшая заметка за подписью «Ив. Тургенев». Располагалась она в отделе «Хроника» на второй странице первого листа, на почётном месте, сразу же после сообщения о том, что «Их Императорские Высочества Великий Князь Владимир Александрович и Великая Княгиня Мария Павловна, 4-го августа, изволили прибыть из Гатчины на жительство в Царское Село». Далее шёл очерк и краткое уведомление от редакции: «Мы получили следующее письмо от И.С. Тургенева о новом переводе «Демона» на английский язык». После двоеточия — текст Тургенева с весьма лестным отзывом о переводе поэмы Лермонтова, сделанном английским дипломатом г-ном Александром Кенди Стифеном (Stephen, 1850–1908), с которым Тургенев был знаком. В конце статьи курсивом была набрана подпись писателя и ниже стояла дата «Париж, июль, 1875 г.». В таком виде текст заметки перепечатывался во всех изданиях под условным названием «Перевод «Демона» на английский язык». В комментариях значилось: «автограф неизвестен». Теперь этот «неизвестный» автограф хранится в тургеневском фонде Государственного Литературного музея (Ф. 17. Оп. 1. Д. 5). Рукопись выполнена черными чернилами на двух листах тонкой почтовой бумаги голубоватого цвета. При поступлении автограф Тургенева был зажат между двух стекол, заключённых в рамку. С лицевой стороны по верхнему краю он был приклеен в двух местах к переднему стеклу. Статья (а никак не письмо, как представляли ее «С.-Петербургские ведомости») имеет авторскую подпись, дату, незначительную авторскую правку и авторское название: «О новом переводе «Демона» на английский язык».

Автограф великого писателя бесценен уже сам по себе, но данный документ интересен ещё и теми пометами, которые были сделаны на полях. По верхнему краю первого листа имеется запись, сделанная чернилами и частично утраченная под следами

клея: «бога ради, сохраните ту же пункту[ацию] и попросите корректора прочесть корректу[ру] аккур[атне]е. Рукопись не уничтожайт[е]». Далее стоит подпись одного из работников издательства. Прочесть её пока не представляется возможным, т. к. она сильно изъедена клеем и к тому же была произвольно обведена кем-то из владельцев. По левому полю тургеневского автографа имеются ещё две надписи. Одна сделана чернилами на уровне заглавия: «Шрифт № 2», другая — красным карандашом крупными буквами снизу вверх: «сегодня непременно».

В состав личного фонда Тургенева входят письма писателя:

К.С. Аксакову о посылке журнала «Современник» и о визите к Ю. Самарину (апрель 1844 г.), П.В. Анненкову о посылке рукописи романа «Новь» и с просьбой прислать отзыв (26 октября 1876 г.), А.О. Либану (30 сентября 1872 г.), Александру Людскову — две рукописные копии (22 и 30 марта 1882 г.), Н.П. Макарову с благодарностью за избрание в почетные члены Пушкинского собрания (27 октября 1882 г.), С.В. Максимову с приглашением встретиться у А.Ф. Писемского и текстом рецепта (не позднее 9 июня 1880 г.), Н.П. Огареву с просьбой прислать поэму «Зимний путь» (декабрь 1855 г.), Т.П. Пассек об издании произведений Тургенева в журнале «Игрушечка» (20 июня 1881 г.), А.П. Пукареву об адресе г-на Симонова в Париже (17 марта 1880 г.), Е.И. Рагозину, редактору журнала «Неделя» с просьбой помочь найти литературную работу Е.И. Бларамберг (10 октября 1875 г.), Е.П. Тургеневой (Крюгер) о денежной помощи ей (10 октября 1873 г.), Людвигу Фридендеру — 18 фотокопий (на нем. яз., 26 октября 1868 г. — 11 июля 1882 г.), С.А. Юрьеву с предложением выбрать дату для тургеневского чтения (21 февраля 1879 г.); два конверта, надписанные Тургеновым на имя В.Я. Григорьева в Тулу (19 июля 1876 г.) и Евгению Шнейдеру в Москву (13 апреля 1879 г.).

Самое раннее из писем Тургенева в собрании отдела рукописных фондов ГЛМ относится к концу апреля 1844 г. Оно адресовано К.С. Аксакову (1817–1860), публицисту, поэту и историку, сыну С.Т. Аксакова. (Тургенев в это время жил в Москве.)

«Посылаю Вам «Современник», любезный К[онстантин] С[ергеевич], и благодарю за долготерпение. У Самарина я был вчера после бала (у Небольсиных) и просидел у него более часу. Не будете ли Вы дома сегодня после обеда? Я зайду к Вам, но, если Вы располагали идти куда-нибудь, так сделайте одолжение, не переменяйте своего намерения — мне велели после обеда гулять

— и я пойду гулять в Вашу сторону. Я, слава Богу, здоров, а на балу был не в своей тарелке оттого, что разные мысли взошли на ум. До свидания. Ваш И. Тургенев» (Ф. 17. Оп. 1. Д. 8). Со всей семьей Аксаковых (особенно в 1850-е гг.) Тургенева связывали теплые отношения, чему свидетельством является это письмо-записка. Тургенев только что оправился после двухмесячной болезни, из-за которой не мог ранее выслать К.С. Аксакову третью книгу журнала «Современник», где были напечатаны его стихотворения «В.Н.Б.» и «Заметила ли ты...».

С Москвой связано и письмо Тургенева 1879 г. к С.А. Юрьеву (1821-1888), переводчику, литературному критику, председателю Общества любителей российской словесности. «Удельная контора. Середя, 21-го февр[аля].

Любезнейший Сергей Андреевич. По обещанию спешу известить Вас, что моей ноге лучше и, хотя я сегодня еще не могу выходить, но нет никаких сомнений, что Вы можете выбрать какой угодно вечер на будущей неделе для нашего чтения. Буду ждать от Вас известий. Дружески жму Вашу руку и остаюсь преданный Вам Ив. Тургенев» (Ф. 17. Оп. 1. Д. 22). В письме речь идет о предстоящем вечере «в пользу недостаточных студентов» Московского университета, который состоялся 4/16 марта 1879 г. в зале Благородного собрания. В ответ на приветственное выступление студента, Тургенев произнес речь «К московским студентам» и прочел очерк «Бургомистр» из «Записок охотника». В этом же 1879 г. С.А. Юрьев вручил Тургеневу диплом почетного члена Общества любителей российской словесности.

Однако письма Тургенева хранятся не только в личном фонде писателя.

23 письма Тургенева поступили в ГЛМ в составе личного ар-

хива писателя и философа К.Н. Леонтьева (1831–1891). Они датируются 12 июля 1851г. – 4/16 мая 1876 г. (Ф. 196. Оп. 1. Д. 245–266).

Знакомство Тургенева с К.Н. Леонтьевым состоялось в Москве в середине апреля – начале мая 1851 г. в доме М.Н. Лошаковой на углу Остоженки (дом 37) и 2-го Ушаковского (Хилковского) переуллка, напротив здания Коммерческого училища. «Мне был 21 год, – вспоминал К.Н. Леонтьев, – когда я отнес Тургеневу свое первое произведение – комедию «Женитьба по любви»... Тургенев любезно встал мне навстречу и, подавая руку, спросил, что мне угодно? Росту он был почти огромного, широкоплечий; глаза задумчивые, темно-серые; волосы были у него тогда темные, густые, как помнится, несколько курчавые, с небольшой проседью; улыбка обворожительная, профиль немного груб и резок, но резок барски и прекрасно». С первой же встречи Тургенев отметил талант начинающего писателя. Не раз Леонтьев «внимал его наставлениям» и устным, и высказанным в письмах, не раз Тургенев «всячески одобрял и утешал» его в литературной работе, при неудачах с цензурой (комедия «Женитьба по любви» и повесть «Немцы» не были пропущены в печать). «Пишите и присылайте мне, как той литературной бабушке, которой суждено принимать ваших рождающихся детей...» – писал Тургенев Леонтьеву из Петербурга 2 февраля 1852 г. (Ф. 196. Оп. 1. Д. 247). По свидетельству Леонтьева, он встречался с Тургеневым «раза два в год до самой Крымской войны», т.е. до осени 1854 г., когда Константин Николаевич Леонтьев уехал на фронт работать врачом. Но переписка писателей не прекращалась. «Дай Бог Вам пойти твердыми шагами вперед по литературной дороге, на которую Вы все еще не вступили, как следует: но это Вас не должно огорчать: таланты, как плоды, созревают не в одинаковое время и не в одинаковую пору года. Плоды осени бывают слаще летних плодов. Ваша слабость лежит (как оно всегда бывает) там же, где Ваша сила: Ваши приемы слишком тонки и изысканно умны, часто до темноты. Поэт должен быть психологом, но тайным: он должен знать и чувствовать корни явлений, но представляет он только самые явления, в их расцвете или увядании», – писал Тургенев из Куртавнеля 3 октября 1860 г. (Ф. 196. Оп. 1. Д. 264). С апреля 1861 г. переписка прервалась на 15 лет, по свидетельству Леонтьева, «безо всякой распри». Однако первое же после перерыва письмо Тургенева (от 4/16 мая 1876 г. из Парижа) стало и последним. Леонтьев обиделся на резкость тургеневской оценки его творчества и на

то, что Тургенев забыл за 15 лет его отчество. Это письмо сыграло решающую роль в отношениях писателей, поэтому привожу его полностью: «Я сегодня получил Ваше письмо, любезный Константин Константинович (извините, если я неверно выставил Ваше отчество), и решился Вам отвечать немедленно, так как я не знаю, придут ли Ваши книги до моего отъезда в Россию, который имеет быть на днях. Не думаю, чтобы я много изменился внутренно (так! — Е.В.) со времени нашего знакомства, о котором я сохранил до сих пор приятное воспоминание; но так как Вам угодно знать мое мнение о Вашей литературной деятельности, то позволю себе высказать его Вам в двух словах. Я сожалею, что, пользуясь Вашим положением на Востоке и близким знакомством с чуждой нам жизнью, Вы не обратили Ваших замечательных способностей на составление ученых этнографических или исторических сочинений, которые доставили бы Вам видное и почетное место в нашей словесности. Так называемая беллетристика, мне кажется, не есть настоящее Ваше призвание, несмотря на Ваш тонкий ум, начитанность и владение языком. Ваши лица являются безжизненными (речь идет о книге «Из жизни христиан в Турции». М., 1876. — Е.В.). Я могу ошибаться и первый готов рукоплескать тому успеху Вашего романа, о котором Вы говорите в своем письме. К сожалению, я его не читал (повесть «Воспоминания Одиссея Полихрониадеса, загорского грека». — Е.В.). Я очень был бы рад встрече с Вами в России. Я пробуду около двух месяцев в своей Орловской деревне. Извините, любезный К.К., откровенность, с которой я высказался перед Вами и на которую прошу Вас взглянуть как на одно из доказательств нелицемерного уважения преданного Вам Ив. Тургенева» (Ф. 196. Оп. 1. Д. 266). Обида и прерванные отношения не помешали Леонтьеву сохранить чувство благодарности к своему литературному наставнику. В 1886–1887 гг. он отдавал должное Тургеневу в своих мемуарах: «Конец [18] 51-го и весь [18]52-й год — это было в моей юношеской жизни время вообще довольно хорошее... очень многому в этом просветлении моей жизни был главной причиной Тургенев. Он наставил и вознес меня; именно вознес; меня нужно было тогда вознести, хотя бы для того, чтобы поставить на ноги. До того первые два года московской студенческой жизни были для меня жестоки; до того я был безжалостно истерзан и непониманием близких людей, и внешними обстоятельствами, и первыми неожиданными телесными недугами, и бурным вихрем впервые серьезно перерождающейся мысли!.. Как же мне не быть бла-

годарным Тургеневу; как же мне не вспоминать его добром, совершенно независимо от того, по каким разным путям мы оба пошли лет 10–15–20 позднее, и, несмотря на глубокую до враждебности, пожалуй, разницу в наших с ним позднейших гражданских взглядах и приверженностях» («Тургенев в Москве»; курсив К.Н. Леонтьева. Ф. 196. Оп. 1. Д. 5).

Тринадцать писем Тургенева (25 августа 1875 г. – 26 июля 1881 г.), адресованных Е.И. Апелевой (1840–1923, урожденной Бларамберг, писавшей под псевдонимом «Ардов»), находятся в ее личном фонде (Ф. 3). Здесь же хранятся черновики писем Е.И. Апелевой к Тургеневу о литературных вечерах у А.Ф. Писемского и рукопись ее воспоминаний о встречах с писателем в России и во Франции.

Они познакомились в гостиной вдовы композитора А.Н. Серова и матери художника В.А. Серова – В.С. Серовой в марте 1871 г. на Васильевском Острове в Петербурге. В это время у В.С. Серовой жила старшая дочь Полины Виардо – Луиза Эритт, с которой Апелева была дружна, и с которой приехал повидаться Тургенев. Рекомендательные письма Тургенева ввели начинающую писательницу в круг литераторов и способствовали ее тесному знакомству с А.Ф. Писемским, А.Н. Островским, П.И. Мельниковым-Печерским и другими. В письме Е.И. Рагозину, редактору журнала «Неделя» от 10 сентября 1875 г., Тургенев так рекомендовал Апелеву (тогда еще Бларамберг): «Письмо это будет доставлено Вам одной моей хорошей знакомой, девицей Е. Бларамберг. При несомненном таланте, образованности и трудолюбии, она нуждается в литературном труде. Не можете ли Вы помочь ей советом, делом, участием? Она вполне его заслуживает, и я искренно был бы Вам благодарен за все, что Вы сделаете для нее, тем более, что я вполне уверен в пользе, которую она может принести на этом поприще» (Ф. 17. Оп. 1. Д. 18). Летом 1877 г. Апелева жила в Спасском-Лутовинове. Пять писем Тургенева к ней посвящены этому вопросу. «С великим удовольствием соглашаюсь на Ваше изъявленное желание и предоставляю Вам весь мой деревянный дом в Спасском, спальное и столовое белье и проч. Но пища. У меня там нет ни повара, ни чего подобного. Если хотите, я немедленно спишусь с моим управляющим, который живет во флигеле рядом, и спрошу у него, не захочет ли он взять Вас en pension...» (Письмо от 1/13 июня 1877 г. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108).

Интересны и мемуары Апелевой (Ф. 3. Оп. 1. Д. 4, 5). Заме-

чателен ее рассказ о совместной с Тургеневым поездке в Кунцево на подмосковную дачу П.М. Третьякова: «уже стемнело, когда мы сели в карету, чтобы ехать в Кунцево. Темнота усилилась набегавшими облаками. За разговором мы не заметили, что начал накрапывать дождь. Вдруг он хлынул, как из ведра. Мы уже доехали до Кунцева, но кучер повернул не туда, куда следовало, и, въехав в какой-то узкий переулочек, объявил, оставив лошадей, что не знает, в какую сторону надо теперь свернуть. Тургенев, всю дорогу балагуривший и смешивший меня анекдотами, высунулся наполовину в окно и начал вопить тоненьким голоском: «Помоги-и-те! Помоги-и-те!» Со всех дачных дворов поднялся неистовый лай собак. В опущенное с моей стороны стекло просунулись растерянные лица двух дворников, а за ними испуганно заглядывали в карету чьи-то другие лица. От смеха я не могла слова вымолвить, а Тургенев, потешаясь произведенным переполохом, все еще вопил, высунувшись в окно: «Помоги-и-те!». С дворниками, ночными сторожами на козлах, подножках и на запятках въехали мы в ворота дачи Третьяковых, от которой, как оказалось, мы были всего в нескольких шагах. Комический эпизод привел Ивана Сергеевича в самое веселое настроение, и весь вечер держал он под властью своего мягкого незлобивого юмора ошарашенных хозяев и их домочадцев».

Письмо Тургенева 1879 г. публицисту и издателю, профессору Московской Духовной академии Н.П. Гилярову-Платонову (1824–1887) входит в состав личного фонда профессора. В письме выражены претензии Тургенева по поводу опечаток в его речи, опубликованной в газете «Современные известия» (редактором и издателем которой был Гиляров-Платонов) и приложена вырезка из газеты с тургеньевской правкой (Ф. 23. Оп. 1. Д. 31). «Милостивый Государь! — писал Тургенев. — Вероятно по неразборчивости моей рукописи, в мою речь, напечатанную в сегодняшнем № «Современных известий», вкрались опечатки, из которых иные совершенно искажают смысл сказанного мною. На строке 25-й вместо: «всё указывает» напечатано «вы указываете». Стр[ока] 34, вместо: «не было помину о политической жизни» напечатано «о положительной науке». Стр[ока] 49, вместо: «деятельной помощи» напечатано «решительной». Впрочем я позволил себе приложить поправленную вырезку из газеты и надеюсь, что Вы велите восстановить текст оригинала в следующем №-е».

Приведу еще одну забавную опечатку из вырезки, не указанную Тургеневым в письме: «иные из моих сверстников, имена ко-

торых приложили славный свет в истории русского просвещения», вместо: «проложили славный след».

В составе фонда поэта и драматурга П.И. Капниста (1830–1898), служившего в 1860-х гг. в Главном управлении по делам печати, имеется письмо Тургенева И.А. Гончарову от 2/14 января 1868 г. из Баден-Бадена (Ф. 95. Оп. 1. Д. 8).

Взаимоотношения Тургенева и Гончарова были неравными и сложными: первоначально дружеские, они со временем резко обострились из-за болезненной мнительности Гончарова. (Ему казалось, что Тургенев заимствовал у него сюжеты для своих произведений). После окончательного разрыва летом 1868 г. Гончаров уничтожил письма Тургенева. Лишь в переписанных отрывках, дошли до нас пять тургениевских писем к нему. Поэтому сохранившееся в архиве Капниста письмо — это единственное уцелевшее письмо Тургенева Гончарову. Приведу два отрывка из автографа, опубликованного в 87-м томе «Литературного наследства»: «Любезнейший Иван Александрович, мне очень совестно, что первое письмо мое к Вам обращено не к приятелю и литератору, а к чиновнику и члену Главного правления по делам печати. Вот в чем дело: берлинскому книгопродавцу Штуру вздумалось переиздать по-русски «Дым», и продает он его по 75 коп. Против этого я ничего не могу, но он изъявил намерение препроводить значительное количество экземпляров в Россию, будто бы вследствие заказов оттуда. Это уже явная атака на мой карман и на карман моего издателя... примите нужные меры для запрещения этого берлинского издания, в этом заинтересованы все литераторы и издатели». Гончаров к моменту получения письма уже вышел в отставку, но просьбу Тургенева выполнил. В ответном письме он сообщал, что «на другой же день по получении» тургениевского письма, он «объяснился» с начальником Главного управления по делам печати М.Н. Похвисневым, «человеком умным и просвещенным другом литературы». «Я передал ему письмо [Тургенева] с своей запиской, — пишет далее Гончаров, — и он при мне отправлялся в Совет, взяв все это с собой, и сказал, что будут употреблены все меры к тому, чтобы Ваш «Дым» не распространялся по России без Вашей воли». Письмо Тургенева было отдано Похвисневу «без возврата», и это спасло автограф от уничтожения. В конце письма Тургенев спрашивал о творчестве Гончарова и с юмором писал о своей литературной работе: «Что Вы поделяете хорошего... так же ли спокойно и однообразно бежали дни или выдалось что-нибудь новое, хотя бы в форме припадка сочини-

тельства? Последнее было бы великим счастьем для читающей публики. Что касается до меня, то во мне не то чтобы совсем пробудился червь, а копошится медленно и сонливо, и я пописываю. Быть может, привезу с собою что-нибудь в Петербург...»

Четыре письма Тургенева хранятся в архиве (Ф. 252) общественной деятельницы и мемуаристки Х.Д. Алчевской (урождённой Журавлёвой, 1841–1920). Она была одним из организаторов первых в России воскресных школ и более 50 лет посвятила педагогической и просветительской деятельности, была знакома и состояла в переписке со многими выдающимися людьми второй половины XIX в., в том числе с Ф.М. Достоевским, В.Г. Короленко, Г.И. Успенским, А.Н. Островским.

Алчевская познакомилась с Тургеневым весьма необычным образом. В конце мая 1876 г. они с мужем приехали по делам на несколько дней из Харькова в Петербург. Остановились в гостинице Демута. В читальне гостиницы 29 мая она увидела Тургенева. «Когда первый прилив счастья успокоился, я почувствовала, что мне мало этого бессловесного свидания; видеть его и говорить с ним стало необходимою потребностью», — писала Алчевская в своём дневнике (а затем в книге воспоминаний «Передуманное и пережитое», 1912 г.). Узнав, что Тургенев остановился в той же гостинице и даже в том же «коридоре», что номера их почти рядом (у Тургенева № 65, а у Алчевских № 69), Христина Даниловна целый день ломала голову над тем, как познакомиться со своим кумиром. Будучи дамой не только эмоциональной, но и весьма энергичной, она решилась написать Тургеневу восторженное и очень искреннее письмо, в котором просила писателя уделить ей «полчаса времени». «Не примите меня за какую-нибудь авантюристку, ищущую приключений, — писала Алчевская в этом письме. — Я — замужняя женщина, мать четырёх детей, и если хочу видеть вас, то как идеал, воплотившийся для меня в живом человеке, как кумир, которому хочется поклоняться и молиться. Всё это, может быть, несколько смешно и странно. Особенно в 35 лет, но позвольте надеяться, что по свойственной вам гуманности вы пощадите эту записку от иронии и насмешки во имя её неподдельной искренности». В своих мемуарах Алчевская вспоминала, как она, написав утром следующего дня письмо (т. е. 31 мая 1876 г.), «встала тихонько, крадучись, точно вор, боясь разбудить мужа, и вызвать протест её неразумным планам» пробралась в коридор и «дрожащими руками» подала письмо служащему, прося передать в 65-й номер. «Через несколько минут» ей принесли пись-

мо — ответ Тургенева от 31 мая 1876 г. (он воспроизведен в ее книге воспоминаний):

«Милостивая Государыня!

Я буду иметь честь явиться к Вам сегодня в 2 часа. Ваше мнение обо мне так лестно, что я принуждён заранее просить у Вас извинения, если впечатление, которое я произведу на Вас, окажется совершенно несоответственным тому идеалу, в который Вам угодно было меня возвести.

Примите уверение в совершенном моём уважении. Ив. Тургенев».

Письмо было написано на именной почтовой бумаге с тиснёными литерами «I T». В правом верхнем углу проставлен «адрес» Тургенева в гостинице: «№ 65». На конверте — надпись рукой писателя: «Ея высокоблагородию Христине Даниловне Алчевской в № 69» (Ф. 252. Оп. 1. Д 8).

Второе письмо Тургенева Алчевской (его нет в ее мемуарах, и оно было неизвестно) служит продолжением их «эпистолярных» отношений в гостинице Демута. По существу это даже не письмо, а записка на визитной карточке Тургенева, написанная карандашом:

«Г-же Алчевской № 69.

Извините, пожалуйста, что не тотчас отвечал Вам. — Я завален делами. Постараюсь зайти к Вам около 5 часов».

На визитной карточке отпечатано латинскими буквами «Ivan Tourgueneff».

В правом нижнем углу — парижский адрес писателя: «50, Rue de Douai» (Ф. 252. Оп. 1. Д. 10). Дата на записке не проставлена, но она легко вычисляется. Уже на следующий день после знакомства — 1/13 июня 1876 г. и Алчевские, и Тургенев с Полиной Виардо уезжали из Петербурга в Москву «экстренным поездом в 6? часов». Таким образом, Тургенев заходил к Алчевским за полтора часа до отъезда.

Позднее, уже из Парижа, Тургенев напишет Алчевской третье письмо. Оно датировано 18 марта 1878 г. Этот автограф писателя был полностью воспроизведен в воспоминаниях Алчевской. «Письма, подобные Вашему, — писал Тургенев, — могли бы поколебать мою решимость оставить литературные занятия. Но я перестаю писать не потому, что критика со мной обходится строго, а потому, что, живя почти постоянно за границей, я лишен возможности прилежных и пристальных наблюдений над русской жизнью, которая к тому же усложняется с каждым годом. Но мне

отрадно думать, что моя посильная деятельность могла возбудить такие горячие отзвуки в русских душах» (Ф. 252. Оп. 1. Д. 9).

Четвертое письмо Тургенева из собрания Алчевской, поступившее в ГЛМ, адресовано её мужу — харьковскому банкиру А.К. Алчевскому. Оно написано 18 октября 1880 г. в Париже.

«Париж

50, Rue de Douai

Понедельник, 18(6) окт. 80

Милостивый Государь Алексей Кирил[л]ович!

Позвольте принести Вам мою искреннюю благодарность за участие, которое Вы так любезно приняли в выдаче закладных листов Харьковского банка по моему имению: Топки. — Без Вашего влияния оценка этого имени оказалась бы несоразмерно низкой — и мне остается повторить Вам мою душевную признательность, как за самую эту услугу — так и за быстроту, с которой она совершилась.

Прошу Вас также передать [зачёркнуто «Вашей супруге»] мой сердечный поклон и привет Вашей многоуважаемой супруге. — Моё недолгое знакомство с нею оставило во мне самые приятные воспоминания, и я был бы очень счастлив, если б во время моего зимнего пребывания в России мне удалось увидеться с ней и с Вами. — Остаюсь с совершенным уважением и преданностью

Ваш покорнейший слуга Ив. Тургенев».

К письму приложен конверт, надписанный Тургеневым: «Russie.

Kharkoff. Monsieur Altchefski». Ниже по-русски: «В Харьков. Его высокоблагородию Алексею Кири[л]ловичу Алчевскому. В Харьковском Земском банке». На конверте французская марка и почтовые штемпели Парижа, почтового вагона и Харькова (Ф. 252. Оп. 1. Д. 17).

В заключение хочу привести еще один любопытный документ, хранящийся в тургеневском фонде в ГЛМ. Он входит в раздел так называемых «документов к биографии» писателя. Это разрешение на брак крепостной из имения Тургенева села Спасское за подписью писателя (Ф. 17. Оп. 1. Д. 26):

«Свидетельство Спасской Главной конторы.

Октябрь 18-го дня 1853 года.

Данное Предъявительнице сего, Орловской губернии Мценского уезда села Спасское коллежского секретаря Ивана Сергеевича Тургенева крепостной крестьянской девице Аграфене Антоновой, положенной по сказке в селе Спасском, в том, что дозво-

ляется ей от Господина выйти в замужество по собственному ее согласию Чернского уезда в имение надворного советника Николая Сергеевича Тургенева сельцо Слободку за крепостного крестьянина Евс[т]игнея Васильева, получившего от своего Господина на женитьбу дозволение. Во удостоверение сего Спасская Главная контора выдала Антоновой сие свидетельство за подписом (так! — Е.В.) и приложением Конторской печати для предъявления оного села Тургенева Священно церковно служителям на законное право повенчать ее с сказанным крестьянином, буде не окажется между ими какого законного препятствия. Лет поименованная девица имеет 18-ть».

Ниже текста справа стоит подпись Тургенева, слева — печать Спасской Главной конторы.

С.П. Белехова

Автографы И.С. Тургенева на книгах в собрании ГЛМ

Книжные фонды Государственного Литературного музея насчитывают 112 редких прижизненных изданий Тургенева. Среди них наибольший интерес представляют книги с автографами писателя. Это 10 книг Тургенева с его дарственными надписями. Среди адресатов — П.В. и Г.А. Анненковы («Отцы и дети» (М., 1862)), В.Г. Гутман («Сочинения И.С. Тургенева. (1844–1868). Часть четвертая» (М., 1874)), В.Я. Каргашевская («Сочинения И.С. Тургенева». М., 1860), «Отцы и дети» (М., 1862)), П.Н. Кудрявцев («Записки охотника». М., 1852), В.Н. Лясковский («Сочинения И.С. Тургенева. 1844–1868. Часть первая». М., 1869), З.Н. Мухортов («Записки охотника». М., 1852), Н. Полетаева («Записки охотника». СПб., 1859), М.В. Рашет («Волшебные сказки Перро. Перевод с французского Ивана Тургенева. Рисунки Густава Дорэ». СПб.–М., 1866), Ю. Темякина («Сочинения И.С. Тургенева. 1844–1868. Часть третья». М., 1874). Также, интерес представляют «Сочинения И.С. Тургенева. Т. 4». (М., 1860) с владельческой надписью А. Достоевского и второе издание «Записок охотника» (СПб., 1859) из библиотеки Н.А. Герцен (на прокладном листе — рукой [А.А. Герцена] надпись карандашом: «Тате Г. сентябрь 1859»).

Интересны своей историей автографы, датированные 1879 г. В феврале 1879 г., приехав в Москву по делам о наследстве в связи со смертью брата, Тургенев по своему обыкновению остановился у Ивана Ильича Маслова (1817–1891), в доме Удельного ведомства на Пречистенском бульваре. Приезд Тургенева в Россию превратился в триумф: в его честь устраиваются торжественные обеды и литературные вечера, на которых молодежь встречает писателя овациями. По словам М.М. Ковалевского (1851–1916),

«у кого только ему не пришлось побывать! И кого только не заставал я у него по утрам! И студентов, и актеров, и учениц консерватории, и живописцев, <...> и членов Английского клуба <...>». Среди них был и будущий историк, публицист и мемуарист, а в то время студент 3-го курса Московского университета Валерий Николаевич Лясковский (1858–1938). Вероятно, именно тогда Лясковский получил дарственную надпись, наклеенную на портрет Тургенева (офорт Э. Гедуина, Париж, 1868), помещенный в первом томе его «Сочинений» (М., 1869): «Валерию Николаевичу Лясковскому на память от И.С. Тургенева. Москва. 1879». В Москве и Петербурге, у себя дома и на публичных выступлениях Тургенев десятками раздавал автографы. Иногда он дарил свои книги, иногда ставил подпись на подносимых ему экземплярах его сочинений. По воспоминаниям современника, «некоторые из девиц тащили с собою собрание сочинений Тургенева и просили его поставить подпись на заглавном листе первого тома. <...> Другие прямо требовали подарка. Последнее салаевское издание Тургенева <...> еще не вышло. Предыдущее издание <...> было почти исчерпано, но в номере у Тургенева было несколько экземпляров старого издания <...>. Тургенев подарил поклонницам по тому. Они спорили между собою, кому какой том взять, рвали книги из рук друг у друга». В Государственном Литературном музее хранится несколько книг с автографами Тургенева, датированными 1879 г. Это два разрозненных тома издания братьев Салаевых 1874 г. Третий том — с дарственной надписью на шмуцтителе: «Юлии Темякиной от И. Тургенева. Москва. 1879»; четвертый — с автографом Тургенева: «Варваре Гавриловне Гутман на память <нрзб.>. Ив. Тургенев. СПб. 1879». На шмуцтителе второго издания «Записок охотника» (СПб., 1859) — дарственная надпись: «Наталии Полетаевой от Ив. Тургенева. Москва. 1879».

Дарственные надписи Тургенева не отличаются разнообразием. Как правило, книга дарится «на память», с заверением адресата «в дружбе» и «старинной приязни» автора. Тем не менее, история некоторых автографов может быть реконструирована благодаря переписке Тургенева, дневникам, воспоминаниям современников.

Так, например, книжные фонды ГЛМ содержат два экземпляра первого отдельного издания романа Тургенева «Отцы и дети» (М., 1862). На четвертушке почтовой бумаги, наклеенной на передний форзац одного из них, автограф Тургенева: «Варваре Яковлевне Карташевской на память старинной приязни от авто-

ра. Октябрь 1862». О том, что книга находилась в библиотеке В.Я. Карташевской свидетельствуют и владельческие инициалы на корешке переплета: «В.К.».

Листок белой бумаги, наклеенный на оборот свободного листа переднего форзаца другой книги, содержит дарственную надпись: «Супругам Анненковым от их старинного и неизменного друга Ив. Тургенева. Париж, ноябрь 1862». Владельческие инициалы «Г.А.» на корешке полукожаного переплета указывают на то, что книга принадлежала Глафире Александровне Анненковой (рожд. Ракович; 1831–1899), жене П.В. Анненкова и родственнице В.Я. Карташевской.

С В.Я. Карташевской (рожд. Макаровой; 1832–1902), ставшей его фанатичной поклонницей, Тургенев познакомился в 1859 г., и с этого времени стал частым посетителем ее дома, где собирались многие украинские писатели и общественные деятели.

Посылая ей из Спасского свой фотографический портрет работы С.Л. Левицкого, в письме от 31 июля (12 августа) 1862 г. Тургенев замечал: «...экземпляр отдельно издаваемой повести «Отцы» и «Дети» пришло к Вам из Москвы... Преданный Вам Ив. Тургенев».

Однако обещания Тургенев не исполнил. В октябре 1862 г. он послал Карташевской свой автограф из Парижа, сопроводив подарок следующей просьбой: «Любезнейшая Варвара Яковлевна... <...> поезжайте к книгопродавцу — купите себе экземпляр “Отцов и детей” — переплетите оный отличным образом, приклейте на первый лист прилагаемый клочок бумаги — и деньги за все это возьмите с Анненкова, которому я их возвращу».

Просьбу Тургенева Карташевская исполнила немедленно, т.к. уже в письме от 24 октября (5 ноября) 1862 г. Анненков пенял Тургеневу: «Жена моя вам кланяется от души, но оскорблена тем, что забыта без причины в любезных ваших подарках — “Отцами и детьми”. За что обделять друзей, особенно приучивши их к ласкам». Исправляя свою оплошность, Тургенев выслал автограф и «супругам Анненковым», получив который Анненков сообщал: «Жена благодарит за надпись».

В отличие от этих автографов, уже введенных в научный оборот, неоднократно воспроизводившихся и прокомментированных, далеко не все дарственные надписи Тургенева широко известны. В этом плане интересными представляются «Волшебные сказки Перро. Перевод с французского Ивана Тургенева. Рисунки Густава Дорэ» с автографом Тургенева на свободном листе пе-

реднего форзаца: «Марье Владимировне Рашет на память от ее старого приятеля Ив. Тургенева. Штутгарт. 1869».

Идея предложить Тургеневу перевод сказок Перро на русский язык принадлежала парижскому издателю Пьеру-Жюлю Этцелю (1814–1886), с которым Тургенев познакомился в начале 1860-х гг. Вскоре знакомство переросло в дружбу, и почти все произведения Тургенева, написанные после 1862 г., выходили в издании Этцеля на французском языке. По воспоминаниям современника, Этцель, в 1862 г «выпустивший в свет свой роскошный том “Сказок Перро” с рисунками Густава Дорэ, желал продать клише этих гравюр в Россию, т.е. пустить в Петербург свое издание “Сказок” с русским текстом. Он нашел и книгопродавца, покупающего клише, но с тем, чтобы перевод “Сказок” редактировал Тургенев и написал к ним предисловие».

Предложение переводить Перро Тургенев принял «с большим удовольствием», называя в письме Этцелю от 9 (21) июля 1862 г. такую возможность «подлинно счастливым случаем». Тургенев рассчитывал завершить перевод сказок к осени 1862 г., но, вероятно, другие литературные занятия помешали ему. На протяжении нескольких лет он не устал извиняться перед издателем за задержку в работе. Предисловие к сказкам он сдал Этцелю лишь в 1865 г. Вопреки указанию на титульном листе: «перевод с французского Ивана Тургенева», сам писатель перевел лишь две сказки из девяти («Волшебниц» и «Синюю бороду»). Остальные семь сказок были переведены Н.В. Щербанем при участии Натальи Николаевны Рашет (рожд. Антроповой; ок. 1830–1894).

С Рашет Тургенев познакомился в начале 1860-х гг. в Париже, часто встречался с ней и переписывался. Заручившись согласием Рашет участвовать в переводе сказок Перро, Тургенев писал ей: «Посылаю Вам книжку Перро и заранее благодарю Вас за Вашу любезную и радушную помощь». Принимая участие в семейных делах Натальи Николаевны, Тургенев неизменно проявлял заботу о ее дочери, Марии Владимировне Рашет (в замужестве Велиховой; 1854–1921). Она была частой гостьей на традиционных детских обедах писателя, устраивавшихся на рождественской неделе, ее имя часто встречается в письмах Тургенева. Так, например, в письме от 11 (23) августа 1862 г. он писал Рашет: «Целую Маню и крепко жму Вам руку».

«Волшебные сказки Перро вышли в издательстве М.О. Вольфа в 1866 г. В том же 1866 г. Тургенев сообщал Рашет: «Посылаю для Мани один экземпляр моего перевода сказок Перро, с иллю-

страциями Дорэ — помните, над которым и Вы трудились». Судьба этого экземпляра сказок неизвестна, но в 1869 г. Тургенев вновь дарит 15-летней Марии Владимировне Рашет «Волшебные сказки Перро», уже с дарственной надписью.

По словам Н. Лернера, приезжая в Петербург, где Рашет жила после 1872 г., Тургенев «навещал ее и ее дочь, Марию Владимировну, которую помнил маленькой девочкой. Когда у М.В. Велиховой в свою очередь родилась дочь, Тургенев привез в подарок малютке большую куклу, одетую в украинский костюм. Эта кукла долго хранилась в семье вместе с роскошным экземпляром русского перевода сказок Перро с теплою собственноручною надписью Тургенева».

В 1938 г. «Волшебные сказки Перро» с автографом Тургенева поступили в музей от Г. Остаповича, который приобрел их в 1922 г. в одном из букинистических магазинов на Моховой улице. (Вероятно, в голодные 1920-е гг. наследники М.В. Велиховой вынуждены были продать книгу). Вообще же книги с автографами Тургенева свято хранились в семьях, передавались из поколения в поколение. Так, например, на шмуцтитуле «Записок охотника» (М., 1852) подаренных Тургеневым владельцу имения в Орловской губернии «другу З.Н. Мухортову на память старинной приязни от автора» надпись: «Дорогому сыну Коле, чтобы также любил труд и науку, народ и природу, как и великий писатель — наш сосед Иван Сергеевич Тургенев. 19 6/XII 07 г.»; а на экземпляре романа «Отцы и дети» (М., 1862), подаренном Тургеневым В.Я. Карташевской, под автографом писателя — приписка рукой неустановленного лица: «Елка 1908 г. 25 декабря».

Кроме редких прижизненных изданий, в книжных фондах ГЛМ хранятся позднейшие, в том числе современные издания, которые широко используются исследователями творчества Тургенева.

Н.И. Сорокина, Г.Н. Муратова

И.С. Тургенев в Музее Малого театра

Малый театр — старейший русский драматический театр в Москве. Официально под этим названием он был открыт 14(26) октября 1824 г., но формирование постоянной драматической труппы началось значительно раньше. В 1757 г. при Московском университете был создан театр (с 1759 г. — публичный), получивший название Университетского. Это произошло после Указа императрицы Елизаветы Петровны, ознаменовавшего рождение профессионального театра в России. В Университетском театре играли учащиеся и воспитанники университетской гимназии. На основе этого театра был создан драматический Петровский театр. Его труппа пополнялась актерами крепостных театров. Здание Петровского театра было построено антрепренером М. Медоксом на месте современного Большого театра. В 1805 г. здание Петровского театра сгорело и труппа осталась без сцены. В 1806 г. труппа театра вошла в систему казенных (императорских) театров и существовала под названием «Московский Императорский театр».

Спектакли драматической труппы с 14(26) октября 1824 г. были перенесены на сцену перестроенного по проекту архитектора О.И. Бове доходного дома купца В.В. Варгина на Петровской пл. (с 1826 г. — Театральной.) С этого события начинается история театра, получившего название «Малый театр» (в отличие от построенного рядом Большого театра), и сыгравшего выдающуюся роль в развитии русской национальной культуры.

В Конторе императорских театров собирались и хранились документы и материалы, отражавшие сложный театральный процесс, его выдающиеся достижения и неудачи. Благодаря система-

тическому комплектованию, музей Малого театра унаследовал уникальные фонды: «драматическую библиотеку» — репертуар Малого театра XIX — начала XX в., раритетные издания по истории и искусству; монтажки спектаклей, включая монтажки первых постановок пьес А.Н. Островского на сцене, годовые подшивки афиш и фото спектаклей (начиная с 1890-х гг.). Они представляют собой большой интерес для историков русского театра.

Больше века фойе Малого театра украшает портрет М.С. Щепкина работы И.Е. Репина (1888). Он был специально приобретен для театра, именуемого «Домом Щепкина». Театр по праву является сокровищницей русской реалистической актерской школы, яркими представителями которой были П.С. Мочалов, П.М. Садовский, М.Н. Ермолова, А.П. Ленский, Г.Н. Федотова, А.И. Южин, М.П. и О.О. Садовские, Н.А. Никулина, А.А. Остужев, Е.К. Лешковская, В.Н.Пашенная, В.Н. Рыжова, И.В. Ильинский, Б.А. Бабочкин, Н.А. Анненков и многие, многие другие.

В октябре 1920 г. было разработано и одобрено наркомом просвещения А.В. Луначарским Положение о музеях московских государственных Большого и Малого театров.

Музей Малого театра основан по распоряжению дирекции № 95 от 27 августа 1926 г., а открыт в 1927 г., когда в Щепкинском фойе (на бельэтаже) была организована первая выставка, представлявшая актерское искусство и декорационно-постановочное мастерство. В 1934 г. была создана постоянная экспозиция в трех залах на 2-ом ярусе, которая существовала до ремонта здания в 1988–1991 гг. и до сих пор не восстановлена из-за сложного финансового положения театра. Экспозиционная деятельность музея сегодня представлена развернутыми юбилейными фотовыставками в фойе театра.

Музейный фонд (около 100 000 ед. хр.) состоит из собраний, отражающих многогранный творческий процесс создания спектакля и наиболее важные события в жизни театра. Музей по праву гордится коллекцией эскизов декораций и костюмов, многие из которых неоднократно выставлялись вне театра. Например, работы М.В. Добужинского, Д.Н. Кардовского, Е.Е. Лансере, В.Ф. Рындина, Б.И. Волкова, К.Ф. Юона и многих других. В многочисленном собрании фотографий и негативов запечатлена жизнь театра прошедшего XX столетия. В научной библиотеке сохраняется и пополняется новыми режиссерскими и суфлерскими экземплярами пьес театральный репертуар. Музей Малого театра распо-

лагает монтировками всех первых спектаклей по пьесам И.С. Тургенева и большинства их возобновлений.

На титульной странице монтировки указывалось: название пьесы, премьера это или возобновленный спектакль, дата предполагаемого первого спектакля, фамилия актера, если пьеса шла в бенефис, фамилия режиссера и дата составления монтировки. Кроме того, в монтировке содержались сведения об актерах и их ролях, костюмах, париках и обуви, бутафории и декорациях. Примером такой монтировки служит приведенная в статье В. А. Маслиха «Монтировки первых постановок пьес И. С. Тургенева на сцене Малого театра» (Театральное наследство. Сообщения и публикации. М., «Искусство», 1956, с. 315–316.) монтировка спектакля «Вечер в Сорренте», премьера которого состоялась 25 ноября 1899 г. В один вечер с этой пьесой давались также «Свадьба Кречинского» А.В. Сухово-Кобылина и «Провинциалка» И.С. Тургенева.

Вечер в Сорренте
В монтировочное отделение
Канторы императорских
московских театров

Монтировка № 80 «Вечер в Сорренте», комедия в 1 действии.
Предполагается к представлению в бенефис Макшеева 25 ноября <1899 г.>

Главный режиссер Черневский

Актеры и роли

Аваков — г. Федотов

Костюм: летний, городской. Соломенная шляпа.

Парик: с сединой

Надежда Павловна Елецкая — г-жа Лешковская

Костюм: городской, шляпа.

Мария Павловна, ее племянница — г-жа Садовская 2-я

Костюм: летнее хорошее городское платье, шляпка

Алексей Николаевич Бельский — г. Ильинский

Костюм: городской

Слуга итальянец — г. Музиль 2-й

Костюм: курточка; зеленый фартук

М-г Popelin — г. Грессер

Костюм: курточка большими клетками, галстук a l'enfant, шляпа. Парик: длинные волосы, борода.

Декорация: театр представляет довольно большую комнату, убранную, как обыкновенно бывают убраны комнаты в гостиницах; прямо одна дверь в сад. За сценой — аккорд гитары.

Бутафорские вещи: посередине комнаты диван. Зеркало. На сцене воздушный звонок, шнурок. Авакову — платок, шляпу. Слуге — салфетку, свечи, спички. Рорелин — небольшой портфель. Бельскому — монету и бумагу. Марье Петровне — монеты (две).

В Малом театре были поставлены все пьесы, написанные Тургеневым, за исключением «Неосторожности» (1843).

Пьесы Тургенева начали ставить в Москве с 1849 г. Первой была комедия в одном действии «Завтрак у предводителя». Это был полубенефис Самарина 1-го и Живокини 1-го 23 ноября 1849 г. Играли в Большом театре. В спектакле были заняты также М.С. Щепкин и П.М. Садовский. В музее Малого театра хранится рукописный вариант монтировки этого спектакля (№ музея 241. Оп. 12. Св. 10. Ед. хр. 559).

«Завтрак у предводителя» играли в Малом театре еще много раз. В музее хранятся монтировки спектакля 1857 г. (№ музея 447. Оп. 12. Св. 10. Ед. хр. 559), был поставлен в полубенефис С.В. Шумского), а также спектакля 1899 г. (№ музея 2420. Оп. 12. Св. 10. Ед. хр. 559).

Есть в музее и программа спектакля 1902 г. «Завтрак у предводителя» давался одновременно с пьесой «Женская логика» (№ 1181).

В 1917 г. комедия была поставлена режиссером С.Н. Фохтом. Сохранилась монтировка этого спектакля (№ музея 2539. Оп. 12. Св. 10. Ед. хр. 559).

В 1924 г. режиссер Л.М. Прозоровский вновь поставил эту комедию на сцене Малого театра. В музее хранятся: программа спектакля (№ музея 2430), один эскиз декорации и семь эскизов костюмов художника Д.Н. Кардовского.

Пьеса Тургенева «Холостяк» впервые была поставлена в Москве в бенефис М.С. Щепкина 25 января 1850 г. и игралась в Большом театре. Музей располагает рукописью монтировки этого спектакля (№ музея 576. Оп. 12. Св. 28. Ед. хр. 1678). В спектакле также были заняты актеры И.В. Самарин, А.Т. Сабурова, В.И. Живокини, А.П. Ленский.

Тургенев писал Полине Виардо 5 (17) декабря 1850 г.: «Завтра я должен быть в театре. Дают мою пьесу в трех актах: «Холостяк», с Щепкиным. Я сяду в ложе, скрытой от публики. Мне кажется,

что буду бояться: второй акт холоден, как лед». И через два дня после спектакля: «Публика приняла ее очень горячо; особенно третий акт имел чрезвычайно большой успех. Сознаюсь, это приятно. Щепкин был великолепен, полон правды, вдохновения и чуткости; его вызывали один раз после второго акта, два раза в течение третьего и два раза после него. Одна старая актриса (А.Т. Сабурова) была великолепна в роли кумушки. Другой актер, Живокини, был очень хорош в роли доброго провинциала. Jeune premiere (Л.П. Косицкая) была посредственна, немного неловка, но естественна; другие актеры были плохи. Но как поучительно для автора присутствовать на представлении своей пьесы! Что там не говори, но становишься публикой, и каждая длиннота, каждый ложный эффект поражает сразу, как удар молнии. Второй акт, несомненно, неудачен, и я нашел, что публика была слишком снисходительна. Тем не менее, в общем — я очень доволен. Опыт этот показал мне, что у меня есть призвание к театру и что я смогу писать хорошие вещи».

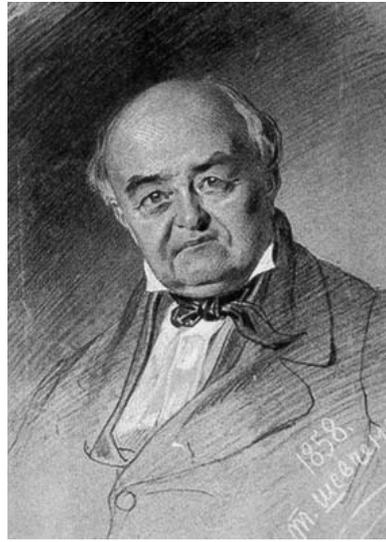
В исследовании «Малый театр второй половины XIX века» Н.Г. Зограф писал, что в роли маленького чиновника Мошкина актер И.В. Самарин «превосходно выразил его незлобивую простоту и сердечность, суетливость, затаенное беспокойство, замешательство... Очень выразительный и живой образ петербургского чиновника из немцев создал в этом спектакле Вильде. Его фон-Клаке был чопорный, щепетильный человек, открыто презирающий людей зависимых, стоящих ниже его по общественному положению. Вильде нашел верные детали для характеристики этого петербургского типа чиновника, стремящегося к сближению лишь с людьми высшего круга, эгоистичного в делании карьеры. Он придавал ему и черты глупости, прикрытой изысканными манерами».

Постановка «Холостяка» была возобновлена в апреле 1860 г. во время последних гастролей в Москве актера Александринского театра А.Е. Мартынова. Участвовали также В.И. Живокини, И.В. Самарин. В музее Малого театра сохранилась монтировка этого спектакля (№ музея 576. Оп. 12. Св. 28. Ед. хр. 1678). Его играли также в 1861-м и 1869 г.

Пьеса Тургенева «Провинциалка» была впервые поставлена в Москве на сцене Большого театра в 1851 г. в бенефис М.С. Щепкина. Принимали участие также актеры театра С.В. Шумский, Н.В. Рыкалова. В фондах музея Малого театра хранится монтировка этого спектакля (№ музея 305. Оп. 12. Св. 22. Ед. хр. 1273).

С.В.Шумский

М.С. Щепкин

«Дворянское гнездо». Московский Малый театр. Лаврецкий – А.Н. Южин, Лиза – Е.К. Лешковская. 1895 г.

Афиша первого представления пьесы И.С. Тургенева «Нахлебник» на Московской сцене в бенефис М.С. Щепкина. 1862 г.

После премьеры Тургенев писал Полине Виардо: «По правде сказать, я ожидал всего, кроме подобного успеха. Представьте себе, что я убежал совсем растерянный. Все действующие в моей пьесе лица играли довольно хорошо, за исключением jeune première, которая была отвратительна. Зато наоборот, актер, игравший главную роль, был великолепен. Это молодой человек по имени Шумский, он много выиграл в этот вечер в мнении публики, и я в восторге, что дал ему случай для этого». (Цит. по: Гроссман Л. Театр Тургенева. Пбг.: Издательство Брокгауз-Ефрон, 1924. С. 124.)

«Актер серьезной комедии, игра которого была лишена резкости и внешних эффектов, Шумский в роли графа Любина в «Провинциалке» Тургенева (1851) создал типичный характер настоящего барина, пресыщенного жизнью, пустого и никчемного». (История русского драматического театра. Т. 4. М.: Искусство, 1979. С. 182).

«Провинциалку» много раз ставили в Малом театре: в 1851 — 1856 гг., 1860 — 1864 гг., в 1868-ом, в 1877-ом. В 1899 г спектакль был возобновлен в бенефис и 25-летний юбилей актера Малого театра А.А. Макшеева. Монтировка спектакля сохранилась (№ музея 2387. Оп. 12. Св. 22. Ед. хр. 1273).

В апреле 1912 г. готовили постановку комедии «Провинциалка», об этом свидетельствует монтировка спектакля (№ музея 2557. Оп. 12. Св. 22. Ед. хр. 1273). Однако, сведений о том, что спектакль на сцене Малого театра состоялся, нет.

Пьеса Тургенева «Где тонко, там и рвется» впервые была поставлена в полубенефис С.В. Шумского 5 ноября 1852 г. на сцене Большого театра. В спектакле были также заняты актеры С.В. Васильев, И.В. Самарин, А.П. Ленский, М.С. Щепкин (монтировка спектакля — № музея 321. Оп. 12. Св. 5. Ед. хр. 292.)

Спектакль, в котором принимала участие актриса Н.А. Никулина, играли в октябре 1870 г. (монтировка спектакля — № музея 835. Оп. 12. Св. 5. Ед. хр. 292). Роль Веры в этой пьесе критика отнесла к выдающимся достижениям актрисы, передававшей внутреннюю борьбу своей героини сдержанно и точно.

Пьеса «Нахлебник» была написана Тургеневым в 1848 г., когда он жил за границей. По словам театрального критика И. Вишневской, это «одна из самых русских пьес Тургенева. Где удивительно многое сошлось, соединилось, высказалось для того, чтобы прославить Тургенева-драматурга». (Вишневская И. Бунт шу-та // Современная драматургия. М., 1985. № 1. С. 262–263). Глав-

ная роль Кузовкина предназначалась Щепкину. Осенью 1848 г. Тургенев выслал ему пьесу, предполагая, что спектакль будет бенефисом актера.

Пьеса была написана с максимальным вниманием к актеру. Строя центральную роль, Тургенев учитывал не только щепкинское знание быта, но и присущее его творчеству органическое соединение комического с патетическим и подлинно трагическим. Тургенев предлагал актеру еще не использованные им бытовые краски и тот взгляд на униженного и оскорбленного «маленького» человека, который был принесен новейшими течениями литературы. Его пьеса была создана ради развития тех тенденций в творчестве Щепкина, о которых Белинский за четыре года до этого писал как о наиболее высоких и ценных. (См.: Записки актера Щепкина. М.: Искусство, 1988. С. 359).

Однако «Нахлебник» был запрещен театральной цензурой, увидевшей в пьесе «оскорбление нравственности и дворянского сословия». Тургенев предлагал А.А. Краевскому напечатать пьесу в «Отечественных записках» с посвящением Щепкину, но цензура запретила ее публикацию. Лишь в 1857 г. пьеса появилась в третьем номере «Современника» под названием «Чужой хлеб» и без посвящения Щепкину (см.: Оксман Ю.Г. И.С. Тургенев. Одесса, 1921. С. 78).

В 1856 г. Щепкин возобновил хлопоты по поводу пьесы. «Краевский дает знать, что если переменить название Тургенева комедии «Нахлебник», то можно подать снова в театральную цензуру», — писал он П.В. Анненкову 19 ноября 1856 г. (Щепкин. 1984. Т. 1. С. 257). Спустя год он вновь просил Анненкова о содействии: «Да что «Даровой хлеб»? Ежели Вы знакомы с г. Тимашевым, то попросите его: пропуск «Нахлебника» я сочту наградою мне, старику, за пятидесят[илет]ную добросовестную службу моему искусству. Да в ней и ничего я не вижу такого, кроме подробности рассказа, но он зависит от игры. Я не помню, сказывал ли Вам, что я читал «Нахлебника» покойному князю П.М. Волконскому и он удивился, почему она не пропущена, и даже хотел, чтобы я прочитал ее государыне. Это было в Гатчине. «Я, говорит, пойду во дворец, и ежели там вечер еще не устроен, то я пришлю за тобой и ты прочтешь ее государыне. Если же устроен, то я пришлю сказать, чтобы ты ехал, а пьесу оставил бы у меня». Из этого ясно видно, что тут ничего нет оскорбляющего. Пусть они порадуют меня, старика, и дадут мне сыграть хорошую роль, и может быть уже и последнюю, потому что искусство получает такое направление,

что для меня, старика, невыносимо тяжело, и я в театре теперь какой-то анахронизм» (Записки актера Щепкина. М.: Искусство, 1988. С. 288).

Премьера пьесы состоялась 30 января 1862 г. в Большом театре в бенефис М.С. Щепкина. В спектакле принимали участие Н.М. Медведева, И.В. Самарин, С.В. Шумский, П.М. Садовский. Режиссером спектакля был А.Ф. Богданов (монтаж спектакля — № музея 641. Оп. 12. Св. 16. Ед. хр. 958).

Первый акт «Нахлебника» представляли 24 февраля 1896 г., режиссер спектакля — С.А. Черневский. На спектакль была составлена монтажка (№ музея 1080. Оп. 12. Св. 16. Ед. хр. 958).

В 1924 г. пьеса «Нахлебник» была поставлена режиссером И.С. Платоном. Художником этого спектакля был Д.Н. Кардовский. В музее Малого театра сохранились программа этого спектакля (№ музея 2430) и фотографии семи эскизов костюмов и двух эскизов декораций.

Пьеса «Безденежье. Сцены в 1 действии из петербургской жизни молодого дворянина» была впервые напечатана в журнале «Отечественные записки» в 1846 г., поставлена же в Малом театре лишь в ноябре 1863 г., в бенефис С.М. Шумского режиссером А.Ф. Богдановым. В спектакле были заняты актеры В.И. Живокини, Н.А. Александров. Монтажка спектакля хранится в музее Малого театра (№ музея 704. Оп. 12. Св. 2. Ед. хр. 67ж).

Спектакль выдержал четыре представления в год премьеры, а затем был игран в 1864-м, 1866-м, 1867–1870 гг. Критика отмечала в пьесе продолжение гоголевских традиций, психологизм в раскрытии характеров героев.

Пьеса «Месяц в деревне» была напечатана в первом номере журнала «Современник» за 1855 г. Впервые показана в Малом театре 13 января 1872 г. в бенефис Е.Н. Васильевой, исполнившей роль Натальи Петровны. В спектакле участвовали также И.В. Самарин, С.В. Шумский, П.М. Садовский. Впоследствии в этой пьесе в роли Верочки блистала М.Г. Савина.

Режиссером спектакля был А.Ф. Богданов. Сохранилась монтажка спектакля (№ музея 1290. Оп. 12. Св. 15. Ед. хр. 854). «Месяц в деревне» играли также в 1872 г., в 1881-м, возобновляли в 1900 г. в бенефис М.Н. Ермоловой.

Спектакль 1872 г., потерпел, по мнению тогдашней критики, полный провал. «Беляев — Решимов, Ракитин — Вильде, Наталья Петровна — Е. Васильева были очень слабы, не соответствовали образам Тургенева, и это, естественно, определило неудачу спек-

такля. Лишь Н. Васильева в роли Верочки прекрасно изобразила грациозного и прелестного ребенка, сумела показать ее превращение в зрелого и энергичного человека».

Несмотря на то, что современники считали пьесу несценичной и устаревшей, в 1881 г. в бенефис Г.Н. Федотовой, Малый театр вновь обращается к «Месяцу в деревне». И этот спектакль был неудачным, как в постановке, так и в исполнении.

Новая постановка «Месяца в деревне» с М.Н. Ермоловой в главной роли

была предпринята в ее бенефис в 1900 г. главным режиссером С.А. Черневским (монтировка спектакля — № музея 2438. Оп. 12. Св. 15. Ед. хр. 854).

Ермолова осталась довольна бенефисом, считая, что «настроение в театре было хорошее, радостное. Тургенев сделал свое дело!.. Публика невольно заслушивается этой прелестной музыкой разговора и тонких ощущений... вызовов шумных нет... но слушают удивительно» (письмо Л.В. Средину [30 января 1900 г.] в кн.: Мария Ермолова. М.: Русская книга, 2001. С. 149, 152).

В музее Малого театра есть информация о спектакле в день 50-летия освобождения крестьян 19 февраля 1911 г. В литературном отделении была прочитана пьеса Тургенева, посвященная П.М. Садовскому «Разговор на большой дороге». Роли читали В.Ф. Лебедев, А.В. Васенин, Н.К. Яковлев, С.А. Головин. В этом же отделении отрывок из рассказа «Смерть» И.С. Тургенева читал Н.М. Падарин.

В Малом театре были поставлены инсценировки прозаических произведений Тургенева. В октябре 1895 г. режиссером С.А. Черневским — «Дворянское гнездо». (Монтировка спектакля (№ музея 1067) оп.12.,св. 7, арх. № 392). В спектакле были заняты А.Н. Южин в роли Лаврецкого и Е.К. Лешковская в роли Лизы.

В 1968 г. состоялась премьера инсценировки романа «Отцы и дети». Режиссером спектакля и автором инсценировки был Е.Р. Симонов. В музее сохранились программы спектакля, эскизы декораций, фотографии.

На сцене филиала театра на Б. Ордынке в конце декабря 1984 г. была представлена инсценировка В.К. Седова по роману «Накануне». В спектакле звучала музыка Томазо Альбинони и Г.В. Свиридова. В музее хранятся программа спектакля и фото.

В.Е. Павлова

И.С. Тургенев в музее им.
А.А. Бахрушина

В фондах Государственного центрального театрального музея имени А.А. Бахрушина хранится сравнительно немного материалов, связанных с жизнью и деятельностью Ивана Сергеевича Тургенева. Однако все же исследователи и поклонники творчества русского писателя найдут в бахрушинской коллекции некоторые любопытные экспонаты.

Пожалуй, одним из самых ценных является фотопортрет Тургенева с автографом А.А. Фету. Эта фотография не раз экспонировалась. Например, в 2004 г. она участвовала в юбилейной выставке «110 шедевров», на которой были представлены самые ценные предметы из собрания музея.

В отделе фотонегативных документов хранятся малоизвестные фотокарточки Полины Виардо.

В архивно-рукописном отделе музея находятся письма Тургенева к А.Н. Островскому 1855–1877 гг. и их копии, переписанные рукою Алексея Александровича Бахрушина. Там же хранится режиссерский экземпляр Н.И. Соболевцова-Самарина инсценировки романа «Дворянское гнездо» 1940-х гг.

Программу легендарного спектакля Московского Художественного театра 1909 г. «Месяц в деревне» можно увидеть в отделе афиш и программ. А в отделе декорационно-изобразительных материалов хранится несколько эскизов декораций к этому спектаклю, созданных М.В. Добужинским. В отделах музея имеются афиша, буклет гастролей во Франкфурте, реквизит, фотографии легендарного спектакля «Месяц в деревне», поставленного Анатолием Эфросом в 1977 г. в театре на Малой Бронной. В музее есть афиша постановки этой пьесы в парижском театре «Ателье»

и премьерная афиша спектакля, выпущенного в 90-х годах Сергеем Женовачом в Мастерской Петра Фоменко.

В отделе книжного фонда имеются пьесы «Месяц в деревне», «Нахлебник», «Завтрак у предводителя», изданные отдельными книжками во второй половине XIX в., а также Полное собрание сочинений в 12 томах 1898 г. Отдел аудио-, видео- и киноматериалов располагает любопытными пленками, среди которых звукозапись великой русской актрисы Алисы Коонен, исполняющей тургеневские стихотворения в прозе: «Воробей», «Лазурное царство», «Как хороши, как свежи были розы», «Русский язык» и др.

В 1909 г. в Императорской академии наук Алексей Бахрушин устроил выставку в память И.С. Тургенева. В музее хранится каталог этой выставки и некоторые другие материалы, связанные с ней.

В.М. Бокова

Материалы И.С. Тургенева в собрании Государственного Исторического музея

Тургеневская коллекция Государственного Исторического музея не отличается масштабностью, но включает в себя ряд ценных и интересных материалов.

Иконография писателя представлена преимущественно печатной графикой. В музее имеется лишь один живописный портрет писателя (И I–5529), представляющий интерес скорее с историко-бытовой точки зрения. Это произведение неизвестного русского художника конца XIX или начала XX в., типичный образец оформления классов тогдашних школ и гимназий.

Около тридцати литографий, ксилографий и офортов с изображениями Тургенева представлены в музее работами П. Бореля, В. Боброва, В. Бахмана, М. Бернарди, В. Тимма, И. Пожалостина и др. Два листа — ксилография по рисунку Е. Липгарта (52847 И III–33552) и офорт С. Шайкевича (42949 И III–33488) посвящены теме «Тургенев на смертном одре». Имеется в музее и гипсовая посмертная маска писателя (43577 И IV–1618). Иконография Полины Виардо представлена известной литографией Тьерри (42949 И III–7109).

Значительно более интересна небольшая коллекция фотографий Тургенева. Это в первую очередь два дагерротипа: первый, выполненный в Париже О. Биссоном в промежутке между 1841 и 1855 гг. (50078 И VII–1101), изображает Тургенева вполборота, по колено, облокотившимся на подлокотник дивана. Эта работа поступила в музей во время революции 1917 г.

Второй, превосходной сохранности, дагерротип изображает Тургенева почти анфас, со скрещенными на груди руками. Съемка была выполнена в Петербурге И. Веннингером в 1844–1857 гг.

(82021 И VII–1626). Дагерротип пришел в Исторический музей в 1949 г. из Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ныне Российская Государственная библиотека) в составе так называемой «Комнаты людей 40-х годов».

Среди фотографий с изображениями Тургенева особый интерес представляет групповой портрет писателей Л.Н. Толстого, Д.В. Григоровича, И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, А.В. Дружинина и А.Н. Островского (42949 И VI–4150), выполненный в Петербурге в 1856 г. (оттиск, хранящийся в музее, относится к 1880 г.). Снимок пришел в музей в составе коллекции А.П. Бахрушина в 1905 г. Его автор — известный фотограф Сергей Львович Левицкий (1819–1898), внебрачный сын екатерининского вельможи сенатора Л.А.Яковлева и двоюродный брат А.И.Герцена.

История создания портрета была описана А.К. Милоковым в статье «К портрету шести русских писателей»: «В 1856 г. в Петербург собрались со всех сторон России наши лучшие писатели: кто явился из-под твердынь Севастополя, кто из ополченных батальонов, туда же спешивших, но остановленных вестью о мире, кто из ссылки или невольного уединения в деревне, кто из провинциальной глуши или из большой деревни — Москвы... Даровитейший и ныне старейший русский художник-фотограф С.Л. Левицкий, двоюродный брат одного из талантливых отечественных писателей и добрый приятель едва ли не всего Олимпа русской литературы, радушно предлагал свое искусство для воспроизведения портретов собравшихся в Петербурге писателей» (Русская старина. 1880. Т. 27. Кн. 4. С. 871).

Писатель А.В.Дружинин, один из участников съемки, отмечал в своем дневнике: «Среда 1856, 15 февраля. Утром по плану Толстого сошлись у Левицкого я, Тургенев, Григорович, Толстой, Островский, Гончаров. Утро в павильоне фотографическом, под кровлей, имело нечто интересное. Просматривали портреты свои и чужие, смеялись, беседовали и убивали время. Общая группа долго не давалась, наконец, удалась по желанию» (Дружинин А.В. Дневник. М., 1989. С. 371).

В том же году С.Л. Левицкий выполнил и «сольный» портрет сидящего в кресле Тургенева (78436 И VI–4396), долгое время хранившийся в семействе Коршей, хороших знакомых писателя. В Исторический музей эта фотография попала в 1937 г.

Гордость музея составляет и одна из последних и, вероятно, лучших фотографий Тургенева, снятая в «Фотографии художника М.М. Панова» в Москве в июне 1880 г. (82021 И VI–16470; по-

явилась в музее также в составе «Комнаты людей 40-х годов»). Фото было выполнено сразу после проходивших в Москве торжеств по случаю открытия памятника А.С. Пушкину. Анализируя позднее иконографию Тургенева, Левицкий писал: «По моему мнению, лучший из всех — это портрет, снятый Поповым в Москве, по работе, по освещению и удачно схваченному выражению, без сомнения, <он> самый лучший».

В музее имеется также дагерротип Полины Виардо-Гарсия, выполненный Левицким в 1853 г. в Петербурге во время ее последних русских гастролей (70488 И VII–1102, поступил в 1931 г. из Музея быта 1840-х гг.).

В Историческом музее хранится также более 60 автографов И.С. Тургенева — его писем и записок к различным адресатам. Все они опубликованы, по большей части, в академическом Полном собрании сочинений и писем (М.: Наука, 1978–2003).

Значительный интерес представляют два письма Тургенева к известному историку, первому директору Государственного Исторического музея Ивану Егоровичу Забелину (1820–1908) (ОПИ ГИМ. Ф. 440. Ед. хр. 98). Письма не только документально подтверждают факт их хорошего знакомства, но и содержат высокую оценку Тургеньевым знаменитой книги Забелина «Домашний быт русских царей XVI и XVII вв.». В 1856 г. Забелин обращался к Тургеньеву с просьбой помочь в издании этого фундаментального труда, и хотя в тот момент издание не состоялось и книга увидела свет позднее, Тургеньев отвечал историку: «Кроме того, что я убежден, что Ваша книга будет истинным подарком для всякого русского (а потому можете себе представить, как мне приятно доставить Вам возможность издать ее) — я собственно к Вам чувствую такое влечение, что готов на всякую услугу». И далее о работах Забелина: «меня это все очень занимает — и ни у кого не нахожу я той ясной простоты изложения и того русского духа, в хорошем смысле этого слова, которые мне так нравятся в Ваших вещах».

Записки, адресованные к известному врачу, литератору и общественному деятелю Николаю Христофоровичу Кетчеру (1809–1886), относящиеся к 1858 г. (Ф. 281. № 76341, 76342) — свидетельства их близкой дружбы и сотрудничества. Тургеньев и Кетчер были на «ты», и по просьбе писателя Кетчер выполнял для него различные поручения в Москве (в частности, связанные с изданием трудов В.Г. Белинского его вдовой М.В. Белинской).

Записка, адресованная Николаю Михайловичу Щепкину (1820–1886) (Ф. 276. Ед. хр. 33) — подтверждение тесного знакомства Тургенева с семьей знаменитого актера Малого театра Михаила Семеновича Щепкина. Для бенефисов М.С. Щепкина Тургенев написал несколько пьес — прежде всего «Нахлебника», который, впрочем, был запрещен театральной цензурой, увидевшей в ней «оскорбление нравственности и дворянского сословия». В 1850 г. Щепкин играл в пьесе Тургенева «Холостяк», а в 1851 г. — в «Провинциалке». Тогда же Тургенев планировал написать для Щепкина комедию «Шарф», но этот замысел не осуществился.

Одной из наиболее ценных частей тургеневского наследия в ГИМе является значительный по объему корпус писем писателя к поэту Константину Константиновичу Случевскому (1837–1904), пришедший в музей в составе огромного Щукинского собрания (ныне Ф. 359). Они познакомились в конце 1850-х гг. Тургенев, особенно в начале знакомства, был очень высокого мнения о творчестве Случевского. Потом его увлечение «зародышами великого таланта», прежде замечаемыми им у молодого поэта, несколько поостыло, и, находя у него «лишь одну способность к фантастической живописи», Тургенев стал подвергать присылаемые ему на отзыв рукописи довольно строгой критике.

Его письма к Случевскому, в первую очередь, интересны, как свидетельство общения Тургенева с начинающими авторами (что ему приходилось делать нередко), его внимательного и доброжелательного отношения к ним, отношения, лишённого стремления польстить, честного и высокопрофессионального. Тургенев внимательно и деликатно обсуждал со Случевским его литературные дела и заботился о продвижении в журналы его сочинений, выступал и как его своего рода литературный агент, и как наставник. Он подробно и нелицеприятно разбирал присланные им Случевским стихотворения «Трактир» и «Станция» и прямо указывал на их достоинства и слабые места. При этом критика Тургенева достаточно тактична, а его отношение к авторскому самолюбию полно деликатности. «Я начинал себе делать упреки, не слишком ли резко выразил я Вам свое мнение... — писал он в одном из писем в ответ на затянувшееся молчание Случевского. — Я себя спрашивал, и теперь еще спрашиваю — вполне ли я был справедлив и не прочел ли я ее <поэму> в одну из тех неблагоприятных минут, когда все на свете является в каком-то тусклом и невыгодном свете? Мне бы очень было прискорбно, если бы слова мои не хорошо на вас подействовали и прибавили в Вас того сомнения в

самом себе, которое свойственно всякому мыслящему человеку нашего времени».

Примечателен отклик Тургенева на крестьянскую реформу, также содержащийся в одном из писем к Случевскому. «Переходное время, — пишет Тургенев, — будет продолжаться дольше, чем мы полагали — со всеми своими неудобствами; но дело сделано и, слава Богу, вернуть его нельзя. Начало законного порядка вещей положено».

В Случевском Тургенев видел представителя новой, демократически настроенной молодежи, которая его очень интересовала. В 1861 г., в не дошедшем до нашего времени письме, Случевский сообщал Тургеневу о негативном отношении русских студентов, учившихся в Гейдельберге (где был один из центров русской политической эмиграции) к роману «Отцы и дети». Критика в первую очередь касалась образа Базарова, не принятого молодежью. В ответ Тургенев отправил Случевскому свое знаменитое, многократно цитировавшееся письмо, в котором рассказал о собственном видении романа и его персонажей:

«Мнением молодежи нельзя не дорожить; во всяком случае, я бы очень желал, чтобы не было недоразумений насчет моих намерений». И дальше он писал по пунктам: Базаров «честен, правдив и демократ до конца ногтей — а вы не находите в нем хороших сторон? <...> То, что сказано об Аркадии, о реабилитировании отцов и т.д., показывает только — виноват! — что меня не поняли. Вся моя повесть направлена против дворянства как передового класса. Вглядитесь в лица Н <икола>я П<етрович>а, П<авл>а П<етрович>а, Аркадия. Слабость и вялость или ограниченность. Эстетическое чувство заставило меня взять именно хороших представителей дворянства, чтобы тем вернее доказать мою тему: если сливки плохи, что же молоко!» И снова о Базарове: «Мне мечталась фигура сумрачная, дикая, большая, до половины выросшая из почвы, сильная, злобная, честная — и все-таки обреченная на погибель — потому что она все-таки стоит еще в преддверии будущего...»

В письме к Случевскому от 8/20 марта 1869 г. Тургенев сообщил ему, по его просьбе, краткую автобиографию. Последующая эволюция поэтического творчества Случевского стала вызывать у Тургенева неприятие, и в 1879 г. он писал поэту: «В совете Вы нуждаться не можете, а, к сожалению, произведения Ваши не возбуждают во мне симпатии». Вскоре после этого их общение прекратилось.

О любопытном и важном факте биографии И.С. Тургенева упоминает его записка однофамильцу, известному декабристу и политическому эмигранту Николаю Ивановичу Тургеневу (1789–1871) (Ф. 173. № 17), относящаяся к марту 1861 г. 5/17 марта 1861 г. был выпущен в свет долгожданный «Манифест 19 февраля», подписанный Александром II и провозглашавший, наконец, свободу крепостным крестьянам. 12/24 марта группа русских, проживавших во Франции, заказала по этому случаю в православной церкви Парижа благодарственный молебен. Среди присутствовавших были: Иван Сергеевич Тургенев, Николай Иванович Тургенев, видный генеалог, сотрудник герценовских изданий политэмигрант князь Петр Владимирович Долгоруков, а также знаменитый декабрист князь Сергей Григорьевич Волконский, незадолго до этого вернувшийся из многолетней сибирской ссылки и приехавший во Францию поправлять расстроенное здоровье. Волконский и Николай Тургенев не виделись более тридцати лет. Рассказывали, что в завершение молебна, когда все присутствующие стали подходить к кресту, Волконский, несмотря на годы, сразу узнавший Николая Тургенева и вспомнивший, каким ревностным противником крепостного права тот был в молодости, пропустил его вперед и растроганно сказал: «Тебе, Николай, тебе первому подходить!» Н.И. Тургенев обернулся и... не узнав в седобородом старике товарища декабристской юности, недоуменно спросил: «Кто вы?..»

К середине 1870-х гг. относится значительный по объему комплекс писем И.С. Тургенева к замечательной женщине, баронессе Юлии Петровне Вревской (1841–1878). Молодая вдова (ее муж скончался в 1858 г., когда ей едва исполнилось двадцать лет), светская красавица, порывистая и романтическая натура, Вревская была близка к императорскому двору, много путешествовала, в том числе по Египту, Палестине, Сирии, была знакома со многими выдающимися людьми эпохи — с Ф. Листом, В. Гюго, И.К. Айвазовским, Я.П. Полонским. Тургенев познакомился с ней в начале 1870-х гг. и Вревская произвела на него очень сильное впечатление. «Ваше посещение оставило глубокий след в моей душе, — писал ей Тургенев в июле 1874 г., после ее краткого пребывания в Спасском-Лутовинове, — и я чувствую, что в моей жизни с нынешнего дня одним существом больше, к которому я искренне привязался, дружбой которого я всегда буду интересоваться».

Известно 50 писем Тургенева к Вревской (1873–1877) и 8 ее ответных писем 1876 г. Первоначально это короткие записочки,

свидетельствующие о прочном знакомстве и теплом чувстве. Симпатия вскоре превращается в настоящую влюбленность и даже возникают мысли о браке. «Мне все кажется, что если бы мы оба встретились молодыми, неискушенными — а главное — свободными людьми... Докончите фразу сами», — писал ей Тургенев.

Развитию романа помешало то, что сам Иван Сергеевич был уже далеко не молод и старше Юлии Петровны более чем на 20 лет, и то, что она... Она не была влюблена. Вревская давно поставила крест на своей личной жизни, считая, что «ее женский век прошел» (даже завязтые сплетники не могли приписать ей ни одного романа), и думала не о любви, а о насыщенной событиями жизни и самопожертвовании. Все ей мечталось куда-то уехать — на Кавказ, в Индию... В итоге она уехала в Болгарию. В начале русско-турецкой войны 1877–1878 гг. она завербовалась в сестры милосердия и в мае 1877 г. уехала на передовую. «Мое самое искреннее сочувствие будет сопровождать Вас в Вашем тяжелом странствовании, — писал ей Тургенев. — Желаю от всей души, чтобы взятый Вами на себя подвиг не оказался непосильным... Будем надеяться, что эта бедственная война не затянется; но едва ли можно предвидеть ей скорый конец».

Через несколько месяцев Вревская заразилась тифом и умерла в городке Бяла, там же, в Болгарии. Тургенев посвятил ей стихотворение в прозе «Памяти баронессы Ю.П. Вревской»:

На грязи, на вонючей сырой соломе, под навесом, на скорую руку превращенным в походный военный госпиталь, в разоренной болгарской деревушке — с лишком две недели умирала она от тифа...

Она была молода, красива, высший свет ее знал; о ней осведомлялись даже сановники. Дамы завидовали ей, мужчины за ней волочились... два–три человека тайно и глубоко любили ее. Жизнь ей улыбалась, но бывают улыбки хуже слез. ...

Нежное, кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи... она не ведала другого счастья... не ведала — и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно примирилась — и вся, пылая огнем неугасимой веры, отдалась на служение ближним. Какие заветные клады схоронила она там, в глубине души, в самом ее тайнике, никто не знал никогда, — а теперь, конечно, не узнает. Да и к чему? Жертва принесена... дело сделано...

В Историческом музее находятся также несколько писем Тургенева к одному из его соседей по имени — И.П. Борису, его записка к А.И. Давыдову, короткие письма делового характера к его двоюродной сестре Марии Петровне Тургеневой (1834–1912), которой писатель помогал материально. (Все в собрании П.И. Щукина — Ф. 281).

В последние годы, при обработке ранее не разобранных архивных фондов было обнаружено еще два тургеневских автографа, не вошедших в Полное собрание. Это письмо известному слависту П.А. Бессонову от 5/17 декабря 1875 г. (оно опубликовано: Литературная Россия. 1988, 11 ноября) и записка к неизвестному, предположительно к графу Александру Васильевичу Шереметеву (1830–1890), почетному мировому судье Мценского уезда Орловской губернии, одному из соседей Тургенева по имени. (Российский архив. Т. I. М., 1991. С. 101–102).

Отложилось в собрании Отдела письменных источников ГИМ, также в составе коллекции П.И. Щукина, и некоторое количество писем различных авторов, адресованных Тургеневу. Помимо разрозненных и проходных по содержанию писем литературных и университетских знакомых Тургенева (в том числе П.В. Анненкова и Н.В. Берга), это по большей части характерные для архива всякого крупного писателя послания от начинающих литераторов с просьбой дать отзыв на присылаемые сочинения и похлопотать об их публикации, а также письма от поклонников. «Ваши сочинения должны служить оплотом для нашей молодежи противу всей той пошлости или мрачного озлобления, с пеной у рта, и бесплодного завывания, которые так обильно уснащают теперь современную литературу под пером мелкоты, ей же имя легион!», — писала Тургеневу некая С.И. Лаврентьева и вкладывала в одно из писем ею самой сочиненный акrostих:

Великому поэту-художнику

Таинственный шепот родимых лесов, —
 Уютную прелесть зеленых лугов, —
 Румянец востока, полуденный зной, —
 Гимн радостный утра и ночи покой:
 Едва прикасаясь чудесным пером
 Нам Русь он рисует широким штрихом;
 Едва лишь набросит — и образ немой
 В штрихе гениальном стоит, как живой.

В.М. Бялик

И.С. Тургенев
в Государственной
Третьяковской
галерее

Как ни странно и ни печально – в Третьяковской галерее очень мало портретов И. С. Тургенева. Если написанные с него портреты расположить по хронологии, то первым следует назвать графический портрет, исполненный Кириллом Антоновичем Горбуновым (1822 или 1815 – 1893) в 1846 году. Чем привлёк молодого художника, если считать датой его рождения 1822 год, молодой писатель? 1840-е годы для Горбунова ознаменованы яркими событиями, наложившими отпечаток на всю его дальнейшую жизнь. С 1840-го года он вольноприходящий ученик Академии художеств в классе К.П. Брюллова. Но, вероятно, главное – это освобождение в 1841 году (по ходатайству К.П. Брюллова, В.А. Тропинина и М.Ф. Орлова) от крепостной зависимости. Эти годы ознаменованы дружбой с В.Г. Белинским, что позволило ему войти в кружок молодого литератора. Там он встречался со многими писателями, художниками (людьми 1840-х годов), чьи графические портреты в эти годы и были исполнены: А.И. Герцена, В.Г. Белинского, А.В. Кольцова, Т.Н. Грановского (все – литография, 1845), И.С. Тургенева (1846, б., кар.).

У Горбунова Портрет И.С. Тургенева. 1846, бумага кремовая, углы срезаны, графитный карандаш, 26,3x20,2 это добросовестный, хотя и чуть скучноватый портрет серьезного человека. Хочется сказать «молодого человека», но в те времена 28 лет были уже годами зрелости... Тургенев еще без бороды, но с усами и, знакомыми по будущим живописным портретам, длинными волосами. Он спокоен, достоин, элегантен. Портрет свидетельствует, что время поэтического восприятия природы, время романтизма прошло, художнику ближе задачи «натуральной школы», неже-

лание отклониться от «правды» жизни. Горбунов использует энергичный штрих в передаче сютука модели, разнообразным их наложением подчеркивает узорочье нарядного жилета. При этом штрих не обыгрывается как у виртуозов этой манеры, но уверенно, а в передаче лица даже деликатно, строит объем. И в решении волны волос и в лепке лица угадывается желание повторить позднее этот портрет в литографии. Но это не было осуществлено.

Сложные перепетии с портретом И.С. Тургенева у многих художников ярко описаны в докладе Г.С. Чурак «Портреты И.С. Тургенева в собрании П.М. Третьякова» (Тургеневские чтения. Выпуск I. 2004, с. 237 – 250). Напомним, что хотя писатель позировал В.Г. Перову, И.Е. Репину, Н.Н. Ге, К.С. Маковскому, И.П. Похитонову и др., в галерее находятся только репинский и похитоновский портреты. И.Е. Репин. Портрет И.С. Тургенева, 1874 писался долго и мучительно. По мнению современников, это, скорее всего, был образ благородной старости, нежели живописная летопись яркой природы и яркой жизни. А у Похитонова Портрет И.С. Тургенева. 1882 (портрет у автора приобрел П.М. Третьяков в 1882 г.) он столь мал (16,2x13,1) и этюден, что о серьезной психологической характеристике и говорить не приходится.

Наконец, галерея владеет одним скульптурным портретом И.С. Тургенева работы В.Н. Домогацкого (1938). Работа выполнена в тонированном гипсе, она чуть больше натуральной величины (высота 48 см.) и не несет следов ярких индивидуальностей ни модели, ни скульптора. Зная, что Владимир Николаевич Домогацкий был учеником С. Волнухина, что он испытал влияние творчества П. Трубецкого и О. Родена, можно было бы ожидать большей импрессионистической легкости в передаче образа великого писателя. Скорее всего, время создания скульптуры не позволило Домогацкому найти индивидуальный подход в работе над этим портретом.

Увеличить краткий список обнаруженных мною произведений я решила за счет иллюстраций.

Басов Вениамин (Бениамин) Матвеевич (Моисеевич). Иллюстрации к роману И.С. Тургенева «Накануне» 1948. Изд.: М. Гослитиздат, 1949. Бумага, уголь фиксированный, влажная кисть.

На прогулке. 38,5x24,8

Встреча Елены и Инсарова. 38x24,4

Елена у больного Инсарова. 38,2x24,4

Отъезд Елены и Инсарова. 38,2x24,2

Ученик С. Герасимова, А.А. Осмеркина и Г.М. Шегаля, Басов в этой работе не отходит от традиции классической советской иллюстрации. Он верен тексту, он точно воспроизводит костюмы и предметный мир повести, великолепно прорабатывает складки. Возможно, работам не хватает «воздуха» (художник не оставляет ни сантиметра чистого листа бумаги), хотя, возможно, именно так он пытался передать «душную» атмосферу, в которой жили герои Тургенева.

В заключении позволю себе предположить, почему ни одно из представленных в ГТГ произведений не стало шедевром ни в живописи, ни в скульптуре, ни в графике. Индивидуальность И.С. Тургенева была слишком значительной, движения души – слишком сложными. И только Слово могло это передать. То есть проблема противоречия вербального и пластического образ налицо.

И.С.Тургенев
в собраниях библиотек Москвы

Н. Р. Балатова

Тургенев в собрании Центральной научной библиотеки Союза театральных деятелей России

Центральная научная библиотека Союза театральных деятелей существует с 1896 г. Здесь собрано более 400 тыс. книг, в том числе, редкие издания по вопросам театра и драматургии, суфлерские, режиссерские и рукописные экземпляры пьес, составлявших когда-либо и составляющих ныне репертуар московских, петербургских и провинциальных театров.

Произведения Тургенева занимают в фонде библиотеки весьма значительное место. Среди них попадаются подлинные библиографические редкости, например, прижизненное издание «Записок охотника», отпечатанное в 1852 г. в Университетской типографии на Страстном бульваре. Именно в этом здании находится теперь библиотека Союза театральных деятелей.

По словам писателя С.П. Антонова «часто дата создания книги и год, когда появилось её первое издание, помогают понять и оценить произведение вернее, чем пространные предисловия и комментарии» (Антонов С.П. От первого лица. М.: Советский писатель, 1973. С. 13).

Так вот, в 1852 г. Тургенев по личному приказу Николая I, был арестован и отправлен в тюрьму за статью о смерти Гоголя. Формулировка приказа была такая: «По Высочайшему повелению за ослушание и нарушение цензурных правил (опубликование в «Московских ведомостях» статьи о Гоголе, запрещенной С.-Петербургским цензурным комитетом) подвергнуть аресту и заключению «на съезжей 2-й Адмиралтейской части» (цит. по: Клеман М. Летопись жизни и творчества Тургенева. М.: Academia, 1934. С. 63).

Однако в письме к Луи и Полине Виардо Тургенев иначе объ-

ясняет причину своего ареста: «Я нахожусь под арестом по Высочайшему повелению в полицейской части за то, что напечатал в одной московской газете статью в несколько строк о Гоголе. Это только послужило предлогом — статья сама по себе совершенно незначительна. Но на меня уже давно смотрят косо и потому привязались к первому представившемуся случаю. Я вовсе не жалуясь на Государя: дело было ему представлено таким предательским образом, что он не мог бы поступить иначе. Хотели наложить запрет на всё, что говорилось по поводу смерти Гоголя, — и кстати, обрадовались случаю наложить вместе с тем эмбарго на всю мою литературную деятельность».

Запрещение, наложенное, по словам Тургенева «на всю его литературную деятельность», было вызвано прежде всего «Записками охотника», обратившими на себя внимание цензоров уже в журнальных вариантах. Книга, вышедшая в свет в августе 1852 г., вызвала недовольство Николая I, отстранившего от должности цензора Львова, одобдившего к печати отдельное издание «Записок охотника».

Но как же случилось, что в отнюдь не либеральные годы николаевского режима «Записки охотника» всё же вышли? Дело в том, что пока они печатались в «Современнике» отдельными рассказами, критика и читатели «впервые увидели русского крестьянина существом умным и благородным, справедливым и талантливым. Но, как только рассказы объединились в книгу — всё изменилось... Перепуганные блюстители основ режима оказались лицом к лицу с ярким антикрепостническим произведением» (Антонов С.П. Указ. соч. С. 24).

Словом, все причины и обстоятельства сложились так, что в мае 1852 г. Тургенев отбывал арест. Правда, в июле того же года он уже читал свой рассказ «Муму», написанный в заключении, в доме своего родственника на Миллионной улице в Петербурге.

Такова вкратце история первого издания «Записок охотника», которые хранятся в библиотеке СТД.

3.Ещё одна редкая книга — «Письма И.С. Тургенева к Паулине Виардо» (М.: Университетская типография, 1900), с которой русский читатель познакомился в 1900 г. Переписка вышла с предисловием французского издателя И.Д. Гальперина-Каминского, рассказавшего историю об исчезновении тургеневских писем и об их счастливой находке. Эта книга также была издана в Университетской типографии на Страстном.

Конечно, в библиотеке хранится немало позднейших изданий

Тургенева, в том числе, иллюстрированных известными художниками. Иллюстрированные издания представляют особый профессиональный интерес для нашего театрального читателя — режиссёров, актёров, художников, костюмеров и гримёров.

Но вот среди многих замечательно иллюстрированных изданий Тургенева, неожиданно обнаружилась книжка удивительная, а для меня, пожалуй, самый интересный экспонат тургеневского раздела. Это небольшой публицистический рассказ «Казнь Тропмана» (Москва–Берлин: Геликон, 1922), в котором гуманист Тургенев выступает против смертной казни.

Писатель изобразил жестокого убийцу просто маленьким человеком, содрогнувшимся от ужаса перед гильотиной, но не признавшим себя виновным. Пронзительную жалость к преступнику раскрывает не только текст. Известный польский художник-экспрессионист Марсель Слодкий графически сумел выразить ужас безжалостно раздавленного судебной машиной маленького человека.

Марсель Слодкий (1892–?) работал в Париже, был учеником Мюнхенской Академии художеств с 1910 по 1913 г. С 1914 по 1921 г. работал в Швейцарии, где возглавил дадаистское движение. С 1921 по 1924 г. работал в Берлине, считался главой немецкого экспрессионизма. Работал маслом, пастелью, был прекрасным гравёром по дереву и линолеуму, делал книжные иллюстрации и писал декорации к спектаклям. Резко нарушив реалистическую традицию оформления тургеневских текстов, Слодкий удивительным образом перенёс спокойного, почти эпического классика в жесткий XX в.

Его линии остры, как скальпель хирурга. Он рисует приближение смерти героя, все теснее сжимая вокруг него кольцо жизненного пространства.

Вот спускаются решительным шагом по змеящейся винтовой лестнице в глубокое подземелье к камере Тропмана черно-белые фигуры вершителей казни.

Вот, войдя, они встают полукругом вокруг своей жертвы, срывают с него одежду, обнажив скрюченное тщедушное тело.

Вот злобещий старик-брадобрей, сжав голову Тропмана когтистыми птичьими пальцами, шелкая острыми ножницами, срезает прядь за прядью его волосы. Теперь человек гол с головы до пят. Абсолютно наг и абсолютно беззащитен. И вот два дюжих палача хватают обмякшее тело и волокут к гильотине. Это конец.

А по холодным улицам мимо равнодушных домов течёт толпа

усталых людей, в которой нет ни одного человека, «который создал, что присутствовал при совершении акта общественного правосудия: всякий старался мысленно отвернуться и как бы сбросить с себя ответственность в этом убийстве».

С титульного листа книги, сжав перила балкона напряжёнными пальцами, смотрит на это жуткое злодейство Тургенев, готовый защитить от смертной казни обречённых любой страны.

Никогда не приходилось мне видеть столь дерзко и столь неожиданно оформленного Тургенева.

Хочется выделить особо ещё одну книгу, хранящуюся в нашей библиотеке. Это «Письма И.С. Тургенева к Людвигу Пичу». Полностью переписка была впервые напечатана на русском языке издательством «Френкель» в 1924 г. Ранее русский читатель был знаком с ней только в отрывках.

Корреспондент Тургенева — немецкий журналист и художник Людвиг Пич был большим другом семейства Виардо. Тургенева он боготворил.

Переписка иллюстрирована самим Пичем. В сравнении со слогом тургеневских писем графика Пича кажется тяжеловесной, но художник — непосредственный свидетель событий. И ценность его иллюстраций в том, что в портретах Полины Виардо и членов её семьи, документально запечатлены время и атмосфера, в которой жил и работал писатель.

Среди книг по сценической истории тургеневских пьес выделяется исследование Л.П. Гроссмана «Театр Тургенева» (изд-во Брокгауз-Ефрон, 1924). Экземпляр принадлежал И.А. Крути, театральному критику, историку МХАТа. На книге надпись «Исааку Ароновичу Крути с искренним приветом Л. Гроссман». Книга изысканно оформлена — каждая главка заканчивается графической виньеткой М.В. Добужинского на тему «Месяца в деревне».

В 1922 г. в Петербурге тиражом в 1000 экземпляров вышла поэма Тургенева «Помещик» с предисловием Б.Л. Модзалевского и прекрасными иллюстрациями художника В.М. Конашевича. Она тоже есть в нашей библиотеке.

В соответствии с профилем и специализацией библиотеки СТД, здесь собраны и редкие издания пьес Тургенева, и инсценировки его романов. Пометы на полях, купюры в текстах указывают на то, что перед нами, вероятно, суфлёрские или актёрские экземпляры пьес.

Особый интерес представляет прижизненное издание пьесы

«Завтрак у предводителя», вышедшее у Ф.Т. Стелловского в 1860 г. В комментариях к изданию пьес Тургенева говорилось только о перепечатке в десятом номере «Драматического сборника» Стелловского. Упоминаний же об отдельном издании пьесы нет, хотя такой же экземпляр, кроме нашей библиотеки, хранится в РГБ.

В тексте пьесы имеются карандашные пометы, к примеру, на странице 14 — краткая характеристика героини: «Каурова — властная». А вот уже развёрнутая характеристика помещика Алупкина: «Алупкин — грубый, резкий, вспыльчивый. Единственный из всех, который без всякой личной выгоды старается помирить брата с сестрой».

Другой экземпляр пьесы (с печатью библиотеки Русского театрального общества) интересен тем, что в список действующих лиц, правда, крайне неразборчиво, карандашом

вписаны фамилии

артистов, которые исполняли (или должны были исполнять?) следующие роли:

Николай Иванович Балагалаев — [Новросканов]

Ферапонт Ильич Беспандин — Семёнов

Пётр Петрович Пехтерьев — [Гуляев]

Антон Семёнович Алупкин — Подключников

Анна Ильинична Каурова — [Сенченко]

Вельвицкий — Наумов.

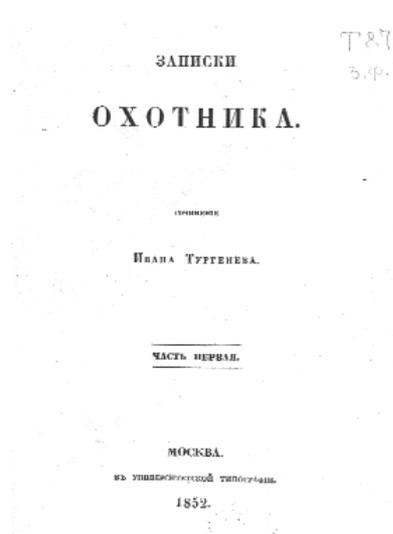
В квадратных скобках даются фамилии, в верном прочтении которых я не вполне уверена. К сожалению, пока не удалось установить, в каком театре, или театрах служили эти актёры.

Рукопись пьесы «Провинциалка», вероятно, представляет собой писарскую копию с недошедшего до нас авторского текста.

Пьеса «Вечер в Сорренто» (во всех изданиях — «Вечер в Сорренте») — тоже писарская копия с авторского экземпляра, поскольку датирована 10 января 1852 г., т.е. той же датой, что и текст Тургенева.

Для постановок в театрах инсценировалась и проза Тургенева. На обработанном для сцены тексте романа «Рудин» (драма в 4 действиях и 7 картинах. Обработано для сцены из повести И.С. Тургенева А. Всеволожским. Собственное издание) стоит штамп: «Театр. Апрель 1907. Дирекция. К.Н. Незлобина».

Театр Незлобина появился в Москве только в 1908 г. И в его репертуаре спектакля «Рудин» не было. Но, быть может, судя по этому штампу, в планах будущего театра эта постановка предполагалась.

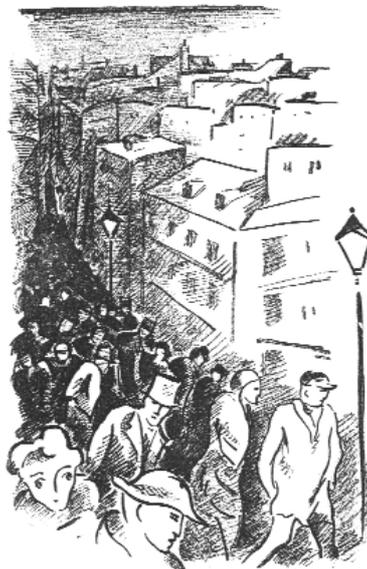
И.С. Тургенев. Записки охотник. Первое издание. Титульный лист

Марсель Слодкий. Рисунки к произведению И.С. Тургенева «Казнь Тропмана»

Марсель Слодкий. Рисунки к произведению И.С. Тургенева «Казнь Тропмана»

Марсель Слодкий. Рисунки к произведению И.С. Тургенева «Казнь Тропмана»

Штамп незлобинского театра, стоящий на инсценировке «Дворянского гнезда» чуть более подробный, чем на «Рудине»: «Театр. 30 января 1907. Дирекция К.Н. Незлобина». «Дворянского гнезда» тоже не было в репертуаре театра, однако, сама инсценировка заслуживает более пристального внимания. Во-первых, это цензурованный экземпляр, о чём свидетельствует следующая надпись: «Дозволено цензурой. Москва, 13 декабря 1886 года». Во-вторых, автор инсценировки, обозначенный буквами «С.Н.» оказался драматургом Семёном Ивановичем Напойкиным (см.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. Т. 4. С. 331).

Кроме «Дворянского гнезда» Напойкин написал инсценировку по роману Жюль Верна «Восемь тысяч вёрст под водой» (совместно с А.Л. Бахтеевым), фантастическую феерию «Жар-птица и волшебница Светлана», есть у него и собственные пьесы: «Не чаял, не гадал, а впросак попал», «Невзначай, но кстати».

Ещё один экземпляр «Дворянского гнезда», изданный в 1912 г. и инсценированный Н.И. Собольщиковым-Самариным (повесть в 5 действиях с эпилогом (13 сцен). Инсценирована Н.И. Собольщиковым-Самариным. Изд-е Собольщикова-Самарина. Кисловодск: Электротипография И.Я. Белоусова, 1912) тоже интересен и вот почему. Надпись на нём следующая: «К представлению дозволено, С.-Петербург 4-го июля 1912 года», а уже в 1914 г. именно в этой самой инсценировке Собольщикова-Самарина в Московском драматическом театре Суходольских было поставлено «Дворянское гнездо» с Е.А. Полевицкой в роли Лизы. Быть может, у нас хранится та самая инсценировка, которая была поставлена в театре.

Одна из инсценировок «Дворянского гнезда», хранящаяся в нашей библиотеке, сделана поэтом, переводчиком и историком литературы Петром Исаевичем Вейнбергом (1831–1908). Именно в его инсценировке в Малом театре 17 октября 1895 г. состоялась премьера «Дворянского гнезда» с Е.К. Лешковской в роли Лизы и А.И. Сумбатовым-Южиным в роли Лаврецкого (см.: Малый театр. М.: ВТО, 1978. Т. 1. С. 687).

На обложке инсценировки рассказа «Певцы» стоит штамп: «Театральная библиотека М.Г. Гриндиной». Мария Георгиевна Гриндина — драматург, и, очевидно, первоначально пьеса находилась в её библиотеке. Внизу титульного листа «Певцов» — место издания и дата: «Казань. 1867 г.» На первом листе, где перечислены действующие лица, две печати: «Театр Буфф. М.Л.», «Сад Эр-

митаж» М.Л.» По этим печатям с инициалами легко представить себе, что речь идет о Михаиле Валентиновиче Лентовском, который организовал в Летнем саду «Эрмитаж» театр оперетты. С 1863 по 1865 г. Лентовский был актёром Малого театра, а в 1865 г. уехал в провинцию. Он работал в Курске, Казани и других городах. Не исключено, что в 1867 г. в Казани Лентовский мог поставить спектакль «Певцы».

На обложке инсценировки романа «Накануне» написано: «Роман-драма в пяти действиях». Инсценировка О.В. Рахмановой. Ольга Владимировна Рахманова — актриса и театральная педагог. В Одессе она руководила частной театральной школой и держала театр под названием «Драматическая труппа О.В. Рахмановой». В Хабаровске в 1904 г. она также открыла свой театр (Театр драматических артистов под руководством Рахмановой). В его репертуаре были классические пьесы, в том числе «Женитьба Белугина» А.Н. Островского, «Джон Габриэль Боркман» Генрика Ибсена. Умерла Рахманова в 1944 г.

Автором инсценировки романа «Отцы и дети», хранящейся в библиотеке, был Леонид Яковлевич Никольский — драматург, член Московского общества драматических писателей. Он инсценировал также роман Эмиля Золя «Нана», написал комедию «Мышонок» и драму «Огненная фея».

В тургеневском собрании библиотеки есть даже два либретто оперы по повести Тургенева «Песнь торжествующей любви». Одно — с музыкой В. Гартенфельда и текстом Л. Монда. Второе, более интересное, ибо автором был известный журналист и писатель Николай Николаевич Вильде, а музыку написал не менее известный дирижёр и композитор Антон Юльевич Симон.

Н.Н. Вильде известен театральным читателям прежде всего как автор рецензий на спектакли Художественного театра, но были у него и пьесы — «В медовый месяц», «Вьюга», «Мама», комедия «Марьяж».

Антон Юльевич Симон был не только композитором и дирижёром. Он был капельмейстером московского театра «Буфф», а с 1892 г. — инспектором оркестров Московских императорских театров. Большинство своих опер Симон поставил в московском Большом театре: «Песнь торжествующей любви» в 1897 г., «Роллу» — в 1892-м, «Звёзды» — в 1898-м, «Рыбаки» — в 1899-м, «Эсмеральду» — в 1902 г.

Мы представили лишь краткий обзор тургеневских книг и сценических материалов, хранящихся в ЦНБ СТД РФ. Безуслов-

но, все они ждут своего внимательного читателя и исследователя. В помощь же этим исследователям и читателям сотрудниками Библиографического кабинета библиотеки составлена подробнейшая справочная картотека по истории постановок пьес Тургенева на русской и зарубежных сценах.

Г.В Масленникова.

И.С. Тургенев в фондах ГПИБ

Непоколебимый интерес к творчеству И.С. Тургенева у современников и потомков замечательно подтверждает состав фондов Государственной публичной исторической библиотеки России. «Ядро» своих фондов Историческая библиотека унаследовала от библиотеки Исторического музея, основу которой составляли частные книжные коллекции: Чертковская библиотека, собрания М.Д. Хмырова, А.И. Барятинского, Д.М. Щепкина, А.А. Котляревского, А.П. Бахрушина, П.В. Щапова, П.М. Строева, П.И. Щукина, И.Е. Забелина, А.С. и П.С. Уваровых, А.А. Бобринского.

ГПИБ располагает уникальными прижизненными изданиями произведений Тургенева из частных библиотек. Это «Записки охотника» (1852), «Дворянское гнездо» (1859), «Отцы и дети» (1862), «Дым» (1868), «Вешние воды» (1873). Имеется в Исторической библиотеке отдельное издание поэмы «Параша», одного из самых первых литературных опытов будущего знаменитого писателя. Экслибрисы и штампы указывают на принадлежность экземпляров историку и историографу Москвы И.Е. Забелину (1820–1909), библиофилу и издателю Л.Э. Бухгейму (1880–1942), коллекционеру и библиофилу А.П. Бахрушину (1853–1904), библиофилу кн. А.Н. Голицыну (1830–1911), Чертковской библиотеке, библиотеке Московского Педагогического собрания.

В фондах Исторической библиотеки хранятся Полные собрания сочинений Тургенева, начиная с первого посмертного издания 1883 г.

Все журнальные публикации произведений И.С.Тургенева и многочисленные критические отзывы на выход в печать каждого из них в отдельности хранят подшивки имеющихся в ГПИБ доре-

волюционных периодических изданий: «Современника», «Отечественных записок», «Русского вестника», «Вестника Европы», «Русского слова», «Атеней», «Светоча», «Недели», «Времени», «Русского богатства», «Русской старины».

Наглядно иллюстрирует живой и непосредственный интерес русской критики к каждому новому произведению Тургенева, появляющемуся в печати, а также разнообразие критических оценок — отдельная папка, посвященная писателю, в уникальной Хмыровской коллекции. Коллекция вырезок собиралась историком М.Д. Хмыровым (1830–1872) для неосуществившегося издания «Настольной энциклопедии русского отечествоведения». В настоящее время коллекция хранится в отделе периодики ГПИБ.

Представляют интерес для исследователей творчества Тургенева двухтомное «Собрание критических материалов для изучения произведений И.С. Тургенева» В. Зелинского, исследования Н.М. Гутьяра, И. Иванова о жизни и творчестве писателя.

Тургеневу, открывшему для многих западных читателей русскую литературу, посвящены уникальные издания: «Иностранная критика о Тургеневе» (1884) с автографом издателя, характеристика творчества писателя Г. Брандеса (1887) и другие многочисленные издания современных Тургеневу русских и западных авторов, хранящиеся в Исторической библиотеке.

Очень полно раскрывается личность Тургенева в его обширной переписке с русскими и зарубежными корреспондентами. В ГПИБ находятся многочисленные издания писем Тургенева, начиная с Первого собрания писем (1885) из библиотеки И.Е. Забелина. Выделяется среди них замечательное издание Государственных театров «Тургенев и Савина. Письма И.С. Тургенева к М.Г. Савиной. Воспоминания М.Г. Савиной о И.С. Тургеневе», подготовленное почетным академиком А.Ф. Кони при ближайшем участии А.Е. Молчанова. Богатый материал дает в этом отношении Центральная систематическая картотека (ЦСК), включающая роспись статей русских периодических изданий 1878–1917 гг. Картотека отражает многочисленные публикации писем Тургенева на страницах дореволюционных периодических изданий к П.В. Анненкову, П.Л. Лаврову, П. Виардо, Аксаковым, А.М. Жемчужникову, Я.П. Полонскому, Г. Флоберу, К.Н. Леонтьеву, Н.А. Некрасову, М.М. Стасюлевичу, И.А. Гончарову, А.В. Топорову. Картотека дает отсылки к публикации в журнале «Библиограф» за 1892 г. трех письменных ответов Тургенева при сдаче магистерского экзамена по философии в 1842 г., на публикацию знамени-

той речи Тургенева на публичном заседании Общества любителей российской словесности по поводу открытия памятника Пушкину 6 июня 1880 г.

Находим в ЦСК сведения о первых публикациях предсмертных писем Тургенева к А.В. Топорову по поводу издания его произведений, а также указания на публикации многочисленных некрологов в 1883 г.

Немалый интерес представляет Картотека исторических иллюстраций ГПИБ, содержащая около 20 отсылок на различные публикации портретов Тургенева в «Газете Гатцука», «Огоньке», «Всемирной иллюстрации», «Ниве» и т.д.

В фондах Исторической библиотеки хранятся уникальные прижизненные описания торжественных вечеров, встреч Тургенева с современной русской читающей публикой («Описание торжеств, происходивших в честь И.С. Тургенева во время пребывания его в Москве и Петербурге в теч. февраля и марта 1879» — Казань, 1880), многочисленные лекции современных исследователей (Чудинов А.Н. «И.С. Тургенев и значение его литературной деятельности. Публичная лекция, читанная в Орле 22 марта 1874 г.» — Воронеж, 1874). Богатый материал для исследователей содержат протоколы заседаний различных обществ, посвященных памяти великого писателя. (Протоколы заседаний Славянского общества 18 сентября 1883 г. в Одессе «Венок на гроб И.С. Тургенева»), а также каталоги выставок («Каталог выставки в память И.С. Тургенева в Императорской Академии Наук в марте 1909». СПб., 1909; «Иван Сергеевич Тургенев (к 50-летию со дня смерти). Фотосерия с кратким пояснением по материалам ИРЛИ (Пушкинского дома)» Л., 1933).

Серьезным научным изучением жизни Тургенева и его наследия занималось в 1920-е гг. Тургеневское общество, учрежденное в мае 1919 г. А.Ф. Кони, С.А. Венгеровым, Б.Л. Модзалевским, А.Е. Молчановым. В фондах ГПИБ есть «Тургеневский сборник», выпускавшийся обществом.

Немалый интерес представляют хранящиеся в Исторической библиотеке альбомы иллюстраций к произведениям Тургенева. Это «Типы из “Записок охотника” И.С. Тургенева в изящных силуэтах Елизаветы Бём»; рисунки К. Лебедева к «Запискам охотника»; уникальный альбом иллюстраций к сочинениям Тургенева Николая Мертца, представляющий собой первую попытку иллюстрирования художественных произведений с помощью фотографии.

Литературу о Тургеневе и различных изданиях его произведений отражают в той или иной мере все каталоги и картотеки Государственной публичной исторической библиотеки России. Наиболее детально книжные публикации о жизни и творчестве Тургенева представлены в Предметном каталоге (ПК) ГПИБ, который доступен читателям в традиционной карточной форме и в виде имиджей отсканированных карточек на сайте библиотеки (www.shpl.ru). В настоящее время пополнение рубрик ПК ведется в электронном каталоге, также доступном на сайте ГПИБ.

Н.Ю. Кононенко,
Г.Н. Муратова

И.С. Тургенев в Российской государственной библиотеке

Российская государственная библиотека располагает универсальным по своей полноте и содержанию собранием отечественных и зарубежных документов начиная с VI в. по настоящее время на 247 языках мира и объемом, превышающим 43 млн. единиц хранения.

Тургеневский фонд Российской государственной библиотеки огромен, формироваться он начал еще во второй половине XIX в. с коллекции Румянцевского музея. Фонд насчитывает несколько тысяч печатных томов произведений писателя и литературы о его жизни и творчестве. Издания произведений Ивана Сергеевича Тургенева, помимо основного фонда, можно найти в Музее книги, в Отделе литературы русского зарубежья и во многих других отделах Российской государственной библиотеки.

В библиотеке имеются все издания собраний сочинений И.С. Тургенева, а также их переиздания. Это и прижизненные собрания сочинений, подготовленные самим автором, академические издания Полных собраний сочинений и писем. Это собрания сочинений, выпущенные фирмой Братьев Салаевых, их наследников и преемников.

После смерти писателя собрания его сочинений выпускались известным русским издателем А.Ф. Марксом, издательской фирмой Глазуновых.

Первое собрание сочинений, выпущенное в советский период, было осуществлено Государственным издательством художественной литературы. Оно состояло из 12 томов, издавалось с 1928 по 1934 г. Тексты сопровождалось обстоятельными комментариями, в составлении которых принимали участие ведущие литера-

туроведы того времени.

В фондах Российской государственной библиотеки есть первое собрание сочинений Ивана Сергеевича Тургенева, осуществленное в 1860–1861 гг. прозаиком и издателем Нилом Андреевичем Основским.

Знакомство Тургенева с Основским предположительно относится к 1850-м гг. Книгоиздательской деятельностью Основский начинает заниматься с начала 60-х годов, выпустив два тома собраний сочинений Ф.М. Достоевского. И в это же время он начинает издание собрания сочинений Тургенева. Первый том включал в себя «Записки охотника», во второй том вошли произведения «Андрей Колосов», «Бретер», «Три портрета», «Жид», «Петушков», «Три встречи», «Разговор на большой дороге», «Муму», «Постоялый двор», «Затишье». Этот том был выпущен в 1861 г. Третий и четвертый тома вышли в 1860 г. и включали: том третий — «Дневник лишнего человека», «Два приятеля», Переписка, «Яков Пасынков», «Фауст», «Ася», «Первая любовь». В четвертом томе помещены повести «Рудин», «Дворянское гнездо», и «Накануне». В откликах на издание сочинений Тургенева отмечались общедоступность и исправность текста. Только в этом издании в «Записки охотника» включены рассказ «Поездка в Полесье» и статья «О соловьях».

Скандал, сопровождавший выход этого издания, явился следствием скорее всего неумелых действий Основского как предпринимателя, и в результате издатель был разорен и объявлен банкротом. Им был превышен тираж издания, он недоплатил гонорар Тургеневу, пытаясь выполнить обязательства перед подписчиками, занимал значительные суммы денег.

Тургенев в писал П.В. Анненкову 16 (29) января 1861 г. из Парижа: «Я получил длинное письмо от Основского, и оказывается, что он действительно был оклеветан — и достоин сожаления. До него, между прочим, дошли слухи — будто я поручил вам употребить против него полицейские меры, будьте так добры, напишите ему в двух словах, что я ничего подобного вам не поручал: это поднимет этого придавленного человека, который в одно и то же время разорен и опозорен. Зная ваше доброе сердце, я не сомневаюсь в том, что вы немедленно это сделаете. Я не мог не усомниться в нем, вследствие писем от его же приятелей, но я никогда не позволил бы себе осудить окончательно человека бездоказательно».

Впоследствии все обвинения с Основского были сняты и зна-

комый Тургенева И.П. Борисов, рекомендовал его «человеком честнейшим, благородным, слишком добрым <к> врагам его».

Следующее собрание сочинений Тургенева было выпущено в 1865 г. московским издательством Братьев Салаевых. Книгоиздательская и книготорговая фирма Салаевых была основана в Москве в 1828 г. братьями Иваном и Афанасием Салаевыми и просуществовала в преемственном владении до 1924 г. включительно. (Подробно об этом см.: Миронов А.Г. И.С. Тургенев и книгоиздательство Братьев Салаевых в Москве. Книга. Исследования и материалы. Сб. V. М., 1961.)

Российская государственная библиотека располагает этим пятитомным изданием, напечатанным в Карслруэ. В библиотеке есть также и последующее издание в 8 томах 1868–1871 гг., а также 10 томов Сочинений И.С.Тургенева, выпущенных наследниками Братьев Салаевых в 1880 г. На первом томе этого издания есть автограф.

В Российской государственной библиотеке есть также посмертное издание 1883 г. в 10 томах, осуществленное в Санкт-Петербурге издательской фирмой Глазуновых, а также 2-е издание 1884 г. и семь последующих переизданий.

Фирма была основана купцом Матвеем Петровичем Глазуновым еще в XVIII в. С середины XIX в. ею владели в Петербурге Иван и Константин Глазуновы, а филиалом в Москве — младший брат, Александр Глазунов. В Российской государственной библиотеке есть роман Тургенева «Дворянское гнездо», выпущенный в Москве издателем Александром Глазуновым в 1859 г.

В 1898 г. было выпущено в 12 томах Полное собрание сочинений Тургенева известным петербургским издателем А.Ф. Марксом. Портрет автора гравирован на стали А.Ф. Брокгаузом.

Библиотека располагает отдельными томами издания Полного собрания сочинений в 12 томах, выпущенного в Петрограде Литературно-издательским отделом Наркомпроса в 1919 г., а также отдельными томами Полного собрания сочинений, выпущенного в Берлине издательством «Слово» в 1921–1923 гг. Нельзя не упомянуть и Полное собрание художественных произведений в 10 томах, выпущенное в 1929–1930-х гг. в Риге, издательством «Жизнь и культура». Это было третье дополненное зарубежное издание.

Огромную ценность представляют прижизненные издания великого писателя, особенно первые издания его произведений. К таким уникальным изданиям можно отнести поэму «Параша».

Издание этой поэмы было осуществлено в Петербурге в 1843 г. в издательстве Э. Праца за подписью «Т. Л.». В «Литературных и житейских воспоминаниях» Тургенев так описывал это событие: «Около Пасхи 1843 года в Петербурге произошло событие, и само по себе крайне незначительное и давным-давно поглощенное всеобщим забвением. А именно: появилась небольшая поэма некоего Т. Л., под названием «Параша». Этот Т. Л. был я; этою поэмой я вступил на литературное поприще». Эта поэма не осталась незамеченной. В статье «Русская литература в 1843 году» Белинский сравнивал ее с «Графом Нулиным» Пушкина и «Тамбовской казначейшей» Лермонтова, отмечая, что такая поэзия требует «дара поэзии и образованного, умного взгляда на жизнь, что бывает очень не у многих».

Вот как писала об этом произведении мать писателя, Варвара Петровна: «...о «Параше» имею так много сказать, что буду писать в субботу пространнее. Спасибо, что не ударил лицом в грязь. Как ни стараюсь преодолеть в себе смертный грех тщеславия, но! Чувствую, что увлекаюсь».

В 1845 г. в том же издательстве вышла еще одна поэма молодого писателя, «Разговор», с цензурными пропусками в стихах. Предположительно она посвящалась Белинскому и отражала споры московских и петербургских друзей Тургенева.

И еще одно интересное издание вышло в издательстве Э. Праца. Это сборник «Повести и рассказы И.С.Тургенева с 1844 по 1856 г.». Издание вышло в Санкт-Петербурге в 1856 г. в трех частях. В первый том включены произведения: «Андрей Колосов», «Бретер», «Три портрета», «Жид», «Петушков», «Дневник лишнего человека», «Три встречи». Во втором томе — «Разговор на большой дороге», «Муму», «Постоялый двор», «О соловьях», «Два приятеля», «Затишье». В третий том включены Переписка, «Яков Пасынков», «Рудин» и «Фауст».

Еще одно первое издание писателя имеется в Российской государственной библиотеке. Это двухтомник «Записок охотника», вышедший в Москве в 1852 г. Его выпуску предшествовали следующие события.

Появление в печати отдельных произведений из «Записок охотника» сопровождалось столкновениями с цензурой. Тургенев считал, что в Москве цензура будет не так строга, и по совету В.П. Боткина писатель обратился к своему московскому знакомому, цензору и литератору князю В.В. Львову с просьбой неофициально ознакомиться с рукописью. Львов согласился и, внося незна-

чительные изменения, одобрил рукопись. После этого Н.Х. Кетчер официально представил «Записки охотника» в Московский цензурный комитет, где рукопись получила разрешение на печать. В апреле Тургенев был арестован, а затем сослан в Спасское, формально за статью на смерть Гоголя, но, как сам писатель был убежден, за «Записки охотника». Однако «Записки» продолжали печататься и в августе вышли в свет. В Главном управлении цензуры в Петербурге выявлялись все обстоятельства разрешения и осуществления этого издания. Издание было полностью продано в течение полугода, а результатом следствия цензурного комитета было увольнение со службы с лишением пенсии цензора Львова.

В 1867 г. в «Русском Вестнике» был напечатан роман И.С. Тургенева «Дым», неоднозначно оцененный русским обществом и критикой. Об этом свидетельствует карикатурный роман «Дым», состоящий из сатирических гравюр А.М. Волкова и ядовитых подписей под ними. Издание этой сатиры можно увидеть в Российской государственной библиотеке.

В 1879 г. Тургенев приехал из-за границы в Москву и Петербург. В честь этого события проходили совершенно неожиданные для писателя торжества и чествования. Этим событиям посвящена работа П. Васильева «Описание торжеств, проходивших в честь И.С. Тургенева во время пребывания его в Москве и Петербурге в течение февраля и марта 1879 г.». Вот как описан в книге приезд писателя в эти города: «Во время кратковременного пребывания Ивана Сергеевича в Москве и Петербурге, лучшие представители нашей литературы, науки и искусства, а также учащая молодежь обоого пола и интеллигентное общество почтили гениального гостя целым рядом самых восторженных оваций, в которых выражались Ивану Сергеевичу сочувствие и симпатии как знаменитому русскому писателю, в художественных образах и картинках выразившему в произведениях своих русскую жизнь, потребности и стремления общества и народа — писателю, не изменившему своих убеждений, честно и благородно потрудившемуся на избранном высоком поприще служения обществу в качестве писателя-художника. Честь и слава литературе и образованному обществу, сумевшему оценить своего любимого писателя и воздавшего ему должное, как лучшему гражданину».

В библиотеке есть и первое отдельное издание «Отцов и детей», осуществленное К.Т. Солдатёнковым в 1862 г. Роман в этом издании был посвящен В.Г. Белинскому.

В тургеневском фонде представлены также прижизненные издания отдельных произведений писателя, выпущенные в Германии на русском и немецком языках — *Отцы дети*. Лейпциг: В. Гергард, 1869; *Вешние воды*. Лейпциг: В. Гергард, 1873; *Новь*. Лейпциг: В. Гергард, 1877; *Песнь торжествующей любви*. Лейпциг: Г. Гергард, 1882; *Три новые повести* Ив. Тургенева. Берлин, 1874 (Собрание сочинений русских писателей, т. 4. Изд. Б. Бера); *Вешние воды*. Берлин, 1873 (Собрание сочинений русских писателей, т. 1. Изд. Б. Бера) и другие.

Есть в библиотеке издания отдельных произведений Тургенева, выпускавшиеся народным комитетом грамотности для народного чтения. Среди них «*Однодворец Овсянников*» и «*Постоялый двор. Повесть из времен крепостного права*» 1877 г.

В Музее книги РГБ хранятся наиболее ценные и редкие издания.

Среди них — «*Рассказы для детей И.С. Тургенева и графа Л.Н. Толстого*». Это издание выпущено в Москве в 1883 г. В него входят произведения Толстого «*Кавказский пленник*», «*Бог правду видит, да не скоро скажет*», «*Чем люди живы*» и рассказ Тургенева «*Перепелка*». Иллюстрации к рассказу «*Перепелка*» выполнены Василием Суриковым и Виктором Васнецовым.

Еще одно издание находится в Музее книги. Это повесть Тургенева «*Первая любовь*», выпущенная в Берлине в 1923 г. издательством «*ПроPILEI*» на немецком языке. Самым же интересным является то, что иллюстрации к этому изданию выполнил русский художник, живописец и график, представитель русского модерна Борис Григорьев. Этого художника называли «*артистом линии*», его стиль — изысканная, гибкая линия, гротеск. Линогравюры к «*Первой любви*» — наивно-примитивны, очень оригинальны и их вставили в уже готовый текст. Книга, несомненно, уникальна.

В отделе литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки есть серия книг Тургенева, выпущенных в Берлине в 1919–1921 гг. издательством Ивана Павловича Ладыжникова. Он был марксистом, в 1905 г. по поручению ЦК РСДРП организовал в Женеве издательство «*Демос*», перенесенное в том же году в Берлин под названием «*Издательство И.П. Ладыжникова*». Издательство выпускало, в основном, марксистскую литературу, сочинения Горького и писателей, группировавшихся вокруг «*Знания*». Сочинения Тургенева выходили отдельными томами, в библиотеке представлены следующие произведе-

ния: «Дым», «Дворянское гнездо» (1919); «Записки охотника» (1920); «Месяц в деревне» (1921); «Отцы и дети», «Накануне» (1919); «Пунин и Бабурин», «Рассказы. Стихотворения» (1920).

Хочется обратить внимание еще на одно издание, не имеющее прямого отношения к творчеству великого писателя. Это книга Екатерины Шаховской «Сновидения». По предположению известного тургеноведа Н.М. Чернова, автор этой книги была прототипом Зинаиды Засекиной в повести «Первая любовь». Более подробно об этом можно прочитать в его статье «Повесть И.С.Тургенева «Первая любовь» и ее реальные источники» в журнале «Вопросы литературы». 1973. № 9.

Этот обзор включил в себя лишь очень незначительную часть тургеновского фонда Российской государственной библиотеки. И в настоящее время фонд пополняется за счет даров от организаций и физических лиц, а также приобретения рукописей, редких и современных изданий.

В.Р. Кульбачук

Библиотека им. С. И. Танеева Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского

Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского является одной из ведущих библиотек в мире.

Основу коллекции библиотеки составила частная коллекция основателя Московской консерватории Н.Г. Рубинштейна. Большой вклад в развитие библиотеки внес известный музыкальный издатель конца XIX – начала XX в. П.И. Юргенсон, по инициативе которого библиотека получала экземпляры нотных изданий.

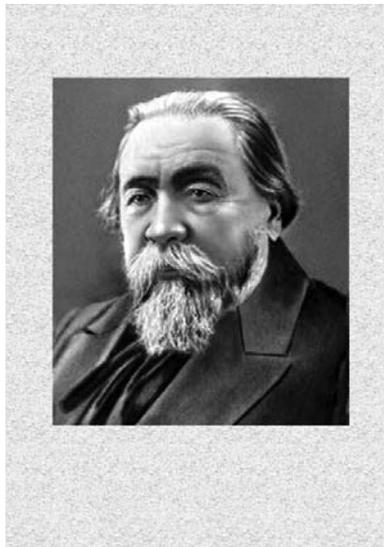
Сейчас в фондах библиотеки хранится около 1,5 миллионов экземпляров музыкальных изданий: ноты, книги по музыке, периодические издания, словари, энциклопедии, газетные вырезки, буклеты музыкальных конкурсов и фестивалей, концертные программы), неопубликованные материалы (дипломные работы, диссертации). Большой интерес представляет также собрание (около 20 000 экземпляров) редких изданий и рукописей древнерусской и западноевропейской музыки, именные коллекции, автографы.

В научной библиотеке им. С.И. Танеева представлены также нотные и рукописные издания, созданные на стихи и сюжеты И.С. Тургенева.

Среди рукописей следует отметить авторский вариант романа на стихи Тургенева «В дороге» («Утро туманное...утро седое...» А.Ф. Гедике (1877–1957), русского композитора, органиста и педагога. В библиотеке находится также рукописный экземпляр партитуры оперы «Ася» русского дирижера, композитора и педагога М.М. Ипполитова-Иванова (1859–1935). Его стиль определялся связью с московской композиторской школой, в особен-

В. Серов. Портрет П.И. Бларамберга. Государственная Третьяковская галерея. 1888 г.

М.М. Ипполитов-Иванов

ности с П.И. Чайковским. Композиторов связывала тесная дружба. Оперы Ипполитова-Иванова, поставленные в Москве, в том числе «Ася», пользовались определенным успехом.

Библиотека располагает ксерокопией рукописного экземпляра оперы композитора и пианиста В.И. Ребикова «Дворянское гнездо».

По произведениям Тургенева были созданы также оперы А.Д. Кастальского (1856–1926) «Клара Милич» и «Песнь торжествующей любви» В.Н. Гартвельда (1859–1927) и А.Ю. Симона (1850–1916). В Научной библиотеке им. С.Н. Танеева хранятся издания этих опер.

В библиотеке представлены нотные издания симфонической музыки, созданной по произведениям Тургенева. Это сочинение ученика М.А. Балакирева П.И. Бларамберга (1841–1907) «Как хороши, как свежи были розы...»: Музыкальные картины для оркестра: [Перелож. для ф.-п. в 4 руки] и Симфоническая картина по стихотворению в прозе «Нимфы» («Я стоял перед цепью красивых гор...») В.С. Калинникова (1866–1901).

Для исследователей жизни и творчества Тургенева несомнен-

ный интерес представляют романсы Полины Виардо-Гарсиа (1821–1910) на его стихи: «Былое счастье» («Счастья дни, как скоро вы...»); «Загубленная жизнь» («Глядит на закат она солнца...»); «Лесная тишь»; «На заре» («Сон не коснулся глаз моих...»); «Ночь и день» («Уж бегут ночные грёзы...»); «Ожидание» («Он дом сейчас покинул мой...»); «Перед судом» («Под сердцем моим, где дитя я ношу...»); «Разгадка» («Как приливалась к сердцу...»); «Разлука» («О разлука, разлука, как ты сердцу горька...»); «Садовник» («Верхом на лошадке»); «Синица» («Слышу я, звенит синица»); «Стоит погода злая».

В фондах библиотеки хранятся мелодекламации Е.Б. Вильбушевича (1874–1941) «В ночь летнюю» («Когда тревожной грусти полный...») и А.В. Таскина (р.1871) «Как хороши, как свежи были розы...», а также камерные произведения на стихи Тургенева А.И. Дюбюка (1812–1898) «Луна плывёт высоко над землёю...»), П.Н. Ренчицкого (1874–1941) «Безлунная ночь» («О ночь безлунная...»), А.Г. Рубинштейна (1829–1894) «Баллада» («Перед воеводой молча он стоит»), «Весенний вечер» («Гуляют тучи золотые...») и А.С. Аренского (1861–1906) «Как хороши, как свежи были розы...», «Лазурное царство» («О, лазурное царство...»), «Нимфы» («Я стоял перед цепью красивых гор...»).

Т.Е. Коробкина,
Г.Н. Муратова,
Е.В. Николаева

Что в имени тебе моем, или Тургенев в Тургеневке

Смерть И.С. Тургенева в августе 1883 г. всколыхнула всю Россию. Московская газета «Русские ведомости» писала, что в лице Тургенева литература лишилась одного из самых крупных, самых гениальных своих представителей. Тургенев принадлежал не только России. Его имя пользовалось громкою известностью во всем цивилизованном мире. На его произведениях учились все современные ему писатели — не только на его родине, но и за ее пределами. Тургенев был во второй половине XIX в., возможно, самым популярным русским писателем.

Вскоре после смерти И.С. Тургенева, в сентябре 1883 г., на заседании Московской городской Думы потомственная почетная гражданка Варвара Алексеевна Морозова, желая почтить память покойного, предложила основать в Москве общедоступную бесплатную читальню, то есть, читальный зал, который не выдает литературу на дом. В.А. Морозова пожертвовала 5 тысяч рублей на приобретение печатных изданий, а другие 5 тысяч положила в виде капитала, на проценты с которого читальня должна была существовать первые пять лет, после чего перейти на содержание города. Морозова назначалась попечительницей новой библиотеки и должна была ежегодно отчитываться перед Думой. Она оставалась в этой должности до самой своей смерти осенью 1917 г.

27 января 1885 г. в новом здании, специально построенном под библиотеку по проекту известного архитектора Д.Н. Чичагова (деньги снова дала Морозова), состоялось торжественное открытие первой в Москве городской бесплатной читальни, учрежденной в память И.С. Тургенева.

Библиотека-читальня, по свидетельству очевидцев, размеща-

лась в высоком светлом зале, обставленном простой, но изящной мебелью. В нем одновременно могло поместиться до 100 человек. Вечером читальня освещалась двумя большими газовыми лампами. В библиотеке, кроме газет и периодических изданий, имелось до 3000 названий книг. К отбору книг для фонда привлекались специалисты разных отраслей знаний.

В 1910 г. на праздновании 25-летия бесплатной городской Библиотеки-читальни попечительница читальни В.А. Морозова обратилась к публике с речью, в которой вспоминала о препятствиях, которые ей пришлось преодолеть при создании библиотеки. Пришлось даже поступиться названием «Тургеневская читальня» и согласиться, чтобы библиотека именовалась «городской общедоступной бесплатной читальней». Читальня стала называться «Тургеневской» только в 1911 г.

Все годы существования Библиотеки-читальни важнейшим направлением в ее деятельности было просветительство, ведь она и создавалась как «народная библиотека», для просвещения социальных низов. Разумеется, читальня знакомила горожан и с творчеством И.С. Тургенева. Несколько собраний его сочинений и издания отдельных произведений писателя попали в читальню уже при ее основании. В архиве Библиотеки-читальни почти не сохранилось материалов, отражающих ранний период ее существования. Вот почему сейчас трудно сказать, какую работу — кроме выдачи читателям произведений И.С. Тургенева — проводили сотрудники библиотеки для популяризации литературного наследия любимого писателя.

Гораздо больше документов сохранилось за период с конца 40-х гг. XX в. Так, сразу после окончания Великой Отечественной войны стали проводиться «Тургеневские чтения». В архиве Библиотеки хранятся пригласительные билеты на различные мероприятия, в которых принимали участие известные артисты московских театров и выдающиеся литературоведы. Библиотека отмечала 150-летие Тургенева в 1968 г.

Расцвет «тургеневской» деятельности до сноса Библиотеки-читальни в 1972 г. приходится на 1960-е гг. и связан с именем ее директора Геннадия Николаевича Карнаухова. В эти годы была создана Постоянная Тургеневская комиссия при Союзе советских писателей под председательством профессора МГУ И.В. Федорова. Основной задачей Комиссии стала упорядочение тургеневского фонда библиотеки: были определены его состав и источники комплектования, систематизированы книжные собрания, выде-

лены редкие издания. Фонд значительно пополнился: из разных городов страны были выписаны научные сборники и журналы со статьями о Тургеневе. Была создана картотека «И.С. Тургенев и литература о нем».

В 1972 г. историческое здание Библиотеки-читальни было разрушено: оно стала «последней жертвой» на пути новой магистрали — Новокировского проспекта. 6 октября библиотека была закрыта, к 7 ноября ее здание было снесено вопреки протестам московской общественности. Не возымели действия даже письма в МГК КПСС, подписанные самыми именитыми советскими писателями. Москвичи в скорбном молчании наблюдали, как несколько дней экскаваторы крушили здание их любимой библиотеки. Книги были упакованы и размещены по нескольким адресам. Читальня словно бы ушла в подполье, но ее жизнь не прекратилась вовсе, а продолжалась в бывшей московской коммуналке — здесь же, на Тургеневской площади, названной так в начале XX в. честь Читальни. Кстати, Новокировский проспект так и не был достроен. Теперь он называется проспектом академика Сахарова.

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева вновь получила собственное здание в 1998 г.: 16 ноября неподалеку от Тургеневской площади, в Бобровом переулке, дом 6 была торжественно открыта для читателей первая очередь реконструкции библиотечного комплекса из двух зданий. Открытие было приурочено к празднованию 180-летия великого писателя, которое проходило в рамках «Дней И.С. Тургенева в Москве», организованных по инициативе Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, при поддержке Управления культуры Центрального административного округа и Правительства Москвы. Второе здание было открыто через 6 лет. Ленточку перед входом в сентябре 2004 г. перерезал мэр Москвы Ю.М. Лужков. Для читателей оно открылось в январе 2005 г.

Два имени определили судьбу библиотеки — Ивана Сергеевича Тургенева и Варвары Алексеевны Морозовой. О Морозовой было сказано выше. А вот как Тургенев вписался в новое пространство библиотеки, повлиял на деятельность возрожденной читальни. Считалась, что под размещение библиотеки Москва передала два здания XIX в. Однако в ходе строительства второй очереди неожиданно для архитекторов открылись палаты XVII–XVIII вв. Они были бережно отреставрированы строителями. На игре старого и нового («старые стены — новые технологии и услуги») выстроены идеология и художественный образ воз-

рожденной Тургеневки.

Иван Сергеевич Тургенев вполне вписался в новое библиотечное пространство. Он словно присутствует во всех залах библиотеки. Гостиная, в которой проходят встречи с актерами, писателями, носит название Тургеневской. На ее стенах — два портрета писателя, его бюст, родословное древо Тургеневых, гербы двух дворянских родов — Тургеневых и Лутовиновых. В холле Тургеневской гостиной сменяют одна другую фотовыставки с видами тургеневских мест Москвы и Орловского края. Франко-немецкий зал с литературой на немецком и французском языках создан исходя из того, что Тургенев долгие годы прожил во Франции и Германии.

В холлах библиотеки — четыре постоянные выставки: «И.С. Тургенев в Москве», «Тургенев-читатель», «Три поколения Домогацких во славу Тургенева», а также фотоработы Ю.И. Зуева — виды родовой усадьбы писателя Спасское-Лутовиново.

В зимнем саду в переходе между двумя зданиями установлен мраморный макет памятника И.С. Тургеневу работы скульптора Г.П. Бессарабского. Он чрезвычайно напоминает памятник писателю, установленный в год 150-летия Тургенева на его родине в Орле и выполненный тем же скульптором. В сквере перед библиотекой читателей встречает мраморный бюст Тургенева, вышедший из мастерской выдающего советского скульптора С.Т. Коненкова. А при входе в одно из зданий — бронзовый бюст известного российского скульптора В.Н. Домогацкого: он был отлит к открытию второй очереди с авторской гипсовой модели, подаренной библиотеке внуками скульптора. И это еще не вся художественная тургениана, которой владеет Библиотека-читальня.

Основу тургеневской коллекции составляют связанные с именем Тургенева книги и документы на нетрадиционных носителях (видеофильмы, говорящие книги). Тургеневский фонд Библиотеки-читальни в настоящее время насчитывает свыше 1200 экземпляров. Это сложившееся более чем за столетие собрание, которое можно квалифицировать как коллекцию — книжный памятник. В его составе — собрания сочинений Тургенева, начиная от прижизненных изданий (к сожалению, многие из них дошли до нас не полностью), отдельных томов, выпущенных известными московскими издателями — братьями Салаевыми, типографией Глазунова, А.Ф. Марксом, Стасюлевичем, Императорской Академией наук, и кончая академическими собраниями сочинений советского периода.

Варвара Алексеевна Морозова.

Борис Иванович Баринов, собиратель Тургенианы. Передал в дар Библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева свою коллекцию.

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева. Разрушена в 1972 г.

В состав фонда входят также весьма редкие книги. К их числу можно отнести: первое издание повести И.С. Тургенева «Первая любовь»; Каталог выставки в память И.С. Тургенева в Императорской Академии наук. Март 1909 года. СПб. (на обложке — автограф одного из составителей Ф. Витберга); биографический очерк Н. Плисского «Иван Сергеевич Тургенев», выпущенный в 1883 г.; «Тургенев о русском народе (чтение для народа)» и др.

Особо следует отметить книги с дарственными надписями авторов в дар Библиотеке-читальне. Среди них, к примеру, сборник «Тургенев и его время», изданный в 1923 г. Тургеневской комиссией и тогда же подаренный ею. Эта традиция дарения продолжается и в наше время. Дары авторов-тургенистов — один из важных источников пополнения фонда современными изданиями. Благодаря им библиотека постепенно приобретает статус одного из центров по собиранию тургенистских документов.

Безусловно, одним из наиболее ценных поступлений последнего времени надо считать коллекцию Бориса Ивановича Барина, собиравшего ее с 1937 г. Барин передал в дар библиотеке около тысячи книг, основная часть которых посвящена Тургеневу, причем среди них есть чрезвычайно редкие. Коллекция Барина обогатила фонд библиотеки первым изданием стихотворных «Вариаций» И.С. Тургенева, среди которых знаменитое «Утро туманное... утро седое», в литературном сборнике «Вчера и сегодня» за 1845 г. В коллекции есть редкое издание исследователя творчества Тургенева Н.М. Гутьяра, выпущенное в 1907 г. в г. Юрьеве.

Уже располагая, бесспорно, уникальным собранием, библиотека продолжает приобретать лучшие издания произведений писателя и стремится максимально полно собирать исследования его жизни и творчества. Так, в 1990-е гг. было приобретено вышедшее в 1852 г. в Москве первое двухтомное издание «Записок охотника» — подлинная жемчужина коллекции Тургенистов.

Достаточно полно представлена в библиотеке информация о писателе и обо всем, что с ним связано. Например, об экранизациях и театральных постановках, музыкальных произведениях по мотивам творчества И.С. Тургенева.

Приоритетным библиотека считает для себя изучение московской темы у Тургенева: выявление вышедших в Москве прижизненных изданий, поиски информации о постановках тургенистских пьес в московских театрах, выявление московских адресов писателя. Результаты этих исследований представляются в виде виртуальных и реальных экспозиций, докладываются на между-

народных научных конференциях, которые библиотека организует с 1998 г. совместно с Государственным Литературным музеем и другими тургеневскими центрами России. Эти конференции носят название «Тургеневских чтений». Темой тургеневских чтений были: «И.С. Тургенев в XX веке» (2000 г.). «Россия — Тургенев — Европа» (2003 г.). В 2005 г. главными участниками Тургеневских чтений стали молодые исследователи. По материалам конференций библиотекой были изданы сборники «Тургеневские чтения» (выпуски 1, 2), «Молодые тургенеvedы о Тургеневе». При содействии библиотеки увидели свет такие издания, как «И.С. Тургенев в Москве» Н.М. Чернова, «В.В. Домогацкий — автор иллюстраций к произведениям И.С. Тургенева» В. Турчина, «Русская природа в поэзии Ивана Сергеевича Тургенева» (настенный календарь на 2008 г.).

С 2000 г. в Библиотеке-читальне существует Клуб друзей И.С. Тургенева — общественная самодеятельная организация почитателей таланта великого писателя. В Клубе регулярно читаются доклады и сообщения. Например, «Тургенев и семья Виардо», «Тургенев и Мопассан», «О потомках Тургенева». Участники Клуба посещают тургеневские места — в Москве, Орле, Спаском-Лутовинове, Санкт-Петербурге. Мечтают они и о поездке в музей писателя в Буживале под Парижем.

Библиотека — активный член международного тургеневского сообщества. Она поддерживает тесные связи с музеями, обществами, научными институтами в Санкт-Петербурге, Орле, Париже, Баден-Бадене. Директор и основатель Музея И.С. Тургенева в Буживале А.Я. Звигильский, руководитель Тургеневского общества в Баден-Бадене Ренате Эфферн, профессор Университета Калгари (Канада) Н.Г. Жекулин, руководитель тургеневской группы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН д.ф.н. Н.П. Генералова и многие другие именитые исследователи творчества писателя — давние друзья библиотеки.

Дружеские отношения связывают Тургеневку с Орловским государственным академическим театром имени И.С. Тургенева и его руководителями Б.Н. Голубицким и О.М. Нестеровой. Библиотека дружит и с орловским музеем Тургенева. Сотрудники музея и его заведующая Л.А. Балыкова неизменно принимают участие во всех мероприятиях библиотеки. А в ноябре 2007 г. в ее выставочном зале впервые экспонировалась выставка из собрания Орловского объединенного государственного литературного музея И.С. Тургенева на тему: «Легенда и быль Дворянского гнезда». На

выставке были представлены материалы, посвященные старинной усадьбе в Орле под названием «Дворянское гнездо», запечатленной в одноименном романе Тургенева. Выставка открыла совершенно новый этап в экспозиционной работе Библиотеки на тургеневскую тему — этап организации музейных экспозиций.

Однако Библиотека не видит себя музеем Тургенева. Эту честь она уступила Государственному музею А.С. Пушкина. Случилось так, что во время открытия второй очереди Библиотеки в 2004 г. ее директор Т.Е. Коробкина обратила внимание мэра Москвы Ю.М. Лужкова на знаменитый дом на Остоженке, описанный в рассказе «Муму». Этот дом с 1840 по 1850 г. арендовала мать писателя В.П. Тургенева, здесь подолгу гостил и сам начинающий писатель. Много лет общественность Москвы призывала власти открыть в этом доме музей писателя. И вот пройдет несколько лет, и в этом доме, по распоряжению Правительства Москвы, на правах филиала Государственного музея А.С. Пушкина, откроется музей И.С. Тургенева, возможно, музей «Муму», который, как магнит, будет притягивать детвору и знакомить ее с московской стариной.

В текущем 2008 г. отмечаются две даты, связанные с И.С. Тургеневым: 190 лет со дня его рождения (ноябрь) и 125 лет со дня его смерти (сентябрь). В сентябре в трех городах России — Санкт-Петербурге, Орле и Москве поэтапно пройдут три международных научные конференции на общую тему: «И.С. Тургенев: вчера, сегодня, завтра. Классическое наследие в изменяющейся России». Главные организаторы конференции — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в Санкт-Петербурге, Орловский государственный университет, Орловский объединенный государственный литературный музей И.С. Тургенева и Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева в Москве. В конференции примут участие также Государственный мемориальный и природный музей-заповедник И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново», Государственный литературный музей в Москве и Государственный музей А.С. Пушкина. Тема московской конференции — «Неизвестный Тургенев» предложена Тургеневкой. Потому что ее собственные усилия всегда направлены на то, чтобы открывать новые или забытые факты биографии и творчества писателя, в первую очередь, связанные с его пребыванием в Москве.

Personalia

Г.Н. Муратова

Три поколения художников Домогацких во славу Тургенева

Три поколения русских художников Домогацких — скульптор Владимир Николаевич, художник-иллюстратор Владимир Владимирович и книжный график Федор Владимирович своим творчеством отдали дань И.С. Тургеневу. Все трое, так или иначе, оказались связаны с библиотекой, носящей имя великого русского писателя.

Владимир Николаевич Домогацкий (1876–1939) — автор скульптурного портрета Тургенева, авторскую гипсовую модель которого передал в дар библиотеке внук скульптора Г.В. Домогацкий в 2002 г. К открытию второй очереди реконструкции библиотеки в 2004 г. портрет был отлит в бронзе и установлен при входе в здание.

Тогда же в библиотеку попали две фотографии из архива семьи Домогацких. Они были сделаны Владимиром Николаевичем в 1909 г. В начале XX в. искусство фотографии было новым веянием. Скульптор еще в юности увлекся этим видом искусства и передал это увлечение сыну и внуку.

Владимир Николаевич Домогацкий родился в Одессе, детство его прошло в Швейцарии и на Украине, с юных лет он жил в Москве. Учился скульптуре у С.М. Волнухина. «Я в классах не работал, был в мастерской Волнухина года два–три его частным учеником. Учеником школы числюсь по недоразумению. Сергей Михайлович, помню, очень преследовал всякое подражание, добивался самобытности, оригинальности» — писал Владимир Николаевич в автобиографических заметках. Изучая европейское искусство, побывал в Италии и Париже, которым заболел навсегда. Он пишет в автобиографии: «В Россию я привез с собой тоску по Парижу, с которой не расстанусь и по сей день. ... Обалдел от него, но не раскусил. Понял все обаяние этого города только во

вторую поездку в 1900 году на Всемирную выставку, когда прожил там 3 месяца, и окончательно оценил его в третий раз. Много хотелось бы сказать о Париже, но все это будут пустые фразы. Надо пограничить его мостовые, насидеться в кафе, надышаться его свободным воздухом, упиться очарованием его художественной жизни».

Началом своей художественной деятельности скульптор считал периодическую выставку Общества любителей художеств 1904 г., а затем парижский осенний Салон 1907 г. Парижские работы выставлялись на передвижной выставке в 1908 г., в 1909 г. на выставке была представлена серия животных.

Работы В.Н. Домогацкого пластичны, камерны и лиричны. В области портретной скульптуры, он создал замечательные работы: Лев Шестов (1917), В.А. Ватагин (1923), В.В. Вересаев (1929). Скульптурный портрет философа Льва Шестова был особенно дорог автору. Эта работа первой попала в Третьяковскую галерею.

В.Н. Домогацкий — автор скульптурных портретов Микеланджело, А.С. Пушкина, историка В.С. Соловьева, народной артистки М.М. Блюменталь-Тамириной.

Владимир Николаевич всегда считал себя «чистейшей воды реалистом, реалистом того переходного времени, в котором ему волею неисповедимых судеб пришлось жить на рубеже двух веков. Одной ногой в прошлом, другой — в нарождающемся новом укладе жизни». Он не считал себя новатором, но при этом ему как-то всегда приходилось идти против течения или моды. В.Н. Домогацкий был также автором теоретических и исследовательских работ, опубликованных в 1984 г. (М.: Советский художник).

На фотографиях, переданных в библиотеку, запечатлен дом рядом с Донским монастырем. Это дача А.Е. Энгельт, которую снимала семья Тургенева в 1833 г. и где происходили события, описанные в повести «Первая любовь».

Случайно сделанная фотография гуляющих людей со временем становится знаковой для сына Владимира Николаевича, художника и иллюстратора, Владимира Владимировича. Его жизнь и творчество тесно связаны с именем великого писателя.

Он вспоминал: «С “Первой любовью” дело обстояло проще. Книга эта в значительной степени для Тургенева автобиографична, об этом кое-что теперь уже известно довольно точно. Что-то он, конечно, присочинил, но в основе лежит правда. В тот год Тургеневы жили на даче под Москвой, рядом с Донским монастырем. Сейчас такое сочетание звучит довольно смешно. Снимали они

В.В.Домогацкий с сыном за работой

Мастерская В.Н.Домогацкого в Серебряном переулке с портретом Тургенева на рабочей подставке.

Дача А.Е. Энгельт, которую снимала семья Тургенева в 1833 г.

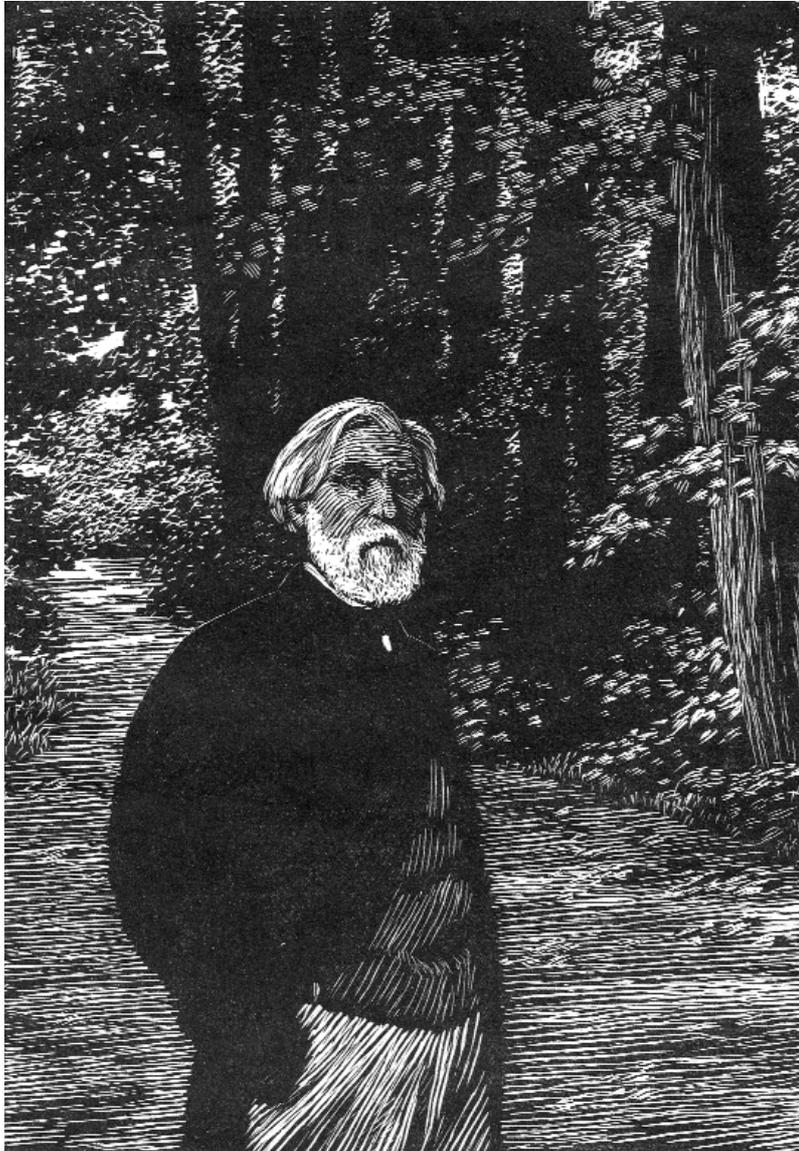

В.В.Домлгацкий. "Первая любовь" 1968 г.Ксилография

В.В.Домлгацкий. "Первая любовь" 1968 г.Ксилография

В.В.Домлгацкий. Фронтиспис для серии БВЛ издательство «Художественная литература». Ксилография 1969 г.

большой красивый дом. Со стороны сада перед домом стоял прелестный фонтанчик. В конце сада были два флигеля. В одном из них помещалась маленькая обойная, почти кустарная, фабричка, в другом жила с матерью княжна Шаховская, в рассказе она названа княжной Зинаидой Засекиной. Все это очень точно изображено в рассказе. Столь же точны и характеры, как отца, так и Варвары Петровны. В этой усадьбе, полностью сохранившейся, я бывал с детства, до революции. Я помню ее всю хорошо; помню все закоулки сада. Но ярче всего живет память о милом фонтанчике. Усадьба это существовала до 30-х годов. Странно, что еще до этих лет продолжала существовать кустарная фабричка, описанная Тургеневым» (цит. по: Турчин В.С. В.В. Домогацкий — автор иллюстраций к произведениям И.С. Тургенева. М., 2003. С. 25).

Вот как описывал Тургенев это место в повести «Первая любовь»: «Дача наша состояла из деревянного барского дома с колоннами и двух низеньких флигельков; во флигеле налево помещалась крохотная фабрика дешевых обоев... Я не раз хаживал туда смотреть, как десяток худых и взъерошенных мальчишек в засаленных халатах и с испитыми лицами то и дело вскакивали на деревянные рычаги, нажимавшие четырехугольные обрубки пресса, и таким образом тяжестью своих тщедушных тел вытискивали пестрые узоры обоев».

Владимир Владимирович Домогацкий родился 1909 году, в тот год, когда были сделаны фотографии дачи Энгельт. В 1927 г., окончив школу, он поступил в студию П.Я. Павлинова на Остоженке, учился во ВХУТЕИНе, был учеником В.А. Фаворского. В детстве вместе с отцом В.В. Домогацкий бродил по московским улицам, и часто эти прогулки были в окрестностях монастыря. «Если наш путь начинался с Донского, то туда мы шли так, чтобы пройти мимо усадьбы, описанной в “Первой любви” Тургенева, воспоминание о которой мне удалось лишь недавно и довольно коряво изобразить в иллюстрациях к этому роману. И я рад, что трижды в них изобразил тот прелестный маленький фонтанчик с крылатым толстеньким эльфом, держащим над головой чашу большой раковины, который стоял в саду перед домом. От всей усадьбы теперь и следа не осталось». Об этом он написал в опубликованных в 1992 г. в «Новом мире» воспоминаниях под названием «Кладовка. Попытка консервации».

С 1946 г. художник становится иллюстратором произведений Тургенева. Он писал, что когда долго делаешь книгу, начинаешь как бы жить вместе с писателем и что жить с Тургеневым ему лег-

ко и свободно и он его совсем не стесняет. Работа над иллюстрациями приносила художнику истинную радость. Владимир Владимирович иллюстрировал такие произведения Тургенева, как «Записки охотника» (1958, 1959), «Три встречи», «Накануне» (1959), «Дворянское гнездо» (1963), «Отцы и дети» (1964), том Тургенева в Библиотеке всемирной литературы (1971) и «Стихотворения в прозе» (1976).

Для того, чтобы создать изобразительный ряд, художник считал необходимым вжиться в атмосферу произведения, место действия, обстановку. «Для того чтобы что-то сделать, мне надо «учувствовать», увидеть возможность изобразить то, что я действительно люблю, что было в моей жизни. В самом литературном произведении, которое я иллюстрирую, такое может быть чем-то вполне третьестепенным, и даже может случиться, что этого и почти нет. Однако есть хоть повод для этого. Увижу что-то такое, чтобы чуть не руками потрогать, тогда вроде делать и можно. Не увижу — ну, пустой номер».

Для Владимира Владимировича Арбат, Остоженка — место действия тургеневских произведений — родные. В одном из флигелей усадьбы Базилевич-Коробкевич на Спасо-Песковской площадке он жил в детстве с родителями. На Спасо-Песковской площадке часто бывал Иван Сергеевич у своего двоюродного брата С.П. Тургенева, когда наезжал в Москву. Поэтому художественное воплощение ушедшего так удавалось художнику — оно было близким и узнаваемым. В иллюстрациях к «Муму» чувствуется «живое ощущение определенного места». Как отмечал В.В. Домогацкий, «собственно для меня ценность этих “ощущений места” была не столько от домов, а от многочисленных служебных строений. Строений совсем неказистых, пожалуй, бедных. Эти ощущения идут от коричневой облупленной кладки сараев, от их деревянных построек, от дверей в полуподвальном помещении, от фартука дворника, от двора близстоящей церкви, от одуванчиков и т.п. За всей этой ерундой я вижу почти портретный воздух».

Иллюстрации к «Стихотворениям в прозе» создавались около трех лет. Художником было сделано три варианта иллюстраций, издательство принимало все, но, по словам автора, «Иван Сергеевич согласился только с окончательным» вариантом.

Книга «Стихотворения в прозе» создана В.В. Домогацким от начала и до конца: иллюстрации, их расположение в книге, формат издания, — весь «организм книги» необычайно гармоничен.

У художника были сложные отношения с советской властью.

Поэтому его первая персональная выставка состоялась уже после его кончины в Библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева в январе 2005 г. Работы на выставку передал сын Владимира Владимировича — Федор Владимирович Домогацкий. Он же передал в библиотеку фотографии дачи, сохранившейся только в повести Тургенева и на фотографиях, сделанных Владимиром Николаевичем.

Федор Владимирович Домогацкий — замечательный художник книги, мастер ксилографии. Он специализируется на оформлении изданий русской классики. На его счету иллюстрации к книгам Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, А.К. Толстого, С.А. Есенина, В.А. Жуковского, М.М. Пришвина. «Более умного и интересного собеседника, человека, тонко разбирающегося в искусстве, чем Фёдор Домогацкий, трудно отыскать. Резец этого замечательного мастера создал множество превосходных работ, которые сегодня составили “золотой фонд” русской гравюры» (Воронцов Н. В конце эпохи гравюры // Социальное партнерство. 2007. № 4). У художника много учеников, много лет он преподавал на кафедре рисунка и живописи Московского государственного текстильного университета им. А.Н. Косыгина. Молодые художники-иллюстраторы, ученики Федора Владимировича, не раз устраивали выставки своих работ в выставочном зале библиотеки.

Ф.В. Домогацкий помог библиотеке сформировать собственный, тургеневский стиль оформления печатных и электронных изданий, веб-сайта библиотеки. Он оформлял издания Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, в том числе продолжающееся издание «Тургеневские чтения». Художественное решение в оформлении изданий, предложенное им, делает научные книги необычайно привлекательными.

Н.М. Чернов — московский биограф Тургенева

Николай Михайлович Чернов — писатель, литературовед, биограф И.С. Тургенева.

Будучи студентом, увлёкся литературным краеведением, изучал места, связанные с жизнью и творчеством литераторов — уроженцев Орловского края. На основе собранных материалов написал книгу «Литературные места Орловской области» (1959), которая выдержала три издания. Третье издание книги вышло под названием «Орловские литературные места» (1970).

В дальнейшем литературные интересы Чернова сосредоточились на изучении жизни и творчества И.С. Тургенева, уроженца Орла. Николай Михайлович был одним из инициаторов и участников восстановления музея в родовой усадьбе Тургенева «Спасское-Лутовиново», работал научным консультантом Государственного мемориального и природного музея-заповедника И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново». По его инициативе с 1992 г. стал издаваться сборник трудов «Спасский вестник» (вышло 14 выпусков). Чернов принимает активное участие в конференциях и других научных мероприятиях, организуемых музеем-заповедником «Спасское-Лутовиново», Государственным литературным музеем в Орле, Библиотекой-читальней И.С. Тургенева в Москве. Жизни и творчеству Тургенева посвящены четыре книги Чернова: «Спасско-Лутовиновская хроника, 1813–1883» (1999), «Тургенев в Москве» (1999), «Провинциальный Тургенев» (2003), «Дворянские гнёзда вокруг Тургенева» (2003) и более 100 статей.

Своими работами Николай Михайлович заложил целое направление в изучении жизни и творчества И.С. Тургенева — биографическое. Им установлены многие тургеневские адреса в Ор-

ловском крае, родственные связи писателя, имена друзей и знакомых, имена прототипов героев его произведений. Черновым освоено и включено в научный оборот огромное количество фактов, связанных с биографией и творчеством писателя. Заложены прочный фундамент изучения «московской темы» у Тургенева: выявлено 50 тургеневских адресов, составлена хроника его пребывания в Москве, исследованы многие факты биографии, установлены имена московских родственников и знакомых.

С 1998 г. Николай Михайлович оказывает помощь сотрудникам Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева в изучении темы: «И.С. Тургенев в Москве». В фонд Библиотеки им были переданы книги и другие материалы из личной библиотеки, посвященные жизни и творчеству Тургенева.

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева рассматривает себя продолжателем труда Николая Михайловича по изучению московского «следа» в биографии и творчестве писателя. В тургеневском фонде Библиотеки почетное место заняли издания его произведений. Чернов неоднократно участвовал в организованных Библиотекой научных конференциях — Тургеневских чтениях, в других ее мероприятиях.

Николай Михайлович долгие годы «сеял разумное, доброе, вечное», пропагандируя тургеневское наследие. Его долголетнее преданное служение делу, трудолюбие, добросовестность ученого служат примером для всех поколений исследователей жизни и творчества Тургенева.

Т.Е. Коробкина

29 февраля 2008 г. сотрудник Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева Т.Н. Кудинова встречалась с Николаем Михайловичем и попросила его рассказать о себе.

Изучением жизни и творчества Тургенева я стал заниматься около пятидесяти лет тому назад, и это стало моей судьбой.

Я — орловский уроженец, очень люблю орловский край. Мои предки из Малоархангельского уезда, село Топки — тоже Малоархангельского уезда. Кстати, в 1881 г., в свой последний приезд в Россию, Тургенев охотился в окрестностях Топков.

Родился я 14 декабря 1926 г. в деревне Удерево Колпнянского района Орловской области. Отец хотел назвать меня Володей в честь Владимира Ильича Ленина, а дедушка по матери запретил. Он сказал, что родился я перед Николой Зимним, и дать мне имя

надо Николай. Крестили меня 19 декабря в Колпне в приходском храме Петра и Павла в приделе Космы и Дамиана (в храме было три придела: Петра и Павла, Космы и Дамиана и Покрова Пресвятой Богородицы), и при крещении получил я имя Николай.

Но вот что интересно. По документам получилось, что родился я в 1927 г. Как же так? А дело в том, что во время войны документы, считалось, что сгорели, и когда стали выправлять новые, то мать убавила мой возраст на год, и тем самым спасла меня от военного призыва. В хате документы хранили между печкой и потолком, и когда стали ломать печь, их нашли. Так я узнал истинный год своего рождения.

Отец Михаил Дмитриевич и мать Мария Антоновна Черновы были из крестьян.

Отец был «сельским грамотеем», сельсоветом был назначен культурмейцем, обучал малограмотных взрослых. Помню, как каждый вечер все собирались в нашей хате, а я забирался на печь. Отец задавал вопрос: «Сколько будет пять умножить на пять», и пока обучаемые думали, я выкрикивал: «Двадцать пять». После занятий здесь же устраивались танцы. Отец замечательно играл на баяне-хромке (это полубаян). Семья отца считалась зажиточной, но под раскулачивание не попала, так как на деревне очень уважали деда. Дед Дмитрий Максимович в своё время купил рушку, так называлась машина для обработки зерна, и молотил для всей деревни; никому не отказывал. И на сходе крестьяне приняли решение — не раскулачивать!

В 1934 г. я пошел в 1-й класс. Школу построил для крестьянских детей бывший помещик. Она состояла из двух комнат и кухни, где жили сторож с женой. В одной комнате учились ребята 1-го и 3-го классов, во второй — 2-го и 4-го. Мой первый учитель Андрей Терентьевич Семенов окончил Куракинские учительские курсы. Во 2-м классе меня уже обучал Бурцев — учитель старой закалки. С ним мы пели «Взвейтесь кострами, синие ночи...»

Но отцу не понравились учителя, и в 3-м классе меня уже учил третий учитель (родственник) — двоюродный брат матери. В 1934 г. отец принял решение перевести меня в другое село — Ярищево. Обучал нас Федор Матвеевич Писарев, калека, у него была вывернута рука (страшный задира, как-то в драке ему и повредила руку). Там я учился до 6-го класса, пока не грянула война.

Впечатления военного времени? Попали мы под оккупацию. К нам в хату поселили пятерых немцев. Нас они не обижали, но заставляли ухаживать за ездовыми лошадьми. Кричали: «Кони —

марш, идиот!» Это значит, надо было вести лошадей на водопой.

В 1943 г. меня мобилизовали в школу ФЗО в Магнитогорск. Пятерых нас ребят направили туда. Среди сверстников я выделялся тем, что был записан в библиотеку и активно читал, ходил в театр. Меня избрали старостой.

К культурной жизни меня приобщила девочка Бронислава, которая мне очень нравилась. Именно она меня приучила ходить в театр. Польская пани, любила, чтобы так ее я называл. Пани Броня. (Кстати, в моей судьбе сыграла большую роль еще одна пани Броня. У матери при моем появлении на свет были очень трудные роды, и отец, опасаясь за ее жизнь и жизнь ребенка, помчал на лошади, погоняя ее оглоблей, в соседнюю деревню, где опытная повитуха Бронислава спасла мою мать, и я благополучно появился на свет).

Штат мастеров в школе ФЗО был укомплектован эвакуированными специалистами с Украины. Меня назначили помощником мастера, и я стал обучать других. Школа ФЗО-1 выпускала хороших специалистов. Практику проходил на Магнитогорском металлургическом комбинате в прокатном цехе. Мы осматривали болванку, если видели трещину, то надо было вырубать ее до целика, чтобы броня не была с трещиной. Стальные болванки мы прокатывали в листы для брони танка Т-34, таким образом вносили свой вклад в дело победы над врагом. Меня наградили медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». По окончании школы я получил специальность слесаря и звание мастера слесарного дела.

Как-то в 1945 г. я узнал, чтобы можно выхлопотать перевод в Орловскую область. Я нашел адрес, послал письмо в Москву с просьбой прислать направление в Орловскую область, на родину. Из Орла пришло подтверждение, что нужны молодые мастера, прислали вызов. На поезде приехал в Орел, оттуда — в Малоархангельск, а потом пешком 40 км за два дня — и прибыл домой.

В Орловском управлении трудовых резервов я получил направление в Елец, мастером. В общежитии мест не было, пришлось снимать комнату в квартире, как потом оказалось будущей тещи, потому что вскоре я женился на ее дочери, которая тоже училась, но на врача. 3 ноября 1948 г. мы расписались (на свадьбу отец приехал из деревни и привез очень ценный по тем временам подарок — бутылку самогону), и вот уже скоро шестьдесят лет, как мы вместе. В 1949 г. у нас родился сын Александр.

Я продолжал работать в Ельце, но уже был с семьей. Началь-

ник Областного управления трудовых резервов оценил меня как добросовестного работника, и меня перевели в Орел. Приходилось снимать комнату, пока моей семье не выделили квартиру. В Орле работал инженером по производству, курировал мастеров.

В орловской школе экстерном сдал экзамены за 10-й класс (до войны-то ведь я закончил 6 классов), и сразу подал документы в Орловский педагогический институт, на филологический факультет (заочное отделение), который окончил с отличием в 1952 г., и меня пригласили в лекторскую группу Орловского обкома партии.

Еще будучи студентом, увлекся литературным краеведением, изучал места, связанные с жизнью и творчеством писателей, уроженцев Орловского края. По мере сбора материалов появилось желание написать книгу. И вот я выпустил первую книгу «Литературные места Орловской области» (1959). В этот период начал сотрудничать с музеем И.С. Тургенева в Орле и с Б.В. Богдановым в Спасском-Лутовинове, имении Тургенева. С 1959 г. стал ездить в Спасское-Лутовиново.

Книжка понравилась, и орловцы настояли на том, чтобы ее переиздать. 2-е издание вышло уже под названием «Литературные места Орловского края» (1962). 3-е издание называлось «Орловские литературные места».

Долго пришлось заниматься изучением тургеневских мест. Сначала-то я нацелился как исследователь на Лескова. Думал это моя тема. Но... книга существует вместе с читателем, а орловский читатель никого больше Тургенева не признавал. Считал, что Тургенев наш писатель, самый изучаемый и у нас, и в Европе. И занимаясь все больше и больше литературным краеведением, я все больше и больше сил стал отдавать Тургеневу. И, в конце концов, Тургенев вытеснил всех остальных.

Диплом в пединституте я защитил с отличием, но не по тургеневской теме — «Проблема правды в советском литературоведении» с уклоном в теорию.

Диплом перерос в диссертацию, но диссертацию защищать не стал. А часть диссертационной работы напечатал в сборнике «Литература и творчество».

После института направили меня учиться в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Это очень почтенное учебное заведение, откуда аспиранты, как правило, уходили на работу в ЦК. После защиты диссертации меня сразу же пригласили в ЦК на беседу к Сулову (до этого он спросил у Поликарпова, есть ли у не-

го на примете молодые литературоведы-исследователи. (Дмитрий Алексеевич Поликарпов заведовал Отделом культуры ЦК). Поликарпов ответил: «Есть. Чернов мне нравится, я бы с удовольствием его пригласил, если вы, Михаил Андреевич, одобрите мой выбор». И Суслов пригласил меня для беседы. О Суслове много пишут пустого. Суслов был умен, проницателен. Более полутора часов длилась наша беседа. И с первого раза он понял, с кем имеет дело. Особенно ему понравилось, что я — паренек, выросший в деревне, хотелось ему, чтобы в ЦК приходили не «интеллигентики», а те, кто знает жизнь с низов, неизбалованные.

Академию я окончил в 1962 г., и с этого же года я начал работать в Отделе культуры ЦК. Меня утвердили инструктором Отдела культуры, а позднее его переименовали в Отдел культуры и пропаганды, а ещё позднее — в Идеологический отдел, где и проработал до пенсии. В дальнейшем заведовал в этом отделе сектором зарубежных культурных связей, был помощником заведующего отделом, возглавлял группу консультантов.

И уже в Орел, в Спасское-Лутовиново ездил как работник ЦК, мне выделяли машину, и я посещал окрестности Орла, и Спасского-Лутовиново, и конечно своих родных. Познакомился и со старшим научным сотрудником музея И.С. Тургенева в Орле Л.А. Бальковой, познакомился с Левиным, директором Спасского-Лутовинова. С предыдущим директором, Борисом Викторовичем Богдановым, я много общался. Борис Викторович — большой знаток биографии Тургенева, и он меня научил ценить мельчайшие детали. Незадолго до смерти я навесил Богданова в Спасском-Лутовинове, он был уже очень болен.

В 1989 г. я стал персональным пенсионером союзного значения и получил статус ветерана Великой Отечественной войны.

После ухода на пенсию я стал усиленно заниматься жизнью и творчеством Тургенева, и этим нашёл применение остатку энергии.

Кто еще внес большой вклад в дело изучения жизни и творчества Тургенева? Необходимо отметить С.А. Венгерова, написавшего первую биографию Ивана Сергеевича еще при жизни писателя. Тургенев ее редактировал, и, более того, одобрил. Кто еще? Пиксанов, Алексеев, Чалмаев. Последний был моим учеником, много со мной советовался по поводу своей книги о Тургеневе. Неплохая получилась книга.

Что остается в тургеневедении от меня? Книги об Иване Сергеевиче, о его окружении, о дворянских гнездах, о соседях Турге-

нева и, главное, о родственных связях. Более 50 мест, связанных с жизнью и творчеством Тургенева в Москве, выявлено мною.

Много персонажей, которые не встречались у других исследователей, впервые выявлены тоже мною. Например, Дунаевские, родные братья по матери Варваре Петровне. Отыскал в Москве их потомков. Купил у них альбом семейных фотографий. А еще Шеншины в селе Волково. Николай Иванович Шеншин — масон, его сын дружил с М.Ю. Лермонтовым, ездил к нему в гости. Был предводителем дворянства в Мценском уезде.

Сейчас у меня лежит готовая рукопись «Биография и творчество Тургенева в подробностях».

Я был инициатором издания «Спасский вестник», который начал издавать еще сын Якова Полонского, и Иван Сергеевич был знаком с этим самиздатом. И еще, 14 января каждого года в Спасском-Лутовинове проходит конференция, посвященная Тургеневу. Был у истоков восстановления усадьбы в Спасском-Лутовинове. На одной из конференций Левин в своем выступлении сказал, что Чернов буквально вытащил Спасское за волосы.

Тургенев в Москве.
Указатель литературы.
Составитель Г.Н. Муратова

Тургенев в Москве. Указатель литературы.

При составлении библиографического указателя были использованы следующие источники: Электронный каталог Библиотеки-читальни им.И.С. Тургенева; Библиография литературы о И.С.Тургеневе. 1918-1967 / отв. ред. Л.Н. Назарова и А.Д. Алексеев. — Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. — 188 с.; Мостовская Н.Н. Обзоры, сообщения, библиография: Библиография литературы о И.С.Тургеневе. 1968-1974 // Тургенев и его современники : [Сб. ст.] — Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. — С.274-275;

Мостовская Н.Н. Библиография литературы об И.С.Тургеневе. 1975-1979 // И.С.Тургенев. Вопросы биографии и творчества : [Сб. ст.] — Л., Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. — С.224-247; Мостовская Н.Н. Библиография литературы об И.С.Тургеневе. 1980-1986 // И.С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. — Л., Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. — С. 255-278; Жекулин Н. Иван Сергеевич Тургенев. Международная библиография. 1983 -... Электронная библиография; Стражев В.И. И.С. Тургенев – библиография. (Критико-исследовательская литература за сто лет). 1842 – 1942 (рукопись).

А

Айзеншток И. Я. Три юбилея... (Исторические справки) // Лит. современник. — 1937. — № 1. — С. 295-300.

Речи Тургенева и Ф. М. Достоевского на открытии памятника Пушкину в Москве (1880).

Аксакова В.С. Дневник Веры Сергеевны Аксаковой, 1854-1855 / В.С. Аксакова ; ред. и примеч. Н.В. Голицын и П.Е. Щеголев. — СПб. : Книгоизд-во "Огни", 1913. — 174 с. Александрова Л.М. Годы становления : (И.С.Тургенев в Московском университете) // Тургеневский ежегодник 2003 года : [сб. ст.]. — Орел, ООО Издат. дом "ОРЛИК", 2005. — С. 57-59.

Алексеева Н.В. Воспоминания П.П.Викторова о Тургеневе. И.С.Тургенев в кругу радикальной студенческой молодежи в 1879 году в Москве (Памятная встреча в "Обществе любителей российской словесности") // Тургенев И.С. Статьи и материалы (1818-1883-1958). — Орел, Орлов. кн. изд-во, 1960. — С.288-344.

Анциферов Н. П. Литературная Москва 30–40-х годов XIX века // Литературные экскурсии по Москве. — М., Гослитмузей, 1948. — С. 102, 104-106, 109-110.

Дом на Гоголевском бульваре, где жил Тургенев; кружок Н. В. Станкевича в жизни и творчестве Тургенева.

Анциферов Н.П. И.С.Тургенев в Москве и Москва в творчестве И.С.Тургенева : [Стенограмма лекции, прочит. в Читальне им. И.С.Тургенева 3 сент. 1947 г.] — М. : [б.и.], 1947. — 15 л. машинопис. текста

Б

Басманов А.Е. Особняк с потайной дверью. — М.: Моск. рабочий, 1990. — 62 с.

Бельчиков Н. Ф. Пушкинские торжества в Москве в 1880 году в освещении агента III отделения // Октябрь. — 1937. — № 1. — С. 273, 275, 277-279.

Участие Тургенева в Пушкинских торжествах.

Бердников Г.П. Тургенев и театр. — М.: Искусство, 1953. — С. 3-93, 585-632.

Бессехес А. И. Художники на сцене МХАТ. — М., ВТО, 1960. — С. 43-46.

Декорации М. В. Добужинского к комедии «Месяц в деревне».

Блок Вл. На репетициях в театре им. Ермоловой // Театр. неделя. — 1940. — № 21— С. 16-17.

Репетиция пьесы «Нахлебник».

Богданова Н.Г. Два интимных письма И.С.Тургенева : (о Феоктисте Петровне Волковой) // Тургеневский сборник : Новоткрытые страницы Тургенева; Неизданная переписка; Воспоминания; Библиография / ред. Н.К. Пиксанов . — Пг., Книгоизд-во «Огни», 1954. — С.49-55.

Богословский Н.В. Тургенев. — М. : Молодая гвардия, 1959. — 416 с., [8] л.портр. (Жизнь замечательных людей: Серия биографий).

Богословский Н.В. Тургенев. — [2-е изд.]. — М. : Молодая гвардия, 1961. — 416 с., [8] л.портр. (Жизнь замечательных людей: Серия биографий).

Богословский Н.В. Тургенев. --- [3-е изд.]. — М. : Молодая гвардия, 1964. — 415 с., [10] л.портр., фот. (Жизнь замечательных людей: Серия биографий).

Боровой Л. Заметки об актерских удачах // Театральный альманах. Сборник статей и материалов. Кн. 2. — М., ВТО, 1946. —

С. 223-224.

С. В. Гиацинтова в роли Натальи Петровны («Месяц в деревне»).

Бродский Н.Л. И.С.Тургенев в воспоминаниях современников и его письмах. — М. : Т-во «В.В.Думнов, насл. бр. Салаевых». — Ч.1 : 1924 (Тип. Центросоюза) . — 188 с. (Ист.-лит. б-ка ; Вып.6).

Бродский Н. Л. «Премухинский роман» в жизни и творчестве Тургенева. Письма Т. А. Бакуниной к И. С. Тургеневу // И. С. Тургенев. — М.-Пг., ГИЗ, 1923. — С. 107-121.

Бронштейн С. Н. Герои одного мгновения. (Воспоминания зрителя) — М., «Искусство», 1964. — С. 80-85.

«Месяц в деревне», «Где тонко, там и рвется» на сцене МХАТ. Брянский А. М. В. Н. Давыдов. — М.-Л., «Искусство», 1939. — С. 102—105.

В. Н. Давыдов в ролях Мошкина («Холостяк»), Кузовкина («Нахлебник»), Лаврецкого («Дворянское гнездо»).

Буква (И.Ф. Василевский). Из московских в честь Пушкина празднеств в 1990 г. // Русские ведомости. — 1899. — № 136 от 19 мая.

Буренин В. Литературные очерки. // Новое время. — 1880. — №1561.

О речах Тургенева и Достоевского на Пушкинском празднике.

В

В. Н. Тургеневский спектакль // Рабочий и театр. — 1925. — № 1. — С. 8.

Постановка комедий «Нахлебник» и «Завтрак у предводителя» в Малом театре.

Варенцова Е.М. Автографы И.С.Тургенева в фондах Государственного литературного музея // Спасский вестник : [альманах] — Вып.6. — Орел, 2000. — С.57-64

Веневитинов М. Л. Московские торжества 6—8 июня 1880 г. по случаю открытия памятника Пушкину. (Из письма М. А. Веневитинова к С. В. Арсеньеву. 10 июня 1880 г.) Сообщ. С. В. Арсеньев // Труды Тульской губ. ученой архивной комиссии, кн. 1. — 1915. — С. 51-54.

Венок на памятник Пушкина. Сборник. — Спб.: 1880.

Перепечатка газетных отзывов на речи Достоевского и Тургенева.

Вершинина И. «Нахлебник». (Тургеневский спектакль в Государственной студии киноактера) // Огонек. — 1949. — № 30. — С.

28.

- Б. П. Чирков в роли Кузовкина.
 Виленская В. Я. Мария Петровна Лилина. // Ежегодник Московского художественно-го театра. 1943. — М., 1945. — С. 458.
 М. П. Лилина в роли Дарьи Ивановны («Провинциалка»).
 Винникова Г.Э. Тургенев и Россия. — М.: Сов. Россия, 1971. —
 — 336 с.
 Винникова Г.Э. Тургенев и Россия. — 2-е изд., перераб. и доп.
 — М.: Сов. Россия, 1977. — 447 с.
 Винникова Г.Э. Тургенев и Россия. — 3-е изд., перераб. — М.: Сов.
 Россия, 1986. — 413 с.
 Вишневская И. Бунт шута // Современная драматургия. — 1985.
 — № 1. — С. 262-275.
 Постановки пьесы Тургенева «Нахлебник».
 Вишневская И. Страницы минувшего // Огонек. — 1953. — №
 32. — С. 25-26.
 «Завтрак у предводителя» в Московском театре сатиры.
 Вишневская И.Л. Театр Тургенева: (некоторые проблемы интерпретации классики на советской сцене). — М.: Наука, 1989. —
 304 с.: ил.
 Владимирова З. Татьяна Пельтцер и ее подопечные // Театр.жизнь. — 1964. — № 23. — С. 23-24.
 Т. И. Пельтцер в роли Кауровой («Завтрак у предводителя»).
 Войтоловская Э. Л., Румянцева Э. М. Аксаков и Тургенев //
 Войтоловская Э. С. Т. Аксаков в кругу писателей-классиков. —
 Л., 1982. — С. 153-195.

Г

- Галахов А.Д. Записки человека — М.: Новое литературное обозрение, 1999. — 443 с.
 Ганжулевич Т. “Записки охотника” И.С.Тургенева. — СПб.: Т-во “Прогресс нашей жизни”, 1913. — 176 с.
 Гербстман А. Герцен и Щепкин // Театральный альманах. — ВТО. — 1948. — кн.8. — С. 201-203.
 Поправки к тексту «Нахлебника», предложенные Герценом (декабрь 1848); пьеса Тургенева в Малом театре с участием Щепкина (1862).
 Гзовская О. Правда на сцене. (К 70-летию со дня рождения О. Книппер-Чеховой) // Искусство и жизнь. — 1940. — № 9. — С. 18-19.
 «Где тонко, там и рвется» в МХАТ с участием О. Л. Книппер-Чеховой

ховой.

Гиацинтова С. В. Жизнь театра. — М.: Детгиз, 1963. — С. 150-154.
С. В. Гиацинтова в роли Натальи Петровны («Месяц в деревне»).

Гинзбург Л. Я. И. П. Ключников // Поэты 1820—1830-х годов. — Л., «Сов. писатель», 1961. — С. 483-484. (Б-ка поэта. Малая серия).

Тургенев — ученик И. П. Ключникова; Ключников как прототип персонажей «Андрея Колосова» и «Гамлета Щигровского уезда».

Гриц Т. С. М. С. Щепкин и Тургенев // Литературное наследство. Новые материалы и исследования. Т. LXXVI. — М., «Наука», 1967. — С.549-570.

Громов В.А. Месяц в столицах : Докум. рассказ о национальном чувствовании И.С.Тургенева в 1879 году. — Орел : Вешние воды, 1995 . — 215 с.

В прил.: Подвиг цензора “Записок охотника”: (К истории первого отд. изд. цикла рассказов и очерков.

Гроссман Л. П. Творческий путь Л. М. Леонидова // Ежегодник Московского художественного театра, т. I. 1944. — М., Изд. Музея МХАТ, 1946. — С. 369-370.

Л. М. Леонидов в роли Тропачева («Нахлебник»).

Гроссман Л.П. Театр Тургенева. — Пб. : Брокгауз-Ефрон, 1924. — 176 с. : ил., фот., портр.

Гуревич Л. Я. К. С. Станиславский. // Мастера МХАТ. — М.-Л., «Искусство»,

1939. — С. 26-30.

К. С. Станиславский в роли Ракитина («Месяц в деревне»).

Гуревич Л.Я. Комедии Тургенева на сцене Художественного театра // Современник. — 1912. — №5. — С.310-321.

Гуревич Л. Девять ролей К. С. Станиславского // Театр. — 1938. — № 9. — С. 26-27.

К. С. Станиславский в роли Ракитина («Месяц в деревне»).

Гутьяр Н.М. И.С.Тургенев в Москве (1841-1842) / Гутьяр Н.М. // Иван Сергеевич Тургенев : [В 17 гл.]. — Юрьев , Тип. К. Маттисена, 1907. — С. 53-68.

Д

Данилов С. С. М. С. Щепкин. К 150-летию со дня рождения. — М.-Л., «Искусство», 1938. — С. 47-49.

К. С. Станиславский в роли Ракитина («Месяц в деревне»).

Дикий А. Д. Повесть о театральной юности. — М., «Искусство», 1957. —

С. 142-174.

К. С. Станиславский — режиссер тургеневских спектаклей; Станиславский, М. П. Лилина, В. Ф. Грибунин в пьесах Тургенева.

Дикий А. Почему «Провинциалка»? // Театр. — 1952. — № 7. — С. 119-128.

Из истории постановки «Провинциалки» в Московском Художественном театре.

Динесман Т. Кунцево. // Литературное Подмосковье. — М., Госкультпросветиздат, 1950. — С.152-154.

Кунцево в произведениях Тургенева; посещения Тургеневым Кунцева.

Дурылин С. Пров Михайлович Садовский. Жизнь и творчество. — М., «Искусство», 1950. — С. 27-29, 37, 47, 73.

Тургенев о комедии А. Н. Островского «Не в свои сани не садись» и о П. М. Садовском; Садовский о тургеневских пьесах; О. О. Садовская в пьесах Тургенева.

Дурылин С. Тургенев на сцене. («Дворянское гнездо» в театре Ленсовета) // Театр. неделя. — 1940. — № 21. — С. 8-9.

Дурылин С. Тургеневский спектакль. («Нахлебник» в Театре им. Ермоловой) // Театр. неделя. — 1941. — № 25. — С. 8-9.

Думы по поводу Пушкинского празднества. (г.Катков на Пушкинском празднестве). Из деревни // Русское Богатство. — 1880. — № 6. — С.65-72.

Ж

Желвакова И.А. Тогда... в Сивцевом : (Прогулки по Сивцеву Вражку и воображаемые путешествия в прошлое старого моск. переулка). — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Город, 1998. — 124 с.

Живые страницы: И.С. Тургенев. Молодые годы. Начало творческого пути. В воспоминаниях, письмах, дневниках, автобиографических произведениях и документах — М.: Дет.лит., 1980. — 144 с.

З

Загорский М. Б. В. И. Качалов в комедиях Тургенева и Островского. Ежегодник Московского художественного театра, т. II. 1948. — М., «Искусство», 1951. — С. 243-266.

Зайцев Б.К. Жизнь Тургенева. — 2-е изд. — Paris : Ymca-Press,

1949. — 261 с.

Зайцев Б.К. Жизнь Тургенева : Лит. биогр. — М. : Дружба народов, 1998. — 154 с.

Зайцев Б. К. Жизнь Тургенева : Лит. биогр. — М. : Дружба народов, 2000. — 223 с. (Русская классика в школе).

Залесский В. С. В. Гиацинтова. — М.-Л., «Искусство», 1949. — С. 43-47.

С. В. Гиацинтова в роли Натальи Петровны («Месяц в деревне»).

Залесский В. Искусство актера. М., «Искусство», 1959. — С. 166-168.

С. В. Гиацинтова в роли Натальи Петровны («Месяц в деревне»).

Земенков Б. С. Памятные места Москвы. Страницы жизни деятелей

науки и культуры. — М., «Моск. рабочий», 1959. — С. 157-160.

Земенков Б. С. М. С. Щепкин в Москве. — М., «Моск. рабочий», 1966. — С. 87-90.

Тургенев и М. С. Щепкин.

Злобина А. И.С. Тургенев. Месяц в деревне / Мастерская Петра Фоменко;

И.С.Тургенев. Маленькие комедии / Театр на Малой Бронной, постановка Сергея

Женовача : [рецензии] // Знамя. — 1997. — № 4. — С. 227-229.

Зограф Н. Г. Малый театр второй половины XIX века. — М.: АН СССР, 1960. — 648 с.

Зограф Н. Г. Малый театр в конце XIX—начале XX века. — М., «Наука», 1966. —

С. 229-232.

Постановка пьесы «Месяц в деревне» в Малом театре.

И

Израилевский Б. Л. Музыка в спектаклях Московского художественного театра.

(Записки дирижера). — М., ВТО, 1965. — С. 67-69.

Музыкальное оформление спектакля «Нахлебник».

Иванов Ив. Иван Сергеевич Тургенев : (Жизнь, личность, творчество). — СПб. : [б.и.], 1895. — [306] с.разд.паг.

Переплетенные в книгу вырезки из различных номеров журн. «Божий мир» за 1895 г

Иванов Ив. Иван Сергеевич Тургенев. Жизнь, личность, творчество. — Нежин : Тип. В.К. Меленевского, 1914. — II, 755, XYIII

с.

Иванов Э. Прославившим родину. Из прошлого // Орловск. правда. — 1985. — 16 февр.

О домах, связанных с именем Тургенева в Москве, отмеченных мемориальными досками.

Иван Сергеевич Тургенев. Его жизнь и сочинения : сб. ист.-лит. ст. / сост. В. Покровский . — 2-е изд., доп. — М. : Склад в книж. магазине В.С.Спиридонова и А.М.Михайлова, 1908 . — VIII, 360 с.

Иван Сергеевич Тургенев. Его жизнь и сочинения : сб. ист.-лит. статей / сост. В. Покровский . — 3-е изд., доп. — М. : Тип. Г. Лиснера и Д.Совко, 1910. — VII, 411 с.

Иван Сергеевич Тургенев. Его жизнь и сочинения : Сб. ист.-лит. статей / сост. В. Покровский . — 4-е изд., доп. — М. : Склад в книж. магазине В.С.Спиридонова и А.М.Михайлова, 1915. — 468 с.

И. С. Тургенев в Москве // Ведомости одесского градоначальства. — 1879. — №57. — 15 марта.

И.С. Тургенев в Московском университете // Тихонравов Н.С. Сочинения. Т. III. — М., 1898.

И. С. Тургенев в воспоминаниях современников и его письмах //

чч. I—II. Под ред. Н. Л. Бродского, А. Е. Грузинского, Н. М. Мен-дельсона и Н. П. Сидорова. М.: В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых, 1924. — 192 с.

И.С. Тургенев и чествование его в Москве и Петербурге // Иллюстрированный Мир. — 1879. — №7, №22, №24.

И.С.Тургенев. Рукописи, переписка и документы : [Сборник]. — М. : Журнально-газетное об-ние, 1935 . — 183 с. : факс., портр. (Бюллетени /Гос. лит. музей ; N 1)

К

Казанцева Е. 100личный журнал. Иван Тургенев. — Большой столичный журнал. — 2006 — №1— С.70-73.

Кающемуся следовало простить./По поводу эпизода, случившегося на Пушкинском обеде с г. Катковым// Молва. — 1880. — №157.

Клеман М.К. Иван Сергеевич Тургенев : очерк жизни и творчества. — М. : Гос. изд-во худож. лит. [Гослитиздат], 1936. — 224 с.

Клеман М.К. Летопись жизни и творчества И.С.Тургенева. — М.

- : Academia, 1934. — 373 с.
 Кнебель М. О. Вся жизнь. — М., ВТО, 1967. — С. 197-199.
 К. С. Станиславский в роли Любина («Провинциалка»).
 Ков Н. «Дворянское гнездо» (К постановке в театре Ленсовет-
 та) // Театр. неделя. — 1940. — № 17. — С. 16.
 Кович Я. Забытый портрет // Огонек. — 1946. — № 29. — С. 34.
 Дагерротип П. Виардо в Историческом музее (Москва).
 Крути И. В годы Отечественной войны // Советский те-
 атр. К тридцатилетию советского государства. — М.: ВТО,
 1947. — С. 239.
 «Месяц в деревне» в Московском театре им. Ленинского
 комсомола.
 Крестова Л. В. Татьяна Бакунина и Тургенев // Тургенев и его
 время. — М.-Пг.: ГИЗ, 1923. — С. 31-51.
 Крюков А. Тургенев и музыка. — Л.: Гос. музыкальное издатель-
 ство, 1963. — 136 с.

Л

- Ланге (Lange) Тор. (Тургенев на Пушкинском празднике 1880 г.)
 // К. Тиандер. Датско-русские исследования, вып. II. — СПб.,
 1913. — С. 14-15.
 Лебедев Ю.В. Жизнь Тургенева. Всеведущее одиночество гения.
 — М.: Центрполиграф, 2006. — 607 с.
 Лебедев Ю.В. Иван Сергеевич Тургенев : Книга для учащихся
 старших классов средней школы. — М.: Просвещение, 1989. —
 207 с.
 Левин И.И. Арбат. Один километр России. — 3-е изд. — М.: Га-
 ларт, 2005. — 183 с.
 Леже Л. У памятника Пушкину. (Из воспоминаний) // Москва.
 — 1965. — № 8. — С. 205-208.
 Тургенев на Пушкинских торжествах в 1880 г.
 Леонтьев К. Катков и его враги на празднике Пушкина // Варша-
 вский Дневник. — 1880. — №№ 250, 155.
 Леонтьев К.Н. Тургенев в Москве (1851-1861) // Бродский, Н.Л.
 Ч.1 : И.С.Тургенев в воспоминаниях современников и его
 письмах. — М.: Т-во «В.В.Думнов, насл. бр. Салаевых», 1924
 (Тип. Центросоюза). — С.59-65.
 Леткова Е. Иван Сергеевич Тургенев : (Жизнь и творчество) —
 Пг.: Культура и свобода, 1918. — 78 с.
 Леткова Е. П. О Ф. М. Достоевском. (Из воспоминаний).
 // Звенья, т. I. — М.-Л., «Academia», 1932. — С. 467-473.

Речь Тургенева на открытии памятника Пушкину в Москве в 1880 г.

Летопись жизни и творчества И.С.Тургенева: [В 5 вып.] / Коллект. автор. — СПб. : Наука-СПб. . —

[Вып.1] : Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1818-1858) / сост. Н.С. Никитина ; отв. ред. В.Н. Баскаков . - СПб. : Наука-СПб., 1995 . - 482 с.,[1] л.портр.: портр.

[Вып.3] : Летопись жизни и творчества И.С.Тургенева (1867-1870) / сост. Н.Н. Мостовская ; отв. ред. Ю.Д. Левин . - СПб. : Наука-СПб., 1997 . - 224 с., [9] л.ил., портр.

[Вып.4] : Летопись жизни и творчества И.С.Тургенева (1871-1875) / авт.-сост. Н.Н. Мостовская . - СПб. : Наука-СПб., 1998 . - 350 с.,[13] л.портр.,ил.

[Вып.5.] : Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1876-1883) / авт.-сост. Н.Н. Мостовская . - СПб. : Наука-СПб., 2003 . - 623 с., [17] л.фот., портр.

Литературные места России : [Альбом] / авт.-сост. Е.Г. Ванслова и Ю.П. Пишулин . — М. : Сов. Россия, 1987 . — 294 с.

Львов-Рогачевский В. Л. И. С. Тургенев. Жизнь и творчество.— М.-Л.: —1926. — 230 с. (Критико-биографическая серия).

М

Марков П. Правда театра. Статьи.— М.: — «Искусство», 1965. — С. 383-385.

«Нахлебник» в Малом театре с участием В. Н. Давыдова (1924—1925).

Маслих В. А. Монтiroвки первых постановок пьес И. С. Тургенева на сцене Малого театра // Театральное наследство. Сообщения и публикации. — М., «Искусство», 1956. — С. 306-316.

Приложены монтiroвки первых постановок следующих пьес на сцене Большого и Малого театров: «Завтрак у предводителя» (1849), «Холостяк» (1850), «Провинциалка» (1851), «Где тонко, там и рвется» (1859), «Нахлебник» (1862), «Безде-нежье» (1863), «Месяц в деревне» (1872), «Вечер в Сорренте» (1899).

Медынцева Г.Л. "Мне ли не знать выражения этого взора?" : (о портретах Полины Виардо из собрания Литературного музея) // Русская словесность. — 2005.— №4 — С. 66-72.

Медынцева Г.Л. Портреты Полины Виардо в фондах Литературного музея // Панорама искусств : [сб. ст.]. — 1985 . — Вып. 8. — С. 320-330.

Миронов А. Г. И. С. Тургенев и книгоиздательство братьев Сала-

- евых
в Москве // Книга. Исследования и материалы. — М., 1961 .
— Сб. 5. — С. 323-345.
- Приложены письма Тургенева к Ф. И. Салаеву и В. В. Думнову.
Молева Н.М. Литературные тропы Москвы. — М. : ОАО “Мос-
ковские учебники и Картолитогрфия”, 1997 . — 255 с. : ил.
- Молева Н.М. Москва. Дорогами искусства: Век XVII - век XX. —
М. : АО “Московские учебники и Картолитогрфия”, 2000 . —
239 с. : ил.
- Молева Н. Тургеневская обитель // Москва. — 2001. — №1. — С.
211-214.
- Молодые тургенеvedы о Тургеневе : материалы конференции [17-
19 нояб. 2005 г., Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева,
Москва] : сб. ст. — М. : Экон-Информ, 2006 . — 155 с.
- Москвинов В. Репин в Москве. — М., Госкультпросветиздат, 1954.
— С. 17-19, 45-49.
- Посещение Тургеневым И. Е. Репина; работа Репина над порт-
ретом Тургенева.
- Моруа Андре. Тургенев : пер. с фр. — М. : Согласие, 2001 . — 190
с.
- Музей-заповедник “Абрамцево” : Очерк-путеводитель. — М. :
Изобраз. искусство, 1984 . — 254 с.
- Муравьев В. Московские литературные предания и были. — М.,
1981. — С. 248—258.
- О рассказе «Муму».
- Муратова О. Абрамцево // Литературное Подмосковье. — М.:
Госкультпросветиздат, 1950. — С. 68-69.
- Тургенев в Абрамцеве (1855).

Н

- Наумова Н.Н. И.С.Тургенев : Биография: Пособие для учащихся.
— Л. : Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1961 . — 142 с.
- Наумова Н.Н. И.С.Тургенев : Биография: Пособие для учащихся.
— 2-е изд., перераб. — Л. : Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1976 .
— 160 с.
- Николаев П.Ф. Столица в эпизодах и лицах. — М. : Экслибрис-
Пресс, 2000 . — 303 с.

О

- О вечере 4 марта, когда Тургенев читал «Речь московским студен-
там» // Русские Ведомости. — 1879. — №367 от 6 марта.
- О речи Тургенева на Пушкинском празднике // Древняя и новая

- Россия. — 1880. — кн.6. — С. XII-XIII.
 Обед в честь И. С. Тургенева // Газета Гатцука. — 1879. — № 10.
 — 10 марта.
 Общество любителей российской словесности при Московском
 университете. 1811-1911. Историческая записка и материалы
 за сто лет. М.: 1911, 199 с.
 О Тургеневе см.: с.50,
 85,,96,38,45,111,120,121,142,145,147,161,162,170,174,178-
 179,190,181.
 Оксман Ю. Г. [Вступ. статья и примечания] Тургенев И.
 С. Полное собрание сочинений и писем. Сочинения, т. П.
 М.-Л., АН СССР, 1961. — С. 539-621. Орешин К. История
 рассказа «Муму» // Смена. — 1947. — № 21. — С. 12-13.
 Орловский С. И. С. Тургенев, его жизнь и труды : Биогр. очерк. —
 М. : [б.и.], 1910. — 64 с. : портр. (Изд. “Школьной библиотеки”)
 Отчет об обеде в «Эрмитаже» в честь Тургенева 6 марта 1879 года
 // Русские Ведомости. — 1879. — №59 от 8 марта.

П

- П. В. [Васильев П. П.]. Описание торжеств, происходивших в
 честь И. С. Тургенева во время пребывания его в Москве
 и Петербурге в течение февраля и марта 1879 г. — Казань,
 1880. — 35 с.
 Памятники литературной Москвы : в гравюрах А. Мищенко /
 рис. А.И. Мищенко ; авт. текста Л.А. Ястржембский и В.В. Со-
 рокин . — М. : Сов. Россия, 1957 . — 143 с. : ил.
 Памятные места Москвы / Грав. А.И. Мищенко . — М. : Реклама,
 1973 . — 221 с. : ил.
 Попов А. Воспоминания и размышления о театре. — М.,
 ВТО, 1963. — С. 69-73.
 «Нахлебник», «Где тонко, там и рвется» и «Провинциалка» на
 сцене МХАТ.
 По поводу случая с г. Катковым на Пушкинском юбилее // Рус-
 ская Газета. — 1880. — № 72.
 По поводу эпизода с г. Катковым. / Хроника/ // Голос. — 1880. —
 № 169.
 Порудоминский В.И. Повести о первой любви // Тургенев И.С.
 Первая любовь : Повести. — М. : Детская литература, 2001. —
 С.5-18.
 Примирение во имя Пушкина // Молва. — 1880. — № 162.

Р

- Рабкина Н. И. С. Тургенев в салоне Елагиной // Вопросы литературы. — 1979. — №1. — С. 314-316.
- Розанов И. Н. И. С. Тургенев // Путеводители по русской литературе XIX века. — М., «Работник просвещения», 1927. — С. 199-211.
- Изд. 3-е. — М., «Работник просвещения», 1930. — С. 194-206.
- Биография, хронологическая канва жизни и творчества, издание сочинений, литература о Тургеневе (64 номера).
- Роскин А. «Три сестры» на сцене Художественного театра. — Л.-М., ВТО, 1946. — С. 9-13.
- Своеобразие драматургии Тургенева; Тургенев — предшественник Чехова-драматурга.
Ростоцкий Б. О. Л. Книппер-Чехова // Мастера МХАТ. — М.-Л., 1939. — С. 263-264;
- О. Л. Книппер-Чехова в роли Натальи Петровны («Месяц в деревне»).
- Ростоцкий Б. О. Л. Книппер-Чехова. — М.-Л., «Искусство», 1946. — С. 50-51.
- Русские писатели в Москве : [Сборник] / сост. Л.П. Быковцева . [Переизд.].— М., Моск. рабочий, 1977. — С. 421-444.

С

- Сергеев В.А. И.С.Тургенев в Москве (По материалам московских газет 1879-1908 годов); Тургеневское общество (Исторический очерк) — В кн.: Тургеневский сборник / Вып.1. — М. : Русский путь, 1998. — 163 с.
- Скокова Л.И. Об одной загадке в биографии И.Тургенева // Спасский вестник. — Орел, 2001.— Вып. 8. — С.51-67.
- Смирнова А. Иван Сергеевич Тургенев // Русские писатели в Москве. — М., Моск. рабочий, 1973. — С.430-455.
- Соловьев Е.А. И.С.Тургенев. — Пг. : Сотрудничество, 1919.— 80 с. (Биографическая б-ка).
- Соловьев Е.А. И.С.Тургенев. Его жизнь и литературная деятельность : Биогр. очерк. — 2-е изд. — СПб. : Т-во «Общественная польза», 1904 . — 96 с. (Жизнь замечательных людей: Биогр. б-ка Ф.Павленкова).
- Соловьев Е.А. И.С.Тургенев. Его жизнь и литературная деятельность : Биогр. очерк. — 3-е изд. — СПб. : Кн. маг. П.В.Луковникова, 1915 . — 96 с. : портр. (Жизнь замечательных людей: Биогр. б-ка Ф.Павленкова).
- Станиславский К. С. «Месяц в деревне» // Моя жизнь в искус-

- стве. М., ГАХН, 1926. – С. 430-438;
 Изд. 2-е. М., «Academia», 1933. – С. 475-586.
 Станиславский К. С. «Месяц в деревне» // Моя жизнь в искусстве. – М.: «Искусство», 1962. – С. 392-400.
 Станиславский К.С. Режиссерские экземпляры К.С.Станиславского : 1905-1909: “Драма жизни” К.Гамсуна, “Месяц в деревне” И.С.Тургенева. – М.: Искусство, 1988. – 623 с.
 Стародуб К. Литературная Москва. Историко-краевед. энцикл. Для школьников. – М.: Просвещение, 1997. – С.202-205.
 Стечкин Н. И.С. Тургенев и «Московские Ведомости». Мнение одного из публики. – М.: 1880. – 12 с.

Т

- Тарантул Ю. И.С.Тургенев. Маленькие комедии : спектакль в трех действиях; Театр на Малой Бронной. Режиссер Сергей Женовач : [рецензии] // Знамя. – 1997. – № 4. – С. 229-231.
 Тимрот А.Д. Тургеневские встречи : Страницы московской жизни И.С.Тургенева. – М.: Моск. рабочий, 1970. – 199 с.
 Тираспольская Н. А. Из прошлого русской сцены. – Л.: «Искусство», 1962. С. 60-67.
 Е.К.Лешковская, О. О. Садовская, А. И. Южин, О. А. Правдин в «Дворянском гнезде» (Малый театр, 1895).
 Тихонравов Н.С. И.С. Тургенев в Московском университете.1833-1834 г.г. // Вестник Европы. – 1894. – II. – С. 709-724.
 То же: Сочинения Н.С. Тихонравова. Т.1,ч.1. – Изд. М. и С. Сабашниковых. – М., 1898. – С. 585-602.
 Толоконникова И. Московский университет в жизни и творчестве И.А. Гончарова и И.С. Тургенева // Русский язык и литература для школьников. – 2006. – № 5. – С.50-53.
 Толстяков А.П. Издатель К.Т. Солдатенков и русские писатели // Книга: Исследования и материалы. – М., 1972. – Сб.25. – С.89-92.
 Тургенев в воспоминаниях современников в двух томах. – М., 1983.
 Тургеневские чтения : [сб. ст.] / Коллект. автор. – М.: Русский путь. –
 Вып.1 : – М.: Русский путь, 2004. – 319 с.
 Вып.2 : Тургеневские чтения : / Коллект. автор. [материалы двух науч. конференций: ноябрь 2000 и 2003 гг., Москва] / сост. Е.Г. Петраш ; науч. ред. Е.Г. Петраш. – М.: Русский путь, 2006. –

395 с.

У

- Успенский Глеб. Пушкинский праздник /Письмо из Москвы/. // Отечественные Записки. — 1880. — отд.2. — С.190-191.
- Утевский Л.С. Жизнь И.С.Тургенева // Тургенев И.С. - Избранные произведения . — М. : Гос. изд-во детской лит. (Детгиз), 1941 . — С.5-52.

Ф

- Федоров И. Тургенев в Москве // Огонек. — 1946. — № 14—15. — С.27.
- Федосюк Ю.А. Москва в кольце Садовых : [Путеводитель] — [2-е изд., перераб. и доп.]. — М. : Моск. рабочий, 1991 . — 496 с.
- Фельдман З. На пути к зрелости. (Заметки о театре им. К. С. Станиславского) // Театр. — 1951. — № 3. — С.19.
- «Отцы и дети» на сцене театра.
- Фрейдкина Л. Качалов в комедии. (Горский — «Где тонко, там и рвется») // Театральный альманах. Сборник статей и материалов. Кн. 1. — М. — ВТО. — 1946. — С. 219-223.

Х

- Хессин Н. Тургеневский спектакль. (Московский Художественный театр) // Экран. — 1922. — № 20. — С. 6-7.
- «Нахлебник» и «Провинциалка».

Ч

- Чернов Н.М. И.С.Тургенев в Москве. — Пушкино (Моск.обл.) : Изд. Дом «ГРААЛЬ», 1999 . — 177 с.
- Чернов Н. Повесть И.С. Тургенева «Первая любовь» и ее реальные источники // Вопросы лит-ры. — 1973. — №9. — С. 225-241.
- Чернояров В. Малый театр. «Нахлебник», «Завтрак у предводителя» // Новый зритель. — 1924. — № 50—51. — С.5.
- Чешихин В.Е. (Ветринский). Тургенев // Русский биографический словарь. — «Аспект-пресс». — 1999. — С.193-303.

Ш

- Шамаро А.А. Действие происходит в Москве: Литературная топография. — [2-е изд., перераб. и доп.]. — М. : Моск. рабочий, 1988 . — 222 с.
- Шер Н.С. Рассказы о русских писателях : [сборник] [3-е изд.]. — М. : Детская литература, 1964 . — 507 с.

Шмидт О.Р. Пречистенка. Остоженка : путеводитель — М. : [б.и.],
1994 . — 18 с.

Э

Эпизод с г. Катковым /Хроника /// Голос. — 1880. — №162.
Эпизод с Катковым /На Пушкинском обеде/// Молва. — 1880.
— №157.
Эфрос Н. Тургеневский спектакль // Театр. обозрение. 1922. —
№ 3. — С. 5-6.
«Провинциалка» и «Нахлебник» в постановке МХАТ.

Я

Я люблю этот город вязевый... : Путеводитель по литературным
местам Москвы. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Моск. рабо-
чий, 1990 . — 383 с.